

Майкл Бейджент Запретная археология

Библиотека Старого Чародея, OCR & Spellcheck — Mira <http://www.oldmaglib.com>

«Бейджент М. Запретная археология»: Эксмо; М.; 2004

ISBN 5—699—04989—4

Оригинал: Michael Baigent, “Ancient Traces”, 1998

Перевод: Алексей Озеров

Аннотация

Ученые и археологи настойчиво уверяют нас в том, что им известно все о нашем происхождении и истории. По правде говоря, это совсем не так.

Каждый год открываются новые факты, которые неизмеримо расширяют привычные, уютные, но весьма узкие границы современного мира.

Новая книга Майкла Бейджента, автора многочисленных бестселлеров, заставляет нас пересмотреть устоявшиеся представления об эволюции, датировке появления первого человека, сроках строительства египетских пирамид и о многом другом. Его сенсационная теория коренным образом меняет общепринятый взгляд на глубокую древность и предлагает решение 12 самых необъяснимых загадок нашей цивилизации.

Майкл БЕЙДЖЕНТ ЗАПРЕТНАЯ АРХЕОЛОГИЯ

ВВЕДЕНИЕ

В разгар июля 1989 года израильский археолог профессор Наама Горен-Инбар начала вместе со своими коллегами раскопки в долине северного Иордана. Место древнее, возраст его насчитывает около 500 тысяч лет, и к тому же заболоченное, поскольку находилось вблизи реки Иордан.

Они начинали работу сразу же после восхода и, с немалым облегчением, завершали ее в полдень, когда уже невозможно было укрыться от палящего солнца. Во время раскопок им постоянно приходилось думать о своей безопасности: Иордан был передним краем войны в годы накаленного мира, и время от времени возникали конфликты.

Ученые решили сначала обнажить все геологические пласты: для этого специальный экскаватор должен был осторожно выкопать две глубокие траншеи поперек выбранного места. Каждый появлявшийся на поверхности ковш с землей опорожнялся, а его содержимое тщательно изучалось на предмет отыскания костей и артефактов.

Однажды утром, к изумлению археологом, в ковше экскаватора обнаружилась часть хорошо отполированной деревянной дощечки правильной формы. Ничего подобного прежде никогда не находили.

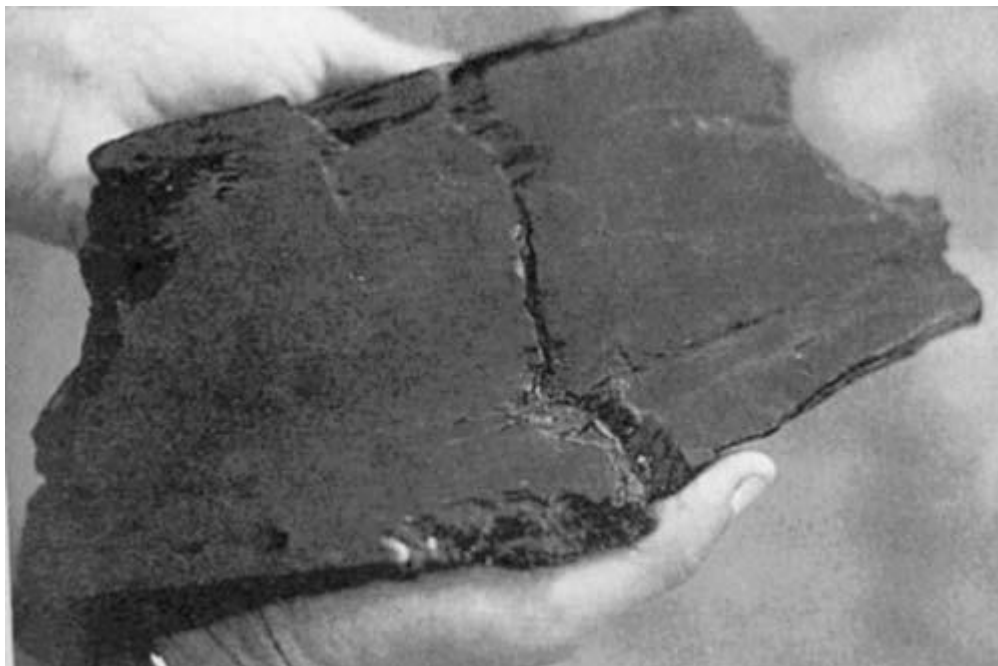
Дощечка была сделана из ивы, имела почти десять дюймов в длину и чуть более пяти дюймов в ширину.¹ У нее была очень ровная, очень гладкая, искусственно отполированная поверхность, которая была так умело обработана, что на ней не осталось никаких следов инструмента. Кроме того, один край был намеренно скошен. Нижняя сторона дощечки была шероховатой, выпуклой и неотполированной. Другие подобные куски так и не были найдены.

Согласно нынешним археологическим представлениям никто из живших 500 тысяч лет назад людей не нуждался в прямых, плоских и полированных деревянных дощечках. Какое практическое применение это имело бы для тех, кто не знал прямых краев и плоских

¹ Дюйм равен 2,54 см. — Здесь и далее примечаниепереводчика.

поверхностей? Пещерные люди не должны были пользоваться линейками и угольниками.

Тем не менее такая дощечка была найдена. Она была изготовлена с немалым тщанием, старанием и умением. Мы должны, следовательно, заключить, что потребность в подобном предмете уже существовала в то время. Но в чем она могла состоять? Профессор Горен-Инбар была озадачена; у нее не было никакого разумного объяснения этому.

Фрагмент отполированной деревянной дощечки возрастом около 500 тысяч лет, найденной в 1989 году в результате раскопок в долине северного Иордана, в Израиле.

Вместе со своими коллегами она могла лишь сделать вывод, что технические навыки этих древних людей были серьезно недооценены. И, прибавляла она, вполне могут быть еще «нетрадиционные» находки такого рода. Находки, которые могут потребовать пересмотра всех существующих ныне и устоявшихся взглядов на уровень развития раннего человеческого сообщества.

Нетрудно увидеть, что нашему привычному представлению о невежественных и грубых пещерных людях, далеко отстоящих от нашего современного мира не только по времени, но и по интеллекту и мастерству, неожиданно угрожает серьезная опасность быть разоблаченным как обман. Эта находка не только дает серьезные доказательства неожиданно высокого уровня развития навыков и технических умений, но и свидетельствует о неожиданно высоком уровне социального и умственного развития, — иными словами, она показывает, что, по крайней мере, некоторые представители той давней эпохи обладали интеллектом, способным представлять и создавать предметы правильной формы, которые обыкновенно ассоциируются с человеческим обществом более позднего периода.

Эта хорошо сработанная дощечка нуждается в пояснении: похоже, она ненавязчиво, но настойчиво нашептывает всем, кто умеет внимательно слушать, слово «цивилизация». Но применительно к *пещерным людям* ?

Это рождает одно возможное объяснение, которое археологи не выдвигали, потому что оно просто не приходило им в голову или, возможно, потому, что его последствия казались слишком невероятными. Эта дощечка могла быть привнесенной извне. Не в том смысле, что она относится к более позднему периоду, а культурно привнесенной. Может быть, примитивные человеческие существа, обитавшие в этом районе долины Иордана, раздобыли дощечку где-нибудь в другом месте, у какого-нибудь другого, более развитого, дальше ушедшего в техническом отношении народа, изготовившего и использовавшего ее?

Представляется вероятным, что существование этой дощечки все-таки заставит нас переписать нашу древнюю историю. Но до тех пор это уникальное открытие, видимо, будет игнорироваться или, по крайней мере, умаляться до такой степени, что оно перестанет являть собой угрозу для общепринятой академической трактовки нашего прошлого.

Нам надо признать печальную истину, что история может быть подобна статистике: все может быть доказано; любая ложная версия прошлого может сохраняться сколь угодно долго, пока исключаются все нежелательные данные. Как мы обнаружим в ходе этой книги, в некоторые общепринятые трактовки доисторического прошлого человечества вложено так много средств и ученых репутаций стольких людей, что их упрямо сохраняют, невзирая даже на неуклонно растущий вал противоречащих им данных. И более того, сторонники общепринятых трактовок используют всякую возможность, чтобы громче и чаще, чем их оппоненты, заявить о своих взглядах. Что, разумеется, отнюдь не способствует каким-то поискам истины.

Наука демонстрирует довольно схожую ситуацию. Большинство людей забывают, что в основе своей она является всего лишь методологией, способом познания. Ее выводы не «истины», а по сути — статистические аппроксимации, приблизительные соответствия. Если нечто случается 100 раз, то предполагается, что оно случится и 101 раз — или 1000 раз. А если — в одном из этих 100 или 1000 раз — происходит нечто другое, тогда этот единичный случай исключается как аномальный и потому нерелевантный, не имеющий значения. Он выводится за рамки исследований и со временем забывается.

Но иногда эти аномалии становятся настолько частыми и настолько хорошо известными, что вынуждают полностью пересмотреть принятую трактовку. В этой книге мы рассмотрим, к примеру, ситуацию с теорией эволюции, когда более века интенсивных изучений ископаемых останков животных и растений не смогли предоставить доказательства, необходимые для подтверждения концепции Дарвина. Многие специалисты теперь обращаются за объяснением к другим источникам.

Сходный вызов для общепринятых теорий представляют новые открытия, касающиеся внезапного исчезновения много тысяч лет назад высокоразвитой культуры городского типа на юге Турции, в районе, где не было обнаружено никаких следов более раннего развития. Есть также еще загадки и необъяснимые тайны, окружающие пирамиды Гизы и Сфинкса. Эти загадки, вкупе с имеющими к ним отношение загадками алхимии, оказались нежеланными для самозванных стражей ортодоксальной науки, а потому подверглись широкому осмеянию или умалению. В этой книге мы взглянем на них объективно.

Примечательно, что всегда находились те, кто выступал с якобы уничижительной критикой, чтобы оправдать исключение загадочных и противоречащих фактов. По сути же эксперты доказывали, что, поскольку такие открытия необычны и идут вразрез со всем общепринятым, они *должны* быть ошибочными. Разумеется, это довод, основанный скорее на вере, чем на фактах.

Как бы то ни было, подобные ученые мужи пытаются подкрепить свою веру, бросая тень на своих оппонентов, обвиняя их в том, что они не компетентны, не сведущи в данной области или, и того хуже, всего-навсего любители. Как будто бы есть разница, кто в действительности делает открытие. Рукописи Мертвого моря не становятся менее достоверными от того, что были обнаружены пастухом.

Поддерживающие ортодоксальную версию всегда тянули время, ведь в конечном счете причины, по которым исключены конфликтующие данные, могли бы забыться и, значит, так и не подвергнуться критическому разбору, который мог бы выявить их надуманность. Тем временем эти данные и спор из-за них тоже бы забылись. Глубоко в запасниках наших музеев давно уже покрылись пылью древние кости в картонных коробках, а некогда энергичные ученые, которые упорно отстаивали нетрадиционные идеи, оказались сломлены духом или устали вести бесконечную борьбу и покинули поле сражения. Некоторым даже поломали жизнь и карьеру, как мы увидим на примере канадского археолога Томаса Ли. Он посмел найти человеческие артефакты гораздо более древние, чем общепринятый возраст человечества на Американском континенте. И он посмел откапывать их и дальше.

В этой книге мы будем рассматривать немало примеров данных, которые прямо бросают

вызов ортодоксальным взглядам, — факты, которые переворачивают уютные, но узкие границы нашего современного мира. Мы рассмотрим данные, свидетельствующие о наличии плана в эволюции; открытия, указывающие на существование очень древней технологии; находки, говорящие о том, что человечество существовало за миллионы лет до настоящего времени; артефакты человеческой культуры, находимые на территориях, более недоступных для археологических исследований. А переходя в область мистического нашей жизни и нашего мира, мы рассмотрим свидетельства, как древние, так и современные, касающиеся вневременной загадки смерти и повторного рождения. Неужели мы и вправду жили раньше? Все новые и новые факты побуждают нас ответить «да».

Слишком часто мы заблуждаемся, считая, что нам известно все об этом мире. В этой книге собрана информация, которая напоминает нам, что мы знаем не все.

ГЛАВА 1. КАК ДРЕВЕН ЧЕЛОВЕК?

Ученые уверенно говорят, что почти 4 миллиарда лет назад наша планета была всего лишь вращающейся глыбой камня. Потребовался почти миллиард лет, чтобы зародилась жизнь, и появились на свет бактерии и водоросли, которые оставили свои призрачные следы в древних скальных породах. Вновь в сонном забытии прошли огромные промежутки времени, и затем из биологической спячки выползли простейшие черви.

В общем, жизнь, казалось, вполне довольствовалась примитивом.

Внезапно и неожиданно все изменилось. Примерно 530 миллионов лет назад жизнь выплеснулась за пределы своих скромных сельских границ. Она в буквальном смысле взорвалась невероятным, беспрецедентным, необъяснимым образом — событие, которое теперь именуют «кембрийским взрывом». Это навсегда изменило историю Земли. В порыве биологической изобретательности Земля покрылась существами, которые сперва плавали в море, а позднее ползали, ходили и перемещались по всей суше. Земля превратилась из тихой деревенской улочки — в Пиккадилли в час пик. И циферблат часов неизменно показывал обеденное время.

Во время этого «взрыва» внезапно появились все известные виды сложных животных и растений. Но странно то, что среди ранних ископаемых свидетельств не обнаруживается никаких следов их развития. Все появляются полностью сформировавшимися, полностью развившимися, полностью функционирующими, с отточенными зубами и сверкающей чешуей. Никто не знает, кто или что выпустило их на волю. И зачем...

А получив такой толчок, жизнь больше не обращала свое движение вспять.

Со временем на Земле начали править динозавры. Ранние из них появились 190 миллионов лет назад, сменившись гигантскими монстрами «Парка юрского периода»: фактически они правили почти 125 миллионов лет. Однако, несмотря на, казалось бы, неизбежность их монархии, — и в то время, когда мир был обречен навсегда оставаться экспериментальной площадкой юрского периода, — произошло еще одно загадочное событие. Динозавры внезапно вымерли, примерно 65 миллионов лет назад. Никто не знает почему. Быть может, кому-то больше не нужны были динозавры.

Вот это довольно неожиданное исчезновение и дало ранним млекопитающим шанс широко распространиться, заполнив опустевшие экологические ниши. Исключительно важным для человека является предполагаемая эволюция в этот самый период непосредственно одной из ветвей млекопитающих, а именно приматов — обезьян. Ибо если человек эволюционировал из приматов, как нас хотят заставить думать, тогда форма нашего тела начала отсчет именно с этого времени.

Спустя шестьдесят один миллион лет — немногим менее 4 миллионов лет назад — появляются первые следы того, *кто* считается первым человеком. Человекоподобные обезьяны или обезьяноподобные люди спустились с деревьев — так нас уверяют, — чтобы начать новую жизнь на двух ногах, рыская в поисках пропитания по бескрайним просторам африканской саванны. Но изготовление орудий, являющееся одной из определяющих характеристик человечества, еще только должно было произойти; археологи указывают, что самое раннее использование простых орудий из обломков камней началось примерно за 2,5 миллиона лет до

нашего времени.

Наша культура еще более молодая. Полагают, что она начала свой отсчет каких-нибудь 10 или 11 тысяч лет тому назад, возвращенная в первых оседлых сельскохозяйственных общинах турецкого высокогорья. Еще позже стали использовать металл; на это ушло, возможно, еще 5 тысяч лет. А теперь мы способны переносить этот металл даже на Марс.

Согласно нынешним научным теориям человек и цивилизация составляют лишь крошечную долю в этих сотнях миллионов лет истории Земли. Предположить — вопреки как будто бы незыблемым геологическим и археологическим данным, — что человеческие артефакты и материальная культура могли существовать задолго до последних 2,5 миллиона — или даже 4 миллионов — лет, означает подвергнуть себя полному осмеянию.

Но так ли уж незыблема принятая версия прошлого?

Действительно ли она согласуется со всеми данными? Обеспечивает ли она удовлетворительное объяснение для всех артефактов, извлеченных из земли?

По правде говоря, нет.

В начале 1848 года в Калифорнии, в сорока милях ² к северо-востоку от того места, где стоит теперь город Сакраменто, некий плотник соорудил лесопильную раму, приводимую в действие водой. Поток, который должен был вращать колесо пилорамы, черпал свою воду из близлежащей реки. Однако ручей оказался слишком мелким, и потому плотник его раскапывал, углубляя, пытаясь добиться того, чтобы колесо вращалось более свободно. Однажды утром он обнаружил — на дне ручья — несколько золотых самородков, которые обнажила за ночь бегущая вода. Он постарался сохранить свою находку в тайне, но, как это часто бывает, ему не удалось этого сделать. Вскоре начался нескончаемый приток золотоискателей — разразилась калифорнийская «золотая лихорадка».

Уже через шесть месяцев более 4 тысяч человек побросали все свои дела и принялись перекапывать прилегающий район. Территория, на которой велись поиски золота, быстро разрослась на сотни квадратных миль вокруг первоначального места, а само количество золотоискателей выросло до 80 тысяч с лишним человек, половина из которых прибыла по морю — в Сан-Франциско, обогнув мыс Горн, другие же по суше — по Калифорнийскому пути. И в том и другом случае это потребовало от них огромных усилий.

Золото покоилось в реках, которые брали свое начало в горах Сьерра-Невады, неся свои воды через центральную часть Большой Калифорнийской долины и впадая в океан у Сан-Франциско. Скоро разработка превратилась из простой промывки золотоносных пород в лотке и просеивания через сито в более сложную механическую операцию. Возводились перемычки, чтобы создавать потоки воды высокого давления, которые можно было бы использовать для смыва целых горных склонов, с тем чтобы добраться до золота под ними. Вода и камни прогонялись по желобам через ряд сит разного размера, которые отделяли куски золота, более тяжелые по весу. И всегда промываемая порода тщательно осматривалась; каждая частица золота означала деньги, а ведь именно ради них и были все эти усилия и затраты.

Вскоре, однако, выяснилось, что главный источник этого драгоценного металла был в глубоко залегающих слоях песка, руслах некогда очень древних рек, которые находились на глубине в сотни футов под поверхностью земли. ³ В некоторых местах их обнажили глубокие овраги, прорезанные современными реками, порой достигавшие в глубину 2 тысячи футов и больше. Старатели начали вести горизонтальную выработку в склонах скал или глубоко под отвесными горами, дабы расчистить себе доступ к этим слоям золотоносного песка. Но работа была непосильно тяжелой: песок оказался крепко затвердевшим, как бетон, и, чтобы разбить его, приходилось нередко прибегать к взрывам и работать киркой.

Старатели находили золото; но вместе с ним они также обнаруживали множество необычных артефактов и человеческих останков. В лагерях золотоискателей начали

² Сухопутная миля составляет 1609 м.

³ 1 фут равен 30,5 см

распространяться слухи о давно исчезнувшей цивилизации, которая существовала в этом районе за миллионы лет до этого, которая и служила источником этих останков. Некоторые золотоискатели стали собирать эти артефакты: черепа, кости, каменные наконечники копий и стрел, ножи, ступки и пестики, каменную посуду, черпаки, рифленые каменные головки молотков и другие остатки культурной деятельности.

Слухи о странных находках распространились даже по другую сторону Атлантики. В декабре 1851 года лондонская «Таймс» напечатала историю старателя, который уронил кусок золотосодержащего кварца. В расколовшейся породе был прочно замурован заржавленный, но совершенно прямой железный гвоздь.

В последующие десятилетия было найдено такое множество необыкновенных артефактов, что начали проявлять интерес и профессиональные организации — или, по крайней мере, считали, что должны предпринять что-то, чтобы оказать противодействие тому, что, на их взгляд, было нелепыми домыслами о прошлом человечества.

В 1880 году Гарвардский университет выпустил монографию одного из своих профессоров (который являлся также и государственным геологом штата Калифорния), посвященную некоторым из этих находок. 10 января 1888 года был прочитан доклад на собрании Антропологического института в Лондоне. Затем, 30 декабря 1890 года, отчет по этой теме был представлен в Американское геологическое общество, и в 1899 году самая авторитетная научная организация Америки — Смитсоновский институт — сделала обзор и критический разбор всего, что было найдено к тому времени.

В обзоре Смитсоновского института отмечалось, что большинство находок относилось, по-видимому, к залежам песка, имевшим возраст от 38 до 55 миллионов лет. Однако отмечалось также, что многие артефакты появились либо в результате ведения разработок у поверхности земли, либо в результате размыва скальных пород.

Поэтому эксперты Смитсоновского института весьма справедливо указывали, что многие из обнаруженных артефактов вполне могли относиться к более поздним индейским культурам: их или закопали в глубоких могилах, или в давние времена они упали в карстовые пещеры или воронки, а с течением веков покрылись толстым слоем галечника. Безусловно, верно, что некоторые из найденных человеческих останков обнаруживали химические изменения, которые согласуются с этим объяснением. Верно и то, что шлюзование с последующим размывом горного образования, будучи полностью разрушительным действием, удаляло все целиком. Артефакты, находившиеся у поверхности, смешивались, таким образом, с тем, что находилось в более глубоких, а значит, более старых слоях скальных пород. Для старателей, которые обыкновенно не отличались способностью к строгому научному анализу, все, что они находили, относилось к древним золотоносным залежам. Ясно, что во многих случаях они могли ошибаться.

В этом эксперты Смитсоновского института нашли научно приемлемое и, в общем, не отступающее от истины объяснение появлению в соседстве со скальными породами рукотворных артефактов огромного возраста. Этот обзор — вместе с другими весьма сходными обзорами такого рода — достиг желаемого результата: всякий намек на вызов, который эти артефакты могли представлять для академической науки, был сведен на нет. Но, по крайней мере, эксперты Смитсоновского института были честны: они соглашались, что к некоторым артефактам их объяснение никак не подходило. Они имели в виду те предметы, которые были обнаружены в глубоких пластах — нередко на глубине сотен футов ниже поверхности гор. Они признали, что такие артефакты относились к очень трудной категории опознания, и их было не так легко объяснить традиционным образом. Однако они уклонились от дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

И очень жаль. Ибо, как мы увидим, получить более убедительное доказательство существования древней культуры, чем эти артефакты, вряд ли вообще возможно.

Тейбл-Маунтин

Чтобы понять историческую ситуацию, нужно разбираться в геологии. В случае золотоносного района возраст самых молодых коренных пород насчитывает примерно 55

миллионов лет. В разные периоды времени после их образования в результате извержения вулканов поверх них возникали разнообразные лавы, напластования, возраст которых может быть точно установлен. Возраст самих золотоносных речных наносов, лежащих поверх коренной породы, но под напластованиями лавы, датируется в диапазоне от 33 до 55 миллионов лет.

Те золотоискатели, которые вели добычу в пределах какого-то одного геологического места, а не просто смывали все подряд без разбора, были способны лучше распознать источник происхождения какого-либо артефакта. Они могли уверенно датировать любую находку, которая могла бы им встретиться в этом древнем слое, — любую находку, которая когда-то очень давно была унесена рекой. Или выброшена на ее берег.

Одним таким местом, получившим известность за свои артефакты, была гора Тейбл-Маунтин в графстве Туолеме, штат Калифорния, на западной окраине Йосемитского национального парка.

Вершина этой горы представляет собой огромную шапку застывшей лавы, возрастом в 9 миллионов лет. Под этой шапкой и другими слоями горных пород залегают золотоносные пласты, часть из которых лежит сразу же поверх древнего скального основания.

Годы поисков золота создали там сеть шахт. Некоторые были прорезаны на сотни футов горизонтально в скальном основании, а затем стволы шахты уходили вертикально вверх в нижние залежи золотоносных пород. Другие шахты шли под углом вниз от склона горы в верхние слои тех же залежей.

Все артефакты были обнаружены внутри этих пластов доисторического, плотно спрессованного песка. Вначале рудокопы наткнулись на наконечники копий, от шести до восьми дюймов в длину, черпаки с рукоятками и, что уж совсем удивительно, необычный предмет из сланца с желобками, который, похоже, был рукояткой для лука. Они также обнаружили камнедробительный инструмент и человеческую челюсть. Эти предметы относились к слою песка, возраст которого составлял от 33 до 55 миллионов лет. Весьма логично — и справедливо — заключить, что эти артефакты могли иметь сходный возраст.

Это бросает прямой вызов науке: рукотворные предметы, возраст которых насчитывает свыше 33 миллионов лет, не могут быть приняты академической наукой, которая игнорирует или забраковывает их. Но мы не должны.

Существует гораздо больше свидетельств подобного рода: один владелец прииска самолично нашел большую каменную ступку — использовавшуюся для измельчения зерна — в горизонтальном шахтном стволе на глубине 180 футов ниже поверхности земли, под шапкой лавы. В той же шахте был также найден фрагмент человеческого черепа.

В 1853 году в одной из шахт — из шурфа глубиной 125 футов ниже уровня поверхности — поднимали ковш золотоносного гравия. Внутри слоя гравия находился хорошо сохранившийся зуб мастодонта (мастодонт — вымершая разновидность слона) и шарик из белого мрамора, около полутора дюймов в длину и чуть более дюйма в диаметре. В нем имелось просверленное насквозь отверстие в четверть дюйма.

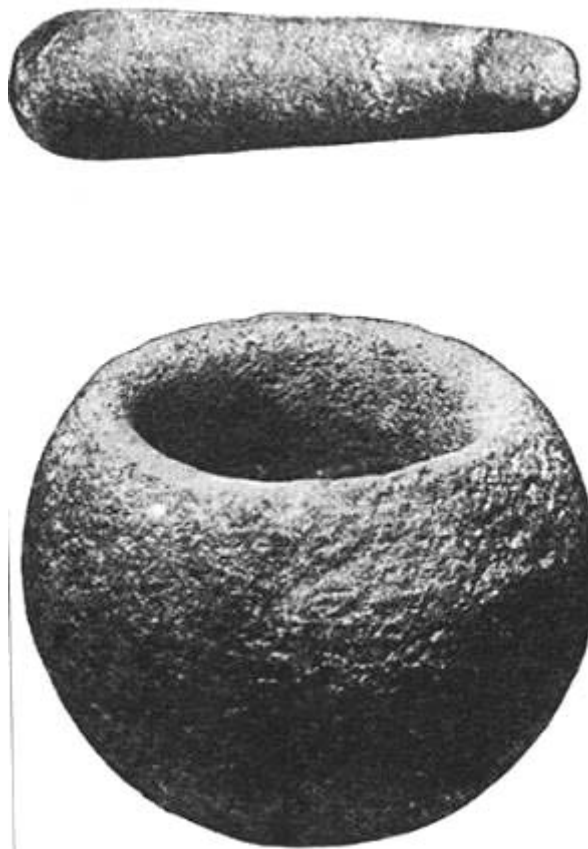
В 1858 году в стволе шахты — на глубине свыше шестидесяти футов ниже уровня поверхности и на расстоянии около 300 футов в глубь горы — был найден каменный топор. Его длина составляла около шести дюймов, а его острый край был четыре дюйма в ширину. В нем было просверлено отверстие для насадки деревянного топорича. Поблизости был обнаружен ряд каменных ступок.

И еще одна ступка, чуть более трех дюймов в диаметре, была найдена в 1862 году — на глубине 200 футов ниже уровня поверхности и на расстоянии около 1800 футов в глубь шахтного туннеля. Она была выдолблена из андезита, ближайший источник которого залегал в 100 милях от этого места.

Через семь лет среди авторов подобных находок появился крупный специалист в этой области. Кларенс Кинг, известный и весьма уважаемый американский геолог, являлся директором федеральной службы инспекции 4-й параллели. В 1869 году он занимался геологией Тейбл-Маунтин. В одной из частей горы неподалеку от вулканической шапки он заметил, что недавнее наводнение обнажило в некоторых местах залегающий под ней слой гравия. Он занялся поисками ископаемых, однако во время этого внимательного

инспектирования ему попала на глаза часть каменного пестика, прочно застрявшая в плотном, твердом песке. Когда пестик извлекли наружу, в том месте, где он находился в породе, остался его четкий слепок. У Кинга не было ни малейшего сомнения, что пестик пролежал здесь столько же, сколько и сам гравий, многие миллионы лет.

Кинг слыл опытным геологом; невозможно было сомневаться в возрасте пласта горной породы — свыше 9 миллионов лет, — в котором он нашел этот пестик, и тем не менее найденный им предмет был рукотворным. Ныне он находится в Смитсоновском институте, эксперт которого признал, что этот пестик несомненно представляет для науки проблему. Однако он весьма честно признался, что этот-то артефакт «вероятно, не получится так легко списать со счета».

Каменные ступка и пестик, найденные в 1877 году под горой Тейбл-Маунтин управляющим шахтой.

В 1877 году вновь были найдены артефакты под Тейбл-Маунтин в нижних слоях гравия — на расстоянии фута с чем-то от бедра, подстилающей породы. Однажды днем во время выемки грунта, проводившейся с целью установить бревенчатые подпорки на расстоянии 1400 или 1500 футов от входа в туннель, управляющий рудником обнаружил несколько обсидиановых наконечников копий, каждый по десять дюймов в длину.

Заинтригованный находкой, управляющий провел дополнительный осмотр места и в нескольких шагах от него обнаружил каменную ступку. Вскоре после этого он нашел еще одну — в этот раз вместе с каменным пестиком. Позже управляющий сообщил исследователям, что не было никаких признаков того, чтобы гравийный пласт мог быть потревожен раньше или имелось какое-то отверстие, через которое эти предметы мог бы положить туда шутки ради кто-нибудь из рудокопов. Место находки — в нижнем золотоносном слое песка у скального основания горы — указывает на возраст от 33 до 55 миллионов лет. Именно эти находки и стали темой доклада, прочитанного на заседании Американского геологического общества в 1891 году; геолог сопроводил его комментарием:

«Лично меня больше устроило, если бы я сам выкопал эти орудия, однако я не могу

отыскать никакой причины, почему утверждение ⁴ должно быть менее достоверным свидетельством для остального мира, чем мое собственное. Он не менее, чем я, способен опознать какую-либо трещину на поверхности или какие-либо древние выработки, которые рудокоп распознает моментально и которых всегда боится».

Уже одних выработок в руднике Гейбл-Маунтин достаточно, чтобы поставить науку перед неразрешимыми загадками, однако и в рудниках, находящихся в других местах, были обнаружены предметы, которые точно так же указывали на очень древнее их происхождение. К примеру, недалеко от городка Сан-Адреас — на глубине 144 футов от поверхности — было найдено немало каменных ступок и других артефактов неопределенного назначения. Все они находились в слое породы, чей возраст насчитывает 5 миллионов лет. В еще по меньшей мере двадцати шести местах горной выработки встречались каменные ступки, а иногда и пестики — некоторые в слоях пород, возраст которых насчитывает по крайней мере 23 миллиона лет.

Ученым необходимо взглянуть в лицо весьма прискорбному для них факту: к концу девятнадцатого столетия из геологических пластов огромной древности были извлечены буквально сотни артефактов, имеющих очень внушительный возраст. Неужели все эти артефакты можно забраковать как какие-то подделки или списать как ошибки любителей? Или как неправильно идентифицированные предметы более поздних времен? На самом деле опытный рудокоп, следящий день за днем за продвижением работы, для собственной безопасности выискивающий трещины или старые выработки, вероятно, является более компетентным специалистом, чем любой заезжий геолог.

Нелишне напомнить также, что многие важные для науки археологические находки были сделаны неквалифицированными дилетантами — в слоях пород, которые трудно датировать, или в обстоятельствах, которые позже трудно реконструировать. И, однако, они были признаны официальной наукой.

Один антрополог, которому Калифорнийский университет поручил в 1908 году изучить — и опровергнуть — притязания этих находок на достоверность, прямо и откровенно изложил официальную позицию. Он заявил, что эти останки прошлого «повлекли бы за собой необходимость отнести происхождение человеческой расы к чрезвычайно отдаленному геологическому периоду. А это противоречит всей истории организмов, которая учит, что млекопитающие возникли недавно».

Наука придерживается теории, что человек эволюционировал из приматов за 3—5 миллионов лет, начав свое существование примерно 6 или 7 миллионов лет назад. Все, что этому противоречит, отмечается. Но так ли уж фантастично предположение, что эта эволюция скорее могла иметь место около 50 миллионов лет назад?

Или может статься, что даже эта датировка слишком поздняя?

Моррисонвильская цепочка

Утром во вторник 9 июня 1891 года жена местного газетного издателя в Моррисонвиле, штат Иллинойс, миссис С. В. Калп, наполняла ведро углем. Так как один из кусков угля оказался слишком большим, она принялась его разбивать. Он разломился надвое, почти посередине. Внутри миссис Калп обнаружила тонкую золотую цепочку, около десяти дюймов длиной, «очень древнюю и какой-то необычной работы».

В первую секунду миссис Калп подумала, что цепочку, наверное, кто-то обронил случайно в уголь — возможно, один из горнорабочих. Но тут же выяснилось, что она ошибалась. Когда она попробовала вытащить цепочку, то обнаружила, что, хотя середина цепочки оказалась высвобожденной, два ее конца, лежавших рядом, по-прежнему прочно держались в угле. Ей также бросилось в глаза, что в том месте, где цепочка вышла из угля, в куске осталось полукруглое углубление. Цепочка была явно столь же древней, как и сам уголь. Она отнесла цепочку к ювелиру. Оказалось, что она была из золота в восемь карат и весила около двенадцати граммов. Миссис Калп умерла в 1959 году, и цепочка перешла к

⁴ управляющего

родственнику и была потеряна для научного анализа.

Вследствие странных обстоятельств этой находки ее не приняли всерьез в то время, и ни один ученый не изучил ее ни тогда, ни позднее. Нам потому неизвестны подробности относительно особенностей ее изготовления, которые, возможно, могли бы пролить свет на ее происхождение.

По любым меркам это уникальная находка: возраст угля в этом районе насчитывает от 260 до 320 миллионов лет. Напрашивается вывод, что в какую-то отдаленную эпоху существовала культура, которая была способна изготавливать такие тонкие изделия, как эта цепочка.

На ум сразу же приходят три объяснения: во-первых, что наши теории человеческой эволюции ошибочны, что человеческая цивилизация и впрямь существовала во времена ранних динозавров. Либо что неверны наши теории касательно образования угля. Возможно, уголь — или разновидность угля — возник тысячи, а не миллионы лет тому назад, как мы привыкли думать. Наконец, возможно, самое привлекательное объяснение, которое приходит на ум, — что это был всего лишь случай ошибки или даже фальсификации. Ведь газетные издатели в угоду стремлению увеличить свою прибыль во все времена были готовы изобретать сенсации; возможно, этот случай был из такого разряда.

Знакомство с газетой обнаруживает, что сообщение ни в коем случае не подавалось как сенсация; скорее уж оно излагалось в сдержанном тоне, свидетельствующем о некоторой осмотрительности со стороны издателя. Оно, правда, появилось на передней полосе, но между главным сообщением, в котором излагались обстоятельства несчастного случая на воде, и комическим описанием поражения моррисонвильской бейсбольной команды (по причине отсутствия подающего).

Тем не менее редактор явно желал привлечь внимание широкой аудитории к событию, которое, очевидно, заинтриговало всех, кто о нем знал. Как высокопарно заявлялось в статье, «дух захватывает при мысли о том, сколько минуло эпох, пока в земле формировались пласт за пластом, которые скрыли от взоров золотое украшение».

Трудно усмотреть в этом намеренный подлог; это может быть некоей ошибкой, но какой именно — из контекста трудно понять. Газетный отчет звучит до наивности честно. Те, кто был причастен к этой находке и к публикации о ней в газете, были образованными и умными людьми; справедливо будет заключить, что напечатанная ими история достоверна в своих подробностях и выражала, пускай и не очень решительно, их убежденность в том, что тут не имела места ошибка или фальсификация. Эта история образует еще одну странную загадку, которая требует ответа.

Золото и культура

Культуры рожают артефакты. Они продуцируют бесконечное количество инструментов, боевого оружия, утвари, предметов религиозных культов и останков человеческих и животных костей.

Любой народ, достигший более высокого уровня развития, чем тот, который предполагает ведение ежедневной отчаянной борьбы за существование, создает также искусство — изображения ритуального назначения или просто разного рода украшения, предназначенные для ношения. Производство золотых или серебряных украшений в особенности является показателем значительного уровня культурного развития.

Изготовление золотой цепочки требует наличия специальных навыков; ее нельзя «слепить» между делом в свободную минуту, забывая мамонтов или воруя жен. К тому же хрупкую золотую цепочку вряд ли получится изготовить каменными орудиями. Другими словами, золотая цепочка свидетельствует об устоявшейся культуре, которая уже прошла через многие тысячелетия своего развития. Вроде культуры Древнего Египта, Месопотамии или Древнего Китая.

Доказательством этому служит то, что самые первые золотые цепочки, которые признаются ортодоксальной археологией, восходят к древним цивилизациям Египта и Месопотамии, а их изготовление началось около 5500 лет тому назад. Но они обыкновенно

создавались из чистого золота, а не из восьмикаратного сплава, как была цепочка, найденная миссис Калп.

Золото в восемь карат на самом деле является вовсе не золотом, а сплавом; это восемь частей золота, смешанные с шестнадцатью частями другого металла, вероятно, меди. Любопытная подробность для тех, кто подозревает ошибку: в викторианские времена сплавы золота были распространены, однако обычно это были сплавы в пятнадцать карат — чуть выше 60 процентов содержания золота. И на них ставили пробу. Никакого стандарта в восемь карат не существовало.

Что доказывает находка миссис Калп — если принять эту историю, — так это то, что такая высокоразвитая культура существовала еще до того, как появились динозавры. Разумеется, это слишком крамольная мысль.

К несчастью для тех, кто отдает предпочтение уютному миру академических теорий, были найдены и другие рукотворные предметы в очень ранних горных формациях.

Древние артефакты...

22 июня 1844 года «Таймс» опубликовала необычную историю. Статья называлась — «Необыкновенное происшествие». Несколькими днями раньше, объяснялось в статье, под Рутерфордом на реке Туид рабочие в каменоломне в куске горной породы нашли золотую нить. Небольшую ее часть они отнесли в офис местной газеты в Келсо, где она была выставлена на всеобщее обозрение. Автор статьи насмешливо замечал: то, сколько времени этот памятник минувшей эпохи оставался там, откуда его извлекли, поставит в тупик любого знатока древностей или геолога...

Хотя точное место находки сейчас уже нельзя определить, возраст песчаника в районе Рутерфорда насчитывает 360 миллионов лет.

Не менее загадочен доклад, который представил в Британскую ассоциацию по развитию науки сэр Дэвид Брюстер. Он заявлял, что рабочие каменоломни Кишуди неподалеку от Данди нашли железный гвоздь внутри блока песчаника. После того как блок расщепили, шляпка гвоздя почти на дюйм все еще прочно сидела в породе вместе со стержнем. Песчаник в этом районе относится к раннему девону, то есть возраст его насчитывает по крайней мере 387 миллионов лет.

Сходную проблему перед ортодоксальной наукой поставила находка, сделанная в 1885 году в литейном цехе австрийского города Феклабрук, что на полпути между Зальцбургом и Линцем. В разломившемся куске угля обнаружился маленький стальной предмет, почти идеальный куб, размером 2,6x2,6x1,8 дюйма. По кругу шла глубокая борозда, а две противоположные стороны были закруглены. Сын владельца литейного цеха отнес куб в музей Линца, где он был изучен. Анализ показал, что предмет был твердым, как сталь, и содержал углерод и никель. С него, к счастью, был сделан слепок, так как к настоящему времени оригинал утрачен — возможно, в последовавшем хаосе военных лет, — но слепок сохранился.

В 1952 году в Калифорнии специалист по артезианским скважинам Фредерик Хейр случайно обнаружил на глубине в тридцать семь футов явно остатки железной цепи, заклиненной в твердом песчанике. Сделанная в 1955 году фотография изображает каменную глыбу с большим кольцом, связанным с целым рядом гораздо меньших колец. К несчастью, как и во многих других подобных случаях, местоположение находки ныне неизвестно.

Вследствие аномального характера подобных находок и того факта, что они представляют собой угрозу для принятого наукой взгляда на историю — для так называемой ортодоксальной «парадигмы», — многие из них не упоминаются, а потому и не получают того внимания, которое бы обеспечило им сохранность. При таком попустительстве официальной науки они слишком часто попросту теряются, отдаются интересующемуся археологией приятелю, отправляются на дальние полки музейных хранилищ или вовсе выбрасываются после смерти нашедшего их человека.

...Или древние предшественники?

Железный гвоздь из Кингуди мог иметь возраст в 387 миллионов лет; золотая нить, найденная в Рутерфорде, находилась в породе, насчитывающей 360 миллионов лет; золотая цепочка миссис Калп выпала из угля, возраст которого может составлять по крайней мере 260 миллионов лет; находки в Тейбл-Маунтин исчисляются 33—35 миллионами лет: ясно, что для этих данных вряд ли может найтись место в традиционном научном представлении об истории Земли. Это по меньшей мере свидетельствует о том, что те ископаемые обезьяноподобные существа, которых изучают палеонтологи, не имеют большого или вообще какого бы то ни было касательства к эволюции человека. А в действительности эти свидетельства указывают на то, что люди, в современном их виде, ходят по этой планете уже гораздо более длительное время, чем это принято считать.

До сих пор мы лишь говорили о некоторых найденных артефактах — хотя и то удивительно, что они вообще сохранились, — но можно ли что-нибудь сказать о самих людях? Находили ли какие-нибудь кости, скелеты или другие останки?

В том-то и дело, что находили.

В 1862 году в графстве Макупин, штат Иллинойс, на глубине девяноста футов под землей горнорабочими были обнаружены кости, признанные человеческими. Горнорабочие сообщали, что найденные кости поначалу имели твердый блестящий налет, такого же цвета, как и уголь. Когда же его соскребли, то под ним обнаружили белые кости. Последние оценки возраста угля в том районе предполагают минимум 286 миллионов лет.

К сожалению — как ни скучно повторяться, — эти кости с тех пор давно исчезли, и, по-видимому, никаких исследований в отношении их проведено не было. Однако нет причин сомневаться в том, что горняки изложили все так, как было. Но являлись ли эти кости человеческими? Или же они принадлежали какому-нибудь раннему примату? Или они представляли собой некое странное горное образование или некий необычный минеральный вырост? Нас бы удовлетворило больше, если бы эти кости измерил и описал опытный геолог или биолог. И было бы еще лучше, если бы нашелся человек, который бы дальновидно сохранил эти останки, чтобы мы могли изучить их сейчас.

Мысль об обнаружении костей в угле глубоко под землей может показаться настолько странной, что сразу же ставит под сомнение достоверность находки. Однако, как это ни удивительно, учитывая огромное давление и температуру, участвующие в образовании угля, в угольных пластах все же, безусловно, находили подлинные ископаемые кости.

Ранним утром 2 августа 1958 года шахтеры, работавшие на глубине 656 футов под поверхностью земли в местечке Баччинелло, что в Италии, обнаружили скелет вымершей человекообразной обезьяны — ореопитека. Скелет был вытянут и сплюснен — подобно ежу на загородной автостраде — в потолке штрека. Лигнит, бурый уголь, в котором находился скелет, имел возраст 10 миллионов лет. По костным фрагментам, которые были еще раньше обнаружены в угле, доставленном на поверхность, эксперт из Музея естественной истории города Басле заключил, что во время выработки было уничтожено уже около тридцати скелетов.

В целом ряде мест также были обнаружены отпечатки ног, которые, по всей видимости, принадлежат человеку.

В 1938 году профессор Уилбер Берроуз, уважаемый и широко публикуемый профессиональный геолог, заведовавший кафедрой геологии в колледже города Берна, в штате Кентукки, сообщил, что обнаружил в одном из местечек в Кентукки ископаемые отпечатки ног, относящиеся к позднему карбону, то есть возраст которых насчитывает около 250 миллионов лет. Он сопровождал это осторожным комментарием, что «на песчаном пляже в графстве Рок-касл в Кентукки оставили следы существа, ходившие на двух задних ногах и имевшие человеческие ступни». Этими ископаемыми отпечатками заинтересовался руководитель отдела палеонтологии позвоночных Смитсоновского института, указавший на то, что подобные следы уже обнаруживали в других местах — в Пенсильвании и Миссури.

Профессор Берроуз описывал, что ископаемые следы находились на древнем пляже, а теперь обнажившемся каменистом песчанике в частных владениях, принадлежавших фермеру.

Оставленные следы являли как правую, так и левую ступню, и на каждом отпечатке были видны «пять пальцев и отчетливый свод». Длина каждого следа равнялась примерно девяти с половиной дюймам, а ширина у пальцев — шести дюймам. Следы были весьма отчетливыми.

Дабы исключить предположения о подделке — предположения о том, что эти отпечатки были некогда вырезаны местными жителями или индейцами, — Берроуз привез с собой на место микроскоп, чтобы изучить строение самого песчаника. Он сообщил, что песок внутри следов был более плотно утрамбован, чем снаружи. Это согласуется с тем, что на песок давила ступня животного. В сохранившемся лучше всего следе он обнаружил, что крупинцы песка в области свода стопы, будучи более спрессованными, чем песок снаружи, были в то же время не столь прочными, как крупинцы песка у пятки.

Вдобавок к этому песчаная порода рядом с отпечатками была слегка приподнята, как это бы было отпечатка ноги, который в тот момент, когда нога давила вниз, слегка бы выдавливал окружающий песок вверх. Два местных врача, хорошо знакомых с человеческой ступней, также осмотрели следы и согласились с выводом профессора Берроуза — что отпечатки не были вырублены в породе, а являлись подлинными ископаемыми следами неизвестного существа, ходившего на двух ногах.

Вся незадача в том, что истории неизвестны двуногие существа, которые бы жили в тот период. Самыми крупными сухопутными животными того времени, согласно нынешним представлениям об эволюции, были примитивные амфибии — весьма похожие на современных крокодилов и, подобно последним, передвигавшиеся на четырех ногах и имевшие тяжелый хвост, который тоже бы оставил ископаемый след.

Профессор Берроуз был поставлен в тупик: наиболее очевидным выводом для неспециалиста — не ведающего о крамольной датировке — было бы заключение о том, что эти следы были оставлены человеком. Берроуз же, будучи ученым, не мог признать этого — по крайней мере публично (так как сдается, что он начал допускать нечто весьма еретическое). Вместо этого он услужливо написал, что «существа, оставившие эти следы, еще не идентифицированы», и, совместно с биологом, ученым из Смитсоновского института, и профессором латинского языка, подобрал для них видовое название — *фенантрон мирабилис*, что значит «похожий на человека» и «замечательный». До сего дня в Смитсоновском институте нет никаких свидетельств этого существа.

Когда Берроуза спросили об этих отпечатках в 1953 году, он — делая, быть может, самое смелое свое заявление — осторожно ответил: «Они похожи на человеческие. Потому-то они особенно интересны, ведь человек, согласно некоторым учебникам, появился на Земле лишь полтора миллиона лет тому назад».

Люди, вместе с динозаврами?

Сто одиннадцать миллионов лет тому назад большая часть того, что теперь является Техасом, была огромным океаном. На его побережьях простирались огромные площади илистой суши, являвшейся средой обитания для огромного количества разновидностей динозавров. Они бродили где хотели — ил испещрен их следами вдоль и поперек. Естественно, что большая часть этих отпечатков давно уже исчезла, однако за одним исключением — района вокруг городка Глен-Роуз, штат Техас. Здесь давно уже были обнаружены ископаемые следы динозавров. Официальная наука, с интересом их изучавшая, всегда признавала их за подлинные.

Многие годы, а особенно в 1930-е годы, местные дельцы наживались на интересе к следам динозавров, ваяя их на продажу туристам. Довольно скоро на местном рынке стали появляться и поддельные ископаемые отпечатки человеческих ног.

По этим древним ископаемым илистым наносам течет река Палукси. В 1969 году в русле этой реки была сделана удивительная находка. Стэн Тейлор обнаружил короткую дорожку следов, похожих на отпечатки ног человека, с тех пор известных как «дорожка Тейлора».

Река Палукси, Техас. «Дорожка Тейлора». Дорожка ископаемых человеческих следов, пересекаемая с левой стороны отпечатками ног трехпалого динозавра. Возраст этой древней породы составляет более 100 миллионов лет.

На вставке. Крупный план одного из ископаемых человеческих следов на реке Палукси, на котором видно нечто похожее на отпечатки пальцев ног.

К сожалению, местная торговля подделками оказала медвежью услугу этой находке. А кроме того, со времени открытия Тейлора главными защитниками пропагандистами этой находки сделались члены фундаменталистского христианского братства креационистов. Поэтому нам необходимо проявлять осмотрительность; тут преследуются свои, плохо скрываемые цели. Фактически же цели эти положительно евангелические: бастионом, ограждающим от скверны эволюционистской теории, возвышается в Глен-Роузе «Музей свидетельств Творения».

Вначале Тейлор увидел два отпечатка ног, похожих на человеческие следы, на мелководье у края реки Палукси прямо перед наносом затвердевшего известняка восьми футов в высоту. Он стал раскапывать этот нанос, чтобы посмотреть, не обнаружатся ли под ним еще следы. С 1969 по 1972 год при помощи экскаваторной техники он удалил тонны породы и в конце концов обнаружил, что следы под наносом Действительно продолжались. Это представлялось верным доказательством, отмечающим всякие обвинения в том, что они были вырублены или сфальсифицированы каким-либо иным образом.

Тейлор раскопал еще семь отпечатков. Они были очень убедительны. Отпечатки являли собой последовательный образец левых и правых следов, которые бы могли оставить босые ноги человека, идущего через ил. Последующая экскавация вскрыла новые отпечатки, доведя общее число следов на дорожке до четырнадцати. В непосредственной близости было отмечено 134 следа динозавров того же геологического возраста. Создается впечатление, что люди и динозавры бродили одновременно по одним и тем же илистым наносам.

Возможность фальсификации в отношении этих следов невелика. Никто бы не смог создать поддельные отпечатки ног под каменистым известняком; даже наиболее критически настроенные скептики признают это. Таким образом, несмотря на нехорошую атмосферу, сложившуюся вокруг этой находки, факты говорят сами за себя. Чтобы дать

удовлетворительное объяснение, нам, видимо, нужно допустить либо то, что люди жили вместе с динозаврами десятки миллионов лет назад, либо то, что какие-то динозавры имели ступни, похожие на человеческие. Или же есть какое-то другое объяснение?

Имеется также и одна трудность практического свойства. Как бы выжили человеческие существа на этих илистых побережьях, по которым рыскали быстро передвигающиеся хищники?

Критики, а их много, не оспаривают того, что это подлинные ископаемые отпечатки. Они доказывают, что эти следы были оставлены динозаврами — точно так же, как и многие другие отпечатки в районе. Но эти отпечатки либо подверглись сильной эрозии, либо с самого начала были не очень отчетливыми. Эти критики продемонстрировали, как трехпалый след динозавра мог превратиться в нечто похожее на размытый след человеческой ноги: поскольку центральный «палец» ноги динозавра несет на себе наибольший вес, а значит, глубже уходит в ил, только этот отпечаток и останется после того, как эрозия размочет более легкий отпечаток двух боковых пальцев.

Это очень правдоподобный сценарий, однако принять его в качестве окончательного объяснения по-прежнему затруднительно. Начать с того, что следы «дорожки Тейлора», сходные с отпечатками ног человека, идут в действительности рядом со следами трехпалого динозавра и даже среди них. Три пальца на этих отпечатках отчетливо видны; нет и намека на то, чтобы два внешних пальца стерлись. Во-вторых, по крайней мере на некоторых следах, похожих на отпечатки человеческих ног, видно то, что можно принять за отпечаток большого пальца. В-третьих, каждый отпечаток имеет одиннадцать с половиной дюймов в длину, что составляет крупную человеческую ступню. Нам также следует напомнить, что профессор Берроуз особо указал, что на обнаруженных им ископаемых отпечатках были видны пять пальцев. Это никак не согласуется с каким-либо «эрозивным» объяснением.

Какова бы ни была правда, фотографии находок на реке Палукси ошеломляют. Они решительно ставят под сомнение всю современную теорию эволюции. Далеко идущие следствия этих находок волнуют и поражают — и тем самым подводят черту под спорами. И значит, несмотря на притязания креационистов и эрозионную гипотезу, мы должны сделать вывод, что и здесь перед наукой стоит вопрос, на который она обязана дать ответ. К сожалению, эксперты уклоняются от ответа, научные журналы не осмеливаются публиковать исследовательские статьи об этих отпечатках, а большинство специалистов, позволяю себе давать комментарии, делают это с высоко мерной презрительностью, которая только усиливает впечатление, что им есть чего бояться.

Сходная картина вырисовывается в России: профессор Аманиязов из Академии наук Туркменистана сообщил в 1983 году об обнаружении отпечатка, похожего на след человеческой ноги, в породе, насчитывающей 150 миллионов лет. Рядом с этим отпечатком был след трехпалого динозавра — точно так же, как это мы видели в примере находки на реке Палукси. Профессор сделал вывод — весьма разумный в сложившихся обстоятельствах, — что, хотя, на его взгляд, отпечаток выглядел как человеческий след, доказать, что это и на самом деле был отпечаток человеческой ноги, невозможно.

Эти случаи не единичны: ископаемые отпечатки ног, весьма похожие на следы человека, были обнаружены в целом ряде мест в Соединенных Штатах, Центральной Америке, Африке и Турции. Впрочем, не все они столь же древние, как следы, найденные в Кентукки, Техасе или Туркмении.

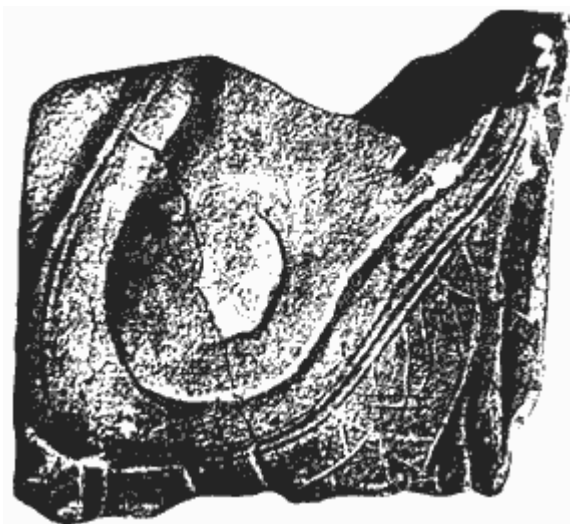
Следы ископаемых отпечатков обуви

Само по себе удивительно, что в столь невероятно древних породах обнаруживали ископаемые отпечатки ног, но в столь же древних породах находили и еще более необыкновенные следы прошлого — ископаемые отпечатки обуви.

В 1922 году горный инженер и геолог Джон Рейд искал ископаемые в Неваде. К своему изумлению, он нашел ископаемый отпечаток задней половины подошвы человеческой обуви. Подошва была четко очерчена в породе. Доказательством служили зримые отпечатки стежков: по краю подошвы «шла хорошо отпечатывавшаяся прошивочная нить, которая крепила рант к

подошве». На самой подошве была заметна еще одна строчка стежков, а в центре пятки была вмятина — точно так же, как это бы было при ношении обуви.

Ископаемый отпечаток был отвезен Рейдом в Нью-Йорк и показан геологу из Колумбийского университета и трем профессорам из Американского музея естественной истории. Все они пришли к мнению, что отпечаток относился к триасовому периоду (бывшему на Земле 213—248 миллионов лет назад). Они также единодушно согласились, что это «была совершенно удивительная имитация» обуви. Дальше этого они не решились пойти.

Часть окаменелой подошвы туфли, найденной в горной породе, чей возраст свыше 213 миллионов лет. Под увеличительным стеклом можно разглядеть рисунок стежков. Единственная известная фотография была опубликована в нью-йоркской газете в 1922 году.

Микроскопический анализ, проведенный экспертом из Рокфеллеровского института, показал, что вследствие сложных изгибов и завитков нитки, использовавшейся при прошивке, можно говорить о том, что это был ископаемый рукотворный предмет. Но наука отвергла эту находку как «каприз природы». Ее не станут упоминать ни в одной книге по ископаемым. О ней не станет говорить ни один специалист. Сделанная в 1922 году фотография — вот все, что осталось от нее сегодня.

В более близкие к нам времена — в июне 1968 года — Уильям Мейстер нашел в штате Юта неподалеку Антилоп-Спрингс второй отпечаток обуви в породе, являющейся ровесницей кембрийского взрыва. От этой находки тоже весьма нелегко отмахнуться. Во время поисков ископаемых Мейстер расщепил кусок инистого сланца двух дюймов толщиной, возрастом в 505—590 миллионов лет, внутри которого обнаружился отпечаток, напоминавший след сандалии, — чуть больше десяти дюймов в длину и три с половиной дюйма в ширину.

Как и следовало ожидать, ученые, осведомленные об этой находке, отказываются принимать ее всерьез, хотя как раз в данном случае имеется удивительная и необычная деталь, которая весьма затрудняет возможность списать эту находку как каприз природы или подделку. Передней частью сандалии, под пришедшимся на нее когда-то многие миллионы лет назад весом, оказался раздавлен маленький трилобит — моллюск, вот уже как 280 миллионов лет назад вымерший. Ясно видна оставленная им вмятина.

На пятке был еще один трилобит, который, очевидно, заполз или свалился на плоский отпечаток сандалии уже после того, как тот был оставлен в породе. Это веское доказательство в пользу того, что эта ископаемая находка не является всего лишь геологическим курьезом, — и, как представляется, это убедительное свидетельство как ее возраста, так и того, что она является ископаемым отпечатком сандалии — или чего-то близко напоминающего ее по форме, — которая ступила в ил многие миллионы лет назад.

Ископаемый отпечаток, оставленный, по-видимому, туфлей, который был найден в 1968 году в Юте, в слое породы, насчитывающей свыше 500 миллионов лет. Маленький ископаемый трилобит на пятке попал на отпечаток *после* того, как он был оставлен; еще один, на пальце, был раздавлен под весом тела существа, оставившего этот отпечаток.

Ученый и автор книг д-р Ричард Томпсон, побывавший у Мейстера, чтобы изучить этот ископаемый отпечаток, сообщал, что «тщательное обследование отпечатка не дало никаких оснований усомниться в его подлинности». То есть во всем, кроме датировки.

Древнее человечество

Хотя некоторые читатели могут не согласиться, но перед лицом таких фактов кажется разумным, даже логичным допустить возможность того, что миллионы лет назад по нашей планете ходили разумные существа.

Возможно, человечество возникло очень рано и эволюционировало много раз в прошлом, создавало культуру, цивилизацию, но становилось свидетелем ее уничтожения в результате какого-то крупного катаклизма. Самые древние дошедшие до нас сказания повествуют о периодическом уничтожении человечества на протяжении длительных промежутков времени.

В древнейших индийских книгах, Ведах, излагавших, как полагают, самые древние человеческие предания, говорится о бесчисленных веках существования человека, самой мелкой единицей исчисления которого является *Кали-юга*, равняющаяся периоду в 432 000 лет. Один югический период составляет 4 320 000 лет. Тысяча таких *юг* образует *кальпу* — «день Брахмы», — которая практически тождественна современным подсчетам возраста Земли.

Во всяком древнем предании содержится смесь правды и вымысла. Возможно, и это предание хотя бы частично соответствует истине?

Сообщения и отчеты, подобные тем, что мы рассмотрели, разумеется, не приносят помощи какой-либо из сторон в идущем споре между теми, кто верит в эволюцию человечества, и теми, кто верит в божественное творение. Однако у этих аномальных данных имеется другое реальное значение — они указывают на несостоятельность позиции официальных блюстителей современной научной теории. Ибо теория, которая нуждается для своего выживания в том, чтобы отвергались фактические данные, не та теория, которая заслуживает отстаивания.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ С ЭВОЛЮЦИЕЙ

Мало кто избежал знакомства с теорией эволюции Чарлза Дарвина. Его книга — «Происхождение видов путем естественного отбора» — впервые появилась в конце ноября

1859 года и быстро выдержала три издания.

Выдвигая в качестве фактора нашего происхождения скорее случай, нежели божественный замысел, теория Дарвина вступала в открытую конфронтацию с буквальным пониманием библейского рассказа о творении. А из-за одного-единственного указания на эволюционную связь между человеком и приматами ее стали широко высмеивать как «обезьянью теорию». Во время спора с биологом-эволюционистом соратником Дарвина Томасом Гексли епископ Оксфордский Вильберфорс спросил с изысканным сарказмом: «А вы полагаете, что произошли от обезьяны по линии дедушки или бабушки?»

И то верно, конечно, что теория Дарвина имела враждебные для религии цели, ведь она подразумевала, что жизнь является случайным процессом, не имеющим никакой другой цели, кроме выживания.

Теория Дарвина покоится на двух фундаментальных моментах:

В природе происходят небольшие изменения случайного характера в структуре или функции. Те, кто получает преимущество, путем естественного отбора сохраняются; те же, кто нет, отбрасываются.

Этот процесс эволюционных изменений постепенный, долговременный и непрерывный: он происходит сейчас точно так же, как происходил в прошлом. Накопление этих небольших изменений за длинные промежутки времени приводит к созданию новых видов.

Теория эта была, безусловно, привлекательна: в ней была логика, простота, а главное — она казалась самоочевидной. Уже через десятилетие Дарвин снискал широкую и мощную научную поддержку, которая продолжается и по сей день. Единодушное мнение ортодоксальной науки было подытожено в 1959 году сэром Джулианом Хаксли, профессором зоологии и физиологии в лондонском Кинге-колледже, когда он заявил, что дарвиновская теория эволюции «более не теория, а факт». Профессор зоологии из Оксфорда Ричард Докинс выразился столь же недвусмысленно в 1976 году, высказав мнение, что «сегодня теория эволюции едва ли не так же мало подвергается сомнению, как теория о том, что Земля вращается вокруг Солнца...».

Потому становятся потрясением слова Стивена Джея Гулда, профессора зоологии и геологии в Гарвардском университете, заметившего в 1977 году, что «постепенные изменения никак не подтверждались ископаемыми свидетельствами». Это заявление составляет прямой вызов одной из фундаментальных версий, на которых держится теория Дарвина. В 1982 году Дэвид Шиндел, профессор геологии Йельского университета, в своей публикации в престижном журнале «Nature» поведал, что ожидаемые постепенные «фазы перехода между предполагаемыми предками и потомками... отсутствуют».

Что же случилось? Неужели мы все просмотрели какой-то важный момент? Неужели мы все что-то упустили?

Нам казалось, что спор по поводу эволюции уже давно решен, — но мы ошибались. Происхождение видов является не меньшей загадкой сейчас, чем во времена Дарвина.

Происхождение видов

Дарвин утверждал, что развитие всякого вида из своего предка является длительным и постепенным процессом изменения, который проходит через бесчисленное количество промежуточных форм. Он признавал, что если его теория верна, то должны были существовать тысячи этих промежуточных форм. И более того, он признавал, что от существования этих форм как раз и зависела прочность его теории. Так, Дарвин писал, что «между всеми живущими и вымершими видами должно было быть немыслимое число промежуточных и переходных связей. Но без сомнения, если эта теория верна, таковые существовали на нашей Земле». Однако почему же тогда, задавался он вопросом, выражая свои собственные сомнения, «мы не находим их без счета в отложениях земной коры?». Он мучительно признавал недостаток подобных ископаемых в геологических пластах, но обманывал себя и своих читателей: «Ответ

преимущественно в том, что ⁵ данные не столь полны, как принято думать».

Тем не менее, факт этот не давал ему покоя, и он даже посвятил ему целую главу в своей книге, рассуждая в ней на тему «неполноты геологических данных». Невзирая на его вескую аргументацию, он явно по-прежнему испытывал некоторую неловкость по поводу этой ситуации, коль скоро счел необходимым высказать в печати свою уверенность в том, что в «будущие века... будут обнаружены многочисленные ископаемые связи».

Пребывая в восторге от теории и в уверенности, что, охватив больше геологических пластов, содержащих остатки ископаемых, они успешно устранят эту «неполноту», геологи и палеонтологи (ученые, изучающие ископаемые) приложили титанические усилия, чтобы заполнить пробелы в ископаемых данных. Как ни удивительно, если учесть те огромные ресурсы, которые задействовались для решения задачи на протяжении многих лет, но усилия эти не дали результата. Профессор Гулд поведал, что «чрезвычайная редкость переходных форм в ископаемой истории продолжает оберегаться как профессиональный секрет палеонтологии». В 1978 году коллега Гулда, профессор Найлс Элдридж, признался в интервью, что «никому не удалось найти каких-либо „промежуточных“ существ: среди ископаемых свидетельств не обнаруживается никаких „отсутствующих связей“, и многие ученые теперь все больше склоняются к убеждению, что эти переходные формы никогда не существовали». Профессор Стивен Стэнли пишет: «В действительности в ископаемой истории нет ни одного убедительно подтвержденного случая перехода одного вида в другой. Кроме того, виды существовали поразительно длительные периоды времени». Никому, например, не удалось найти ископаемого жирафа с шеей среднего размера. Если ископаемая история отказывается демонстрировать ожидаемые связи, что же она *демонстрирует*? И что же она *доказывает*?

Ископаемая история

Ископаемая история в том виде, как она нам известна, начинается в период, именуемый геологами кембрийским, который, по их подсчетам, был примерно 590 миллионов лет назад. Несколько крошечных окаменелых останков было обнаружено в породах более раннего времени: несколько бактерий и несколько очень необычных существ, не похожих ни на что из того, что было найдено до или после, — эдиакарская фауна, возраст которой насчитывает около 565 миллионов лет. Но все они, по-видимому, вымерли вскоре после этого. Создается впечатление, что в книге жизни было нацарапано несколько тренировочных упражнений, перечеркнутых затем жирной линией: с этого момента началась реальная эволюция — или, по крайней мере, началось нечто.

И это нечто имело драматический характер: что касается животного царства, то все появилось одновременно. Столь внезапным и загадочным было появление разнообразия форм жизни в то время, что ученые, как мы видели, говорят о кембрийском взрыве, произошедшем, согласно их данным, около 530 миллионов лет назад.

Самым поразительным открытием явилось то, что тогда зародились животные всех известных форм — ископаемые или живущие ныне. В этот период жизнь избрала свои основные формы и больше их не меняла.

Более того, хотя полагают, что полностью период кембрия продолжался около 85 миллионов лет, но фактическое появление всех этих новых форм, вероятно, состоялось примерно за 10 миллионов лет или меньше.

Другими словами, история жизни на Земле обнаруживает около 2 процентов творчества и 98 процентов последующего развития.

Упрощенная схема классификации животных

⁵ ископаемые

Именно по своему строению впервые были классифицированы все живые существа. Была разработана сложная система, которая делит все формы жизни на два огромных царства — животное царство и растительное царство. Они, в свою очередь, подразделяются сначала на филумы (от греческого слова «племя»), а затем на все более мелкие единицы, вплоть до видов и подвидов.

Животное царство обычно делят на тридцать семь филумов. Все эти филумы возникли в период кембрия. С тех пор эволюция шла лишь по линии видоизменения основного плана. Кроме того, нет никаких свидетельств какого бы то ни было предшествующего их развития. Нет никаких данных о том, что они «эволюционировали» в дарвиновском понимании этого термина. Все они появились в ископаемой истории в готовом виде — полностью сформированными существами со своими весьма отчетливыми признаками.

Ученые пребывают в недоумении. Обращая наше внимание на тот факт, что «все эволюционные изменения со времени кембрия являлись лишь вариациями на все те же базовые темы», профессор Джеффри Левинтоп из Нью-Йоркского университета вопрошает: «Почему же древние формы так устойчивы?» У него нет ответа.

Что весьма определенно вытекает из геологических данных, так это то, что такая стабильность является нормой. Ископаемые формы животных или растений появляются, существуют и развиваются миллионы лет, а затем исчезают — однако строение их мало меняется. Если и наблюдаются какие-то изменения, то они имеют постепенный характер и ограничиваются по преимуществу размерами: увеличивается все животное или растение — или отдельные его признаки. Не наблюдается того, чтобы одна форма изменялась в другую, даже относительно близкую: мышь никогда не эволюционировала в крысу; воробей никогда не становился дроздом.

К тому же подобные изменения носят, судя по всему, весьма избирательный характер. Огромное число и по сей день обитающих на Земле существ, не претерпели никаких значительных изменений в своем строении за все длительное время своего существования. Это идет вразрез со всеми ожиданиями Дарвина.

Устрицы и двустворчатые моллюски сейчас имеют они появились впервые около 400 миллионов лет назад. Целакант и двоякодышащие рыбы обитают на Земле без каких-либо существенных изменений уже около 300 миллионов лет. Акулы сохраняют свой нынешний вид уже 150 миллионов лет. Осетр, каймановая черепаха, аллигаторы и тапиры — все эти виды демонстрируют завидную стабильность формы уже свыше 100 миллионов лет. Современные опоссумы отличаются от тех, что обитали 65 миллионов лет назад, только в самых

незначительных чертах. Первая черепаха имела тот же панцирь, что и сегодня; первые змеи почти ничем не отличаются от современных змей; летучие мыши тоже практически не изменились, так же как и лягушки и саламандры.

Что же в таком случае, эволюция остановилась? Или действует какой-то иной механизм или фактор?

Пример, часто используемый для демонстрации эволюции, — лошадь. Предполагается, что она началась с маленького четырехпалого гиракотерия, который жил 55 миллионов лет назад и развился в современную *Equus*, живущую уже около 3 миллионов лет.⁶ Повсюду можно наблюдать элегантные и убедительные схемы и музейные экспозиции, изображающие поступательную эволюцию лошади. Они искусно демонстрируют, как пальцы постепенно свелись к одному, как заметно увеличился размер животного и как с изменением рациона изменились зубы.

Однако теперь эксперты, как правило, признают, что эта линия медленного, но верного превращения животного размером с собаку в сегодняшнюю крупную лошадь является «по большей части апокрифической». Проблема в том — и это обычная проблема реконструкции эволюции по ископаемым данным, — что имеется множество пробелов между различными видами ископаемой лошади, которые включены в этот ряд. Начиная с первого вида, *гиракотерия*, чей собственный предок остается загадкой, неизвестно никакой связи с предполагаемой «второй» лошадью и так далее.

То, что мы имеем, не является линией развития, это не является даже генеалогическим деревом, приводящим к современной *Equus*, но представляет собой огромный куст, у которого очевидны только кончики многочисленных ветвей, а всякий вопрос относительно существования его ствола оставляется открытым. Во всякий отдельно взятый период времени существовало несколько различающихся видов лошади — одни с четырьмя пальцами, другие с меньшим их числом, одни с большими зубами, другие с маленькими. Лошади также сначала увеличились в размерах, потом уменьшились, а затем снова увеличились. И как постоянный источник раздражения — отсутствие объединяющихся видов.

Наконец, мы также должны признать, что предполагаемая лошадь-предок не так уж сильно отличается от современной лошади. Не считая нескольких второстепенных изменений касательно ступней и зубов и увеличения размера, мало что существенно изменилось. Это очень незначительное отличие, подаваемое как доказательство эволюции, даже если оно и соответствует действительности, едва ли впечатляет на фоне тех 52 миллионов лет, которые ушли на это. Говоря прямо, рассматривать эту псевдопоследовательность как доказательство эволюции — это в большей степени акт веры, чем научный факт.

Внезапное происхождение видов

Ископаемую историю характеризуют два момента. Первое, как мы уже видели, стабильность растительных или животных форм, когда они уже появились. Второе — внезапность, с которой эти формы появляются и, собственно говоря, в последующем исчезают.

Точность ископаемой истории

Общее число живущих наземных позвоночных 43

Общее число зафиксированных в ископаемой истории 42

Таким образом, процент обнаруженных ископаемых 97,7%

Общее число живущих семейств наземных позвоночных 329

Общее число зафиксированных в ископаемой истории 261

Таким образом, процент обнаруженных ископаемых 79,3%

⁶ Эквус, или лошадь настоящая.

Мы можем сделать вывод, что ископаемая история дает точную статистическую картину форм жизни, которые существовали на Земле. Следовательно, апеллирование к неполноте ископаемых данных, в качестве способа объяснения пробелов, не очень убедительно.

Новые формы возникают в ископаемой истории, не имея очевидных предков; точно так же неожиданно они исчезают, не оставляя каких-либо очевидных потомков. Можно сказать, что практически ископаемые свидетельства представляют собой историю огромной цепочки творений, объединенных лишь выбором формы, а не эволюционными связями. Профессор Гулд так подытоживает ситуацию: «Во всяком отдельном районе вид не возникает постепенно путем планомерной трансформации его предков; он появляется вдруг и сразу и, полностью сформировавшись».

Мы можем наблюдать этот процесс едва ли не повсеместно. Когда, скажем, около 450 миллионов лет назад появились первые ископаемые наземные растения, то они возникли без каких-либо признаков предшествовавшего развития. И однако даже в ту раннюю эпоху налицо все основные разновидности. Согласно теории эволюции этого не может быть — если только мы не допустим, что *ни одна* из ожидаемых связующих форм не фоссилизировалась, т. е. не превратилась в окаменелость. Что представляется весьма маловероятным.

То же самое с цветущими растениями: хотя период, предшествовавший их появлению, отличается большим разнообразием ископаемых, не было найдено никаких форм, которые могли бы быть их предками. Их происхождение также остается неясным.

Та же аномалия обнаруживается и в животном царстве. Рыбы с позвоночником и мозгом впервые появились около 450 миллионов лет назад. Их прямые предки неизвестны. И дополнительным ударом по эволюционной теории оказывается то, что у этих первых бесчелюстных, но имевших панцирь рыб был частично костный скелет. Обычно излагаемая картина эволюции хрящевого скелета (как у акул и скатов) в костный скелет является, откровенно говоря, неверной. В действительности эти не имеющие костного скелета рыбы появляются в ископаемой истории на 75 миллионов лет позднее.

Кроме того, существенным этапом в предполагаемой эволюции рыб было развитие челюстей. Однако первая челюстная рыба в ископаемой истории появилась внезапно, при этом невозможно указать на какую-либо более раннюю бесчелюстную рыбу как на источник ее будущей эволюции. Еще одна странность: миноги — бесчелюстные рыбы — прекрасно существуют и поныне. Если челюсти давали такое эволюционное преимущество, то почему же тогда не вымерли эти рыбы? Не менее загадочно и развитие амфибий — водных животных, способных при этом дышать воздухом и обитать на суше. Как объясняет в своей книге «За гранью естественного отбора» д-р Роберт Уэссон:

«Этапы, на которых рыбы дали жизнь земноводным, неизвестны... самые первые сухопутные животные появляются с четырьмя хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой... Через несколько миллионов лет, свыше 320 миллионов лет назад, в ископаемой истории неожиданно появляется дюжина отрядов земноводных, причем ни один, по-видимому, не является предком какого-либо другого».

Млекопитающие демонстрируют ту же внезапность и стремительность развития. Самые ранние млекопитающие были маленькими животными, ведшими скрытый образ жизни в эру динозавров — 100 или более миллионов лет назад. Затем, после загадочного и все еще не объясненного вымирания последних (около 65 миллионов лет назад), в ископаемой истории в одно и то же время — около 55 миллионов лет назад — появляется дюжина с лишним групп млекопитающих. Среди ископаемых этого периода находят окаменелые образчики медведей, львов и летучих мышей, имеющих современный вид. И что еще больше усложняет картину — они появляются не в одном каком-то районе, а одновременно в Азии, Южной Америке и Южной Африке. В довершение, ко всему этому, нет уверенности, что мелкие млекопитающие эпохи динозавров и вправду были предками позднейших млекопитающих.

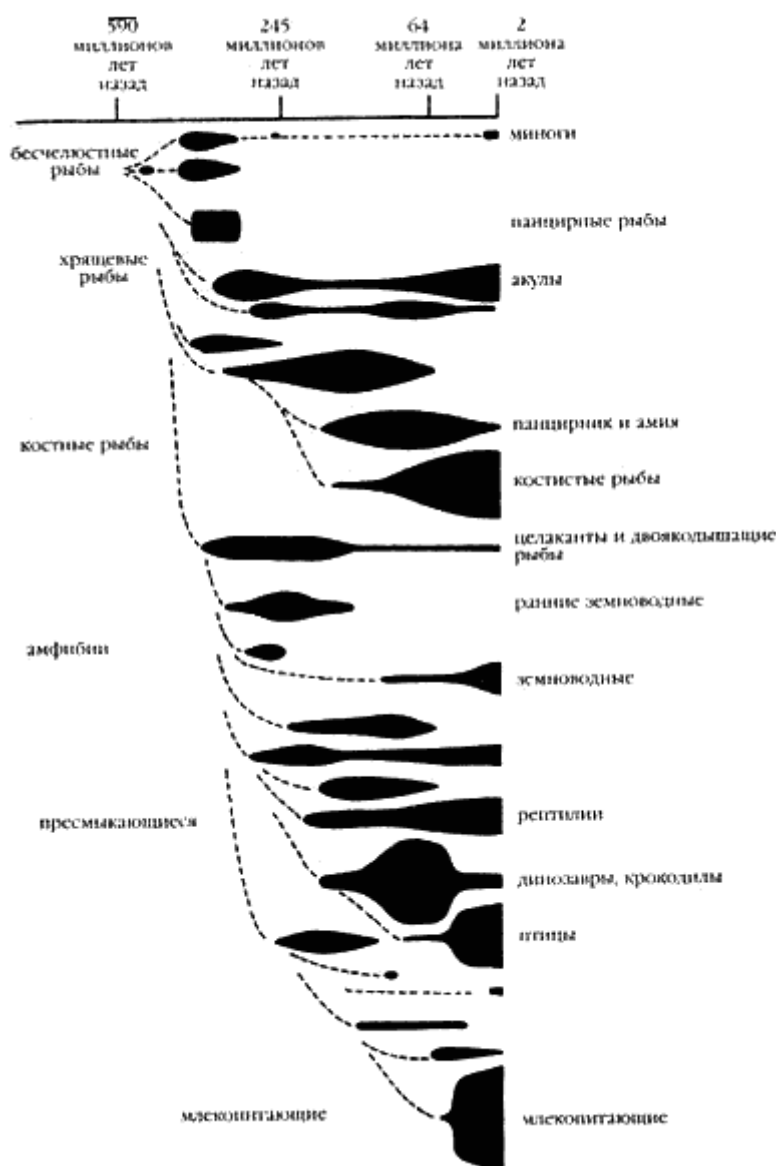
Вся ископаемая история изобилует пробелами и загадками. Неизвестно, к примеру, никаких ископаемых связей между первыми позвоночными и примитивными существами более раннего периода — хордовыми, — которых считают предками позвоночных. Существующие

сегодня земноводные разительно отличаются от первых известных амфибий: между этими древними и позднейшими формами в ископаемой истории зияет пробел в 100 миллионов лет. Как представляется, дарвиновская теория эволюции буквально на глазах рассыпается в прах. Вероятно, как-то можно спасти дарвиновскую идею «естественного отбора», но только в существенно видоизмененной форме. Ясно, что нет никаких свидетельств развития каких-либо новых форм растений или животных. Лишь когда живая форма появилась, тогда только, возможно, играет свою роль естественный отбор. *Но работает он только на том, что уже существует.*

Не только ученые, но и студенты колледжей и университетов проводят селекционные эксперименты на плодовой мушке — дрозофиле. Им объясняют, что они демонстрируют наглядное доказательство эволюции. Они создают мутации вида, дают ей глаза различной окраски, ножку, растущую из головы, либо, возможно, двойной торакс. Быть может, им даже удастся вырастить мушку с четырьмя крыльями вместо обычных двух. Однако эти изменения — лишь модификация уже существующих видовых признаков мушки: четыре крыла, к примеру, не более чем удвоение изначальных двух. Никогда не удавалось создать какой-нибудь новый внутренний орган, как не удавалось превратить плодовую мушку в нечто, напоминающее пчелу или бабочку. Невозможно даже превратить ее в другой вид мухи. Как и всегда, она остается представителем рода *Drosophila*. «Естественный отбор, может быть, и объясняет происхождение адаптационных изменений, но он не может объяснить происхождения видов». И даже это ограниченное применение сталкивается с проблемами.

Как, например, естественный отбор способен объяснить тот факт, что люди — единственный вид живых существ — имеют разные группы крови? Как он способен объяснить то, что один из самых ранних известных науке ископаемых видов — трилобит кембрийского периода — имеет глаз с таким сложным устройством и настолько эффективный, что не был превзойден никаким более поздним представителем его филума? И как могли эволюционировать перья? Д-р Барбара Сталь, автор академического труда по эволюции, признается: «Как они возникли, предположительно из чешуи рептилий, — анализу не поддается».

Уже в самом начале Дарвин понимал, что столкнулся с глубокими проблемами. Развитие сложных органов, к примеру, до предела подрывало его теорию. Ибо до тех пор, пока такой орган не начал функционировать, за какой надобностью должен был поощрять его развитие естественный отбор? Как вопрошает профессор Гулд: «Какая польза от несовершенных зачаточных стадий, дающих преимущество структур? Какой прок от полчелюсти или полкрыла?» Или, возможно, от полглаза? Тот же вопрос возник где-то и в сознании Дарвина. В 1860 году он признался коллеге: «Глаз до сего дня приводит меня в холодную дрожь». И немудрено.

Предлагаемая эволюция позвоночных. На этой схеме представлено многообразие распространившихся со времен групп позвоночных. Пунктирные линии обозначают отсутствующие звенья, которых требует — для того, чтобы связать между собой эти группы — эволюционная теория. В ископаемой истории эти звенья не обнаружены.

Последним примером — если хотите, доказательством — того, что естественный отбор (если он и вправду реально действующий механизм изменений) требует большего понимания, является факт, касающийся физиологических отправления у ленивца, который приводит д-р Уэссон:

«Вместо того чтобы сразу же справлять нужду, подобно другим обитателям деревьев, ленивец сберегает свои фекалии в течение недели или больше, что нелегко для животного, питающегося грубой растительной пищей. После чего он спускается на землю, на которую в других случаях не ступает, испражняется и закапывает экскременты. Предполагается, что эта сопряженная с немалой опасностью повадка имеет то эволюционное преимущество, что тем самым происходит удобрение древесного дома. То есть ряд случайных мутаций привел к тому, что у ленивца развилась не похожая на него привычка при отпращивании физиологических нужд и что это настолько улучшило качество листвы облюбованного им дерева, что вызвало появление у него более многочисленных потомков, чем у ленивцев, которые испражнялись прямо на деревьях...»

Либо у эволюции имеются другие формы или способы «естественного отбора», о которых

мы пока даже не догадываемся, либо для объяснения внезапного разброса в ископаемой истории необходимо использовать нечто совершенно иное — быть может, космическое чувство юмора?

Неправильная эволюция

О проблемах с ископаемыми данными было известно с самого начала. В течение столетия или чуть дольше ученые попросту уповали на то, что проблемы носят временный характер, что будут сделаны открытия, которые заполнят пробелы. Или, возможно, будет найдено некое доказательство того, что причина этих пробелов не в проблемах с эволюцией, а в нерегулярности геологического процесса. В конце концов, однако, терпение стало иссякать. Согласие в научном мире было нарушено в 1972 году, когда Стивен Джей Гулд и Найлс Элдридж представили на конференции по эволюции совместный доклад, носивший революционный характер. Их доклад прямо опровергал дарвиновскую теорию.

Они высказали утверждение, что, хотя ископаемые данные, безусловно, отнюдь не удовлетворительны, наблюдаемые внезапные появления новых видов не являются свидетельством неполноты ископаемых Данных, — напротив, они отражают реальность. Происхождение видов могло быть не постепенным эволюционным процессом, а процессом, в котором длительные периоды стабильности изредка перемежались внезапными масштабными изменениями в живущих формах. С помощью этого аргумента Гулд и Элдридж могли объяснить отсутствие «недостающих звеньев»: они утверждали, что их попросту не было.

Как бы хорошо эта идея ни объясняла, возможно, ископаемую историю, она по-прежнему базируется на представлении о том, что развитие жизни носит беспорядочный, случайный характер. Однако может быть продемонстрировано, что эволюция, каким бы образом она ни происходила, вряд ли была случайным процессом.

Программы развития для растительных и животных форм содержатся в генетическом коде. Этот код очень сложен, а количество вариаций, которые могли бы быть задействованы, огромно. Мог ли этот код эволюционировать случайным образом? Простое знакомство с цифрами показывает, что этого не могло быть. Если бы, к примеру, обезьяна сидела за пишущей машинкой, ежесекундно стуча наобум по клавишам, то сколько бы потребовалось времени, чтобы у обезьяны — случайно — вышло осмысленное слово из двенадцати букв? Для этого ей бы понадобилось почти 17 миллионов лет.

Сколько бы времени потребовалось все той же обезьяне, чтобы у нее — случайно — получилось осмысленное предложение из 100 букв — цепочка знаков, куда менее сложная, чем генетический код? Вероятность этого столь низка, что шансы против нее превышают общее число атомов во всей Вселенной. Фактически же следует говорить о невозможности того, чтобы случайным образом могла получиться осмысленная последовательность из 100 символов. Остается сделать вывод, что столь же невозможно и то, чтобы случайно мог получиться сложный генетический код жизни, как того требует теория эволюции.

Астроном Фред Хойл, со свойственной ему меткостью писал, что вероятность случайного создания высших форм жизни подобна вероятности того, чтобы «проносящийся по свалке торнадо мог собрать „Боинг-747“».

А в таком случае, если генетический код не создан случайным процессом, тогда он, надо полагать, создан неслучайным процессом. К чему же могла бы привести нас эта мысль?

Направляемая эволюция

В 1991 году книга Уэссона «За гранью естественного отбора» стала новым и мощным вызовом, брошенным официальной науке. Он отбросил привязанность к дарвиновской эволюции как «потачку стародавней грезе о Вселенной, уподобленной огромному часовому механизму». Уэссон указывает, что нельзя рассматривать какое бы то ни было животное по отдельности. Он предлагает нам взглянуть более широко: «Организмы эволюционируют как часть общности, то есть как экосистема... которая неизбежно эволюционирует сообща. Скорее нужно говорить не о происхождении видов, а о развитии экосистем...»

Производя поистине радикальный пересмотр, Уэссон предлагает применить к эволюции выводы теории хаоса, чтобы понять смысл всех тех поразительных и странных явлений, которые мы наблюдаем как в ископаемых данных, так и в ныне существующих организмах.

Порождения хаоса

Теория хаоса является инструментом, с помощью которого могут быть поняты очень сложные системы, например, такие, как эволюция. Но поняты как единое целое, а не как раздробленные факты, как это часто случается.

Традиционная физика заходит в тупик, когда пытается понять и предсказать поведение в таких сложнейших системах, как, скажем, изменения погоды, турбулентность текущей в трубе воды или рост населения — приводим лишь несколько примеров. Теория хаоса создала методiku, которая способна уловить скрытую структуру во внешне, казалось бы, хаотичных явлениях, из которых складываются эти системы, — структуру, которая выглядит как модель.

Объяснение хаоса было обнаружено в 1961 году д-ром Эдвардом Лоренцем, ученым, работавшим в области предсказания погоды. Он решил повторить результат компьютерного расчета, чтобы подробнее изучить один конкретный отрезок последовательности. Чтобы сэкономить время, он начал с середины программы, и вместо того чтобы ввести данные полностью, до шестого десятичного знака, он опустил три последних знака каждого числа. Он полагал, что если и будут какие-то изменения, то минимальные. Он полностью прогнал программу, ожидая, что она продублирует первую. После чего отошел выпить кофе.

Когда он вернулся, то обнаружил, что произошло нечто весьма неожиданное: результат повторного расчета — график — сперва выглядел идентично первому, тому, который он уже распечатал, но потом стремительно стал расходиться с ним — сначала немного, а затем кардинально. Это стремительное нарастание скорости дивергенции теперь называют «лавинообразным низвержением в хаос». Очень крошечная, внешне незначительная ошибка, которую внес д-р Лоренц, опустив последние знаки чисел, быстро привела к совершенно непохожему результату.

Из этого д-р Лоренц вывел два принципа хаоса. Первый — чувствительность к начальным условиям; мелкие события могут создавать в конечном итоге крупные последствия. Второй — важность обратной связи со средой. Существует постоянное взаимодействие между развивающейся системой и ее окружением, происходит постоянное воздействие в ту и другую сторону: система меняется совершенно непредсказуемым образом.

Теоретики хаоса вглядываются в модель поведения различных систем, а образцы хаотических систем демонстрируют сходные черты: те же модели, что наблюдаются в узорах снежинок, наблюдаются и в турбулентной воде, и в ритме сердцебиений, и в рисунке набегавших на берег волн.

Одним словом, кажущиеся на первый взгляд беспорядочными явления на поверку обнаруживают скрытый порядок.

Вся экосистема, внутри которой существуем мы и все остальные живые организмы, является частью всеобщего бытия, которое постоянно и поступательно движется к хаосу — и это происходит начиная с самых истоков жизни. Мы увидим, что эта идея решает проблему существования миллионов таинственных и невероятных форм животных и растений, которую не представляется возможным объяснить при помощи дарвиновского естественного отбора. Эти странные существа *более не приходится рассматривать как имевших преимущество с точки зрения отбора*. Развитие генетической вариации, хаотически разветвляющейся на протяжении тысячелетий, способно дать объяснение этому немислимому разнообразию. В сравнении с этим подходом дарвиновский естественный отбор представляется линейным, Механистическим и поверхностным.

Есть и еще один удивительный момент, на который указывает теория хаоса: эволюционное намерение.

По тому, какое значение при создании хаотических моделей имеет обратная связь — от среды и обратно, — можно видеть, что жизнь не столько беспомощно видоизменяется за счет одностороннего потока случайных воздействий, сколько активно вовлечена в создание вектора

своего собственного будущего развития.

Возрастание сложности живущих существ на протяжении миллиардов лет находится в полном соответствии с теорией хаоса — система удаляется от своего начального момента, низвергаясь в непредсказуемую сложность. Но за этим стоит кое-что еще: это движение в направлении усложнения, очевидное в эволюции, свидетельствует о том, что она не беспорядочна. Более того, создается впечатление, что она является выражением некоего глубинного замысла: «Эволюция может пониматься как целенаправленный процесс постольку, поскольку является частью целенаправленной Вселенной, раскрытием потенциальных возможностей, неким образом присущих космосу». И в качестве доказательства целенаправленности Вселенной Уэссон указывает на Солнце и планеты: они естественным образом эволюционировали из «огненного шара в Солнечную систему». Это — свидетельство движения вперед, быть может, цикла, в котором актуализируется потенциальное.

Нечто пытается выразить себя?

Акт веры

Теория Дарвина стала порождением своего времени. Человеку викторианской эпохи было присуще чувство превосходства над остальным миром, и Дарвин, похоже, научно узаконил это убеждение.

После того как позднейшие ученые присовокупили к теории открытия генетику, они посчитали, что отныне теория стала неопровержимой. Тем не менее, она по-прежнему стояла гораздо ближе к вере, чем к научной истине. Может быть, она и приносит личное удовлетворение некоторым ученым, может быть, и придает смысл их существованию, но она не способна объяснить фактические данные.

В этой области бушует война: некоторые эксперты превращают ее чуть ли не в идеологию — как оксфордский профессор Докинс, который является современным эквивалентом проповедника-фундаменталиста семнадцатого столетия, страстно требующего приверженности ортодоксии.

Испытывая на себе давление — и не только со стороны креационистов, — наука пытается выступать единым фронтом. Создается впечатление, что ученые боятся, что отказаться от Дарвина означает попасть в руки креационистов. Это — нелепость и показатель того, насколько слабыми в действительности кажутся многим из них собственные научные объяснения.

В конце концов теория эволюции Дарвина является мифом, и, как всякий миф, она стремится удовлетворить потребность в понимании происхождения человека. В этом смысле она, может быть, и работает, однако это не доказывает, что она верна.

ГЛАВА 3. «ВЫМЕРШИЕ» ЖИВОТНЫЕ СУЩЕСТВУЮТ?

В 1972 году американский противолодочный корабль «Стейн», недавно пополнивший ряды ВМФ США, вышел со своей базы в Сан-Диего на боевое дежурство вдоль побережья Южной Америки. Вскоре, после того как он пересек экватор, у него загадочным образом вышло из строя оборудование подводного слежения, и все усилия его починить ни к чему не привели. Вынужденный преждевременно завершить свою вахту, «Стейн» вернулся для ремонта в сухой док на базу военно-морских сил в Лонг-Бич. Там быстро обнаружилась причина поломки. Огромный купол эхолокатора, выступавший под днищем корабля, был серьезно поврежден в результате нападения какого-то гигантского морского существа, оставившего в нем сотни следов острых, с полостями зубов, до дюйма в длину. Ученые-эксперты изучили данные и в конце концов, судя по всему неохотно, признали очевидное: что повреждения были нанесены неким «чрезвычайно крупным» существом «донныне неизвестного науке вида».

В 1960-х и 1970-х годах в исследовательской программе по изучению необычных форм жизни, существующих в глубинах океана, в особенности тех, что существуют вокруг вентиляционных отверстий на дне океана, использовался маленький американский

глубоководный аппарат «Элвин». Пилоты этого многоцелевого аппарата давно привыкли к странным существам и неожиданным появлениям, ведь каждое погружение проходило на грани знания и технологии. Но даже они были не застрахованы от потрясения.

Во время одного погружения на глубину в тысячи футов постоянный пилот Маккэмис, как обычно, наблюдал из своего иллюминатора, когда, откуда ни возьмись, перед ним совершенно внезапно и стремительно пронеслось огромное глубоководное существо и быстро исчезло в кромешной темноте. Несмотря на весь свой опыт, Маккэмис был потрясен и ошарашен. Он сообщил, что видел «чудовище или нечто... насчитывающее по меньшей мере сорок или пятьдесят футов». Что это было — так и остается загадкой.

Ученые на борту еще одного глубоководного аппарата — «Дипстар-4000» — видели сходное чудовище в конце 1960-х годов. Они находились на глубине в 4 тысячи футов и занимались установкой приборов на дне морского желоба в районе Сан-Диего, когда обнаружили, что прямо на них плывет гигантская рыба, около сорока футов в длину, неизвестного вида. «Глаза были такие же крупные, как суповые тарелки», — сообщил пилот.

Надо признать, что в морях водятся чудовища. И не всегда нужно выдумывать неизвестные виды, чтобы объяснить их существование. Скептики укажут на то, что чудовища хорошо известны — например, кит или китовая акула; даже большая белая акула, двигающаяся на большой скорости, может показаться крупнее и страшнее, чем она есть на самом деле. Широко бытует убеждение, что в условиях растущей технической оснащённости рыболовецких и военных судов, а также наличия специальных кораблей, снимающихся научным исследованием морей, не могло бы остаться незамеченным никакое неизвестное животное даже небольшого размера. Однако это не более чем самоуверенность человека, верящего во всемогущество техники. Неизвестных крупных морских существ в действительности находили.

В 1976 году на научно-исследовательском судне США, работавшем вблизи берегов Гавайев, подняли якорь и обнаружили, что в нем запуталась крупная и совершенно неизвестная науке акула около пятнадцати футов в длину. Эта акула не только оказалась представителем нового вида, но и — к изумлению биологов — представителем нового семейства и рода. Вследствие ее гигантского рта — четыре фута с лишним в ширину — ее быстро окрестили «большеротой» акулой.

Большеротая была не похожа на всех остальных акул. Ее голова была крупной и толстой в сравнении с туловищем, а рот имел люминесцентную оболочку и 256 рядов крошечных зубов. Она питалась планктоном, фильтруя воду. Это тихоходная и пугливая рыба, которая вряд ли представляет угрозу для человека. И тем не менее удивительно, что ее впервые увидели всего лишь около тридцати лет назад.

В 1990 году была поймана живая большеротая акула чуть больших размеров, которую отпустили обратно в океан с двумя небольшими датчиками, вживленными под кожу, чтобы лучше узнать о ее повадках. Эти датчики дали возможность узнать, что акула ежедневно передвигалась в море, следуя за планктоном: ночью она поднималась до глубины около пятидесяти футов, днем погружалась на глубину 500 футов и больше. В этом одна из причин того, почему ей так долго удавалось избегать контакта с человеком. К 1995 году было поймано семь экземпляров этой акулы, самый длинный из которых насчитывал семнадцать футов; считается, что могут существовать и более крупные акулы этого семейства.

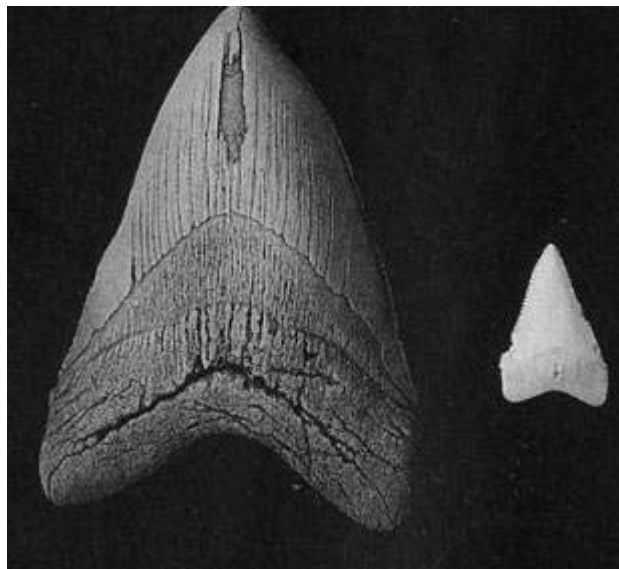
Пережившие ископаемое прошлое

Весьма вероятно, что существа, давно считающиеся вымершими, о которых известно только по окаменелым их останкам, находимым в горных породах, до сих пор живут в глубинах океана.

Во время необъяснимых катастроф, уничтоживших большую часть наземной жизни, многочисленные формы жизни в море выжили. Причина в среде, которая остается удивительно стабильной, особенно в глубоких слоях. Несомненно возможно, что крупные древние существа выжили и остались неизвестными науке — если и не тем, кто в течение тысячелетий кормился за счет моря. Удивительно ли, что эти рыбаки повествуют о существах, которые до сих пор не признаются наукой? Что такие животные существуют — едва ли вызывает сомнение.

Известно, что давным-давно в морях и океанах рыскала гигантская и устрашающая акула, предок всех кошмаров. Она по меньшей мере вдвое превышала размеры крупнейшей из ныне известных акул — большой белой акулы — и достигала в длину пятидесяти с лишним футов. Ее зубы представляли собой ужасные орудия убийства, треугольные кинжалы до шести дюймов в длину.

Настоящее чудовище — кархародон мегалодон. Считается, что эта акула вот уже как миллион лет вымерла. Возможно, ранний человек, делавший первые попытки пересечь море, был знаком с ее мощью, и с тех пор тысячелетия доносят до нас отзвуки его панического страха.

Сравнительная демонстрация зубов гигантской, предположительно вымершей, акулы мегалодона (слева) и ныне существующей большой белой акулы.

Впрочем, может статься, что обрывающийся след ископаемых больше связан с геологическим процессом, чем с биологической реальностью; может статься, что мегалодон не вымер. В конце концов, нет никакой видимой причины, почему такое мощное и выносливое существо должно было внезапно исчезнуть, после того как успешно выживало на протяжении миллионов лет. Тем более в условиях, когда его сородичи акулы продолжали процветать. Океан не изменился; почему же должен был измениться один-единственный вид акул?

Дважды в двадцатом столетии в районе полинезийского архипелага Туамоту, к северу от Таити, опытные охотники за акулами видели гигантскую акулу неизвестного вида. По описаниям, она была от сорока до пятидесяти футов в длину, желтоватого цвета с заметными белыми пятнами. Одна ее голова насчитывала в поперечнике десять с лишним футов.

В 1918 году чудовищная — «призрачно светлая» — акула была замечена неподалеку от побережья Нового Южного Уэльса в Австралии. Напуганные и ошарашенные рыбаки описывали, как их неподъемные ловушки для лангустов трех с половиной футов в диаметре, вместе со всеми снастями и швартовыми, были быстро и легко выворочены громадной акулой свыше 100 футов в длину. Австралийский эксперт по акулам, который вместе с инспектором рыбнадзора записал эту историю со слов самих рыбаков, допускал долю преувеличения в этом рассказе, но признавал, что нечто действительно странное и неведомое испугало этих опытных рыбаков, которые, по его словам, были хорошо знакомы с обычными видами акул, водившимися в этом районе. И, как он отмечал, в течение нескольких дней все они отказывались выходить в море.

У полинезийцев, чья жизнь тесно переплетена с морем, имеются древние повествования об огромной, внушающей ужас акуле, длина которой будто бы достигает ста с лишним футов. Так велико их уважение к ее мощи, что они называют ее «повелителем глубин».

Может быть, эта акула была мегалодоном? Если она жила миллион лет назад, может быть, она и поныне обитает в морских глубинах?

Это, по крайней мере, возможно; можно доказать, что мегалодон жил гораздо ближе к нашему времени, чем позволяют думать ископаемые данные. И хотя действительно ископаемые останки предполагают, что он вымер, имеются другие — *не окаменелые* — останки, которые свидетельствуют об обратном.

В 1875 году британское изыскательное судно «Чэлленджер» зачерпнуло со дна моря, с глубины в 14 тысяч футов, два зуба мегалодона пяти дюймов в длину. Это были настоящие зубы, не окаменелости. В 1959 году эти зубы были датированы. Оказалось, что их возраст может насчитывать самое меньшее — каких-нибудь 11 тысяч лет. Их нашли в Полинезии, всего в нескольких днях пути от Таити, в том районе, где рыбаки видели гигантскую акулу.

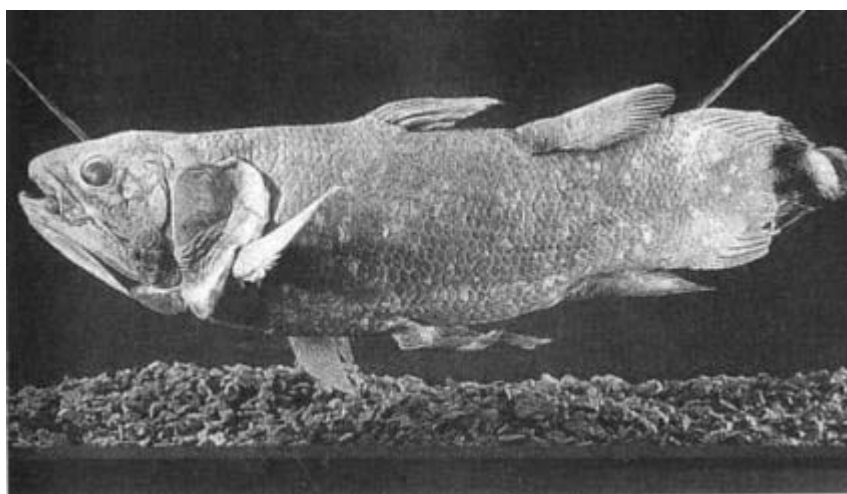
С геологической точки зрения этот зуб являлся *современным*. Мегалодон, во всей своей устрашающей и яростной мощи, обитал в морях в те времена, когда в Анатолии строились первые поселения, в те времена, когда формировались общины в Египте, и, если верны некоторые утверждения, примерно в те времена, когда возводился Сфинкс.

Живое ископаемое

Несомненно, имеются случаи, когда впоследствии обнаруживалось, что существа, известные только из ископаемой истории, до сих пор обитают в современном мире. Пусть это и не распространенное явление, но наличие даже одного примера достаточно для того, чтобы доказать возможность существования других. Один такой пример — целакант.

Эта рыба впервые появляется в геологической летописи около 450 миллионов лет назад; ее расцвет был приблизительно 50 миллионов лет спустя. Считается, что большинство разновидностей вымерло 200 миллионов лет назад, хотя была найдена единичная окаменелость, чей возраст насчитывал 70 миллионов лет.

В декабре 1938 года в Южной Африке случайно был найден живой целакант. Молодая хранительница музея Ист-Лондона, что на побережье Индийского океана, проявляла интерес к рыбам. Она завела привычку ежедневно осматривать улов по возвращении из моря рыбаков. За несколько дней до Рождества, находясь на пристани, она заметила странного вида рыбу под грудой свежельовленных акул. Это была крупная, около пяти футов в длину, рыбина, у которой, как она заметила, были очень необычные плавники и хвост, напоминавшие по виду мочки уха. Никогда прежде она не видела такой рыбы. Ее чешуя также была удивительной: крупная, толстая и шероховатая. Она отвезла рыбину в музей, где ее в конечном итоге опознали — что вызвало немалое волнение в мире — как живого потомка ископаемого целаканта.

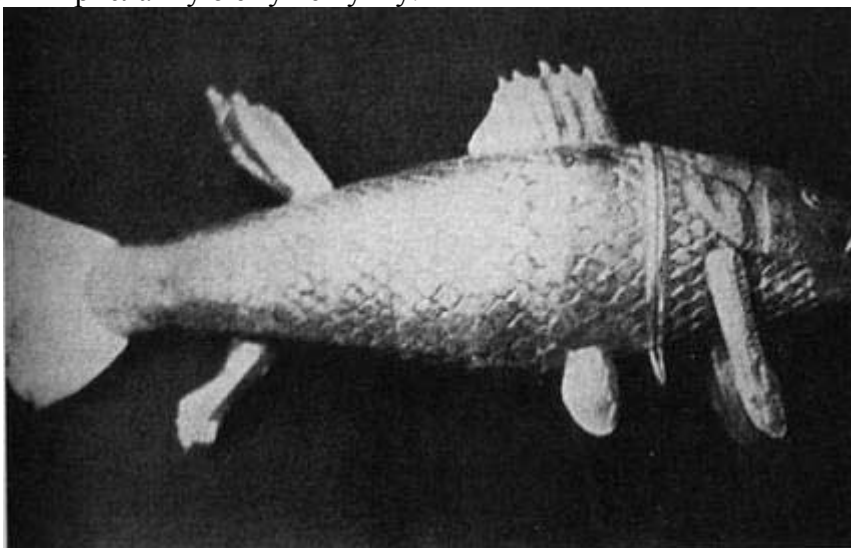
Целакант

Со времени той первой находки была выловлена сотня с лишним экземпляров этой рыбы.

Она обитает на глубинах до 900 футов, преимущественно вокруг Коморских островов, которые, судя по всему, являются своего рода нерестилищем или пристанищем для этой рыбы. Действительно, задолго до того как наука признала ее существование, жители островов уже знали о ней. Они использовали ее шероховатую чешую вместо наждачной бумаги при починке проколотых велосипедных шин. Для них эта рыба была попросту еще одним полезным созданием моря.

Ни одно из этих живых ископаемых еще не было поймано в других частях мира. И все же некоторые интригующие факты свидетельствуют о том, что сходная — или родственная — рыба обитает в глубинах моря около Мексиканского залива.

В 1949 году ученый из Национального музея США получил с почтой чешуйку странной рыбы с просьбой ее идентифицировать. Письмо пришло от женщины, жительницы Флориды, мастерицы сувениров из рыбьей чешуи, которая получила партию этих странных чешуек в одной из регулярных посылок от рыбаков. Ученый углядел в этой чешуйке сходство с чешуей целаканта. Он попытался связаться с женщиной, но ему не удалось это сделать. Что еще хуже, он умудрился потерять присланную ему чешуйку.

Серебряная модель целаканта

В 1964 году в сельской церкви в Бильбао, на севере Испании, была найдена искусно выполненная антикварная серебряная модель странной рыбы, изготовленная в Мексике в семнадцатом или восемнадцатом столетии. Это было очень точное изображение рыбы, которую серебряных дел мастер явно видел. Год спустя в антикварном магазине в Толедо, в Центральной Испании, обнаружилась вторая такая серебряная рыба. Обе модели представляли собой точную копию целаканта.

В 1970-х годах американский натуралист, посетивший ярмарку народных ремесел, случайно увидел на одном из тех, кто торговал своими изделиями, ожерелье из крупных чешуек, точь-в-точь как чешуйки целаканта. Владелец ожерелья сказал, что нашел их на суденышке, на котором ходили ловить креветок в Мексиканском заливе. Натуралист попытался купить ожерелье, однако его владелец не пожелал расстаться с ним. Это свидетельство также ускользнуло от внимания ученого мира.

Обитает ли целакант также и в Мексиканском заливе, как обитает в Индийском океане, — что представляется вероятным, — но значение его в том, что он подрывает эволюционную теорию, оставаясь, по существу, неизменным в течение, возможно, целых 450 миллионов лет, и уже фактом своего существования он ставит под сомнение ископаемую историю.

Этот единичный пример выживания говорит о том, что и любое другое существо прошлого, особенно такое, которое способно жить глубоко в море, могло просуществовать еще десятки миллионов лет.

Такая возможность существует не только для мегалодона, но и для других гигантских морских существ ископаемого прошлого, таких, как плезиозавры и другие существа эпохи

динозавров, — существует возможность, что они по-прежнему обитают в морях, не замеченные наукой. Разумеется, для рыбаков или других мореплавателей они, может быть, и не остаются незамеченными.

Морские змеи

Никто из ученых не предпринимал попыток систематизировать многочисленные сообщения о неизвестных животных и рыбах вплоть до 1950-х годов, когда французский зоолог д-р Бернар Эйвельманс взялся собрать и проанализировать многочисленные сообщения со всего мира. Его первая книга была издана во Франции, в 1955 году. В 1958 году ее расширенная версия появилась на английском языке под названием «По следам неведомых животных». Эта книга произвела сенсацию и положила начало движению среди ученых, которое привело к созданию в 1982 году Международного общества криптозоологии с д-р Эйвельмансом в качестве ее президента. Общество издает ежегодный бюллетень «Криптозоология» — термин этот оно определяет как «научные исследования в области таинственных животных», то есть таких, о которых известно пока только понаслышке, а не по достоверным свидетельствам. Вот эти достоверные свидетельства общество и стремится отыскать.

В 1968 году Эйвельманс опубликовал работу, которая была посвящена исключительно неизвестным морским чудовищам. Книга называлась «В кильватере за морскими змеями» — и тоже стала сенсацией. В ней Эйвельманс собрал 587 сообщений о морских змеях, виденных по всему миру; 238 случаев он забраковал как подделки, ошибки либо как слишком туманные описания. Остальные он счел достаточно вескими свидетельствами, чтобы подвергнуть их анализу. Он разделил эти случаи на категории, которые позволили ему высказать предположение о возможном существовании девяти видов неизвестных крупных морских существ. Одно из этих чудовищ видели несколько раз около побережья Канады: чудовище, которое окрестили тут Кадди, от названия «кадборозавр», которое дала ему местная газета, поскольку его видели в заливе Кадборо, неподалеку от Ванкувера.

Книга Эйвельманса заинтриговала двух молодых ученых, работавших в институте океанографии в Ванкувере. Они уже были в курсе сообщений об этом странном водном существе и уже начали собирать о нем сведения. В результате систематического обзора Эйвельманса эти молодые ученые, д-р Поль Леблон (ныне профессор в институте океанографии) и д-р Джон Сиберт, решили пойти по следам этого загадочного существа, используя научный подход. В конце 1969 года они приступили к масштабному опросу, чтобы получить дополнительные свидетельства и, если повезет, получить благодаря этому большее представление о форме и жизни этих неведомых животных или рыб. Они надеялись, что это может дать сведения, которые приведут к научному поиску этих существ.

Они начали с поисков очевидцев и непосредственного собеседования с ними. Быстро последовали обращения всех тех очевидцев, которые были еще живы и желали рассказать им об увиденном. Из этих сообщений очевидцев в двадцати трех отчетах описывалось существо столь необычное, что было не похоже ни на что из известного науке, существо, которое видели вдоль побережья на протяжении тысячи миль — от Орегона до Аляски.

Многие описания обнаруживали сходные черты, которые побудили Леблону и Сиберта прийти к заключению, что они имели дело, возможно, с тремя типами этого неведомого существа. Два выделялись лошадиной головой на длинной шее — быть может, пяти или десяти футов длиной — с туловищем, которое обнаруживало три горба, когда существо плыло. Одно из существ имело крупные глаза, и было покрыто короткой шерстью; у другого были глаза меньшего размера, короткие рога на голове и нередко пышная грива, как у лошади. Обе разновидности очень быстро плавали. Возможно, они могли быть мужской и женской особью одного и того же вида. Третье существо походило на огромную змею, имело овечью голову и зубчатый плавник, шедший вдоль его спины. Когда оно двигалось, на поверхности воды вздымались петли его туловища.

В ноябре 1950 года капитан-лейтенант ВМФ Канады сообщил о том, что видел кадборозавра. Он рыбачил в небольшой открытой лодке неподалеку от военно-морской базы в бухте Эскуаймолт, что у южной оконечности острова Ванкувер. Кадди проплыл позади него —

менее чем в семидесяти футах от него. Офицер сообщил, что существо имело «тридцать футов в длину, от головы до хвоста, и создавало мощную кильватерную струю». И далее:

«Оно всплывало примерно каждые тридцать пять футов. Всякий раз, когда существо поднимало голову из воды, оно широко открывало рот и показывало два ряда крупных зубов, на поминавших зубцы пилы. Прежде чем нырнуть, оно закрывало рот с ужасным скрежещущим звуком».

Морской офицер описывал, что голова существа была около двух футов в длину и восемнадцати дюймов в ширину; у него были черные глаза, двух или трех дюймов в поперечнике. Голову и туловище покрывали коричневые волосы. Шея у существа была длинной, около шести футов от головы до места соединения с туловищем — там, где как будто бы были плечи. Оно плавало при помощи крупных ластов и большого плоского хвоста.

В марте 1961 года существо видела профессиональный биолог. Она прогуливалась с родственницей и двумя своими маленькими сыновьями по пляжу недалеко от входа в Пьюджет-Саунд, судоходного прохода в Сиэтл. Они наблюдали за грузовым судном вдалеке, которое двигалось по каналу, как вдруг заметили вблизи от себя в море нечто странное:

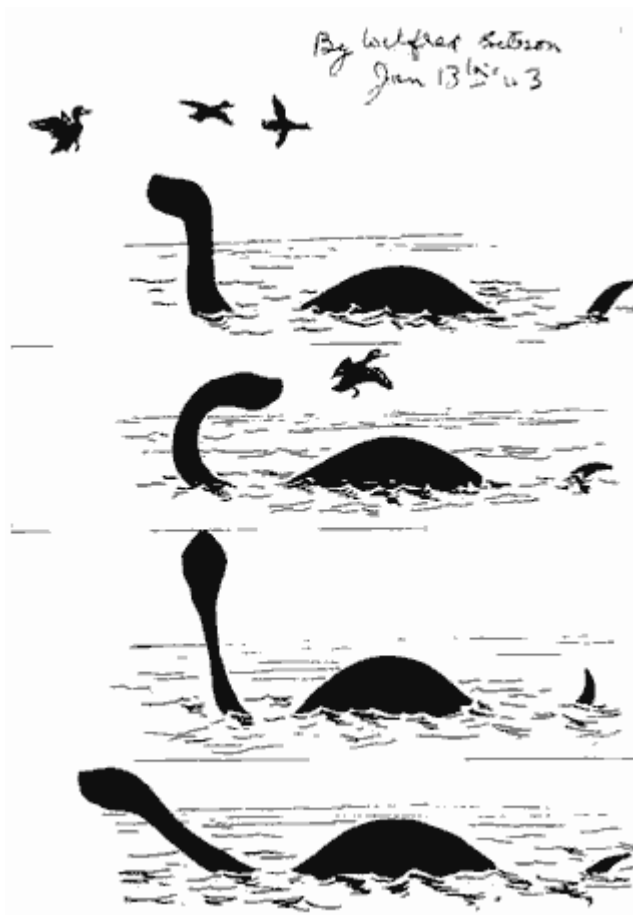
«Было видно, что это какое-то существо, и мы отчетливо увидели, как крупная плоская голова отвернулась от нас, повернув в сторону корабля. Мы, похоже, все разом вскрикнули и показали на него. Мы ясно видели три горба позади длинной шеи».

Существо, пока они наблюдали, погрузилось под воду. Затем оно вскоре появилось снова, уже ближе к ним: «Мы отчетливо могли различить цвет и узор, Длинную висящую гриву и форму головы». Ее маленький сын закричал и в страхе начал цепляться за нее. При этом существо, казалось, впервые их заметило и погрузилось. Оно снова появилось достаточно близко, чтобы они могли увидеть его ясно. Позже она призналась, что как биологу ей было очень трудно поверить собственным глазам.

Одна из странностей, которую сообщают в отношении Кадди, — это охотное использование в качестве прибавки к своему рациону морских птиц. В декабре 1933 года двое приятелей стреляли уток на побережье. Одна подстреленная утка упала в море и поплыла в укрытие из большой массы морских водорослей. Приятели пустились за ней на веслах. Когда они уже приближались к ней, в десяти футах от их лодки из воды поднялись два кольца какого-то морского существа. После чего появилась голова — они описывали, что она была похожа на лошадиную. К их ужасу, «одним махом оно проглотило птицу». Потом существо повернулось и посмотрело на приятелей в их утлом суденышке. Один из них вспоминал: «Оно затем посмотрело на меня, при этом рот его был широко открыт, и мне были ясно видны его зубы и язык... Могу поклясться, что его голова была три фута в длину и два фута в ширину». Существо затем попыталось ухватить ртом налетавших чаек, после чего скрылось под водой. Спустя короткое время существо появилось снова, на этот раз всего в двадцати ярдах ⁷ от берега, где его видели еще одиннадцать человек, в том числе местный мировой судья, который тут же взял у всех очевидцев письменные показания.

Это не было уникальным случаем. Были и другие случаи, когда видели, как Кадди ловил и поедал уток. И несколько раз наблюдали, как он пытался ухватить чаек. В одном из случаев, когда имелось три очевидца, он поймал и сожрал одну.

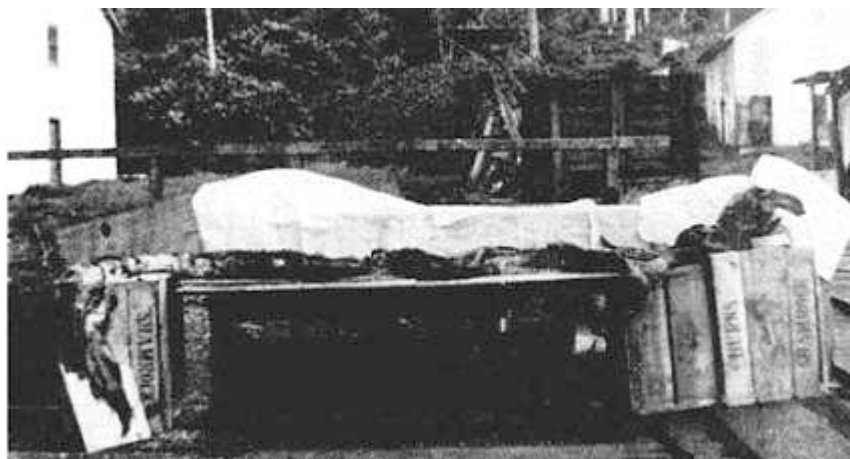
⁷ 1 ярд равен 91,5 см.

Таинственное канадское морское существо Кадди, охотящееся на птиц недалеко от острова Ванкувер в 1945 году, зарисованное очевидцем Уилфредом Гибсоном.

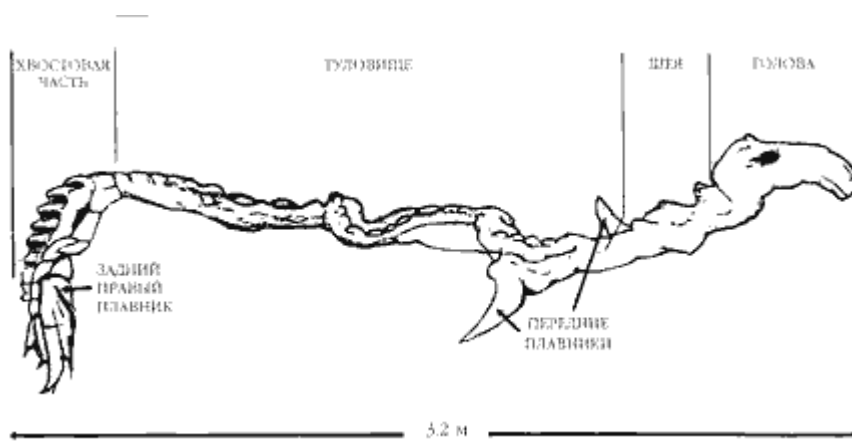
К 1995 году Леблон и его коллега Эдвард Бусфилд, в прошлом старший зоолог в Канадском музее природы, собрали в итоге 178 случаев, в части из которых имелось по несколько очевидцев, относившихся к периоду с 1881 по 1994 год. Вдобавок к этому они обнаружили одиннадцать случаев, когда вытаскивали из моря или находили на берегу необычные туши или остовы, некоторые — или все — из них могли быть останками неизвестных морских существ. Один из этих остовов был сфотографирован, и именно это свидетельство побудило Леблону и Бусфилда присвоить этому существу официальное название — *Cadborosaurus willsi*.

Фотографии были сделаны летом 1937 года на китобойной станции на островах Королевы Шарлотты, неподалеку от границы с Аляской.

Когда стали вспарывать недавно пойманного кашалота, то в желудке кита было обнаружено очень странное существо, оставшееся практически целым. Оно было убито и проглочено незадолго до того, как был убит сам кит, а потому туша не успела сильно пострадать от пищеварительного процесса. Управляющий станцией понял, что существо это было очень необычным, и решил запечатлеть его на пленку. Эти фотографии сохранились — как лучшее доказательство существования, по крайней мере, одного загадочного морского существа в прибрежных водах Британской Колумбии.

Фотографии демонстрируют тонкое змеевидное существо, десяти с половиной футов в длину, с головой, весьма напоминающей собачью, но без видимых признаков волос. На конце хвоста у него, судя по всему, лапы и небольшие передние лапы у основания шеи. Последняя кажется поврежденной, вероятно, кашалотом, который схватил его и убил. Очевидец, присутствовавший при извлечении его из желудка кита, сообщал, что его длинное туловище было покрыто шерстью, за исключением его спины, на которой имелись находившие друг на друга остроконечные роговые пластинки или нечто подобное.

Зарисовка туши с обозначением ее частей.

На фотографиях, найденных Лебломом, имеется приписка, в которой говорится, что они были отосланы на Тихоокеанскую биологическую станцию в Нанаймо, на остров Виктория. Однако в лаборатории нет никаких записей об их получении.

В 1987 году морской капитан, капитан Хагелунд, сообщил о том, что некогда поймал детеныша кадоборозабра. Во время семейного путешествия по морю он как-то раз бросил на ночь якорь, когда вместе с другими членами семьи увидел, как на поверхности воды двигается нечто диковинное. При внимательном рассмотрении выяснилось, что это было небольшое «похожее на угря морское существо, двигавшееся с полностью высунутой из воды головой, причем на поверхности показывались отдельные части спинного хребта из-за волнообразных движений его длинного и тонкого туловища».

Это небольшое существо было поймано в сеть и поднято на борт яхты. Оно оказалось примерно шестнадцати дюймов в длину, с дюйм толщиной, а на нижней челюсти у него имелись маленькие острые зубы. На спине у него виднелись чешуйки вроде пластинок, тогда как снизу его туловище покрывала мягкая шерстка. Два небольших лапа на плечах и два ластообразных плавника на хвосте дополняли его облик. Это, судя по всему, был молодой экземпляр существа, найденного внутри кашалота в 1937 году.

Капитан Хагелунд, понимая, что это была очень необычная находка, вознамерился доставить существо в научную лабораторию в Нанаймо и потому поместил его в пластмассовое ведро, наполненное морской водой. До самой ночи это маленькое существо билось и скреблось, пытаясь выбраться наружу. Слушая эти все более отчаянные звуки, Хагелунд проникся состраданием, а потому вернулся на палубу и опрокинул ведро в море. Он увидел, как маленькое существо быстро поплыло прочь.

Другого такого существа пока не было поймано.

Загадочные водные существа

Имея столь внушительные свидетельства, заслуживающие доверия рассказы очевидцев и вдобавок фотографии, нетрудно допустить, что в северо-западных районах Тихого океана обитает один или несколько видов очень странного животного. Эти свидетельства также прибавляют доверия многочисленным сообщениям очевидцев относительно других неизвестных водных животных, обитающих в океанах или озерах.

Самое знаменитое из них, без сомнения, лох-несское «чудовище», но оно не единственное. В течение многих лет поступают сообщения о крупных существах в разных местах — и не только в других шотландских озерах. В озере Науэль-Уапи в аргентинских Андах водится похожее на плезиозавра существо Науэлито; крупное длинношее существо с длинным плавником, идущим вдоль его спины, видел в 1964 году русский ученый в озере Хайыр, в Сибири; еще одно длинношее существо водится, по сообщениям из Сибири, в озере Лабынкыр, и, как и в случае с Кадди, очевидцы утверждают, что оно ловит ртом низко летящих птиц».

О существовании, возможно, родственного животного в шведском озере Стуршен сообщается, по крайней мере, с 1635 года. Это озеро лежит в глубине страны, у края гор, и является самым глубоким озером Швеции. Описывают, что существо имеет десять футов в длину, у него две пары крупных ластов, длинная тонкая шея и маленькая голова. Крупные плавники, находящиеся, по сообщениям, на его голове или шее, являются, вероятно, спинным гребешком, сродни тому, который видели у существа из озера Хайыр. Существо сделалось чем-то вроде туристической приманки для располагающегося рядом городка Эстерсунд.

В Японии имеется свое собственное чудовище — Иссиэ, обитающее в озере Икеда. Его никогда не видели близко, но, по описаниям очевидцев, оно крупное, возможно, до шестидесяти футов с лишним в длину, судя по его горбам, которые были ясно видны в тот момент, когда оно быстро двигалось по озеру.

В Новой Гвинее на острове Новая Британия имеется своя достопримечательность — Мигауа. В январе 1994 года группе японских телевизионщиков удалось заснять его на видео с расстояния почти в три четверти мили⁸: на пленке было видно существо около тридцати трех футов в длину, плывущее с помощью волнообразных движений.

В Северной Америке также имеется несколько необычных существ, не считая Кадди. По очень древнему преданию, в озере Оканаган в Канаде водится существо по имени Огопого, похожее на змею и, по утверждениям очевидцев, вырастающее до пятидесяти футов в длину. До сего дня было зафиксировано 200 сообщений очевидцев. Множество сообщений связано с озером Шамплейн, что находится у канадской границы, в котором, по свидетельству очевидцев, обитает Шамп — чудовище до двадцати пяти футов в длину, с конской головой, длинной шеей и горбами. Сообщения уходят далеко во времена индейцев. Летом 1609 года чудовище самолично видел Самюэль де Шамплейн — первый европеец, посетивший этот район, по имени которого и названо озеро.

Шамплейн также сообщал о том, что видел еще одно странное существо — рыбу длиной в пять футов, с маленькой головой, длинной мордой и двумя рядами острых зубов. Это был, вероятно, длиннорылый панцирник, *Lepisosteus osseus* : он относится к разновидности пластинчато-панцирных рыб с мощной ганоидной чешуей, которые в большинстве своем вымерли многие миллионы лет назад. Отдельные экземпляры сохранились только в Северной Америке. Если там до сих пор обитает один такой доисторический долгожитель, стоит ли удивляться, если обнаружится еще один?

Древние долгожители

⁸ Морская миля составляет 1852 м.

Учитывая огромное сходство между различными водными чудовищами, о которых поступают сообщения со всего мира, как морскими, так и озерными обитателями, было высказано предположение, что из всех известных вымерших существ два вида в особенности могли быть предками некоторых живущих ныне видов. Естественно, что по прошествии десятков миллионов лет можно ожидать определенных изменений и адаптации — изменений в размерах, в ареале, даже в выраженности различных анатомических признаков.

Первым таким кандидатом является плезиозавр. Это было питавшееся рыбой, зубатое и длинношее существо, обитавшее в морях во времена динозавров и, как предполагается, вымершее вместе с ними 64 миллиона лет назад. Впрочем, как мы уже видели в случае с целакантом, отсутствие позднейших окаменелостей не обязательно исключает возможность выживания. Имеются свидетельства, дающие основание предполагать, что плезиозавр существовал еще, по крайней мере, 9—10 миллионов лет после исчезновения динозавров.

Плезиозавр больше всего соответствует многочисленным описаниям очевидцев. Его шея достигала двадцати шести футов в длину, туловище, возможно, двадцати футов. Подобно черепахе, он выбирался на сушу, чтобы отложить яйца. Впрочем, у него не было Шерсти, усов или гривы, о которых сообщается в рассказах очевидцев. Но за последние 64 миллиона лет в его анатомии могли произойти некоторые изменения.

Зоолог д-р Карл Цукер в своем капитальном исследовании о неизвестных животных — «В поисках доисторических долгожителей» — придерживается мнения, что выжившие плезиозавры наилучшим образом объясняют многочисленные сообщения о виденных водных монстрах. Говоря, к примеру, о знаменитых фотографиях «плавника», сделанных в озере Лох-Несс в 1972 году д-ром Робертом Райном, он полагает, что они служат хорошим свидетельством в пользу Несси, по крайней мере в пользу того, что лох-несское чудовище является эволюционировавшим типом плезиозавра.

В качестве любопытного добавления к этому стоит заметить, что во многих изолированных средах, где нет хищников, различные крупные животные по прошествии тысячелетий эволюционируют в карликовые варианты своего вида. Так, на островах Средиземного моря, к примеру, слоны Мальты и гиппопотамы Кипра делались все меньше, пока наконец последний представитель вида, вымершего в исторические времена, не насчитывал в длину всего два или три фута. На острове Мальорка тем же образом эволюционировала карликовая антилопа. На острове Джерси в Ла-Манше были найдены останки карликового оленя. А на острове Врангеля, в российской Арктике, недавние изыскания показали, что тут жили карликовые мамонты еще 3700 лет назад — позднее, чем построены египетские пирамиды.

В Венесуэле в 1955 году, на изолированном плато Ауян-Тепуи, натуралист, по его словам, видел трех странных существ, лежавших на солнце на речном уступе. Его зарисовки и описание соответствуют описанию плезиозавра. За исключением того, что описанные им существа были всего трех футов в длину.

Вторым возможным кандидатом на роль доисторического долгожителя является, пожалуй, предок того существа, которое описывается в многочисленных сообщениях как гибкое, змеевидное животное, плавающее с помощью вертикальных волнообразных движений. Ни одно известное современное существо, вроде водяной змеи или угря, безусловно, не плавает таким образом. Но ископаемые данные обнаруживают одно такое существо — зевглодонт, который, по сведениям палеонтологов, вымер 25 миллионов лет назад.

Это очень длинное, змеевидное млекопитающее, достигающее шестидесяти футов в длину. Окаменелости показывают, что оно было широко распространено по миру и водилось как на мелководье, так и в глубоких водах. У этого существа очень длинный и подвижный спинной хребет, и считается, что оно плавало, производя волнообразные движения. Криптозоологи полагают, что сохранившиеся зевглодонты являются главными кандидатами на роль неведомых змеевидных существ, о которых сообщается в разных частях мира.

Реконструкция ископаемого скелета и воображаемый облик зевглодонта, разновидность которого, возможно, до сих пор обитает в морях.

Легко допустить, что некое неизвестное чудовище — выживший динозавр или адаптировавшийся вид — могло бы скрываться от человеческого взора в отдаленных глубинах океанов или озер. Как мы уже видели, именно так было с целакантом и большеротой акулой. Однако сложнее допустить, чтобы это могло произойти на суше, коль скоро большая ее часть вроде как уже либо заселена людьми, либо хорошо изучена ими.

На самом деле оба эти утверждения неверны. Огромные пространства суши редко, если вообще посещаются людьми. И, как и в случае с океанами и озерами, нередко находили неизвестных животных, считавшихся вымершими.

В 1992 году международная команда зоологов предприняла экспедицию в джунгли вдоль границы Вьетнама и Лаоса. Зоологи нашли четырех животных, прежде неизвестных науке: рыбу, птицу, черепаху и — самое сенсационное — буйвола вуканга. Это животное достигает около трех футов в высоту и имеет два параллельных остроконечных рога, загибающихся назад от верхушки черепа. Команда зоологов вернулась с тремя черепами. Лишь в 1994 году ученым удалось поймать живой экземпляр.

В 1995 году команда французских и британских исследователей совершила путь по отдаленному району Тибета, когда дорогу им преградил не по сезону ранний снегопад. Исследователи двинулись окольным путем через долину, которая не значилась на карте, и с удивлением обнаружили в ней заросли крупных деревьев, в которых скрывались стада маленьких лошадей. Эти крошечные животные были примерно четырех футов в высоту и имели клиновидные головы. Руководитель экспедиции позже утверждал, что они были точь-в-точь как лошади, изображенные на рисунках в доисторических пещерах Франции и Испании.

Это совсем недавние примеры долгой череды находок, продолжающихся с тех самых пор, как ученые начали систематизировать животных; и вряд ли эти находки внезапно прекратятся. В одном только двадцатом столетии было обнаружено семь крупных существ, ранее неизвестных.

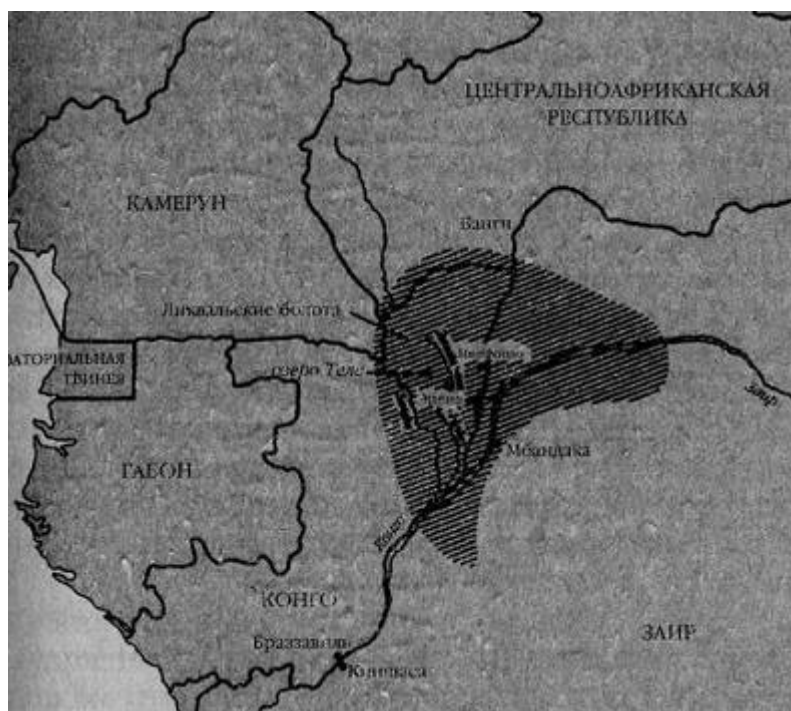
Два приведенных выше примера демонстрируют нам, в каком типе среды делаются эти открытия: отдаленные районы в горах или джунглях. Неудивительно поэтому, что есть район джунглей, из которого приходят рассказы о существе, похожем ни много ни мало на огромного динозавра. Существе, которое держит местное население в страхе.

ГЛАВА 4. ЖИВЫЕ ДИНОЗАВРЫ

19 февраля 1980 года профессор Рой Маккел из Чикагского университета, биолог, давно питавший страсть к криптозоологии, пробирался по практически неисследованным Ликвальским болотам, в джунглях на севере африканской республики Конго. Удушливые болотные испарения, тучи безжалостных насекомых и влажность, которая доходила до 100 процентов, вынуждали его задать себе вопрос: для чего он променял уютное существование в стенах университета на столь невыносимую местность? Компанию ему составлял зоолог Джеймс Пауэл, чей предыдущий опыт пребывания в африканских джунглях все же не вполне

подготовил его к ожидавшим их тяготам. Обои двигала уверенность, что где-то в этом опасном районе обитают крупные неведомые звери, которые — не исключено — могут быть выжившими динозаврами.

Ликвальские болота, несмотря на благоговение, которое подчас внушает их загадочная красота, одно из самых неприветливых и негостеприимных мест на Земле. Они представляют собой топкий район неизменно влажных джунглей, который простирается более чем на 55 тысяч квадратных миль, заходя на Территорию республики Конго, Заира, Чада и Центральноафриканской республики. Это чуть больше, чем площадь Англии, или примерно площадь американских штатов Иллинойс или Айова. В этой местности в избытке представлены всевозможные формы наземной жизни, густые джунгли скрывают леопардов, пантер, горилл, бегемотов, антилоп и буйволов, а также целый ряд неизвестных видов, обитающих в мелководье.

Ликвальские болота: место возможного обитания реликтовых Динозавров.

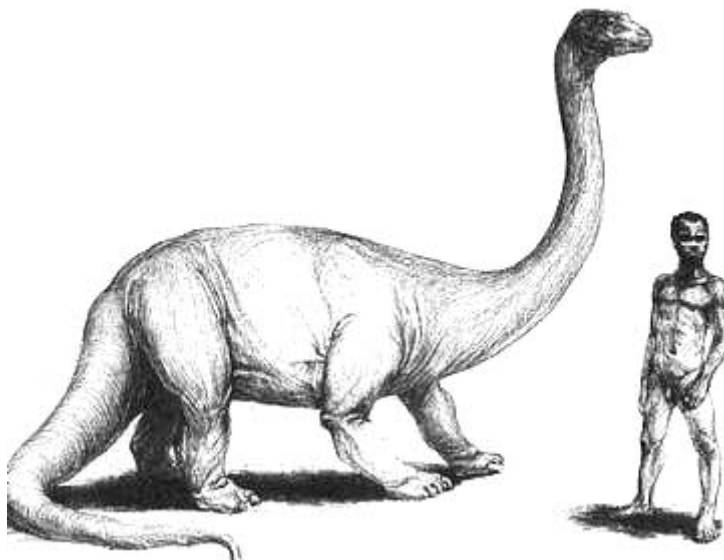
Климат в этой местности очень жаркий и влажный. Тут полным-полно ядовитых змей — гадюк, мамб, кобр, — а также агрессивных муравьев, воинственных крокодилов, скорпионов, тарантулов и малярийных комаров. Суша то и дело перемежается участками зловонной жижи, через которую приходится идти с большим трудом, при этом каждый сделанный шаг выталкивает на поверхность зловонный газ. Местность кишит болезнями всякого рода. Даже местные жители, адаптировавшиеся, насколько это возможно для человека, к местным условиям, беспрестанно страдают от кишечных паразитов, кожных заболеваний и малярии.

Немногие охотники отваживаются заходить в глубь болот. Еще меньше людей живет там в деревнях. Самая большая из них представляет собой лишь горстку обособленно расположенных хижин, отстоящих друг от друга на расстоянии многих миль или многих часов пути. Те же, кто все-таки отважился поселиться в этом районе, проживают на берегах главных рек — Ликвалы-оз-Эрб, Баи и Санги. В этих обширных болотах мог бы неопределенное время существовать — почти недоступный для глаз человека — крупный зверь, приспособившийся к местным условиям.

Примечательной особенностью этого региона является то, что, несмотря на его пугающие природные условия, в экологическом смысле он представляет собой «островок» стабильности. Он остается практически неизменным на протяжении 60 миллионов лет — чуть ли не с тех пор, как вымерли, по мнению науки, динозавры. В продолжение этого периода он не подёргался тем

изменениям, которые происходили в остальном мире. Тут никогда не было землетрясений, Метаморфоз эпохи ледникового периода, наводнений или ландшафтных пертурбаций, порождаемых дрейфом континентов. На протяжении миллионов лет среда в регионе оставалась неизменной. Есть все основания ожидать, что существо, приспособившееся к местным условиям и успешно существовавшее тут в прошлом, обитало бы здесь и поныне. Действительно, именно так обстоит дело с некоторыми видами известных животных: крокодилы, например, существуют тут практически без изменений в течение примерно 65 миллионов лет.

А потому и не должно казаться чем-то совершенно неожиданным то, что именно здесь, в этих обширных заболоченных джунглях, местные охотники время от времени сообщают о виденном ими гигантском зловещем монстре, который, по описаниям, выглядит как огромная змея. Наука, может быть, и не признает его, но местное население верит в него без малейших сомнений. Местные жители называют его «мокеле-мбембе» и остерегаются заходить туда, где водится это существо.

Центральноафриканский мокеле-мбембе, изображенный в виде небольшого динозавра, в восприятии художника.

Именно сообщения об этом чудовище и побудили отправиться в эти места профессора Маккела и Джеймса Пауэла. Их решение предпринять экспедицию, вопреки немалому презрению со стороны ученого мира, потребовало от них значительного научного мужества. Сама же экспедиция стала испытанием их отваги, мужества и физической выносливости.

Африканские динозавры

Нет сомнений, что туземцы, столетиями обитающие в районе Ликвальских болот, всегда знали об этом чудовище и не видели причин испытывать к нему что-то другое, кроме великого священного страха. Среди некоторых племен, проживающих в этом регионе, распространено поверье, что даже упоминание о виденном существе навлечет на человека — неким оккультным образом — смерть.

Первыми европейцами, узнавшими о том, что в центральной Африке обитает нечто странное и ужасное, были французские миссионеры, которые странствовали по джунглям в восемнадцатом столетии, обращая в христианство туземцев. Помимо исполнения своей прямой обязанности, они также составляли отчеты о повседневной жизни народа, о виденных ими животных и растениях, большинство из которых было неизвестно западной науке того времени. В 1776 году французский аббат Пруайяр использовал эти отчеты в своей «Истории Лоанго»: миссионерам попадались следы какого-то огромного и неведомого животного, оставлявшего когтистые отпечатки около трех футов в окружности, на расстоянии от семи до восьми футов

друг от друга.

До начала двадцатого столетия никаких новых печатных подробностей не появлялось. Затем в научное сообщество Европы стали проникать слухи о существовании неких весьма необычных тварей.

Один из самых первых официальных отчетов об этих рассказах был составлен незадолго до Первой Мировой войны немецким капитаном бароном фон Штайном цу Лаузнице. В то время этот заболоченный район входил в состав Камеруна — германской колониальной империи, простиравшейся на севере нынешнего Конго, на территории которого и находится этот регион. Капитан получил приказ провести общую разведку местности, что он и выполнил в 1913—1914 годах. В своем отчете для Берлина — который, к сожалению, так и не был опубликован из-за грянувшей войны — он упоминал о неизвестном существе, мокеле-мбембе, обитавшем в некоторых реках этой болотистой местности.

По его словам, жители очень боялись этого существа, которое обитало в районе, пограничном с двумя речками — Ликвалой-оз-Эрб и ее притоком, Сан-гой. Обе речки питают водами реку Конго, которая течет до впадения в Атлантический океан по границе между Конго и Заиром.

Капитан дал описание животного примерно размером со слона, но с длинной и гибкой шеей. В некоторых рассказах очевидцев упоминается одинокий рог на его голове. По сообщениям, у него была гладкая кожа серо-коричневого цвета. Утверждалось, что существо живет в пещерах, образованных течением под берегом реки, и питается определенными растениями из тех, что произрастают вдоль берегов. Местных туземцев приводил в ужас его длинный мощный хвост, который весьма напоминал хвост аллигатора. Ходили рассказы, что существо нападало на любые челноки, которые оказывались в непосредственной близости от него, убивало гребцов, но трупы их не съедало, поскольку животное это, будучи хотя и злобным, не отличалось плотоядностью.

В последующие десятилетия в печати продолжали появляться истории и слухи об этом звере, а возможно, и о других столь же неведомых существах, — и не только в районе Ликвала, но и в других частях Центральной Африки. В Камеруне почти в тех же словах рассказывали о ньямала. В районе джунглей, где тесно граничат между собой Заир, Замбия и Танзания, отмечалось обитавшее в воде чудовище мбилинту. Последнее описывали как гигантскую ящерицу с длинной шеей, маленькой головой и мощными ногами, походившими на ноги слона.

Еще один официальный представитель германских властей, судья Лео фон Боксбергер, долгие годы служивший в Камеруне, когда тот был колонией, сообщал, что в бассейне Конго ходят многочисленные рассказы о «таинственной водной твари», которую описывают как гигантскую рептилию с длинной тонкой шеей.

Первые европейские охотники и коллекционеры животных, услышавшие эти истории, пришли к выводу, что, вероятнее всего, тут водится некий реликтовый динозавр. На короткое время подобные предположения стали материалом сенсационных репортажей, которые отнюдь не расположили научное сообщество к этой гипотезе и более того — привели к целому ряду фальсифицированных сенсаций. Все это поставило тему далеко за пределы ортодоксальной науки.

Как бы то ни было, по-прежнему продолжали появляться внешне заслуживающие доверия сообщения очевидцев. В 1920-х годах местному правителю на территории нынешней Замбии с бурными эмоциями было сообщено, что на краю находящегося поблизости болота лежит чудовище — «выше, чем человек, с огромным туловищем, длинной шеей, змеиной головой и мощными ногами»; при приближении людей оно быстро скрылось под водой. Правитель тотчас посетил это место, где можно было легко различить следы крупного животного. На площади около четырех с половиной футов в грязь были вдавлены камыши, словно по ним прошло огромное и тяжелое существо, а от этого места к реке вела широкая, заполненная жижей, колея. Все эти следы соответствовали тому, что описывали возбужденные туземцы. Правитель счел происшедшее достаточно важным событием и послал отчет о нем местному представителю британских властей.

В мае 1954 года англичанин, работавший на территории теперешней Замбии, устроил себе короткий отпуск с рыбалкой на озере Бангвеулу. К его изумлению, когда он удил рыбу, из воды

— в двадцати пяти примерно ярдах от него — неожиданно появилась небольшая голова на тонкой длинной шее. Сперва ему показалось, что это какая-то змея, однако он быстро понял, что перед ним куда более таинственное существо. Он молчал об этом случае до 1990-х годов, когда рассказал о нем криптозоологу д-р Карлу Цукеру, который заключил, что это было существо вроде мекеле-мбембе.

Англичанин сообщил д-ру Цукеру, что шея животного имела примерно двенадцать дюймов в диаметре и была серого цвета. На его голове имелся приплюснутый нос, а также четко выраженная челюсть и лоб. Спустя несколько секунд существо снова погрузилось в воды озера.

Другие очевидцы фиксировали подобных существ на пленку и отмечали, что они регулярно выходят на сушу, так как на берегу находят отпечатки ног и другие следы. Последние же показали, что у животного имеется ступня с тремя пальцами или когтями и толстый хвост.

Местные предания

В конце 1970-х годов Джеймс Пауэл обратился к профессору Рою Маккелу, читавшему лекцию по криптозоологии в Техасском университете, с любопытной историей.

В 1976 году Пауэл был в Габоне, где изучал аллигаторов. Во время своего пребывания там он подружился с местными жителями, которые, зная о его интересе к подобным животным, рассказали ему о таинственном существе, которого именовали ньямала. По их словам, это было очень опасное длинношее чудовище, с которым ни в коем случае нельзя было встречаться.

Маккел и Пауэл сопоставили имевшуюся у них информацию и стали планировать экспедицию в Центральную Африку, с целью найти это неведомое чудовище. Оба считали вероятным предположение, что это мог быть реликтовый динозавр. Сперва, однако, Пауэл решил вернуться в Габон для проведения предварительного двухнедельного расследования. Он прибыл на место в конце января 1979 года. Сведения, которые ему суждено было раздобыть, оказались важными.

Благодаря своим контактам Пауэл свел знакомство с местным шаманом, человеком большого ума и огромных знаний об этом районе. Пауэл сообщил:

«Первым делом я показал ему картинки с изображением африканских животных, которые обитают в джунглях Габона, — леопарда, гориллы, слона, бегемота, крокодила и т. д., — и попросил его назвать их, что он безошибочно и сделал. Потом я показал ему картинку с изображением медведя, который не встречается в Габоне. Его он не смог назвать. „Такое животное не водится здесь“, — сказал он. Затем я показал ему картинку с изображением диплодока (динозавра, сходного с бронтозавром) и спросил его, узнает ли он это животное».

«Ньямала», — вполне буднично объявил он. Пауэл затем показал ему картинку с изображением плезиозавра. Шаман также идентифицировал его как ньямала. Когда же ему показали иллюстрации других динозавров, шаман честно и откровенно сказал, что такие животные не водятся в этой местности.

Пауэл не делал поспешных выводов, но заключил, что шаман достоверный источник, а потому допустил, что где-то в глубине заболоченного района Габона существует — или существовало в недалеком прошлом — животное, похожее на динозавра.

На следующий день Пауэл отправился за восемьдесят миль вниз по реке в другое поселение, где задал те же вопросы и показал те же картинки местным жителям. Он сообщил о сходных результатах: «Все картинки с изображением леопарда, гориллы, бегемота, слона и крокодила были правильно опознаны. Медведь был незнаком. Иллюстрации диплодока и плезиозавра были идентифицированы как ньямала». О последнем было сказано, что это «редкое животное, встречающееся только в отдаленных озерах в глубине джунглей. Только самые доблестные охотники видели ньямала».

Местные жители поведали Пауэлу, что эти животные кормятся «шоколадом джунглей» — так называют растение с крупными плодами вроде орехов, произрастающее по берегам местных рек и озер. Они также рассказали ему, что эти животные не уживаются с бегемотами; как следствие, везде, где обитают ньямала, заметно отсутствие бегемотов. Позднее Маккел и

Пауэл обнаружат отдельные районы, в которых в изобилии водились гиппопотамы, и другие части того же речного комплекса, в которых наблюдалось их странное отсутствие. Не допускали ли они, что это указывало на присутствие неведомого зверя?

Шаман в конце концов признался Пауэлу, что лично видел одного из этих животных примерно в 1946 году, когда жил в разбитом им лагере около небольшого озера. Как-то раз ранним утром, вспоминая, он, ньямала вышел из воды на сушу поесть «шоколада джунглей» и дал ему хорошо рассмотреть себя. Животное было около тридцати трех футов в длину с длинной шеей и хвостом и казалось столь же тяжелым, как слон. Шаман прибавил, что обычно животное кормилось между полуночью и рассветом; все остальное время оно проводило под водой.

Представлялось очевидным, что этот габонский ньямала был тем же самым существом, что и мокеле-мбембе Конго. Вдохновленные этими сведениями, Маккел и Пауэл решились на экспедицию в этот последний регион, чтобы попытаться найти одного из этих животных. Они быстро уладили организационные вопросы и уже 30 января 1980 года вылетели из аэропорта О'Хара в Чикаго, держа путь в северное Конго.

Экспедиции

С самого начала Маккел и Пауэл преследовали три цели: во-первых, что было самым амбициозным их намерением, сфотографировать или поймать живого мокеле-мбембе; во-вторых, собрать всю возможную информацию о существе, его повадках, среде обитания и особенно о том, где и когда он был замечен в самое последнее время; в-третьих, повидать и опросить как можно большее число очевидцев.

Они хорошо выбрали место поиска, ибо вскоре они нашли готовых им помогать очевидцев, подтверждавших существование этих животных. Маккел и Пауэл обосновались на какое-то время в верховье бассейна реки Ликвала-оз-Эрб, в прибрежном поселении, неподалеку от которого в недавнем прошлом неоднократно видели объект их поисков. Они опросили около дюжины мужчин и женщин, большинство из которых лично видели существо.

Один из них, высокий армейский чин, родившийся в этой местности и имевший тут дом, наблюдал существо дважды. Первый раз, в 1948 году, когда он плыл вместе с матерью в челноке вверх по течению из Эпены, они видели, как мокеле-мбембе пересекало реку всего в тридцати футах перед ними. В том же году, также плывя в челноке, он фактически столкнулся с этим существом, лежавшим у самой поверхности воды на середине реки. Он красочно описал свое изумление, когда то, что преградило ему путь, внезапно стронулось с места и оказалось живым монстром.

Другой очевидец поведал, как в юности, когда ему было семнадцать лет, он плыл в своем челноке около 7 часов вечера и решил поохотиться на замеченных Им обезьян. Он причалил и только вытащил на берег свой челн, как, взметнув фонтан воды, на мелководье реки вынырнуло гигантское животное. В течение нескольких минут оно было полностью видимо. У него оказалась длинная красновато-коричневая шея, толщиной у своего основания с человеческое бедро. Оно насчитывало около тридцати футов в длину и примерно шесть футов с лишним в высоту и имело хвост, более длинный, чем его шея.

А еще один местный житель рассказал, что не далее как в июле 1979 года, всего семью месяцами ранее, в поселении, находящемся в пятидесяти милях вниз по течению от Эпены, с наступлением сухого сезона из-за понижения уровня воды в близлежащем болотистом озере в джунглях можно было видеть мокеле-мбембе. В продолжение нескольких месяцев местные жители имели возможность наблюдать за животным, пока однажды оно не появилось из джунглей, не перебралось через небольшой песчаный островок и не исчезло в реке. После него остались следы, по размеру похожие на следы ног слона, а также отпечатки когтей и дорожка примятой травы шести футов шириной.

Во время этих опросов у исследователей, по сведениям, полученным ими от нескольких местных жителей, сложилась весьма интригующая история. Некогда в прошлом мокеле-мбембе был в действительности изловлен, убит и съеден. Это вроде бы произошло на озере Теле, примерно в сорока четырех милях от Эпены, если идти в глубь джунглей, почти посередине

между рекой Ликвала-оз-Эрб и ее притоком Баи.

Около сорока лет тому назад пара или тройка мокеле-мбембе мешала местным жителям вести рыбную ловлю, и те решили преградить им доступ в озеро. Вокруг озера Теле имелся целый ряд заводей, связанных протоками с основным бассейном. Существа обитали в одной из этих заводей и попадали в озеро через проток. Туземцы нарубили деревьев, каждое около шести дюймов в поперечнике, и заострили их с одного конца. Когда они узнали, что животные заплыли в заводь, они стали пускать эти тяжелые столбы поперек связывающего протока заостренным концом кверху, наподобие ряда средневековых пик. Они надеялись, что этот барьер не даст чудовищам проникнуть в озеро. Одно из существ попыталось проломить это ограждение, и тогда туземцы напали на него с копьями и убили. В ознаменование своей победы они освеживали животное и съели. Однако вскоре после этого, согласно этой истории, все, кто ел это мясо, умерли.

У Маккела и Пауэла не хватило времени, чтобы побывать на озере Теле. Но на следующий год Маккел вернулся с чуть большей командой, в которую входил на этот раз местный зоолог конголезец. На сей раз они собрали гораздо больше сообщений о виденном животном, однако снова не смогли увидеть этих животных или получить доказательства их существования из первых рук. Впрочем, им удалось обнаружить кое-какое свидетельство, которое могло быть оставлено мокеле-мбембе.

Во время пребывания в поселении Дзекке на реке Ликвала-оз-Эрб им рассказали о местечке, находившемся недалеко вверх по течению, где примерно за год до этого люди вспугнули одного из животных; оно бросилось к реке, оставив за собой четкую дорожку следов.

Маккел и его команда, вместе с проводником из местных охотников, побывали на этом месте. Там они обнаружили, что берег реки в этом месте был довольно прочным и покрыт травой около трех футов в высоту. Густые джунгли начинались примерно в пятидесяти ярдах от берега. Здесь в изобилии рос «шоколад джунглей», растение, чьи плоды размером с Небольшой апельсин. Проводник привел их туда, где имелся целый ряд заводей, и показал им упомянутую Дорожку следов. У края одной заводи следы были видны очень отчетливо: «Поломанные и уже несвежие ветки свидетельствовали о том, что здесь прошло некое существо от 1,5 до 2,5 метра в высоту и в половину этого размера в ширину. Такого размера был, несомненно, мокеле-мбембе, но также, разумеется, и мелкий лесной слон». Дорожка вела через джунгли и состояла из следов больших ног, около фута с лишним в диаметре, отпечатавшихся в мягкой земле. Только у самого берега реки дорожка скрывалась из виду, теряясь в выросшей за год траве.

Их проводник указал на это и объяснил, что поначалу трава тоже была примята в виде дорожки шести футов шириной, ведущей к реке. Он прибавил, что слоны не оставляют таких следов, да и в любом случае, слоны-то всегда снова выходят из реки. Другое предположение? что дорожка была оставлена крупным крокодилом? представлялось невозможным, коль скоро крокодилы не оставляют отпечатков ног футом шириной и не обламывают ветки на высоте шести футов.

Маккел не без горького сожаления понял, что существо, за которым они охотились, обитало тут в то самое время, когда год тому назад он с Пауэлом находился вверх по течению в Эпене.

В итоге за две экспедиции Маккел собрал свыше тридцати подробных описаний чудовища, из которых немногим более половины были сообщены ему очевидцами, причем некоторые из них видели его несколько раз.

Заинтригованные сообщениями в средствах массовой информации, и другие исследователи начали устраивать экспедиции в эту часть Центральной Африки. Со времени первой экспедиции Маккела и Пауэла там уже побывало свыше одиннадцати экспедиций, которые проходят почти ежегодно. В том числе две из Японии и одна официальная научная группа конголезцев. Ни одной из них не удалось заснять существо на пленку. До сего дня оно остается неуловимым.

Регулярный приезд в этот район ученых и любопытствующих дилетантов отразился на местной экономике. Писатель Рэдмонд О'Хэнлон, проведший свою собственную мини-экспедицию в поисках мокеле-мбембе, передавал, что в Боа, ближайшей деревушке к озеру Теле, находящейся в двух днях пути от него, на одной хижине имеется бросающаяся в

глаза крупная надпись: «Динозавр Боа в природных условиях».

Но мокеле-мбембе может быть не единственным необычным существом, водящимся в Ликвальских болотах. Маккел и Пауэл собрали рассказы и о других существах, два из которых могут также являться реликтовыми динозаврами.

Животное с «досками» на спине

Среди бесед, которые провели с местными жителями Маккел и Пауэл, одна была решительно необычной. Одна женщина, до сих пор лишь повторявшая местные рассказы о мокеле-мбембе, листала книгу иллюстраций о динозаврах, которую носили с собой ученые, когда открыла страницу с иллюстрацией стегозавра. Она неожиданно заулыбалась. «Вот об этом животном говорили мои предки. Мои родители рассказывали мне об этом животном с досками, растущими у него из спины. Мне было велено прятаться за дерево, если я увижу, что оно идет по лесу». Она объяснила, что это животное, мбиеле-мбиеле-мбиеле, также проводит большую часть времени в воде и что с «Досок» вдоль спины у него свисают пучки зеленых водорослей. Она прибавила, что сама она видела это существо только один раз ? или, во всяком случае, видела, как из воды выступает его спина.

В свою вторую экспедицию в 1981 году Маккелу повезло раздобыть дополнительные сведения об этом животном. Он встретился с местным стариком, в прошлом служащим, некогда работавшим на французскую администрацию. Тот сохранил очень подробные отчеты о всех известных случаях встречи с мокеле-мбембе и указал пятнадцать таких случаев и места, где это произошло. Под конец беседы он также упомянул существо с «досками на спине».

Он описал одно такое существо, которое обитало немного выше по течению от Эпены и которое, хотя сам он с ним не сталкивался, нередко видели под вечер в засушливый сезон, когда максимально понижался уровень воды. У него были «на спине огромные пучки зеленой растительности», которые трудно было не заметить, когда существо выходило из воды.

Маккел также обнаружил, что многие из его свидетелей говорили о еще одном монстре, которого они называли «эмела-нтоука», или «убийца слонов». Поговаривали, что, как и мокеле-мбембе, это существо ведет полуводный образ жизни, имеет громоздкое туловище слона и такие же толстые и сильные ноги, но, в отличие от мокеле-мбембе, у него нет длинной шеи, а на голове у него растет острый рог. Считалось, что оно нападает на водных буйволов или слонов и убивает их, но никогда не ест, так как тоже травоядное.

Упоминались также и другие существа: местные жители видели гигантскую не то змею, не то ящерицу с раздвоенным языком, передвигающуюся на четырех толстых коротких ногах, которую они именовали нгума-монене. Отличием этого существа был зубчатый костный вырост, идущий вдоль его хребта.

Это существо отчетливо видел американский миссионер, с которым побеседовал профессор Маккел. В конце 1971 года пастор путешествовал по реке в округе Ликвала. Река в том месте составляла около 200 футов в ширину. Внезапно впереди он увидел существо — ничего похожего он не видел раньше. Оно имело около тридцати футов в длину, и у него была «спина как пила». Он заглушил мотор и стал дрейфовать по течению, наблюдая за тем, как существо переплыло реку, выбралось на берег с другой стороны и исчезло в джунглях.

Наконец, сообщалось, что в том же самом районе видели три гигантских экземпляра неизвестных существ: огромного крокодила до пятидесяти футов в длину, о котором говорили, что он роет длинные подземные туннели и в них живет, — впервые это существо было упомянуто в девятнадцатом столетии бельгийским исследователем; гигантскую черепаху с панцирем от двенадцати до пятнадцати футов в диаметре; и крупную птицу, возможно, некую разновидность орла, которая имеет размах крыльев почти пятнадцать футов и которая охотится на обезьян.

Ясно, что для криптозоологов в Центральной Африке имеется широкое поле деятельности.

Древний человек и вымершие существа

Многие тысячи лет назад древние люди пытались запечатлеть визуальный образ своего мира. Они рисовали и вырезали из дерева изображения людей, животных, на которых они охотились или которых приручили, а позже и некоторые важные события. Среди этих свидетельств есть такие, которые весьма и весьма необычны: они не поддаются простому объяснению.

В самом начале египетской царской династии, около 3100 г. до н. э., когда письменность находилась еще только в зачатке, изготавливались высокохудожественные сланцевые палетки, которые в торжественных случаях использовались для смешивания красящих веществ, наносимых в виде грима. Был найден целый ряд таких палеток, и особенно в Иераконполе, древней столице Южного Египта. Все они покрыты искуснейшей резьбой, изображающей сцены охоты или эпизоды политической жизни. Многочисленные животные и люди изображены с огромным тщанием. Звери в особенности легко узнаваемы; в них нет ничего такого, что бы говорило о том, что они являются плодом фантазии.

Тем удивительнее, что на двух из найденных палеток — одна из них ныне находится в Ашмолейском музее в Оксфорде, а другая в Каирском археологическом музее — изображены существа с длинными шеями, соответствующие описанию мекеле-мбембе.

«Палетка Нармера», додинастическая египетская дощечка с вырезанным рисунком, относящаяся примерно к 3100 г. до н. э.

Палетка царя Нармера в Каире особенно показательна в этом смысле. В центре дощечки — обрамляя округлые выемки, в которых можно было смешивать красящие вещества, — длинные изогнувшиеся шеи двух странных зверей с мощными конечностями и длинными хвостами. Оба существа изображены в виде пленников: на шею каждого из них наброшена веревка, которую крепко держат стражники-египтяне. Тут, возможно, иллюстрации ближе всего граничат с фантазией: ни один человек не смог бы в одиночку удержать подобного зверя.

Естественно, что, поскольку такие существа не признаются сегодня наукой, их быстро отнесли к разряду «мифологических». Однако уже через мгновение становится ясно, что такой

вывод ничем не оправдан.

Если оставить в стороне предубеждения современной науки, то логика самой палетки — а это единственная логика, которая имеет значение в данной ситуации, — требует, чтобы мы рассматривали этих двух длинношеих существ как реальных, как известных, как любых других изображенных на палетке животных и людей. Посему мы не можем не сделать вывод, что древним египтянам удалось изловить экземпляры какого-то огромного зверя, который либо более не существует, либо обитает только в каком-то отдаленном ареале, о котором неизвестно науке. Зверя, удивительно похожего на того, которого видели, по утверждениям местных жителей, в конголезских болотах.

Но древние египтяне не были первыми людьми, кто запечатлел столь странных существ, которые, должно быть, населяли их мир и которые, может быть, до сих пор населяют наш. За тысячелетия до них, в эпоху последнего ледникового периода, люди изображали сходных монстров.

Хорошо известно, что в Испании и Франции найдено немало пещер, в которых имеются изображения, сделанные ранним человеком. Некоторые из них высечены острыми камнями; некоторые начерчены углем; другие нарисованы краской. Самое поразительное в этих иллюстрациях — это высочайший уровень художественного мастерства, демонстрируемый людьми, которых в иных случаях мы склонны снисходительно именовать «пещерными людьми». К тому же правдоподобность, с которой изображены животные, позволяет с легкостью идентифицировать подавляющее их большинство. Тем удивительнее тот факт, что среди тысяч рисованных, высеченных или нанесенных краской изображений известно всего два случая, когда иллюстрируются животные с длинными шеями, не похожие ни на каких из ныне известных животных.

Изображение длинношеего существа из пещеры Пергузе, во Франции, датирующейся примерно 10 000—13 000 гг. до н. э.

Первое такое изображение встречается в пещере Пергузе в Южной Франции и насчитывает 12 с лишним тысяч лет. Это тщательно высеченное изображение животного с очень длинной шеей, с посадкой головы, как у лошади. Не жираф ли это? Маловероятно, если учесть чуть ли не арктические условия ледникового периода, которые существовали снаружи. Не есть ли это в таком случае существо вроде мокеле-мбембе? Или, возможно, морское существо наподобие ванкуверского Кадди? Никто не знает этого. Археологи, привлеченные к нему внимание в 1997 году, отмечали, что «длинная шея не является случайностью; линии были несколько раз выделены или высечены повторно...». Они высказывали предположение, что, вероятно, это и другие изображения были фантазиями, созданными под воздействием

галлюциногенных наркотиков. Такое возможно; однако куда более вероятно то, что, как и в случае с другими рисунками, это существо обитало в мире за стенами пещеры и художник видел его.

Изображение группы неизвестных рептильных существ, высеченное на стене пещеры Касарес, в Испании, относящейся к эпохе ледникового периода.

Второй образец даже еще более загадочный. В испанской пещере Касарес, также датирующейся ледниковым периодом, изображена группа из трех чудовищного вида существ, напоминающих динозавров. Двое из этих животных крупные, возможно, взрослые особи, а третье животное маленькое, по всей видимости — детеныш. У всех трех длинные шеи, массивные, но плохо очерченные туловища и странные головы рептилий. Они имеют угрожающий вид.

Как и в других случаях, логика самих пещер предполагает, что это существа, которых художники действительно видели за пределами стен своих жилищ.

Сталкивались ли наши предки до сравнительно недавнего времени с реально существовавшими чудовищами, когда охотились в лесах или ударили рыбу в реках? Эти рисунки, по всей видимости, доказывают, что это было так. Во всяком случае, как бы ни обстояло дело в действительности, квалифицировать этих существ как «мифологические» или как «фантазию» — значит делать поспешные выводы и отменять потенциально значимые исторические данные.

Может случиться так, что мы откапываем где-нибудь их кости. Если, конечно, они не были водными или частично водными обитателями приморских рек — в таком случае их кости, вероятно, уже давно отнесло далеко в море.

Летающие монстры

С 1911 по 1922 год англичанин Фрэнк Мелланд служил британским колониальным властям в качестве окружного судьи на территории нынешней Замбии. Он испытывал острый интерес к естественной истории и был принят в члены Королевского антропологического института, Королевского географического общества, а также Зоологического общества. В 1923 году, вернувшись в Англию, он опубликовал книгу «В зачарованной Африке», исследование племенного шаманизма, который он наблюдал во время своей службы в колонии. В ней он описал, как разгорелось однажды его любопытство зоолога, когда ему рассказали о некоем магическом заклинании, использовавшемся на определенных речных переправах, дабы избежать нападения со стороны некоего ужасного существа, которого туземцы очень боялись и называли «конгамато».

Когда он спросил: «А что это такое, конгамато?» — он получил удививший его ответ. Ему сказали, что это разновидность птицы или, вернее, летающее существо, вроде ящерицы, с крыльями, как у летучей мыши, имеющими в поперечнике от четырех до семи футов. Мало того, клюв у этого существа имел многочисленные острые зубы. Мелланд писал: «Я послал за двумя книгами к себе в дом, в которых имелись изображения птеродактиля, и все присутствовавшие туземцы тотчас и без колебаний указали на него и сказали, что это конгамато». По их словам, это существо обитало в заболоченной местности в джунглях, в особенности в болотах вверх по течению реки Мвомбези, которая берет начало у границы с

Заиром.

Дальше на юг, в Зимбабве, бытовали рассказы о похожем существе. Английский журналист Дж. Уорд Прайс поведал историю, рассказанную ему колониальным офицером, в подведомственную территорию которого входило огромное болото, которого так боялись местные жители, что обыкновенно отказывались приближаться к нему.

Один человек, впрочем, оказался достаточно безрассудным, чтобы отважиться пойти на болото. Какое-то время спустя он вернулся с глубокой раной на груди и сообщил, что на него напала крупная птица с длинным клювом. Колониальный офицер раздобыл книгу, в которой приводились иллюстрации доисторических животных, и показал ее раненому. Тот рассматривал ее молча до тех пор, пока не наткнулся на изображение птеродактиля. Тут он закричал и тотчас убежал.

Офицер сказал Прайсу: «Мне представляется весьма возможным, что на этих обширных и неисследованных территориях до сих пор водятся птеродактили».

Но не только туземцы видели этих странных существ. В 1941 году британский армейский офицер и подчиненные ему солдаты наблюдали у себя над головой одно такое летающее существо.

В тот год подполковник Саймондс находился в Судане под командованием Орда Уингейта, который готовил свое вторжение в Эфиопию, чтобы восстановить на престоле изгнанного императора Хайле Селассие. В соответствии с разработанным стратегическим планом Саймондс, командовавший очень небольшой группой солдат и офицеров, был направлен на юг. Он и его люди вышли из городка Росейрес на юге Судана и переправились в Эфиопию, продвигаясь к востоку через джунгли в направлении гор, которых и достигли через пятнадцать дней. Во время этого марш-броска они как раз и видели странное летающее существо, подходившее под описание птеродактиля.

В частных мемуарах, написанных им для своей дочери, подполковник Саймондс так описывал случившееся:

«Во время нашего марш-броска мы постоянно видели и слышали диких животных, и хотя я рассказал эту историю, когда вернулся к цивилизации, не думаю, чтобы кто-нибудь поверил мне, даже теперь. Мы все видели планировавшую над нами птицу невероятных размеров, у которой, казалось, было что-то вроде второго крыла на конце главного крыла — почти как рука. Она делала огромный взмах, а затем еще один — маленький. Когда я прибыл в Каир, то сообщил об этом натуралистам, которые после проверки информации сказали, что виденное мною было птеродактилем, вымершим вот уже более миллиона лет назад!»

Существа Нового Света

Сообщения о птеродактилях не ограничиваются лишь изолированными от внешнего мира «островками» болот в джунглях Африки. Они встречаются и в других районах, в местности, которая могла бы показаться одним из самых изученных регионов мира, а именно в Северной Америке.

26 апреля 1890 года «*Tombstone Epitaph*»⁹ (газета, носящая одно из самых восхитительных названий в мире) опубликовала рассказ, изобилующий обычными преувеличениями, о том, как несколькими днями ранее два конных путешественника, двигавшихся по пустыне Гуачука, что к югу от Тумстона, примерно в пятнадцати милях к северу от мексиканской границы, повстречали огромного летающего монстра. Сообщалось, что чудовище было свыше девяноста футов в длину, а его крылья — как у летучей мыши, кожистые и лишённые оперения — имели 160 футов в поперечнике. На голове, восьми футов в длину, имелась челюсть с рядом острых и крепких зубов. По словам газеты, двое всадников выстрелили и убили птицу.

В 1969 году эта же история была со всеми преувеличениями первоначального сообщения

⁹ «Тумстонская эпитафия»; название самого города — Тумстон — переводится с английского как «надгробный камень».

изложена к журналу, где ее увидел в то время пожилой мужчина, который в детские годы лично знал обоих очевидцев и слышал эту историю от них самих. Он решил исправить ситуацию и изложил все так, как это было. Он пояснил, что оба участника той истории были хорошо известными и уважаемыми в округе скотоводами. В тот день они действительно повстречали очень необычное существо, нечто совершенно неизвестное им с большими кожистыми крыльями. Крылья у существа не были столь огромными, как сообщила газета; по их оценке, размах крыльев был где-то в районе двадцати-тридцати футов, — разумеется, это тоже довольно много. Они стреляли по нему из винтовок, но не убили; дважды ему удавалось подняться в воздух, но оно снова падало вниз. Они оставили его раненым, все еще бьющимся в попытках взлететь.

В гораздо более близкое к нам время в Техасе 24 апреля 1976 года три школьных учителя ехали на автомобиле по проселочной дороге неподалеку от мексиканской границы, когда их внезапно накрыла огромная тень. Вверху над собой они увидели большое летящее существо с очень крупными крыльями в виде туго натянутой на длинных тонких костях кожи? очень похожими на крылья летучей мыши. Если не считать того, что эти крылья имели в поперечнике от пятнадцати до двадцати футов. Никогда раньше они не видели ничего даже отдаленно напоминающего это существо. Позднее они потратили какое-то время, листая справочники в поисках чего-нибудь, живого или мертвого, что могло бы объяснить эту птицу — если то была птица.

В конце концов они отыскивали существо, которое, казалось, полностью соответствовало виденному: это был птеранодон — птерозавр с очень крупным клювом и крыльями, достигавшими в поперечнике тридцати футов. К сожалению, это летающее существо вымерло во времена динозавров, почти 65 миллионов лет назад.

Как ни странно, за несколько дней до них похожее летающее существо — возможно, то же самое — видели два других очевидца, также неподалеку от мексиканской границы.

Подобные существа, возможно, даже залетали дальше на север. Утром 8 августа 1981 года супружеская пара ехала на машине через гору Тускарора в Пенсильвании. Вдруг впереди показались два бегущих на них крупных существа, похожих на летучих мышей. Очевидно, их испугнуло внезапное появление автомобиля, и, широко распахнув обтянутые кожей крылья, они пытались взлететь. Их крылья перекрывали по ширине дорогу, имея в размахе, по крайней мере, пятнадцать футов. Гигантские птицы взмыли вверх, и последующие пятнадцать минут пара наблюдала за тем, как они постепенно скрылись высоко в небе. Позже супруги опознали их как «доисторических птиц» вроде птерозавров.

Мир академической науки не может объяснить эти случаи. Он вынужден либо игнорировать их, либо квалифицировать как обман зрения, фантазию Или фальсификацию. Однако наука способна дать свидетельства того, что точно такие существа некогда обитали и как раз в этом районе. В период с 1971 по 1975 год на западе Техаса были извлечены из породы ископаемые останки трех птерозавров. Останки датировались последними годами эпохи динозавров, и хотя скелеты были не совсем полными, было найдено достаточно костей, чтобы вычислить размах их крыльев — около пятидесяти футов.

Это не только самые крупные из подобных летающих существ, которые когда-либо находили, но это и самые близкие к нам по времени птерозавры из всех найденных, датирующиеся самым концом эры динозавров. Согласно ископаемым данным, этот вид был самым последним из тех, что некогда существовали на Земле. Когда-нибудь, возможно, мы сможем извлечь из земли какие-нибудь более близкие к нам по времени ископаемые этого типа — или, быть может, какие-нибудь их останки.

Мы видели, как изолированные, но устойчивые в климатическом смысле районы могут давать пристанище крупным неизученным животным, которые давно считаются вымершими. Море, уже приоткрывшее завесу над некоторыми своими тайнами в случае с целакантом и большеротой акулой, еще может обнаружить существование более неведомых существ — того же мегалодона, быть может, или Кадди. Джунгли Центральной Африки явно таят в себе существование одного или нескольких видов полуводных чудовищ, которые на поверку могут оказаться реликтовыми динозаврами. Но может ли быть таким районом Техас?

Издавна бытует прочное мнение, что все в Техасе является самым крупным. Быть может,

эти истории являются лишь преувеличенным рассказом о встрече с крупной разновидностью летучей мыши? Возможно ли в действительности, чтобы подобные неизвестные существа могли найти убежище в Северной Америке, где небо, казалось бы, вечно бороздят самолеты и вертолеты? Имеются ли поблизости от Техаса какие-нибудь изолированные и отдаленные районы — подобные тем, что есть в Центральной Африке, — где бы могло обитать некое крупное, но до сих пор не опознанное существо? В том-то и дело, что один такой район существует.

На севере Мексики господствует по большей части неизученная горная гряда Сьерра-Мадре, которая тянется наподобие спинного хребта от Оахаки до американской границы. Этот регион является идеальным местом, в котором по-прежнему могли бы обитать неведомые существа, изолированные от контакта с человеком. Криптозоолог д-р Карл Цукер предполагает, что именно тут их и можно было бы искать. Д-р Цукер отмечает еще одну интригующую возможность: в 1968 году археолог обнаружил необычный рельеф в развалинах города майя Эль-Тахин, который находится у юго-восточного подножия горного хребта. На этом высеченном рельефе изображалась «змея-птица», которая, по убеждению археолога, была не каким-то сказочным легендарным зверем, а точным изображением некоего летающего существа, хорошо известного древним майя. Эта «змея-птица» разительно похожа на птерозавра. Быть может, археолог прав? Если это так, тогда это означает, что подобное существо жило в исторические времена, возможно, даже во времена окончательного крушения цивилизации майя тысячу лет назад. Д-р Цукер комментирует:

«Криптозоология полна удивительных совпадений, но мало есть совпадений, которые были бы более удивительны... чем тот неоспоримый факт, что сообщения нынешних дней о гигантских существах, похожих на птерозавра, поступают не откуда-нибудь, а из того же самого региона, который некогда был реальным местом обитания существа этого типа».

Древнее динозавров

Каковы шансы у существа, найденного в ископаемом слое, насчитывающем 64 миллиона лет, дожить до сегодняшнего дня? Следовало бы думать, что весьма призрачные. А что бы мы сказали о существе, чей возраст в два раза больше? Что его шансы будут в два раза меньше? Благополучное существование целаканта демонстрирует, насколько нелепы в этой области подобные апелляции к здравому смыслу. Представляется возможным, что любое более древнее животное могло, при соответствующих условиях, иметь шанс на выживание. Могут возразить, что море является куда более стабильной средой, чем любой район суши. И это представляется разумным доводом. Однако факты свидетельствуют о куда более странных вещах.

К примеру, есть одно животное, чье благополучное существование заставляет призадумываться всех зоологов, даже тех, что настроены самым скептическим образом. Это существо — туатара, или гаттерия.

Туатара представляет собой весьма примитивную рептилию, внешне напоминающую ящерицу, с тремя глазами — третий глаз функционален лишь отчасти. Она достигает около двух футов в длину и ведет преимущественно обособленный ночной образ жизни. Возраст ископаемых останков существа этого типа исчисляется более чем 200 миллионами лет, и с того времени эти животные мало изменились. Во всех частях мира, за исключением южного района Тихого океана, ископаемые следы этих существ обрываются вместе с ископаемыми следами динозавров. Если бы не выжившие представители этих существ в южном районе Тихого океана, то считалось бы, что все эти существа исчезли во время того же катаклизма, который унес динозавров. Но туатара пережила динозавров; вполне может статься, что она переживет и людей.

Она до сих пор обитает на немногочисленных, очень небольших и очень отдаленных островах неподалеку от побережья Новой Зеландии. Второй вид проживает примерно за две тысячи миль отсюда на изолированном островке площадью в десять акров, который входит в состав островов Кука. Спрашивается, как же такое случилось, что не где-нибудь на земном шаре, а именно на этих островках, далеко отстоящих друг от друга и отделенных огромными расстояниями от материковой суши, оказались единственные выжившие виды туатары?

Каковы бы были шансы у науки предсказать эту ситуацию? Справедливо будет сказать, что, как бы далеко ни выходили за рамки здравого смысла рассуждения, никогда бы ученые не смогли прийти к тому, чтобы счесть подобное выживание в условиях столь изолированной среды хотя бы отдаленно возможным.

Можно лишь сделать вывод, что, когда мы имеем дело с природой, всякое возможно. И забывать эту простую истину — значит жить в мире фантазий. Должно быть, правы в своем подходе криптозоологи: скорее выше, чем ниже вероятность того, что крупные неизвестные виды до сих пор существуют, до сих пор продолжают ускользать от нашего взора — в море, на суше или в воздухе.

Это научное приключение еще ожидает продолжение.

ГЛАВА 5. ЗАГАДКИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Это случилось вечером 30 ноября 1974 года. В эфиопской пустыне Афар отмечал свою победу американский антрополог Дональд Джохансон. Утром того дня он нашел окаменелый фрагмент, возможно, человеческого черепа, который вместе с другими костями составил около 40 процентов от древнего женского скелета. Кости эти были, как он считал, самыми ранними из когда-либо найденных останков человека или человекоподобного существа.

Джохансон пребывал в радостном возбуждении: два сезона вел он поиски в этом районе, движимый чувством уверенности, что непременно найдет здесь нечто важное. И в тот день, как писал он позже, он проснулся с ясным ощущением, что ему сегодня повезет.

Быстро сгущались сумерки, Джохансон сидел с бутылкой пива в руке, рядом звучал включенный на полную громкость магнитофон. Это была его любимая запись — песня «Битлз» «*Lucy In The Sky With Diamonds*». Джохансон и его коллеги пили пиво и возбужденно говорили о том, какое значение будет иметь для науки их находка, и время от времени замолкали, слушая песню. Позднее Джохансон писал об этой памятной ночи: « В какой-то момент в тот незабываемый вечер — не помню уже, когда именно — мы как-то сами собой начали именовать нашу находку Люси...»

И с тех самых пор найденное им существо, умершее 3,5 миллиона лет назад на том месте, где когда-то было крупное озеро, и известно как Люси.

Предки человека: смотр обычных подозреваемых

Люси не была человеком, но не была она, как убедительно настаивал Джохансон, и обезьяной. Как бы то ни было, рост ее не превышал трех с половиной футов, она ходила прямо, однако ее руки доходили до колен, а ее плечи, грудная клетка и тазовые кости были, похоже, лучше приспособлены для лазания по деревьям, о чем свидетельствуют и указания на сильно развитую мускулатуру. Люси было примерно тридцать лет, однако ее позвоночник носил на себе следы начинавшегося артрита или сходного заболевания. Она умерла рано — возможно, утонула.

К сожалению, передняя часть ее черепа так и не была найдена, а потому нельзя было определить точный размер ее мозга. Однако по фрагментам было установлено, что он только чуть-чуть превышал размер мозга шимпанзе и составлял приблизительно от 230 до 400 кубических сантиметров.

Люси была отнесена к группе существ, которым, по-видимому, были свойственны черты как обезьян, так и людей. Впервые они были обнаружены в Южной Африке в 1925 году и назывались « южными обезьянами», или, если пользоваться латинским словом, австралопитеками («*austral*» означает «южный», а «*pithecus*» — «обезьяна»). Ныне считается, что существовало по крайней мере шесть видов этого получеловека или полуобезьяны, из которых Люси на то время была самым древним известным науке представителем.

Нет никаких свидетельств того, что какие-либо представители этой группы научились изготавливать орудия. Тем не менее они, судя по всему, еще жили около миллиона лет назад,

когда, несомненно, сталкивались с ранним человеком, который в то время умело создавал разнообразные каменные инструменты.

Это поднимает неудобный вопрос о том, действительно ли можно считать это примитивное существо предком человека, как предлагают многие (но не все) современные ученые — и что, похоже, некритически подхватывается большинством пишущих на эту тему журналистов. Наиболее ревностным сторонником этой идеи — идеи о том, что Люси и ее клан являются предками человека, — выступает сам Джохансон, который оказался умелым пропагандистом своих идей в научных кругах и средствах массовой информации.

Споры о Люси: предок или параллельная линия

Человеческий вид отнесен к роду *Homo*. Современный человек — анатомически говоря — называется *Homo sapiens* (какое понятие включает и таких «пещерных людей», как неандерталец и кроманьонец). Нашим непосредственным предком считается более примитивный вид человека, именуемый *Homo erectus*, чьи останки находят в разных частях мира — от Африки и Европы до Китая.

Но тут среди экспертов начинаются яростные споры: существует довольно большое количество как будто бы более древних, как будто бы более примитивных видов раннего человека-обезьяны, но существуют они в некотором роде на задворках археологии. Найдено так мало ископаемых, что все теории основываются на крайне скудной доказательной базе.

Дональд Джохансон утверждает, что Люси и ее родственники были предками настоящих людей. Иными словами, он полагает, что род *Homo* — т. е. современный человек — с течением времени развился из обезьяноподобных существ вроде Люси.

Его утверждение яростно оспаривается членом самой знаменитой династии экспертов по раннему человеку — Ричардом Лики, чье имя всегда связывалось с Национальным музеем Кении в Найроби. Его отец Луис и мать Мэри были пионерами в этой области, а его жена Мейв также является признанным специалистом. Она продолжает вести раскопки и публиковать работы по этой тематике.

Ричард и Мейв Лики осторожничают; они не разделяют мнения, что Люси и ее сородичи являются прямыми предками современных людей, как настаивает Джохансон. Да, Лики признают генеалогическое древо из обнаруженных на данный момент различных видов австралопитека, но не спешат связать линию развития *Homo* с линией развития кого-либо из них. И хотя они признают, что такую связь, вероятно, надо где-то провести, но предпочитают ждать появления дополнительных фактов. Эта их позиция пользуется значительной поддержкой среди других ученых.

Ричард Лики избегает вступать в прямую конфронтацию по этой теме, ограничиваясь ссылками на те факты, которые представляются убедительным доказательством того, что найденные останки Люси и других австралопитеков гораздо больше похожи на обезьян, чем на людей. Он считает, что люди произошли от какого-то гораздо более древнего существа, жившего, возможно, 7,5 миллиона лет назад, чьи ископаемые останки пока еще не обнаружены. По его заключению, человечество имеет куда более древнюю историю, чем полагают такие ученые, как Джохансон. Отец Лики, Луис, изначально считал, что корни человечества могут уходить на 40 миллионов лет назад; правда, в современном научном мире эта гипотеза более не признается жизнеспособной.

Ясно, что ископаемые данные в их нынешнем виде не прояснят вопросов, касающихся человеческой эволюции. Чтобы добиться этого, нам бы потребовалось найти намного больше ископаемых, в том числе и несколько экземпляров, сохранившихся в существенно полном виде. А ведь уже свыше шестидесяти лет прошло с тех пор, как Лики впервые начали свои раскопки в Олдувайском ущелье в Восточной Африке, и за это время были проведены обширные и подробные изыскания в наиболее вероятных геологических пластах. Если бы такие свидетельства существовали, то, надо полагать, какие-то их следы были бы обнаружены?

Может быть, исследователи ищут не в том месте? Или неправильно идентифицируют уже найденные ископаемые? Или то и другое вместе?

Чтобы рассмотреть эти возможности, нам необходимо подойти к этим вопросам с другой

стороны, и в первую очередь нам надо спросить, какого рода среда могла породить анатомические особенности современного человека и где в Африке — или в каком-то другом месте — можно было бы обнаружить такую среду.

Ортодоксальная позиция: «саванная» теория

Около 25 или 30 миллионов лет назад большую часть поверхности суши покрывали огромные лесные массивы. В этих лесных массивах из передвигавшегося на четвереньках небольшого существа размером примерно с белку эволюционировали приматы — обезьяны разных видов.

Двадцать миллионов лет назад мы находим свидетельства широкого распространения многочисленных видов обитавших на деревьях обезьян. Но примерно 15 миллионов лет назад леса начали постепенно исчезать. Десять миллионов лет назад обезьяны еще господствовали в оставшихся лесах, однако затем, вскоре после этого, по какой-то таинственной причине практически все ископаемые свидетельства, связанные с обезьянами, прекращаются. Почему — неразрешимая загадка.

Период времени, начиная примерно с 8 миллионов лет назад и до эпохи Люси (около 4,5 миллиона лет назад) является «темными веками» для ископаемых приматов. До недавнего времени раскопки, обнаруживающие десятки тысяч окаменелостей других животных этого периода, дали лишь одну плечевую кость, зуб и фрагмент челюсти с еще одним зубом. Не очень обнадеживает тот факт, что с середины 1990-х годов, с началом проведения раскопок в новых местах, ситуация чуть улучшилась.

В 1995 году Мейв Лики с коллегами установила новый вид очень древнего австралопитека на основе ряда ископаемых находок, включавших почти полностью сохранившуюся челюсть, часть берцовой кости и кусочки черепа и зубов, которые они нашли неподалеку от Алья-Бей в восточной части озера Туркана.¹⁰ Эти окаменелости имели возраст чуть более 3,9 миллиона лет. Еще более древняя находка в виде окаменелых зубов, части нижней челюсти, фрагментов черепа и руки, сделанная в Эфиопии д-ром Тимом Уайтом и его командой, была отнесена в 1995 году к другому, как предполагается, предшествующему, роду и виду. Ее возраст насчитывал примерно 4,4 миллиона лет.

Несмотря на энтузиазм в связи с этими находками, этого мало для периода почти в 4 миллиона лет. К тому же нет никакого достойного внимания объяснения, которое могло бы прояснить такое отсутствие данных.

Согласно ортодоксальной «саванной» гипотезе, именно в этот период «темных веков» вслед за изменением климатических условий площади лесных массивов постепенно настолько уменьшились, что растущая популяция приматов в этих лесах столкнулась с недостатком кормовой базы. Со временем кормовая база настолько сильно сократилась, что одна из групп приматов решила искать корм за пределами лесов. Она переселилась на просторы травянистых равнин Африки — в саванну.

А как раз на этих травянистых просторах, утверждает далее теория, имели преимущество те характеристики, которые ныне нам известны как свойственные человеку. И вот таким образом, путем естественного отбора, те существа, которые их демонстрировали, вытесняли тех, кто ими не обладал. Появились человеческие признаки: человек встал с четверенек, стал ходить на двух ногах, чтобы видеть поверх высокой травы, мозг его увеличился, а покрывавшая его густая шерсть исчезла.

Разумеется, эта теория многое оставляет необъясненным. Ни одна из наиболее заметных физических характеристик человека не имела бы очевидного преимущества в этой новой среде обитания — на просторах огромной травянистой равнины, изобилующей грозными и быстрыми хищниками.

Из всех приматов, которые обитали в становившихся тесными лесах, лишь один — наш предок — встал с четверенек и двинулся на двух ногах в саванну. Почему?

¹⁰ Озеро Рудольф.

Испытывая ту же нехватку корма, ни один другой вид обезьян не поступил таким же образом. Почему?

Саванна — с ее львами, гиенами и другими грозными плотоядными обитателями — являлась поистине враждебной средой. И, однако, нас просят поверить в то, что некий вид вступил в нее, расставшись со своей привычкой бегать — и весьма быстро — на своих четырех конечностях ради прямой осанки, которая лишила бы его скорости. Вполне естественно было бы ожидать, что все эти безрассудные обезьяны были бы быстро истреблены.

С точки зрения животного, бегать на двух конечностях совершенная глупость; большая часть затрачиваемой при этом энергии расходуется попросту на то, чтобы удерживать тело вертикально, а не на то, чтобы толкать его вперед и развивать скорость. Это весьма неэффективный способ передвижения — настоящая проблема, когда преследует голодный хищник.

Почему же какая-то группа наших предков изменилась? Как действие естественного отбора в условиях открытой саванны могло вызвать подобную перестройку анатомии?

На это можно ответить, что никак.

Почему же существует человек?

Чем мы отличаемся от других приматов, от человекообразных обезьян — например, от орангутангов? Очевидно, тем, что обладаем более крупным мозгом и у нас развита речь. У нас также имеются физические отличия: мы не покрыты шерстью и ходим прямо на двух ногах. Однако это лишь то, что сразу приходит на ум. На самом же деле имеются сотни отличительных признаков.

Почти невероятно, но у науки нет жизнеспособного объяснения эволюционного развития какой-либо из этих важнейших характеристик. Безусловно, ученые пытались дать такое объяснение: с этой целью выдвигались разные теории, и временами эти теории признавались достаточно состоятельными, чтобы закрепиться в эволюционистской «мифологии». Однако не надолго. Проходило не так много времени, и во всех объяснениях обнаруживались изъяны. Слишком многие человеческие признаки представляются необъяснимыми, и посему ученые, не в силах прояснить вопрос, как правило, уклонялись от трудностей, с которыми сопряжена эта область знания — или, вернее, незнания.

Биологи, в частности, обратили внимание на те аспекты человеческого организма, которые по всем признакам подрывали эволюционный процесс. Такие аспекты, например, как рост мозга, не наблюдаемая ни у каких человекообразных обезьян или других приматов утрата волосяного покрова на теле, уникальный способ дыхания, который также делает возможным речь, и отличительная модель сексуального поведения.

Создается впечатление, что мозг неуклонно увеличивался в размерах: сперва мозг Люси размером с мозг шимпанзе; примерно 440 кубических сантиметров — мозг австралопитека; около 650 кубических сантиметров — у существа, которое считается собственно ранним человеком; от 950 до 1200 — у хомо эректуса; 1350 — в среднем у современного человека, так называемого хомо сапиенса.

Это увеличение объема головы означало необходимость значительных анатомических изменений при переходе от обезьяноподобного к человекообразному существу — хотя бы для того, чтобы самка могла родить детеныша с такой крупной головой. По этой причине у человеческой женской особи таз имеет весьма отличную от формы таза самки человекообразной обезьяны. И столь велико значение этого увеличения объема мозга, что у современного человека в первый год жизни после рождения мозг продолжает расти в таких больших пропорциях, что его размеры увеличиваются фактически вдвое. Женщина не смогла бы родить ребенка, если бы мозг полностью формировался с самого начала.

Утрата волосяного покрова, густой шерсти на теле, которая столь заметна у обезьян, также является своего рода исключительным признаком современного человека. Этот волосяной покров, очевидно, защищал тело от лучей солнца и от холода в ночное время. Каким же образом проживание в саванне — где жарко днем и нередко очень холодно ночью — привело бы к формированию этого признака с закреплением его путем естественного отбора?

Другая загадка — наша речевая способность. Она является функцией нашего необычного способа дыхания, который весьма отличается от того, как дышат обезьяны, а в действительности и любые другие животные, ныне живущие на Земле. *То, как дышит человек, есть его уникальная особенность.*

Новый взгляд на эволюцию

Спасение находят в том утверждении, что изменения эти имели место у некоторых обезьян — тех, что, очевидно, и развились в людей, — тогда как никаких других они не затронули. Другие обезьяны продолжали существовать, не претерпевая значительного эволюционного развития, в течение нескольких миллионов лет — а то и гораздо дольше. Почему же эволюция избрала для демонстрации своего искусства лишь один вид? Это остается без объяснений.

Согласно традиционным представлениям, для того чтобы произошло какое-либо эволюционное или адаптивное изменение, в наличии должно быть два фактора. Во-первых, изменение должно давать существу немедленное преимущество в рамках среды его обитания. Неубедительно звучит довод, предполагающий, что существо продолжало вести борьбу за выживание в надежде, возможно, на то, что через несколько сотен тысяч лет все станет легче.

Во-вторых, животное и популяция его сородичей должны быть изолированы от других представителей его вида, с тем чтобы в дальнейшем не было никакой возможности для обмена генетическим материалом. Такая изоляция происходит обычно за счет каких-то физических границ, таких, как пустыня, горы или море. Эти границы разводят и держат на удалении две группы, бывшие первоначально одной. Саванна не отвечает этим условиям.

Люди являются представителями млекопитающих — безусловно, высокоспециализированными, но имеющими немало общих физических черт с другими представителями. Тем не менее, мы, люди, уникальны среди наземных млекопитающих тем, что дышим с равной легкостью как носом, так и ртом. Подобным же образом уникальна наша неспособность дышать и пить одновременно. Причина этого в характерной особенности, которую назвали «опущенной гортанью».

У всех млекопитающих — если не считать нас самих — имеется отдельный канал, связывающий нос с легкими, дыхательное горло. У них имеется и еще один канал, пищевод, который соединяет рот с желудком. Два этих канала сохраняются разделенными. Поэтому такие животные могут одновременно пить и дышать.

Это происходит потому, что рот и нос разделены небом, передняя часть которого образует костный свод рта. Задняя часть состоит из мягких тканей. У всех сухопутных млекопитающих, если не считать человека, дыхательное горло проходит через небо в виде кольцевой запирающей мышцы — сфинктера. Таким образом, обыкновенно дыхательное горло располагается над ротовой полостью и связано лишь с носом.

Однако, при определенных условиях, сфинктер может расслабляться и позволять верхней части дыхательного горла — гортани — опускаться в ротовую полость. При этом воздух из легких может либо выталкиваться, либо втягиваться. Именно эта особенность позволяет, к примеру, лаять собаке.

По окончании лая дыхательное горло снова поднимается вверх и сфинктер сжимается, тем самым вновь устанавливая раздельность каналов для воздуха и для пищи.

Однако у человека дыхательное горло не соединяется с верхушкой рта, а находится в глотке, под корнем языка. Вот это-то положение и именуется «опущенной гортанью». У нас нет сфинктера в небе, который бы разделял дыхательное горло и пищевод. Наоборот, задняя часть неба у нас открыта, что делает возможным поступление как воздуха, так и пищи — в легкие либо в пищевод.

Такое устройство, конечно же, сопряжено с потенциальным риском. Проекционная оплошность в естественном отборе. Оно превращает глотание в сложное действие, коль скоро нам приходится заботиться о том, чтобы пища или питье попадали в пищевод, а не в дыхательное горло.

Если же по какой-то причине — из-за болезни, несчастного случая или опьянения —

утрачивается контроль над этим процессом, то нетрудно, например, задохнуться собственными рвотными массами. Да что говорить, удушье в результате случайного попадания пищи в дыхательное горло — довольно распространенная причина смерти у людей.

Как эта аномальная биологическая конструкция эволюционировала путем естественного отбора (или, если уж на то пошло, каким-либо другим образом) между лесом и саванной — является полной загадкой для биологов. И хотя все специалисты едины во мнении относительно ее исключительного характера, никто не предложил какого-то более или менее жизнеспособного объяснения ее происхождения. Но ведь у нас есть такая особенность, она каким-то образом развилась. Значит, на каком-то этапе нашей эволюционной истории мы должны были испытывать в ней нужду. Она должна была давать нам преимущество в рамках нашей среды обитания.

Что же это могла быть за среда?

Ключ к возможной разгадке дает пример носача. Эта обезьяна обитает в прибрежных мангровых болотах острова Борнео.¹¹ Обыкновенно она живет на деревьях, но когда все же спускается вниз, то чаще обычного спускается в воду, а не на сушу. Как и следовало ожидать, эти обезьяны научились хорошо плавать и способны проплывать большие расстояния.

На мелководье они неизменно поднимаются с четырех конечностей и ходят лишь на двух ногах. Известно также, что из воды на сушу они выходят, сохраняя прямое положение тела. Способность этих современных обезьян ходить — хотя бы на короткие расстояния — с прямым телом на двух ногах дает им непосредственное преимущество в их частично водной среде обитания.

Этот пример указывает на возможное решение проблемы загадочных особенностей анатомии человеческого тела.

Водная жизнь

Ни у каких других наземных млекопитающих нет опущенной гортани, однако есть другие млекопитающие, у которых она имеется. Правда, это лишь такие млекопитающие, которые обитают в море или озерах, — а именно такие млекопитающие животные, как тюлени, киты, дюгоны и морские львы. Все это животные, которым приходится оставаться продолжительное время под водой.

В то время как наземным обитателям опущенная гортань не приносит никакого преимущества, водным жителям она дает отчетливое преимущество. Имея возможность дышать ртом, животное способно вдыхать или выдыхать значительный объем воздуха за короткое время. Это очень важное преимущество в условиях, когда животному приходится выныривать на какое-то время перед погружением. Это также позволяет животному вдыхать очень медленно при полном сознательном контроле.

Последнее является еще одной связанной с особенностями устройства нашей гортани чертой, которая роднит нас с водными животными: сознательный контроль над легкими, дающий контроль над дыханием. Пример этому можно видеть у австралийских аборигенов, у музыкальных исполнителей, которые используют для игры на диджериду специально усвоенную технику циркулярного дыхания. Сходный пример можно видеть у монахов, которые применяют сложную технику контроля дыхания при исполнении сложных григорианских песнопений. У других наземных млекопитающих дыхание является столь же неконтролируемым процессом, как и биение их сердца.

У нас же это породило нечто даже более уникальное — способность говорить. Этот сознательный контроль процесса дыхания является способом, при помощи которого мы способны издавать целую палитру звуков, от которых зависит речь. Почему эта способность дарована лишь человеку — загадка, которая до сих пор не имеет своего решения.

Наша манера совкупления «лицом к лицу» также более сродни водной жизни. Сухопутные млекопитающие не практикуют такую манеру сексуальных отношений, однако она

¹¹ Остров Калимантан.

является обычной у китов, дельфинов, каланов и других водных обитателей.

Наш способ потоотделения также является не менее уникальной особенностью человека, чем способность ходить на двух ногах или говорить. Это поразительно неэффективный механизм: он растрчивает жидкость и соли, медленно запускается — что ведет к опасности получения солнечного удара — и медленно реагирует в том случае, когда уровни жидкости и солей в организме опасно снижаются.

Не препятствовать дефициту солей в организме — значит навлекать беду. Человеческий организм, при активном потении, способен израсходовать путем выделения весь запас своих солей за какие-нибудь три часа. Это ведет к развитию тяжелых судорог, а если быстро не исправить ситуацию, то и к смерти.

Нелегко понять, как эта несовершенная система могла бы развиваться в африканской саванне, где потеря жидкости и солей означала бы частые и серьезные проблемы.

У людей непосредственно под кожей имеется заметный слой жировых отложений. Фактически он составляет свыше 30 процентов от всех жировых отложений нашего организма. Но этот жировой слой является как раз нормой у водных млекопитающих: он есть у всех — китов, тюленей и дельфинов.

Биологи, которые занимались изучением этого жирового слоя, отмечают, что он является превосходным изоляционным материалом, предохраняющим от потери тепла организм, — но только в воде.

На воздухе он гораздо менее эффективен, чем обычный наземный способ теплоизоляции в виде слоя натальной шерсти. Для всех ученых, которые занимаются изучением эволюции видовых признаков человека, существование этого жирового слоя продолжает оставаться загадкой.

С учетом этих фактов представляется весьма маловероятным, чтобы саванна являлась определяющей средой обитания для эволюционировавшего человека.

Для того чтобы естественный отбор оказался благосклонным к такой голой обезьяне, как человеческое существо, наилучшей средой обитания была бы жизнь в воде. В условиях водного обитания способность стоять и ходить прямо на двух ногах давала бы непосредственное преимущество: обезьяна получала бы возможность не сталкиваться со своими сухопутными врагами и смогла бы выжить, дыша на поверхности воды. Как отмечает писатель-биолог Элейн Морган, способность к прямохождению на суше давала мало немедленных преимуществ и требовала тысячелетий, для того чтобы эта способность стала эффективной. С другой стороны, «прямохождение в затопленной водой местности было не столько выбором, сколько необходимостью».

Где могла развиться водная обезьяна?

Где же могла быть эта водная среда? Существует много теорий африканского происхождения. И именно в Африке, согласно ортодоксальной теории, обнаружены древнейшие следы человека. Однако представляется, что мы не могли развиваться в Африке — или, по крайней мере, на ее материковой части. На это указывает генетический «маркер бабуина».

В 1976 году три американских исследователя рака, изучая вирус, переносимый бабуинами, сделали потрясающее открытие. В далеком прошлом этот смертельный вирус являлся настоящим бичом популяции приматов, населявших Африку. Это был чрезвычайно заразный вирус, который приводил к фатальному исходу. Для защиты от него у приматов выработалась генетическая программа, которая должна была противодействовать его разрушительному влиянию на организм. Исследователи обнаружили, что, хотя вирус давно утратил свою разрушительную силу, защитная генетическая программа осталась. Она присутствовала у каждого примата африканского происхождения, но отсутствовала у всех других приматов — к примеру, из Азии или Южной Америки.

Существование этой генетической программы — «маркера бабуина» — могло, поэтому содержать указание на африканское происхождение. Проверив затем генетическую структуру человека, ученые обнаружили отсутствие этой последовательности. Они, таким образом,

сделали вывод, что это весомое свидетельство того, что корни человека нужно искать не в Африке, — они предположили, что их следует искать в Азии.

Элейн Морган посчитала, что такое предположение необязательно. Она стала искать регион в Африке, где обезьяны могли покинуть джунгли и переселиться в воду. И где, миллионы лет спустя, они могли снова вернуться на сушу.

Маловероятно, конечно, чтобы эти переселения были сознательными и намеренными: вряд ли обезьяна слезла с привычного дерева и стояла в воде, думая о том, что через несколько миллионов лет каким-нибудь ее потомкам понравится жить в воде. И вряд ли адаптировавшаяся к своей среде обитания водная обезьяна вылезла из воды, рискуя получить солнечный ожог или стать жертвой хищника, и утешала себя мыслью, что через миллион с лишним лет представителям ее вида будет, возможно, уже куда легче.

Наиболее вероятная причина этих перемен в том, что менялась среда обитания. Никакая суша не является полностью устойчивой, а африканская Великая рифтовая долина, протянувшаяся от Танзании до Эфиопии, менее устойчива, чем большая часть суши. Как ни парадоксально, эта нестабильность имеет большое значение. Всякий обитавший тут вид должен был оказываться перед выбором — приспособиться или вымереть. И особенно в одной части Африки эти изменения были именно такими, как того требует сценарий.

Геологи обнаружили, что около 7 миллионов лет назад в северном регионе Эфиопии, в районе сегодняшней пустыни Афар, образовалось внутреннее море.

Оно разливалось по этому лесистому району, и со временем водоем оказался отрезанным от своего источника. Выход к Красному морю и Аденскому заливу был прегражден в результате тектонических смещений, которые изолировали Афарское море от океана. Через миллионы лет оно постепенно пересохло, оставив после себя соляную равнину, толщиной в тысячи футов, которую мы и наблюдаем сегодня. К востоку от этой обширной и высушенной соляной равнины располагается гористый район, известный как Данакильская возвышенность. Когда тут было море, этот район представлял собой покрытый лесами остров.

Элейн Морган пришла к заключению, что, таким образом, были выполнены условия изоляции: определенный вид обезьян, изолированный в этом море и на этом острове, мог начать свое уникальное развитие в *Ното*. А будучи изолированы таким образом, они оказались бы недостижимы для вируса бабуина, чем и объясняется то, почему у людей отсутствует генетический «маркер бабуина». В этом регионе обезьяны были бы загнаны в воду, когда поднималось море, а миллионы лет спустя изгнаны обратно на сушу, когда уровень моря стал падать.

Следовательно, именно в этом районе стоило бы искать ископаемые останки, которые, возможно, и послужат археологическим подтверждением биологических аргументов. И действительно, в последнее время на этот район обратили внимание, а со временем, похоже, обратят еще большее. В декабре 1995 года группы ученых из Италии и Эритреи проводили изыскания там, где теперь находится прибрежная пустыня Данакиль. Они обнаружили часть черепа, часть таза и фалангу пальца руки, чей возраст они установили в районе 2 миллионов лет. Это первые человеческие кости, найденные в этом регионе. Как сказал геолог Эрнесто Аббате из Флорентийского университета: «Мы лишь в самом начале».

Именно тут, в пустыне, дальше к югу от этого региона, Джохансон нашел Люси, а позднее и большую группу человекоподобных ископаемых, насчитывавших по меньшей мере тринадцать индивидов, которые, судя по всему, вместе утонули.

Каково бы ни было истинное место Люси в роду предков человека или приматов, можно ли ее связывать с водной средой?

Было обнаружено, что коленные суставы у Люси не были развиты полностью и не могли запираются, как у современного человека: ходить или стоять в этой ситуации было бы неудобно. Как мы уже упоминали, строение ее костного скелета указывает на то, что большую часть времени она, вероятно, проводила, лазая по деревьям. Многие эксперты в этой области поддерживают это положение, несмотря на широко разрекламированный образ Люси как царицы саванны.

Все представители ее вида, согласно Ричарду Лики, могли без затруднений ходить прямо только на короткие расстояния. Но это на суше. Такое передвижение не вызывало бы

затруднений в воде, которая служила бы опорой для ее тела. Ступни ног Люси так и не были найдены, но ступни ног у других австралопитеков оказались намного крупнее, чем у нас, — более широкие, с более длинными пальцами. Это ступни, хорошо пригодные для плавания и лазанья по деревьям, но мало пригодные для ходьбы.

Место, где была обнаружена Люси, свидетельствует о близости к воде. По всей видимости, это была заболоченная окраина озера, возможно, покрытая лесом. Ее кости лежали среди останков клешней крабов, вместе с крокодиловыми и черепаховыми яйцами. Кости Люси не были повреждены и разбросаны какими-либо хищниками, а это может указывать на то, что она утонула. Разумеется, сторонники «саванной» теории утверждают, что она попросту пришла на болото, чтобы раздобыть воды. Но так ли это? Почему же она не могла жить в самой воде и около нее?

Исследования примитивных современных культур показывают, что в Африке сообщества наземных людей предпочитают не селиться по краям озер или водоемов. Причина в том, что такие места часто посещают хищники вроде львов и гиен, которые поджидают там свою добычу, оказывающуюся беззащитной на водоеме. В таких местах предкам человека было бы небезопасно жить и растить детей. Но если, подобно носачам, эти примитивные существа и сами обитали на деревьях и в болотах, они были бы ограждены от этих хищников.

Есть, впрочем, одна небольшая проблема. Да, водная стадия развития человека представляется наиболее вероятным способом, с помощью которого развились наши физические признаки, однако вопрос в том, когда она могла иметь место? На первый взгляд казалось бы логичным предположить, что такое развитие имело место во времена «темных веков» ископаемых данных о приматах — около 4—8 миллионов лет назад. Но что, если человечество окажется гораздо более древним?

Что, если развитие в изолированных морях или озерах произошло за много миллионов лет до этого? Означало ли бы это, что человеческие особи, анатомически идентичные современным представителям рода *Номо*, жили задолго до Люси и ее сородичей? Если бы это можно было продемонстрировать, тогда бы оказалось, что последние не имеют вообще никакого отношения к человеческой эволюции; в этом случае пришлось бы переписать все учебники по данной тематике.

Звучит неразумно? Это, возможно, сумасбродная теория, идущая вразрез с имеющимися данными?

Вовсе нет.

Отпечатки ног в Летолиле

В 1978 году экспедиционная группа под руководством Мэри Лики, базировавшаяся в Летолиле, на севере Танзании, примерно в тридцати милях к югу от Олдувайского ущелья, обнаружила окаменелые отпечатки ног трех человеческих существ. Эти ранние люди прошли по недавно выпавшему вулканическому пеплу, возможно, спасаясь от извержения вулкана. Было найдено около пятидесяти следов, протянувшихся на семьдесят семь футов. Их возраст насчитывал от 3,6 до 3,8 миллиона лет.

Эти отпечатки старше, чем Люси, а значит, из всего до сих пор обнаруженного это самое раннее свидетельство прямоходящего человека. При этом с ними связана малоприятная для Джохансона и его сторонников загадка. Ибо эти отпечатки не были оставлены существом, подобным Люси, — как бы часто это ни доказывал Джохансон. В действительности, хотя они и *старше* на целых 200 тысяч лет, чем Люси, оставлены они были *ступнями с анатомической точки зрения точно такими же, как ступни ног современных людей*. Ничто не позволяет говорить о том, что они были оставлены существами, подобными Люси.

Летолильские отпечатки, оставленные более 3,6 миллиона лет назад ступнями ног, имеющими анатомическое сходство со ступнями современных людей.

Ступня австралопитека — сородича Люси — имеет длинные пальцы, с оттопыренным, как у обезьян, большим пальцем. Наиболее хорошо сохранившийся экземпляр такой ископаемой стопы невозможно совместить с этими отпечатками. У отпечатков из Летолила, как и у ступней современных людей, большой палец не отклонен в сторону, а расстояние между ним и вторым пальцем такое же, как было бы и сегодня. Профессор Рассел Татл из Чикагского университета пишет без обиняков, что «трудно представить себе, чтобы можно было точно совместить ступню (вроде ступни Люси)... с отпечатками ног в Летолиле».

Многие эксперты, которые изучали эти отпечатки, сошлись во мнении, что ступни, оставившие эти отпечатки, вновь говоря словами профессора Татла, «неотличимы от отпечатков ног широко шагающих, по обыкновению босиком, людей».

Профессор Татл продолжил свои критические высказывания. В феврале 1997 года журнал «*National Geographic*» привел его утверждение о том, что «следы были оставлены загадочным гоминидом, чьи ископаемые останки еще предстоит обнаружить». Эти факты еще не получили должного освещения: популярные статьи и книги о Люси, и ее сородичах обходят их молчанием.

Но отпечатки в Летолиле являются лишь одним из многих фактов, которые ставят под сомнение значение Люси в эволюции человека. К сожалению, самозванные блюстители академической науки позаботились о том, чтобы их интерпретация вошла во все академические труды и учебные издания по этой тематике.

Однако не при бездействии со стороны инакомыслящих. Так, обращаясь к Лондонскому зоологическому обществу в 1973 году, видный зоолог покойный профессор Закерман подверг критике положение о том, что австралопитек является предком человека. Он посетовал, что «высокие авторитеты высказали свое мнение, и со временем оно нашло свое отражение в учебниках по всему миру».

Спустя четверть столетия это положение все так же подвергают сомнению, однако на сей раз уже в свете куда более многочисленных фактов. В 1997 году бывший декан медицинского факультета Ливерпульского университета и специалист по человеческой анатомии профессор Бернард Вуд утверждал на страницах «*National Geographic*», что ни о каком прямом происхождении человека от австралопитека говорить не приходится.

Однако споры из-за места Люси и ее сородичей в человеческой эволюции — это лишь начало, а не окончание проблем и сложностей с эволюцией человека.

Истинная картина развития человечества гораздо более странная и необычная, чем мы можем себе представить. Наука делает все возможное, чтобы восстановить ее по

немногочисленным фрагментам ранних приматов и гоминидов, обнаруженным исследователями. Но в основе всякой интерпретации этих находок, лежит предположение о том, что эти найденные кости представляют собой прогрессивные этапы эволюции человечества за последние 4 или 5 миллионов лет. Без этой посылки некоторые из находок получили бы весьма отличающееся объяснение. Эта посылка как-то незаметно обрела статус идеологии, затемняющей современные воззрения на прошлое.

В действительности же вполне может статься, что люди уже возникли, уже существовали, когда 3,6 миллиона лет назад появилась на свет Люси. По крайней мере, на это указывают следы в Летолиле.

Возможно, предполагаемый водный этап развития человечества имел место в период «темных веков», начавшийся примерно 8 миллионов лет назад. Или, возможно, он был пройден за многие миллионы лет до этого.

Может случиться, что Луис Лики был поначалу ближе к истине, когда считал, что человеческое развитие уходит в прошлое не на 4—5 миллионов лет, как принято думать сегодня, а на 40 с лишним миллионов лет.

Этому имеется, как мы увидим, некоторое подтверждение.

ГЛАВА 6. ЗАМАЛЧИВАЕМЫЕ ФАКТЫ О ДРЕВНЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВЕ

Победители имеют свойство переписывать историю по своему образу и подобию; те же, кому еще только предстоит добиться победы, уже нередко вовсю пишут со своих позиций. Они понимают, что контроль над информацией и ее интерпретацией — это контроль над общественным мнением.

Подобные попытки диктовать общественное мнение налицо во многих отраслях академической науки, а в последние годы особенно заметны в истории с рукописями Мертвого моря. Но и доисторическое развитие человека не миновала подобная судьба. Профессор Чарльз Окснорд из университета Южной Каролины указал, что, когда впервые был открыт австралопитек, среди экспертов разгорелся острый публичный спор о том, были ли такие существа почти человеком или почти обезьяной. В результате которого, колко отмечал он, «возобладало мнение, что они относились к человеку». После чего профессор Окснорд высказывал предупреждение: возобладавшее мнение не только взяло верх над альтернативным мнением, но — что куда серьезнее — оно грозило похоронить все данные, на которые то опиралось.

Примечателен суровый тон этих высказываний. Можно быть уверенным, что за ним стоит реальная озабоченность тем, что определенного рода данные, невзирая на их надежность и состоятельность, сознательно исключаются из научного обхода в надежде, что будущие поколения ученых попросту забудут об их существовании.

В продолжающейся борьбе за сохранение положения Люси и ее австралопитековых сородичей в качестве предков человека не видно особенных признаков компромисса или доброжелательности. И хотя академическая выучка, как правило, сдерживает язвительные и злобные выпады с обеих сторон, все так же происходят боевые столкновения и по-прежнему иногда случаются взрывы. Так, однажды д-р Дональд Джохансон и Ричард Лики вынесли свой ожесточенный спор на публику, схлестнувшись в американском телевизионном шоу, транслировавшемся на всю страну. Своего рода партизанская война продолжилась, судя по всему, и впоследствии.

Заглавие книги Джохансона (написанной в соавторстве с писателем Мейтландом Эди) «Люси. Рассвет человечества», опубликованной в 1981 году, весьма недвусмысленно говорило о его притязаниях. Ричард Лики в своей книге «Пересмотренное происхождение», изданной в 1992 году, не оспаривает напрямую место Люси в эволюции человека. Зато в книге отводится немало места работам других экспертов, очень критически настроенных в отношении роли прародителей человека, приписываемой австралопитекам, ранним представителем которых и была Люси. Общее воздействие книги таково, что ничего не остается, как сделать только один вывод: австралопитеки были обезьянами и обитали на деревьях; они не были предками

человека.

Тем не менее, в 1994 году коллега Джохансона антрополог д-р Тим Уайт начал свою статью для журнала «*Nature*» с уверенного заявления о том, что «исследования в Южной Африке утвердили австралопитека в качестве предка человека...». Здесь и намек нет на то, что ситуация может быть вовсе не так бесспорна.

Впрочем, сомнения, судя по всему, все же просачиваются сквозь трещины в корпусе большого корабля под названием «Люси». Даже такой признанный оплот ортодоксии, как журнал «*National Geographic*», в крупной подборке статей на тему происхождения человека, опубликованной в конце 1990-х годов, дал понять, хотя и не открытым текстом, что вопрос о месте Люси в родословной человечества далек от своего решения. «Некоторые ученые, — неодобрительно сообщал журнал, — теперь даже ставят под сомнение положение Люси как нашей всеобщей прародительницы».

Запретная археология

В том же году, когда профессор Окснорд высказал свои предостережения, д-р Ричард Томпсон, американский ученый, автор многих статей по математике, геологии и физике, начал собирать все отбракованные наукой данные, касающиеся доисторического прошлого человечества. Д-р Томпсон являлся членом духовного Института Бхакти-веданты и придерживался тех воззрений на историю, которые были изложены в древнеиндийских ведических трактатах, а именно что человечество существует уже очень и очень длительное время.

В соавторстве с писателем Майклом Кремо он составил внушительный том, в котором объяснял и анализировал эти данные, большая часть из которых замалчивалась или не признавалась современной наукой. После девяти лет работы книга была издана в 1993 году под названием «Запретная археология». Это была одна из самых удивительных книг десятилетия. И, надо признать, примечательная сдержанностью и взвешенностью своих суждений. Как обнаружили авторы, среди находок геологов, археологов и палеонтологов имеются данные, указывающие на то, что люди в современном их виде жили много миллионов — или десятки миллионов — лет назад в Европе, Азии, Африке и Америке. Они пользовались орудиями, охотились и сосуществовали с другими близкими к человеку или близкими к обезьяне видами, вроде миниатюрной Люси.

Авторы указывают, что есть все основания думать, что ситуация в отдаленном прошлом была весьма похожа на ситуацию наших дней, когда люди и обезьяны разных видов обитают на Земле одновременно. Мы уже отмечали загадочные ископаемые отпечатки ног, найденные в Летолиле, — доказательство того, что люди и определенные виды австралопитеков проживали в одной и той же местности в одну и ту же эпоху.

Одно лишь допущение, что нынешняя реконструкция нашего эволюционного прошлого может быть настолько сильно искаженной, уже есть вопиющая ересь в глазах господствующей ортодоксии.

Кремо и Томпсон прямо высказывают подозрения, что взгляды тех, кто не принимает ни ту, ни другую из господствующих гипотез (связывающих эволюцию человека либо с Люси, либо с происхождением его вне Африки), не выходят за пределы узких академических кругов и не становятся известными широкой общественности. Они подозревают, что эти оппозиционные воззрения намеренно замалчиваются, с тем, чтобы максимально обезопасить от них влияние ортодоксальных теорий на школы, университеты и тех, кто интересуется этой тематикой.

Еще одним, вероятно, невольным, следствием является то, что хорошо разрекламированные баталии между семейством Лики и Джохансоном невзначай отвлекают внимание от куда более важного спора, а именно: на самом ли деле Африка является колыбелью человечества. В чем, в чем, а в этом и Лики и Джохансон согласны. Зато не согласны многие другие; и не без оснований, как мы увидим.

Дабы не допустить в научный обиход противоречащие данные и удержать качающееся здание ортодоксальных построений, уже давно прибегают к двойным стандартам. Ископаемые кости или древние орудия, которые вписываются в современные теории, быстро признаются и

находят освещение в научной литературе; те же ископаемые или артефакты, которые противоречат нынешним представлениям о доисторическом прошлом человечества, отбраковываются как неверно идентифицированные, как привнесенные в ранние горные формации, в которых их обнаружили, или, как крайнее средство, их тщательно помещают в «отсутствующие файлы» среди мусора музейных подвалов.

Классическим — и, к сожалению, не единственным — примером этого является история канадского археолога Томаса Ли, чьи раскопки принесли данные, неприемлемые для правящей ортодоксии. В центре этого скандала следы человеческой деятельности, относимые к гораздо более позднему времени, чем то, о котором говорим мы, но этот случай хорошо демонстрирует возможности окопавшегося научного истеблишмента по манипулированию фактами истории с целью утверждения своих собственных воззрений. Этот случай также демонстрирует полную безжалостность и своекорыстие, с которыми ведутся и выигрываются эти академические баталии.

Манипулирование данными

В эпоху последнего ледникового периода в огромных шапках полярного льда оказалось заперто такое количество воды, что уровень океана на всем земном шаре упал на сотни футов. Восточная Сибирь оказалась соединенной с Аляской обширной и лишенной льда тундровой равниной. Согласно общепринятым представлениям, именно по этой равнине первые люди и перешли из Азии в Северную Америку. С 1920-х годов время этой миграции стали относить примерно к 10000 г. до н. э.

Даже сейчас, несмотря на существование нескольких противоречащих этому представлению находок, которые прямо и окончательно подрывают эту теорию, ортодоксальная позиция остается все той же. Уничтожающей критике подвергается всякий археолог, который оказывается достаточно независимым — иначе говоря, достаточно честным в обращении с фактами, — чтобы утверждать противоположное. Ведь доблестные защитники ортодоксии не берут пленных.

Томас Ли в течение многих лет работал помощником хранителя отдела индейских древностей Национального музея Канады в Торонто. Летом 1951 года он участвовал в археологической экспедиции по провинции Онтарио. Во время обследования острова Манитулин на озере Гурон он обнаружил, у его восточной окраины, неподалеку от ныне существующей деревушки Шегианда, свидетельства древнего человеческого поселения. Он стал проводить раскопки на этом месте.

В ходе этих раскопок Ли извлек из земли десятки каменных орудий, которые, судя по всему, были изготовлены народом, обладавшим высоким уровнем технического развития. Вдохновленный этими находками, он продолжал «дюйм за дюймом» раскапывать место древнего поселения вплоть до 1955 года. Проблема, однако, была в том, что эти найденные им орудия казались намного древнее, чем 10000 г. до н. э.

Чтобы убедиться в том, что его датировка верна, он обратился за советом к целому ряду геологов, которые, на основании изучения пласта, в котором были найдены эти орудия, и имеющихся в наличии данных по истории Северной Америки эпохи ледникового периода, установили, что возраст всех найденных орудий насчитывал, по крайней мере, 65 тысяч лет, а быть может, и гораздо больше — возможно, до 125 тысяч лет. В 1954 году место раскопок посетило что-то около сорока или пятидесяти геологов, которые согласились с этим геологическим анализом пласта. В действительности же за те годы, что шли раскопки, на месте побывало свыше 100 геологов, и все они имели полную возможность изучить пласт и предметы, в нем обнаруженные. Тем не менее, несмотря на единодушное мнение геологов по поводу их датировки, эти находки представляли собой неразрешимую проблему для бытующего ныне взгляда на возраст существования человека в Северной Америке: попросту говоря, они были неприемлемы.

В 1970 году геолог из Уэйнского университета, базирующегося в Детройте, д-р Джон Сэнфорд сделал обзор всех данных, собранных Ли и другими археологами в местечке Шегианда. Ученый сообщил, что «*стратиграфическое следование отложений и артефактов,*

содержащихся в каждом слое, имеет ясную и определенную картину. Внимательная выемка грунта и изучение отложений и артефактов на месте не оставляют места сомнениям в отношении стратиграфии» .

Говоря об интерпретации этих находок, он приходил к заключению, что эти артефакты «безусловно, датируются скорее ранним, чем поздним висконсинским периодом». Так геологи называют последний из четырех великих ледниковых периодов, покрывших льдами Северную Америку. Висконсинский период был примерно 80 тысяч лет назад. Но д-р Сэнфорд прибавлял, что артефакты с наиболее глубоким залеганием, вероятно, датируются позднейшими этапами предыдущего ледникового периода, «сангамоном», который завершился примерно 100 тысяч лет назад.

Открытия Ли, таким образом, оказались неуютны тем, чья карьера была тесно связана с ортодоксальной теорией, гласящей, что впервые человек попал в Америку отнюдь не через загроможденный льдом перешеек на месте Берингова пролива.

Ли поведал следующую историю:

«Во время посещения места раскопок один известный антрополог, после того как в ответ на свое недоверчивое восклицание: „Ведь вы там ничего не находите?“, услышал от старшего землекопа: „Как же не находим! Спускайтесь сюда и посмотрите сами!“, стал убеждать меня совершенно забыть о том, что находится в отложениях ледниковой эпохи, и сосредоточить внимание на более поздних артефактах, из верхних слоев».

После того как Ли отказался участвовать в подобном фарсе, его оппоненты поступили с ним безжалостным образом. У него отняли возможность публиковаться. Одновременно с этим, пользуясь тем, что он не мог выступить в свою защиту в печати, ряд известных специалистов в этой области серьезно исказили обнаруженные им свидетельства, тем самым дискредитировав как профессиональную репутацию Ли, так и его находки. Наконец, огромное число найденных им артефактов бесследно исчезло в недрах Национального музея Канады.

Впрочем, поначалу Ли пользовался поддержкой Директора Национального музея Канады д-ра Жака Руссо, который отказался уволить его с работы; тот даже хотел, чтобы по этой теме был опубликован доклад. Эта ересь способствовала еще большему давлению на директора, которого самого вскоре отстранили от работы. Ли также лишился работы в музее; Шегианда стала презрительно именоваться другими археологами как «небывальщина».

И — уже как последняя несправедливость по отношению к Ли и его находкам — эта ледниковая стоянка была превращена в место паломничества для туристов.

При такой позиции научных кругов важные данные легко превращаются в нечто малозначимое или вовсе устраниаются из научного обихода. В этом случае все было сделано для того, чтобы замолчать и дискредитировать факты, появившиеся в результате этих раскопок. Это было очень важно для оппонентов Ли, ибо, если бы они не сделали этого тогда, пришлось бы переписывать все, что было сказано о ранней истории человека в Северной Америке. Вот каковы были ставки. Под угрозой могли оказаться академические карьеры, построенные на давних и прочно вошедших в обиход, но ошибочных теориях. Как с горечью писал Ли: «Их нужно было загубить. Их и загубили».

Происхождение человека

Теории происхождения человека базируются на ископаемых, находимых в географически ограниченном районе, в Африке, и репрезентируют лишь небольшое число видов, существовавших на протяжении многих миллионов лет. Необходимо подчеркнуть, что эти выборки малы и специфичны в географическом отношении. Все, о чем в действительности говорят эти данные, так это о ситуации в Восточной Африке 1—4 миллиона лет назад. Всякие более широкие утверждения остаются умозрительными.

Впрочем, остается справедливым и то, что на данный момент самые древние проточеловеческие существа, признанные наукой, найдены в Африке. Они представлены семнадцатью фрагментами окаменелых костей, обнаруженными в Эфиопии в 1992—1993 годах, возраст которых насчитывает около 4,4 миллиона лет. Древнейшие признанные предки рода *Ното* также происходят из Африки и представлены фрагментами двух черепов, один из

местечка Ураа в Малави, а другой с озера Баринго в Кении: считается, что возраст обоих составляет 2,4 миллиона лет. Правда, нам следует не забывать, что возраст летолильских отпечатков, оставленных человеческой ступней, насчитывает 3,6 миллиона лет. Самые ранние орудия также из Африки; чуть более 3 тысяч экземпляров было найдено в местечке Гона, в Эфиопии, в 1992—1994 годах. Полагают, что этим орудиям около 2,5 миллиона лет. Нет никаких указаний на то, что за существо изготовило и использовало их, так как рядом с ними не найдено никаких костей, но предполагают, что они относились к некому раннему человеческому виду. Эти орудия представляют собой очень примитивные образцы оббитого камня, которые тем не менее показывают, что тот, кто их изготовил, уже обладал значительными навыками работы с камнем. Имеются также свидетельства того, что тупые орудия заострялись путем дополнительной обработки камня. Все это указывает на сознательное и намеренное изготовление орудий и способность планирования будущего. Потому-то Африка и является центром сосредоточения наибольших усилий современной науки по поиску свидетельств древнего человечества и использования древних орудий.

Не столь хорошо известно, что в Европе также обнаружены сходные свидетельства, — однако эти свидетельства настолько удивительны, настолько плохо сочетаются с общепринятыми знаниями, настолько идут вразрез с академическими представлениями, что ученые уже давно откристились от них в надежде на то, что постепенно они забудутся и за давностью лет о них уже никто не будет вспоминать. Ведь если бы пришлось признать эти свидетельства, то они бы не оставили камня на камне от современного представления о доисторическом прошлом человека.

Загадочные доисторические орудия Европы

Убедительные свидетельства очень раннего использования орудий в Европе были представлены на собрании Антропологического института в Лондоне — в понедельник 8 апреля 1872 года. Присутствовавшим была показана коллекция ископаемых акульих зубов, извлеченных в Суффолке из образований красного песчанистого мергеля, оставшихся от древнего моря, которое существовало здесь 2—2,5 миллиона лет назад. И хотя само по себе существование акульих зубов в этих приморских песчанистых породах не является чем-то аномальным, они тем не менее стали для всех присутствовавших настоящей головоломкой: в каждом акульем зубе имелось небольшое отверстие, аккуратно просверленное по центру.

Внимательный осмотр этих отверстий выявил, что каждое отверстие было плотно забито породой красного песчанистого мергеля, а это доказывало, что отверстия были просверлены *до* того, как зубы попали в древнее море. Уже одно это указывало на возраст старше 2 миллионов лет.

Эти просверленные зубы свидетельствуют о том, что неизвестные ранние жители Европы использовали орудия практически такого же возраста, что и те, которые были недавно найдены в Эфиопии. Правда, орудия, используемые для просверливания столь маленького отверстия, намного более сложны, чем простые каменные чопперы и рубила. Но, как и в тех случаях, находки в Суффолке не сопровождалось обнаружением человеческих костей. А потому мы даже гипотетически не можем сказать о том, какого рода человеческие существа могли их создать. Или относились ли они к тому же виду, что и неведомые обитатели древней Эфиопии.

В октябре 1875 года профессор Капеллини, геолог из университета Болоньи, посетил район Сиены, движимый интересом к находимым там небольшим ископаемым китам.

Ему повезло найти значительную часть окаменелого кита, которую он самолично извлек из горной породы и привез в университет. Очищая одну из костей, он обнаружил насечку, оставленную на ней до того, как она превратилась в окаменелость. Похоже было, что ее сделали намеренно, острым резаком. И это при том, что кость была извлечена из геологического образования, относимого к плиоцену, эпохе, царившей на Земле 2—5 миллионов лет назад.

Тщательный осмотр кости обнаружил три дополнительных, но неглубоких надреза. Профессор Капеллини сделал вывод, что перед ним следы очень древнего орудия, которым разделявали тушу, поскольку эти отметины сильно отличались от следов, которые бы оставили зубы хищников, таких, как акулы. Представлялось весьма вероятным, что туша этого древнего кита была освежена людьми с помощью острого орудия, которое в процессе разделки задело и порезало кости кита. Чтобы проверить свою догадку, он осмотрел кости современных животных, забитых, а затем помещенных в музейные коллекции; он обнаружил сходную модель порезов. Для большей убедительности, воспользовавшись древними кремневыми орудиями, найденными им в том же районе, он провел эксперименты на современных костях, доказав, что мог воспроизвести тот же тип надрезов. Нетрудно оказалось доказать и то, что надрезы на ископаемых костях не появились недавно; позже он объяснил своим коллегам, что ископаемая кость была столь твердой, что невозможно было поцарапать ее и стальным заостренным предметом.

Недавние исследования дали подтверждение различию между отметинами, оставляемыми при разделке туши, и следами зубов хищников. Изучение отметин, которые оставлены орудиями на костях, найденных в Олдувайском ущелье, позволило сделать вывод, что «до сих пор не выявлено процесса, который бы оставлял отметины, имитирующие следы насечек, надрезов или соскабливания на микроскопическом уровне. Зубы хищников оставляют борозды с закругленным или плоским основанием; и в том и в другом случае отсутствуют тончайшие параллельные бороздчатые полосы, характерные для следов резания или соскабливания».

Профессор Капеллини обнаружил такие отметины на довольно большом количестве ископаемых костей, причем выяснилось, что они встречались лишь на верхушке позвоночника и на внешней стороне тех ребер, что были справа. На основании этого необычного распределения видимых отметин он предположил, что кит был вытаскен на мелководье древнего моря и лежал на левой стороне, когда люди свеживали его тушу с правой стороны, используя кремневые ножи.

Он делал вывод, что эти отметины доказывали, что люди жили в Тоскане более 2 миллионов лет назад, в то время, когда там обитали эти киты. Он представил эти выводы своим ученым-коллегам на международных конференциях в 1876 и 1878 годах. Последовала дискуссия, в результате которой ряд видных ученых выступили в его поддержку, несмотря на очень раннюю датировку происхождения человечества, неявно вытекавшую из этих находок.

Впоследствии были найдены другие кости, обнаруживавшие сходные образцы надрезов. Большая коллекция ископаемых китовых костей, обнаруженных в долине Фине в Тоскане, была передана в дар музею Флоренции. Профессор Капеллини осмотрел эти кости и обнаружил среди них несколько, имевших идентичные отметины порезов, предположительно также от разделки туши. Его выводы поддерживали несколько других ученых, в том числе профессор палеонтологии и профессор зоологии и сравнительной анатомии.

В Италии также было найдено и небольшое число других костей, содержащих следы как будто бы человеческой деятельности. В одной окаменелой кости животного имелось сквозное круглое отверстие, возможно, просверленное; еще одна кость, казалось, была пропилена до половины, а затем разломана. Возраст обеих костей составлял два с лишним миллиона лет.

Сходные свидетельства находили и во Франции. В известняке в Ганна, в центральных районах Франции, была найдена бедренная кость носорога. Поперек верхней ее части шли параллельные порезы, сильно напоминавшие отметины, которые бы остались в результате разделки туши. Эта кость была намного старше, чем итальянские окаменелости, и относилась к эпохе миоцена (5—25 миллионов лет назад), правда, другие ископаемые, найденные вместе с ней, современные ученые датируют теперь еще более ранним периодом. А это значит, что и кость могла быть гораздо старше.

Древние ископаемые кости доисторического водного млекопитающего, очень похожего на морскую корову, были обнаружены около Пуансе, на северо-западе Франции. На верхней передней конечности были видны несколько глубоких и острых надрезов. Было ясно, что кости все время пролежали в горной Породе, из которой их извлекли, а потому эти надрезы, очевидно, были сделаны до наступления фоссилизации. Что особенно загадочно в этой находке, так это то, что морские отложения, в которых они были найдены, датируются сегодня *ранним* миоценом, то есть периодом, который был 20—25 миллионов лет назад. Уже одна мысль о том, что люди могли жить в тот период, кажется недопустимой ересью. Но именно на такой вывод наталкивает эта ископаемая находка.

Ну а как же сами орудия, которые, возможно, использовались при разделке туш животных в столь ранние времена? Данные археологии показывают, что каменные орудия, и некоторые из них весьма сложные, находят во многих очень древних горных формациях в Европе.

За последнее десятилетие археологи драматическим образом пополнили наши знания о человеческих артефактах, находимых в Европе. Хорошо сработанные рубила находят в Боксгроуве на юге Англии, в месте раскопок, возраст которого составляет, по крайней мере, 500 тысяч лет, а возможно, и больше. В Гран-Долина на северо-востоке Испании и в Чепрано в Италии, к юго-востоку от Рима, были обнаружены простые чопперы, изготовленные, по крайней мере, 800 тысяч лет назад. Эти последние находки составляют буквально сотни орудий.

Еще древнее режущее орудие из Гран-Долина, обнаруженное в слое пород, чей возраст исчисляется миллионом лет. Это самая ранняя находка в Европе орудия вместе с окаменелыми костями людей и животных. Некоторые из этих костей, и в том числе человеческие, обнаруживают следы порезов от свежевания; мертвые люди тоже были ценным источником белка.

То, что теперь наукой признается факт использования людьми в Южной Европе орудий, по крайней мере, миллион лет назад, начинает снимать налет ереси с тех находок, которые мы уже упоминали, таких как просверленные акульи зубы или освежеванный кит, найденный профессором Капеллини, даже при том, что возраст их насчитывает свыше 2 миллионов лет. Но даже и этот возраст может вскоре стать научно признанным фактом, когда разрешится спор по поводу еще одной находки во Франции, представленной кремневыми орудиями.

В 1989 году французский археолог Эжен Бонифэ обнаружил несколько простых каменных артефактов в местечке Сен-Эбль в центральной части Франции. Он определил их возраст в районе 2,2—2,5 миллиона лет. Рядом находится потухший вулкан, который извергался 2 миллиона лет назад, покрыв лавой близлежащую местность; под обломками вулканических пород и найдены эти орудия.

Каменные орудия, грубые, но удивительно похожие на те, что найдены семьей Лики в Восточной Африке и названы «олдованскими», и лучше тех, что найдены Бонифэ во Франции,

были обнаружены в прошлом столетии на Кентском плато близ Айтгема. К концу девятнадцатого столетия тут в разных местах было найдено несколько сотен таких экземпляров. В начале двадцатого столетия возраст слоя, в котором они были обнаружены, определили примерно как 2—4 миллиона лет.

В районе горных образований из красного песчанистого мергеля, чей возраст насчитывает от 2 до 55 миллионов лет, там, где нашли просверленные акулы зубы, также были обнаружены кремневые орудия — правда, на порядок более сложные в техническом отношении. Здесь в нескольких местах было видно большое количество обломков кремня, чей вид указывал на то, что они подверглись обработке: тщательно оббитые скребки и рубила для получения острой поверхности, сходные с орудиями, находили во многих других местах.

Эти находки породили жаркие споры, и для изучения вопроса была собрана международная комиссия экспертов в области археологии и палеонтологии. В 1923 году комиссия решила в пользу находок и датировки в районе 2—5 миллионов лет. Но кому известно об этом сейчас? В наше время они либо забыты, либо насмешливо подаются как ошибочные. Ведь они не вписываются в теории, появившиеся на свет в результате африканских раскопок.

Но что, если специалисты были не правы? Что, если люди в Европе в то время не пришли из Африки, а уже многие миллионы лет обитали в Европе и Азии?

Самые поразительные находки, однако, были во Франции. Немного к северу от Парижа — в Клермоне — в очень и очень древнем слое было найдено несколько хорошо сработанных кремневых орудий.

Древние орудия, найденные знаменитым французским археологом, исследователем доисторической эпохи, аббатом Анри Брейлем в Клермоне, во Франции.

В 1910 году знаменитый французский археолог и университетский профессор аббат Анри Брейль написал об одном таком орудии, которое он самолично извлек из породы, а потому был «абсолютно уверен» в его возрасте; тем не менее, оттого что оно имело вид рукотворного предмета, «его обнаружение на месте, в подстилающем слое песков Браше эпохи эоцена... привело меня в глубокое замешательство». И, правда, как не прийти в замешательство, если эпоха эоцена существовала 38—55 миллионов лет назад.

Опубликованные в 1910 году Брейлем зарисовки этого и второго, также найденного им орудия являют собой недвусмысленное свидетельство сознательной обработки. Но Брейль, не могший поступиться ранней датировкой — ведь он сам извлек орудия — и не желавший даже намекать на возможность существования людей в столь раннее время, заявил, что каждое из каменных орудий появилось на свет естественным путем. Разумеется, совершенно невозможно представить себе, чтобы такое сложное орудие могло возникнуть в результате геологической деятельности. И Брейль, должно быть, понимал это.

Он, должно быть, втайне терзался тем фактом, что несмотря на их огромный возраст, эти орудия по своей сложности идентичны человеческим артефактам эпохи *Homo erectus*, известным археологам как ашельские. И, к слову сказать, по своему возрасту подобны тем артефактам, которые были обнаружены в прошлом столетии угольщиками Калифорнии.

Самые ранние следы человека

Три-четыре миллиона лет назад у основания Итальянских Альп плескалось теплое море; после него остались многочисленные слои пород, содержащие морские ископаемые. Летом 1860 года итальянский геолог и академик профессор Джузеппе Рагаццони искал ископаемые ракушки в Кастенедоло, неподалеку от Брешии. В этих древних приморских формациях он нашел окаменелые человеческие кости; верхняя часть черепа срослась с окаменелым кораллом, заодно с конечностями и ребрами. Он показал их другим геологам, которые посчитали невозможным, чтобы человеческие кости могли находиться в таком Древнем пласте, и сделали вывод, что они, должно быть, попали в него из интрузивного захоронения — то есть из глубокого захоронения гораздо более позднего времени, которое доходило до более низких слоев породы. И потому профессор Рагаццони выбросил их.

Затем, в январе 1880 года, вновь обнаружили кости. Они были найдены между древним коралловым рифом и окаменелой глиной, в которой содержались ракушки. Профессора Рагаццони известили об этой находке, и он со своим ассистентом приехал на место, чтобы самолично извлечь обнаруженные ископаемые кости. Было найдено довольно большое их число: части черепа, челюсть, зубы, позвонки и кости конечностей. Позже в том же месяце в семи футах от места были обнаружены фрагменты челюсти и зубы, отличавшиеся от тех, что были найдены раньше. Памятуя о своем предыдущем опыте, профессор Рагаццони тщательным образом изучил место, чтобы исключить возможность попадания этих костей из интрузивного захоронения. Свидетельств подобного не обнаружилось, и, как он писал, все кости были «полностью покрыты и заполнены глиной и небольшими фрагментами кораллов и ракушек», что отменяло всякие оставшиеся сомнения. Кроме того, это служило доказательством того, что некогда они покоились в древнем море.

Спустя около трех недель, в феврале 1880 года, был найден почти нетронутый скелет. И снова Рагаццони руководил извлечением ископаемых останков. Осмотр костей показал, что он принадлежал женщине. В итоге были получены останки четырех людей — мужчины, женщины и двух детей. Кости были довольно сильно разбросаны, что соответствовало предположению о том, что эти люди утонули в море, а затем их тела были отнесены в разные стороны волнами. Возможно, они плыли в лодке.

Тот факт, что кости могли столь надежно храниться в древних приморских ископаемых слоях, указывал на то, что датировка в районе 3—4 миллионов лет имела очень высокую вероятность.

Рагаццони показал кости профессору анатомии в Римском университете, который изучил как место раскопок, так и кости. Этот эксперт отметил, что не было ни малейших указаний на то, чтобы кости — женский скелет в особенности — могли попасть в древний слой из места захоронения. Он также отметил, что череп настолько прочно был утоплен в глине, что ему потребовалось немало усилий, чтобы извлечь его.

Профессор пришел к выводу, что кости «являются неоспоримым свидетельством существования человека с привычным для нас человеческим обликом».

Вплоть до 1969 года обеспокоенные эксперты все еще пытались подвергнуть сомнению эти находки. Проведенные в тот год Британским музеем естественной истории научные тесты имели целью продемонстрировать небольшой возраст костей, однако легко была показана недоброкачественность этих тестов: недостаточное внимание было уделено возможности порчи не только кислотами, сапрофитами и корнями, пока кости лежали под землей, но также и впоследствии, когда в течение восьмидесяти девяти лет они находились в музее, не защищенные от влияния атмосферы или микроорганизмов. Впрочем, тесты все же выявили, что в костях имелось высокое содержание фтора и «неожиданно высокая» концентрация урана, что свидетельствовало об их древности.

Профессор, к которому принес эти кости Рагаццони, не обольщался насчет своих коллег из академических кругов, когда предсказывал, что реакция научного мира будет неизбежно враждебной. Он оплакивал отношение ученых мужей и предупреждал, что «при таком деспотическом научном предубеждении» подобные открытия будут дискредитироваться.

Следует отметить, что, хотя эти ископаемые кости сходны по своему возрасту с теми, что обнаружены в Восточной Африке, между ними имеется одно весьма существенное отличие.

Эти найденные в Кастенедоло останки принадлежат индивидам, в анатомическом отношении *идентичным* современным людям. Большинство находок, сделанных в Восточной Африке, относятся к ранним и примитивным существам, в лучшем случае речь тут, возможно, может о протолюдях.

Тем не менее и это заставляет нас задуматься: в Восточной Африке встречается очень небольшое число весьма древних находок, относящихся к человеческим существам, в анатомическом отношении похожим на современных людей.

В 1965 году в Канапои, у южной оконечности озера Туркана в Кении, была найдена плечевая кость, «поразительно похожая» на современные человеческие образцы, чей возраст был первоначально определен в районе 2,5 миллиона лет. Позднее эту цифру пересмотрели и стали исчислять возраст находки 4 миллионами лет с лишним. В Кооби-Фора, в восточной части озера Туркана, в 1973 году были обнаружены ископаемые кости ног, чей возраст насчитывает 2,6 миллиона лет. Ричард Лики заявил, что они «почти неотличимы» от костей современного человека. Также в Кооби-Фора в 1974 году была найдена таранная кость, имеющая возраст 1,5—2,6 миллиона лет. Анатом д-р Бернард Вуд (ныне профессор) скрупулезно изучил эту ископаемую кость и доказал, что она практически полностью совпадает с такой же костью современного человека. В 1977 году французские исследователи под руководством Ж. Шавайона нашли плечевую кость в Гомборе в Эфиопии, которая, как они указали, была копией такой же кости современного человека. Эта находка также имела возраст свыше 1,5 миллиона лет.

Другие человеческие останки, вызывающие столь же яростные споры, как и те, что были найдены профессором Рагацони, находили в Европе, Азии и Южной Америке. Все они уже многие годы являются предметом саркастических нападок со стороны ученых, защищающих то, что ныне представляется ошибочной ортодоксальной теорией эволюции. Тем не менее и сама академическая наука все ближе и ближе приближается к еретическим выводам.

Справедливо будет предоставить заключительное слово тем, кто собирал не признанные ортодоксальной наукой факты, Майклу Кремо, Ричарду Томпсону и их исследователю Стивену Бернарту: «Мы приходим к заключению, что данные в целом, включая ископаемые кости и артефакты, в наибольшей степени соответствуют тому взгляду, что в анатомическом отношении современные люди на протяжении десятков миллионов лет сосуществовали с другими приматами».

ГЛАВА 7. ОТКУДА ПРОИЗОШЛА ЦИВИЛИЗАЦИЯ?

На пустынной Анатолийской возвышенности в центральной части Турции, в тридцати двух милях юго-востоку от столицы провинции Конья, находятся два древних кургана, скрывающих древние развалины Чатал-Хююка, первого города мира.

Это крупное городище эпохи каменного века появилось ниоткуда. Неизвестно, где, в каких местах жители могли позаимствовать технические навыки, религию со сложными храмами или умение вести городскую торговлю и земельные хозяйства. Эта высокоразвитая и сложная культура как бы вдруг возникла на плодородных высокогорных равнинах, словно таинственным образом перенесли сюда из какого-то другого места.

Для археологов и историков это — город, с которого начинается цивилизация. Фактически же это начало эпохи поселений и обработки земли, эпохи неолита. Его первооткрыватель англичанин Джеймс Мелларт восторженно писал:

«Неолитическая цивилизация, обнаруживающаяся в Чатал-Хююке, сияет точно сверхновая среди довольно тусклой галактики современных ей сельских культур... Наиболее длительное ее влияние сказалось не на Ближнем Востоке, а в Европе, ибо именно этот новый континент неолитические культуры Анатолии познакомили с первыми начатками сельского хозяйства и животноводства и культом богини-матери, основой нашей цивилизации».

Здесь были обнаружены свидетельства беспрецедентного уровня развития технологии: сотни ножей, кинжалы, наконечники стрел и копья, из кремня или обсидиана, сработанные с поразительным и невиданным мастерством, намного опережающим уровень технического

развития любых других культур, известных на Ближнем Востоке того времени. Обсидиан, в частности, является чрезвычайно твердым вулканическим стеклом, и отбитые куски этого стекла могут иметь невероятно тонкий режущий край, гораздо более острый, чем любое современное металлическое лезвие.

Были также найдены великолепно отполированные обсидиановые зеркала, бусы с тончайшими отверстиями, ювелирные украшения и тканые изделия высочайшей пробы, в их числе ковры — свидетельство жизни в комфортных условиях. Эти поселенцы не использовали глиняную посуду, однако пользовались деревянными и плетеными изделиями, которые по своей сложности и мастерству исполнения не имеют себе равных среди изделий той эпохи.

Их техническое совершенство столь велико, что нам до сих пор неизвестно, как эти люди создавали некоторые из предметов своего быта. Мы не знаем, как они полировали свои твердые обсидиановые зеркала, не оставляя ни единой царапины на поверхности; были найдены каменные бусы, а также несколько из обсидиана, в которых, трудно поверить, просверлено отверстие столь тонкое, что через него невозможно просунуть современную иголку. Невозможно представить себе, как они могли сделать их, не прибегая к использованию очень твердых металлических сверл. Тем не менее они каким-то образом сумели их сделать. Возможно, однажды мы узнаем их секрет.

Поселенцы исповедовали сложную и тщательно выстроенную религию, центром которой, судя по всему, была богиня-мать, воспринимавшаяся как три человека в одном: молодая девушка, беременная женщина и старая ведунья. Даже в той небольшой части города, которую удалось раскопать к настоящему времени, было раскопано свыше сорока алтарей или святилищ, использовавшихся для отправления этого культа, хотя не все они действовали в одно и то же время.

Другими словами, что касается археологии, городская культура Чатал-Хююка была уникальной; у нее не имелось никаких явных предшественников, не было никаких мест поблизости, где бы жители городища могли усвоить все свои навыки и умения.

Должно быть, жители города усвоили свои уникальные технические навыки где-то еще. Но это не могло быть в каких-либо известных общинах того времени, вроде тех, что найдены в Иерихоне в долине Иордана или в Джармо на плоскогорье Курдистана. Поскольку эти общины не имели даже отдаленно схожего уровня развития культуры и ремесла.

Нелепо полагать, что эта сложная, высокоразвитая городская культура взялась вдруг и ниоткуда около 8000 лет до н. э. И слепому ясно, что оседлая культура должна была начать свое развитие гораздо раньше и в каком-то другом месте.

Вопрос в том, где и когда?

Пережившие катаклизмы Ледникового периода

Примерно 80 тысяч лет назад огромная шапка льда с гигантскими глетчерами простерлась в глубь Европы, России, Канады и Соединенных Штатов. Ледяная шапка, возможно, милю с лишним толщиной на севере, покрыла всю Ирландию, большую часть Англии, доходя на юге вплоть до района Лондона, и протянулась по Европе. В Северной Америке шапка льда почти две мили толщиной доходила на юге до Сент-Луиса и Филадельфии; еще дальше к югу простирались бескрайние просторы арктической тундры.

Это, конечно, не должно было стать непреодолимой проблемой для людей, живших в то время, поскольку районы Южной Европы, Северной и Центральной Африки и Центральной Америки не должны были пострадать так сильно, хотя и считается, что в целом мировая температура должна была заметно понизиться, при этом должна была возрасти облачность и количество дождевых осадков. Если человек к тому времени еще не создал культуру городского типа, теперь в этом должна была возникнуть настоятельная необходимость, люди нуждались в укрытии от дождей и холодных ветров.

Нас всегда уверяли, что человечество на этом раннем этапе своего развития вело кочевую жизнь охотников-собирателей и в случае необходимости искало убежища в пещерах. Во многом это верная картина, но верная только в том смысле, что в пещерах находят останки людей. Нам необходимо быть осмотрительнее с заключениями, которые мы делаем из этого.

Это весьма похоже на то, как если бы будущие археологи, находя тела людей в бомбоубежищах времен Второй мировой войны, стали делать выводы, что это было обычным явлением для культуры двадцатого столетия.

Ранний человек не совсем жил в пещерах. Даже сотни тысяч лет назад строились убежища, некоторые, по-видимому, постоянные. Во Франции в местечке Терра-Амата неподалеку от Ниццы, возраст которого, возможно, насчитывает 300 тысяч лет, обнаруживается нечто вроде отверстий для столбов и каменные кольца, которые, как настаивает французский ученый Анри де Люмле, нашедший эту стоянку, являются останками прочных укрытий. Как часто бывает, эта стоянка вызывает споры, и не все согласны с его выводом. Меньше разногласий вызывают находки в местечке Бильцингслебен в Германии, возраст которых определяют примерно в 400 тысяч лет. Археологи раскопали три сходных кольца, сделанных из костей и камня, с диаметром от девяти до тринадцати футов. Полагают, что это основания строений, из которых состояла постоянная стоянка. Наиболее необычной тут находкой, вызывающей многочисленные вопросы относительно предположительно высокого уровня развития культуры, достигнутого этими древнейшими людьми, является площадка двадцати семи футов шириной, выложенная костями и камнями. Руководитель раскопок Дитрих Мания считает, что проживавшие тут люди «специально выложили эту площадку, предназначая ее для культурных целей».

В России на реке Днестр в местечке Молодова¹², возраст которого насчитывает 60 тысяч лет, было найдено нечто вроде переносных «тентов» или «щитов», собранных из мамонтовых костей. В Румынии, в местечке Долни-Вестонице, была найдена группа из пяти жилищ, возрастом 28 тысяч лет, самое крупное из которых имело свыше пятидесяти футов в длину. Поблизости были найдены остатки печи для обжига глины. По-видимому, она использовалась лишь для обжига небольших глиняных фигурок, поскольку не было обнаружено никакой домашней глиняной посуды.

Такие прочные убежища стационарны, они не могут перемещаться вместе с кочующим племенем. Следовательно, племя должно оставаться на одном месте, должно одомашнивать животных и выращивать урожай, чтобы обеспечивать себя едой. Чтобы покрывать потребности в еде оседлого населения, члены общины должны развивать специализацию труда и стремиться производить продукт в излишке, дабы обменивать его на те товары и продукты питания, которые не могут вырастить или изготовить сами. Они должны установить правила пользования землей и собственностью, должны собираться вместе, чтобы оказывать друг другу помощь, защищать себя и торговать. Такая культура, построенная на принципах взаимной поддержки, защищенная от природных стихий надежными убежищами, а от голода — эффективно налаженным производством продуктов питания, является наилучшим способом выживания для человеческих существ в условиях недружелюбной, а подчас и враждебной среды.

Затонувшие земли

Где же могли развиваться эти культуры? Надо полагать, там же, где всегда развивались культуры: в плодородных низменностях с умеренным климатом, по берегам рек, дающих воду и возможность сообщения. В особенности культуры могли возникать в районах дельт, там, где эти реки впадали в море. Разумно предполагать постепенное возникновение культур городского типа в таких местах за 60 с лишним тысяч лет последнего ледникового периода.

Небольшие суденышки, несомненно, были часто используемым транспортом уже в стародавние времена. Изображения рыб, обитающих глубоко в море, таких, как дельфины и киты, находимые в древних пещерах, свидетельствуют о вероятной мореплавательской деятельности. То, что такая технология была, очевидно, доступна в очень ранние времена, подтверждается данными о том, что уже, возможно, 40 тысяч лет назад в Юго-Восточной Азии использовались лодки, способные находиться в открытом море в течение дней.

¹² Речь, конечно же, идет не о Молдове.

К несчастью, эти широкие речные долины, где, вероятнее всего, и развивалась культура, никогда не бывают очень высоко над уровнем моря: сегодняшняя долина Инда, к примеру, простирается почти на 450 миль, прежде чем превышает 300 футов в высоту; долина Миссисипи тянется примерно на 550 миль; большая часть западного побережья Франции возвышается менее чем на 300 футов над уровнем моря.

На пике последнего ледникового периода — около 24—14 тысяч лет до н. э. — в шапках льда оказалось сосредоточено столько воды, что в мировом масштабе, как было подсчитано, уровень моря понизился более чем на 400 футов. К концу ледникового периода — примерно 7 тысяч лет до н. э. — море вернулось и восстановило свой прежний уровень, доходя примерно до нынешних береговых линий, что указывает на повышение уровня на 400 футов.

Надо полагать, что с возвращением моря любые древние приморские поселения должны были оказаться далеко в море на континентальном шельфе, залитые водой. Доказано, что большая часть современного континентального шельфа у побережья Соединенных Штатов была сушей около 9 тысяч лет до н. э. Рыбаки, тралившие морское дно, добывая гребешков и других двустворчатых моллюсков, находили зубы вымерших мастодонтов или мамонтов даже в 190 милях от побережья, дальше Кейп-Кода. Их находили на глубине до 400 футов. Также находили останки лошадей, тапиров, мускусного овцебыка и гигантского лося. Зубы мастодонта находили и в Японском море на глубине в 300 футов.

Во многих разных местах неподалеку от Атлантического побережья Соединенных Штатов, на глубине почти в 300 футов, обнаруживали ракушки мелководных устриц, обыкновенно встречающихся в приливных эстуариях или лагунах. Радиоуглеродный анализ показал, что их возраст может насчитывать до 9 тысяч лет до н. э. Эти данные указывают на ту скорость, с которой поднималась вода, свидетельствуя об очень быстром повышении уровня моря с этого времени. Ведь к 7000 г. до н. э. моря стабилизировались, а это означает, что за предшествовавшие 2 тысячи лет должно было произойти повышение уровня моря на 300—400 футов.

Также находили и растительность; рыбаки и океанографы поднимали на поверхность древние веточки, семена, остатки пыльцы и торфа. Углеродный анализ показал, что они тоже ушли под воду около 9 тысяч лет до н. э. Ученые также обнаружили свидетельства погружения под воду береговых линий, песков и залежей торфа. Все эти свидетельства привели их к выводу, что 13 тысяч лет до н. э. континентальный шельф Соединенных Штатов являлся обширной прибрежной равниной, населенной разными формами жизни и покрытой лесами. Но после 9000 г. до н. э. он превратился в морское дно.

Нанесение на карту массивов суши земного шара в момент их максимальной величины на пике ледникового периода выявило подлинный масштаб дополнительной суши, доступной в то время. Австралия, Новая Гвинея и Тасмания были одним континентом; Филиппины, Суматра, Борнео и Ява соединялись все вместе с массивом суши континентальной Азии. Обширные территории суши простирались на 100 миль к югу от оконечности Южной Африки, а между Сибирью и Аляской имелся сухопутный проход, причем свободный от ледников (в то время как Канаду и север Соединенных Штатов покрывал лед высотой в милю). В Европе не существовало Северного моря, а большую часть суши покрывала шапка льда толщиной в милю. Широкие равнины простирались от нынешнего Ла-Манша в глубь Атлантического океана.

Интригующими оказались исследования по району Средиземного моря: огромные орошаемые равнины с умеренным климатом простирались на целых 120 миль от сегодняшнего побережья Туниса; Мальта соединялась с Сицилией; равнины также обыкновенно проходили вдоль всего побережья Испании, Франции, Италии и Греции, где многие из островов оказывались соединенными. Но самым удивительным из всего — о чем раньше и не подозревали — было существование обширной плодородной равнины, пересекаемой многочисленными реками, в верхней половине Адриатического моря, которая пролегла почти на 200 миль к югу от Венеции. Считают, что это была самая плодородная местность в регионе, сосредоточившая, должно быть, огромное население, чьи останки теперь покоятся под толщей морской воды на глубине в сотни футов. Разумеется, практически невозможно вести поиски останков этих поселенцев.

Нельзя переоценить последствия этого всемирного наводнения, вызванного таянием

льдов, и перемены, которые оно, вероятно, принесло любым развивающимся культурам. Воспоминания об ужасе, связанном с его разрушительным действием, должны были войти в культурную память народов, там обитавших, и передаваться через поколения в виде легенд и мифов. Распространение по всему миру легенд о Великом потопе вполне могло быть отголоском этого события в коллективной народной памяти.

Как заявил один из экспертов в этой области, «не будет преувеличением сказать, что во многих частях мира наиболее крупным и наиболее значимым изменением среды обитания за последние 15 тысяч лет стало повышение уровня моря».

Всемирный потоп

Вода могла затопить землю за несколько ужасающих лет полной катастрофы или десятилетий безостановочных дождей и наводнений. Или она могла медленно покрыть сушу в течение тысячелетий неуклонно усиливающихся приливов и разрушительных штормовых волн. Как бы это ни произошло, мировое таяние последнего великого ледникового периода закончилось около 7000 г. до н. э. Глетчеры и шапки льда вернулись к тому положению, которое они занимают и сейчас.

Если бы — год за годом, столетие за столетием — неуклонно усиливались приливы, а с ними портилась и погода, неся сильные штормы и мощные волны, способные разрушить глиняные или каменные дома, то как бы реагировало население? Оно, конечно же, ушло бы на возвышенность, взяв то, что можно было унести, и захватив с собой все те знания и умения, которыми обладало в строительстве, сельском хозяйстве и ткачестве. Люди бы также взяли с собой свою культуру, свою религию, свои мифы, свои песни и сказания.

Они бы жили в постоянном страхе перед затоплением их земель, а потому постепенно бы перебирались все выше на возвышенность. В дошедших до нас древних легендах о Всемирном потопе неизменно говорится о спасении с помощью лодок и возвышенной земли.

Древние греки верили, что после катастрофического всемирного наводнения выжившие заново создали греческую цивилизацию в Фессалии. Их миф во многом перекликается с рассказом о Ное. В нем повествуется о том, как Зевс, рассердившись на людей, послал Великий потоп. Девкалион был предупрежден об этом своим отцом, одним из полубогов, а потому соорудил «ковчег», на котором и спасся со своей женой от потопа. Когда вода спала, он высадился на вершине горы Парнас. Потом Девкалион и его жена правили в Фессалии. Их сын — Эллин — почитался как предок всех греков, которые во времена классической Греции называли себя эллинами.

Не явилось ли это сказание поэтическим выражением подлинной народной памяти о повышении уровня моря? А если это так, то почему тогда Фессалия указывалась в качестве прародины греков?

Греческий философ Платон (ок. 429—347 гг. до н. э.) считал весьма вероятным, что эта история символизировала реальные события. Более того, он полагал, что цивилизация существовала в Греции до этого разрушительного наводнения; что города процветали на равнинах и около моря; и, более того, что греки умели пользоваться металлом. Однако эта катастрофа не только разрушила города, но и все то, что люди знали о горном деле и выплавке металлов. Всех рудокопов погребло море, а те, кто умел работать с металлом, погибли. Потому человечество было отброшено к более примитивному веку, который знал только каменные орудия.

Платон повествует о том, что из всего населения спаслись лишь пастухи на холмах, которых он описывает как редкие угольки человеческой расы, уцелевшие где-то на горных вершинах, где они позже стали заниматься разведением скота. Рассказ Платона поразительно точно согласуется с археологическими и геологическими заключениями последнего времени.

Правда, имеется одна пугающая деталь: не могло ли быть так, что после нескольких тысяч лет неуклонного таяния и неуклонного, но постепенного повышения уровня моря гигантские шапки полярного льда внезапно сделались неустойчивыми и стремительно и полностью разрушились, приведя к природным катаклизмам?

Научный анализ очень глубоких керновых образцов, взятых с шапки гренландского льда в

1989 году, показал, что около 8700 г. до н. э. последний холодный этап ледникового периода внезапно завершился. Лед отступил так быстро, что основные климатические изменения произошли за двадцать лет, а основное повышение температуры на семь градусов по шкале Цельсия — за пятьдесят. Это были весьма катастрофичные изменения. Но данные говорят о возможности существования еще более неблагоприятного сценария.

Последующие исследования новых керновых образцов, завершённые в 1993 году, дали результаты, рисующие еще более драматичную картину этого события: они показали, что самое значительное таяние и разрушение ледников могло произойти всего за *один-три года*. Это совершенно небывалая катастрофа.

Постепенное повышение уровня моря на 400 футов за две с чем-то тысячи лет не прошло бы незамеченным. Если бы, к примеру, со времен римлян уровень моря постепенно повышался в таких пределах, подобное повышение стало бы важнейшим фактором в нашей истории и культуре. Особенно если бы море в продолжение этого времени *всегда* повышалось.

Но если бы катастрофическое разрушение ледяного покрова произошло за один-три года, приведя к тому, что бушующее море буквально обрушилось на сотни миль равнин и лесов, сметая на своем пути все человеческие поселения, то это оставило бы незаживающие культурные рубцы на тысячи лет. Рубцы, отголоски которых можно было бы ожидать найти в мифах и легендах об опустошительном потопе.

Учитывая такую датировку — около 8700 г. до н. э. — катастрофического таяния ледникового покрова и последующего повышения уровня моря, можно ли считать, что это не имеет никакого отношения к тому, что самый ранний город — Чатал-Хююк — находится на Анатолийской возвышенности и датируется примерно 8000 г. до н. э.? Город, который, как уже упоминали, появился таинственным образом, ниоткуда?

Не был ли он основан теми, кто пережил это катастрофическое повышение уровня моря? Если это так, тогда корни этой культуры покоятся теперь под сотнями футов морской воды где-то в Средиземном море.

Но где?

Интерлюдия I: Почему все произошло «вдруг»?

Как это часто случается, потребовался умный и находчивый дилетант, чтобы взорвать узкие исследовательские рамки признанных экспертов.

В конце 1962 года, вслед космическим успехам, которые праздновали Россия и Соединенные Штаты, американский публицист Александр Маршек получил заказ написать книгу, в которой бы объяснялось, как человечество достигло такого уровня развития цивилизации и научно-технического прогресса.

В ходе своих изысканий Маршек опросил сотни экспертов — высокопоставленных чиновников космической промышленности, ученых, военных и президентов крупных корпораций. Однако его изыскания не дали тех ответов, которые он надеялся получить. К своему удивлению, он обнаружил, что никто из этих людей не имел ясного представления о том, почему — или хотя бы как — были достигнуты эти культурные высоты.

Эти неудачные поиски ответов на извечные вопросы подстегнули более широкий интерес Маршека к истории человеческой культуры. Он стал размышлять над фундаментальным сходством устремлений в разных культурах и в разные эпохи. Он пришел к выводу, что «не было никаких фундаментальных различий... между первым в полном смысле современным человеком, жившим 40 тысяч лет назад, и нами — ни в размерах мозга, ни в общих параметрах скелета». Даже при том, что орудия, которыми пользовался этот ранний человек, были, насколько известно, изготовлены лишь из камня, они демонстрировали большое разнообразие и сложность. Маршек невольно стал задаваться вопросом о происхождении самой цивилизации.

Он столкнулся со всеми этими «вдруг», с тем фактом, что все культурные достижения и успехи описывались в литературе как случившиеся неожиданно, «вдруг»: сельское хозяйство около 10 тысяч лет назад; цивилизация в Месопотамии; наука у греков. Он счел невозможным поверить в то, что все эти события могли произойти таким образом, без какого-либо развития. Как он писал: «Они должны были состояться в конце многих тысяч лет предварительной

подготовки. Вопрос был в том, сколько тысяч лет должно было пройти до этого».

Интерлюдия II: Подлинное происхождение цивилизации

Где же можно было найти ответы? Более того, какого рода свидетельства могли бы дать возможность ответить на подобные вопросы?

У Маршека была идея, которая, как ему думалось, могла помочь разрешить этот вопрос с фактическими свидетельствами: наш современный мир создан и связан чувством времени. Наука изучает явления, которые случаются в течение времени, от движения планет до качания маятника. И те способы, с помощью которых наука изучает объекты, также связаны временем, ведь она собирает результаты: суммарные или средние показатели, составляющие основу теорий, которые предсказывают вероятность повторения этого со временем. Это чувство времени, доказывал Маршек, начинается с сельского хозяйства. Охотничий образ жизни связан с циклом одного дня, зато оседлый образ жизни на Земле требует ощущения годового цикла с его чередованием сезонов.

Таким образом, заключал Маршек, для того чтобы ранний человек смог перейти от примитивного образа жизни, занимаясь охотой и собирательством, к оседлому образу жизни на Земле, занимаясь сельским хозяйством, ему нужно было усвоить понятие о времени. Поэтому любые свидетельства существования представления о времени могли также являться свидетельствами происхождения оседлой культуры, укорененной на Земле.

Он обратился со своей гипотезой к экспертам; в частности, он связался с французским экспертом по пещерному искусству, которое датируется эпохой ледникового периода. Он осведомился, содержат ли какие-нибудь образцы пещерного искусства свидетельства присутствия указаний на время — сезонное или периодическое. Он получил ответ, что такие подозрения имеются, но доказательств нет.

Однако в 1963 году, когда его книга была практически завершена, он нашел ключевой элемент свидетельства, который полностью изменил его творческие планы. Он с опозданием решил просмотреть статью, которую вырезал из научного журнала минувшим годом. Речь в ней шла о небольшом орудии из кости, доисторическом орудии с насечками — костяная рукоять с острым обломком кварца, закрепленным на одном конце, которая была найдена на месте раскопок в Ишанго в Заире, неподалеку от озера Эдуард. Датировалась эта находка 6500 г. до н. э. Вдоль костяной рукояти шли нацарапанные отметины. То, как объяснялись эти насечки, показалось неубедительным Маршеку. Действуя по наитию, за пятнадцать минут изучения он отыскал объяснение.

Царапины, как он мог продемонстрировать, являлись записью лунных фаз — записью циклов новой, четвертичной и полной луны на протяжении нескольких месяцев.

Тот, кто оставил эти насечки, имел в таком случае понятие о времени. Маршек стал просматривать все публикации о находках доисторических камней и костей, на которых были обнаружены какие-либо царапины, насечки или рисунки. Сотни подобных артефактов, чей возраст насчитывает 35 с лишним тысяч лет, были найдены по всей Европе, но оставались загадкой для ученых. Вот с этих людей, заключил Маршек, которые изготовили эти предметы, и началась наша цивилизация.

Однако почему же прошло так много тысячелетий, прежде чем якобы по-настоящему возникла культура?

Комментируя это, писатель Колин Уилсон высказывает раздражение по поводу ортодоксальной датировки возникновения центров культуры городского типа. Он приходит к выводам, что человек «стоял на пороге цивилизации 35 тысяч лет назад и жил в общине, достаточно сложно организованной, чтобы испытывать потребность в знании астрономии; нас просят поверить в то, что ему вроде бы как потребовалось еще 25 тысяч лет, прежде чем он стал предпринимать первые робкие шаги к возведению самых ранних городов. Звучит это, надо сказать, весьма неправдоподобно».

Интерлюдия III: Выводы

Александр Маршек утверждает, что все необходимые составляющие цивилизованной культуры наличествовали к 35 000 г. до н. э. Ясно, что если составляющие культуры были в наличии, значит, они использовались. В таком случае мы должны ожидать, что в то время где-то уже были оседлые общины, которым необходимо было понимать движения Луны и Солнца, чтобы регулировать свое сельскохозяйственное производство.

Из этой гипотезы вытекают важные следствия. Оседлое ведение земельного хозяйства означает существование торговли; торговля означает существование общин — деревень или городов, которые, в свою очередь, означают наличие, к примеру, специализации профессии, ремесел и искусств. Недалеко в этом случае и до появления языка, законов и примитивного письма. На самом же деле символическая система обозначений — по сути примитивное письмо — использовалась, судя по всему, уже доисторическими пещерными живописцами.

Где же следы этой цивилизованной жизни? Где фермы и города, которых следовало бы ожидать в этом случае? Как мы уже видели, наилучшими территориями для сельскохозяйственных и торговых поселений были бы хорошо орошаемые долины рек и приморские районы дельт.

Максимальное количество суши такого рода было доступно, как мы видели, на протяжении около 10 тысяч лет во время последнего ледникового периода — примерно с 22 000 г. до н. э. по 12 000 г. до н. э. В конце этой эпохи повышение уровня моря уже должно было производить свое разрушительное действие. С подъемом уровня воды любые оставшиеся свидетельства цивилизованной жизни — если таковым было суждено пережить начальные разрушения — должны были оказаться на дне моря.

Поселенцы речных долин

Если анализ Маршека верен и оседлая культура сформировалась, по крайней мере, к 35 000 г. до н. э., то это давало бы человечеству огромный запас времени для развития и совершенствования до окончания ледникового периода. Ледники начали таять в 12 000 г. до н. э.; ледниковый покров подвергся катастрофическому разрушению около 8000 г. до н. э., стабилизировался к 7000 г. до н. э. Это бы исчерпывающим образом объясняло, почему мы «вдруг» находим городские культуры около 9000—8000 гг. до н. э. на Анатолийской возвышенности — культуры, основанные беженцами с затопленных низменных земель.

Потом, когда море стабилизировалось на своем новом уровне, человечество, возможно, осмелилось вновь искать плодородные равнины в низменных частях суши. Это могло бы стать одним из объяснений того, почему великие цивилизации Месопотамии и долины Инда возникают *после* тех, что появились на Анатолийской возвышенности, когда обыкновенно следовало бы ожидать обратного.

Эти предположения нашли поддержку в недавнем исследовании профессора Тьерда Ван Андела из Кембриджского университета и профессора Кертиса Раннелса из Бостонского университета. Оно посвящено колонизации региона бассейна Ларисы в Греции, к северо-западу от Афин. Тут простираются равнины Фессалии, легендарного царства Девкалиона, героя греческого мифа, спасшегося во время Всемирного потопа.

По всей Европе во время последней эпохи ледникового периода — с 12 000 г. до н. э. до 8000 г. до н. э. — полноводные реки, бурлящие от тающего льда и дождевых осадков, несли огромные количества песка и шлака от глетчеров и шапок льда. Эти переполненные реки регулярно заиливались, разливались и меняли свое направление. С годами они заполняли Долины многометровым слоем наносов, создавая широкие поймы.

Греция в разгар гляциальной эпохи разительно отличалась от сегодняшней Греции. Самое большое отличие состояло в том, что в доисторической Греции имелись многочисленные и обширные прибрежные равнины; сегодня такие земли встречаются очень редко. После затопления этих греческих низменных земель единственными обитателями страны были небольшие странствующие группы кочевников-охотников, бивших дичь из луков со стрелами, на кончиках которых имелись очень маленькие острые кусочки кремня.

Около 7000 г. до н. э., после того как стабилизировалась береговая линия, последовал приток совершенно нового типа людей, ведших совершенно иной образ жизни. Эти

иммигранты предпочитали в подавляющем большинстве своем жить на тех землях, что остались от плодородных и хорошо орошаемых пойм, на которых охотники никогда не селились.

Эти новые люди были земледельцами; они вели оседлую жизнь, одомашнивали животных и выращивали урожай. Они выбирали пойменные луга по той причине, что почва тут была рыхлой, легко обрабатываемой и хорошо орошаемой. Помимо их собственных животных и урожаев, в округе было немало местных источников пропитания, таких, как олень, дикая свинья и водная птица; также в изобилии водились рыба и съедобные моллюски.

Но эти свидетельства оставляют нас наедине с загадкой: у нас нет никаких сведений о том, откуда пришли эти люди. До сих пор не было найдено никаких артефактов, никакой глиняной посуды, никаких изделий или других археологических следов, которые позволили бы идентифицировать место их происхождения. Все, что нам известно, — это то, что они приплыли по морю и принесли с собой навыки и умения.

Ван Андел и Раннелс полагают, что наиболее вероятным местом, откуда могли прибыть эти иммигранты, является высокогорье Палестины либо Южная Анатолия. Последнее место считается наиболее вероятным, поскольку район вокруг Чатал-Хююка, говорят они, будучи расположен в пойме, весьма похож на ту местность в Греции, где поначалу поселились эти иммигранты.

Результаты этого исследования оставляют у его авторов больше вопросов: зачем, спрашивают они, в условиях, когда не было недостатка земли в Анатолии, кто-то счел необходимым переселиться с насиженных и обжитых земель? И как эти люди отыскали именно эту греческую равнину для своего нового поселения? Откуда они вообще знали, что она существует?

Авторы высказывают предположение, что анатолийские земледельцы, вероятно, имели контакты с ранними торговцами и мореходами. Нечто подобное должно было иметь место, коль скоро проживание в таком обособленном и удаленном от моря месте, как Чатал-Хююк, не способствовало развитию навыков, связанных со строительством, управлением судами и навигацией. Весьма вероятно, что у них были налаженные, на данный момент не установленные, связи с этими таинственными древними мореплавателями.

По всей видимости, даже в ту раннюю эру, сразу же по окончании последнего ледникового периода, имелись опытные мореходы, которые уже бороздили воды Средиземного моря, а возможно даже, что заплывали и дальше Геркулесовых столпов (или Гибралтарского пролива).

Первые поселенцы Греции

Весь этот эпизод с ранней колонизацией Греции свидетельствует не столько о беспричинном переселении с уже обжитых земель, сколько о долгожданном возвращении на некогда утраченную родную землю.

Землю, которая оказалась глубоко погребенной в море неподалеку от побережья Греции. Спасавшиеся от бушевавшего моря и буйных рек бежали в то время, когда море затопило их земли после 8000 г. до н. э. Они унесли с собой в горы, которые граничат с восточной окраиной Средиземного моря, свои знания и навыки в земледелии и животноводстве.

Там, на высокогорье, их общины пережили природные катаклизмы, и именно их следы нашли археологи в наше время. Лишь в силу того, что их прежние дома оказались разрушены, эти новые общины, вроде Чатал-Хююка, считаются археологами самыми ранними. Когда же климатические потрясения ослабли, а береговая линия приобрела свой более или менее современный вид, а именно около 7000 г. до н. э., тогда потомки тех, кто спасся и бежал от воды на возвышенность, осуществили долгожданный план и вернулись домой, — во многом как европейские евреи, возвращающиеся на Святую землю после 1800 лет изгнания.

Примерно в то же самое время иммигранты-земледельцы переселились на Крит. Полагают, что они тоже пришли с Анатолийской возвышенности. Такая морская колонизация одновременно Крита и материковой Греции в немалой степени свидетельствует о длительной

подготовке, говорящей о том, что переселение давно планировалось и организовывалось. По крайней мере, переселенцам пришлось бы в этом случае использовать пригодные для такого плавания суда, позаботиться о том, чтобы вода не испортила семена для посева, а также позаботиться о перевозке скота.

Археологи особенно подчеркивают, что подобная колонизация свидетельствует о мировосприятии, совершенно не похожем на мировосприятие примитивных охотников-собирателей, которые были древними обитателями этого региона. Его невозможно объяснить как естественное или случайное развитие образа жизни охотников-собирателей.

Среди тех академических ученых, кто посвятил себя изучению этого феномена, растет уверенность в том, что тут, может быть, кроется гораздо больше, чем они подозревали. Говоря об иммиграции на Крит, один исследователь задается вопросом, что это — уникальное, а потому лишенное большого значения явление местного порядка или же это, может быть, «лишь крошечная часть скрытого от глаз айсберга»? Не является ли то, что мы наблюдаем, лишь Фрагментом широко распространенной и запланированной иммиграции? Такой, которая, возможно, была главным фактором в самой колонизации Греции? Если это окажется верным, тогда историю ранней цивилизации придется переписывать.

Мореходные навыки, с помощью которых эти мигранты достигли места своего назначения, нельзя было усвоить за короткое время; они должны были являться частью мореплавательской культуры в течение сотен, а то и тысяч лет.

Если эти народы приобрели навыки мореплавания, то они приобрели и навыки в навигации и составлении карт маршрутов. Естественно ожидать, что уже где-то были зафиксированы самые ранние сведения географического характера. И действительно, как мы увидим в следующей главе, есть древние памятники, которые свидетельствуют о существовании географических познаний — и весьма, весьма обширных.

ГЛАВА 8. ИСТОРИЯ АТАЛАНТИДЫ

Никто не знает, когда был основан древнеегипетский город Саис; упоминается он уже, по крайней мере, с 3000 г. до н. э. Город скромно простоял две тысячи лет в низовьях Нила, в его дельте, пока в седьмом веке до н. э. не обрел на короткий период известность. Он сделался царской столицей 26-й династии фараонов.

Многочисленные храмы Саиса ревниво охранялись жрецами, которые сохраняли ритуалы и оберегали исторические надписи. Ибо египтяне верили, что всякая мудрость и всякое знание были даны им богами на самой заре их цивилизации; всякое последующее нововведение, всякое переписывание могло лишь отдалять их от первоначальной чистоты истины. По преданию, именно здесь, в одном из храмов Саиса, на огромных каменных колоннах были высечены иероглифы, рассказывавшие таинственную историю из далекого прошлого. Это была история о первой, известной человечеству, империи — история Атлантиды. Жрец храма пояснял:

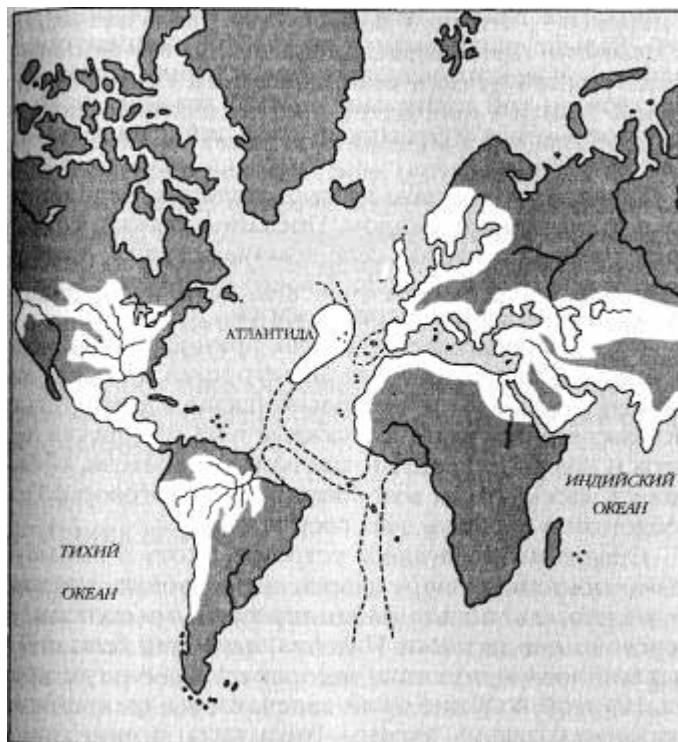
«Девять тысяч лет назад... еще существовал остров, лежавший перед тем проливом, который называется на вашем языке Геркулесовыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые... На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении». ¹³

Жрец описал Атлантиду. На протяжении большей части своей береговой линии остров отвесно поднимался из моря, и его высокие скалы обеспечивали хорошую защиту как от штормов Атлантики, так и от любой вражеской армии. По ту сторону скал были леса, озера и реки, а над всем этим возвышалась широкая горная цепь с вулканами и многочисленными горячими источниками, которыми пользовалось население острова. По своим размерам

¹³ Историческая область в Средней Италии (Этрурия), у побережья Тирренского моря.

Атлантида напоминала Испанию; в длину она составляла около 500 миль, а ее северная окраина приходилась вровень с Гибралтарским проливом.

Остров был богат природными ресурсами: его леса, озера и болота населяло многообразие представителей растительного и животного мира, и среди них, согласно этой истории, большое количество слонов. Возможно, тут могла вестись речь о вымершем мастодонте, разновидности слона, весьма распространенном во время последнего ледникового периода.

Атлантида — континент и империя — в иллюстрации Доннелли, 1882

Южная половина острова заметно отличалась. Здесь горы кончались; они защищали широкую и плодородную равнину — почти 250 миль в длину и 370 миль в ширину. Это была сельскохозяйственная житница страны. Все пространство равнины усеивали бесчисленные фермы, деревушки, городские поселения и храмы, связанные сетью каналов с главным городом. По каналам ходили суда, перевозившие древесину из лесов во внутренних районах острова и сельскохозяйственную продукцию на продажу в главный город или на экспорт через его порт.

Столица Атлантиды стояла на южной оконечности этой огромной равнины. Город был построен в виде окружности, в самом центре которой возвышался храм в честь бога Посейдона и его земной супруги. Непосредственно вокруг него находилась территория владык острова с царским дворцом на ней. Дальше располагался первый из концентрических каналов, которые окружали и делили город. Существовало три таких канала, и по каждому ходил суда военного и торгового флотов, которыми славилась Атлантида.

Главным божеством и основателем цивилизации на острове был Посейдон. Предания гласят, что он сошел с неба и избрал себе в жены девушку, лишившуюся родителей, Клейто. Своего старшего сына Атланта — он сделал первым царем.

Культ Посейдона отправляли, принося ему в жертву быков. В центре острова был его храм, а также священная роща, в которой вольно паслись дикие быки. По заведенной традиции, каждые пять или шесть лет царь и его родственники, удельные правители, собирались здесь, чтобы возобновить свой договор с Посейдоном и вершить дела государства.

Сперва им полагалось устроить охоту и поймать быка: поскольку запрещалось использовать оружие из железа, они пользовались деревянными палками и веревочными петлями. Изловив быка, они вели его к металлической колонне, которая стояла внутри храма. На этой колонне были запечатлены древнейшие сказания и законы страны. Быка затем приносили в жертву над колонной, и его кровь стекала по надписям. После чего правители

клялись в том, что останутся верными своему закону, и, дабы скрепить свой договор, все отпивали из чаши, в которой эта кровь была смешана с вином. По совершении этого обряда они держали совет и принимали решения.

В течение многих столетий в Атлантиде правили мудрость и умеренность. Но со временем подобные добродетели выродились и уступили место алчности и честолюбию. Богатство и гордыня народа лишили его милости богов и привели к полной гибели.

Жители острова поддались соблазнам власти; армии завоевали — и тцились удержать — обширную империю: им принадлежал Иберийский полуостров, юг Франции, Северная Африка и север Италии. Затем они попытались овладеть Египтом и Грецией. В конце концов они были остановлены в большом сражении, в котором ведущую роль сыграли афиняне.

Спустя какое-то время после этого поражения боги, похоже, отвернулись от них окончательно и полностью их уничтожили. Великие землетрясения и наводнения обрушились на землю. Вся Атлантида — внезапным и катастрофическим образом — была поглощена морем.

Осталось лишь огромное количество густого ила, который сделал плавание через Атлантический океан невозможным.

Источник версии

Впервые историю Атлантиды — историю ее величия и жестокого уничтожения — поведал миру древнегреческий философ Платон. Он был одним из самых ранних и, безусловно, одним из самых великих философов из всех. Родился он около 427 года до н. э., писал и учил в Афинах до своей смерти спустя восемьдесят лет. Для передачи своих идей он обыкновенно прибегал в своих книгах к форме бесед или споров между друзьями и товарищами. Таким способом он ввел в обиход немало исторических повествований и легенд, но никогда не было установлено, чтобы он выдумал их. Он брал то, что находил, и в том виде, как находил, чтобы проиллюстрировать свои философские идеи.

Под конец жизни, когда его слава достигла уже своей вершины, он написал два связанных между собой диалога — «Тимей» и «Критий». В них он излагает устами Крития, который в реальности доводился родней Платону в старшем поколении, историю Атлантиды, как он ее услышал.

Очевидно, сам Критий сначала рассказал эту историю Платону, который по своему обыкновению переработал ее в диалог. Но откуда же услышал эту историю Критий?

Критий объясняет, что она издавна бытовала в его семье; впервые ее рассказал его прапрадеду родственник — видный афинянин, знаменитый Солон. А вместе с историей Солон передал его семье свои подробные записи. Спустя полтора столетия эти записи, видимо, оказались доступны Платону.

Солон был весьма почитаемой фигурой в греческой истории, особенно во времена Платона. Нельзя и подумать, чтобы Платон приписал ему какие-то лживые вымыслы. Солон также считался одним из мудрейших людей своего поколения, ибо не кто иной, как он разработал законодательную систему, которой пользовались Афины.

В период немалой гражданской смуты Солон попросили найти законодательный и политический компромисс, который устроил бы все стороны. Он выполнил это с большим успехом, но, зная, что впоследствии сделается мишенью для людей, пытающихся отстаивать свои собственные интересы, он решил удалиться из Афин, с тем, чтобы всем пришлось ужиться с законами в их исконном виде. Поэтому, как только законодательная система вступила в силу, он покинул Афины и отправился в заморское странствие, начав с путешествия в Египет.

Как и большинство афинян, Солон имел ремесло; он был купцом и судовладельцем. Египет для него был подходящим портом захода, ведь там имелось прочно установившееся греческое присутствие. Еще раньше фараон Амасис (570—526 гг. до н. э.) дозволил грекам создать вблизи от его царской столицы Саиса, в дельте Нила, торговое поселение — порт Навкратис. В его-то правление и прибыл Солон.

В Египте Солон прожил несколько лет. За это время он побывал в Саисе и подробно

беседовал с Сонхисом, тамошним жрецом; он также посетил Гелиополь, где вновь сдружился со жрецом, Псенофисом, который тоже поведал ему немало древних знаний, сохранившихся в храмах. Позднее оба служителя культа величались «самыми учеными жрецами».

И вот как раз во время беседы с жрецом — возможно, Сонхисом — в храме в Саисе Солон впервые услышал историю Атлантиды. Возможно, что жрец позволил гневу взять верх над своей обычной сдержанностью.

В храме Солон пустился разглагольствовать о древности греческой истории, когда один из присутствовавших египетских жрецов, человек уже весьма преклонных лет, наконец не выдержал. «Ах, Солон, Солон! — вскричал он. — Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца!» Солон, приведенный в недоумение, спросил, почему он так говорит.

На что жрец ответил: «Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют в себе никакого предания, искони переходившего из рода в род, и никакого учения, поседевшего от времени».

Жрец описал многочисленные уничтожения человеческого рода в прошлом: так, в Греции было великое наводнение, которое смыло в море все города этой земли. А поскольку никто из выживших не умел писать, то культура должна была начинаться заново и всякая память о временах до катастрофы была утрачена. Однако, продолжал жрец, в Египте ни одно из этих бедствий не привело к таким разрушениям; и посему «все это с древних времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах».

Выслушав это, Солон пришел в восторг от возможности узнать что-нибудь о прошлом и настойчиво просил жреца продолжать. Жрец, поначалу, как видно, с неохотой, решил не утаивать от Солона историю Атлантиды. Надо полагать, возможно, что гнев увлек жреца и поставил в положение, когда он должен был раскрыть нечто, о чем предпочел бы, пожалуй, хранить молчание. Несомненно, отсутствие каких-либо последующих сведений относительно этой истории могло указывать на то, что это было знание, хранимое только для внутреннего круга жрецов. Как бы то ни было, жрец поведал Солону историю того, что случилось за 9 тысяч лет до этого времени: он рассказал ему историю Атлантиды.

Солон увлекла драматичность повествования, и он вознамерился переработать эту историю в крупную эпическую поэму наподобие тех, что были написаны Гомером о Троянской войне. По завершении своих странствий Солон вернулся в Афины и принялся над ней работать. Но вскоре забросил ее. Возможно, его испугала грандиозность взваленной им на себя задачи. Какова бы ни была причина, он передал и рассказ, и сделанные им записи прапрадеду Крития. И вот так эта история дошла до Платона.

Платон остается оригинальным рассказчиком истории. Не выдумал ли он ее? Против этого говорит то, что во всех других его сочинениях его никогда не обвиняли в вымысле. Да и Солон имел прочную репутацию честного и мудрого мужа. Сама родословная передачи рассказа от Солон к Платону также кажется правдоподобной. Но что же, мы имеем дело с историей, к которой каждый, в том числе египетский жрец, прибавил что-то от себя? С историей, которая, начинаясь почти во всем правдиво, оканчивалась едва ли не во всем лживо? Несомненно, в ней, по-видимому, есть элементы, которые могли быть позаимствованы из целого ряда самостоятельных источников.

Даже Платон понимал — излагаемое им выходило за границы доверия настолько, что он считал необходимым открыто заявить, что это «сказание, хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое». По сути, в «Тимее» он четыре раза считает должным подчеркнуть, что оно правдиво. Подобные настойчивые заверения служат показателем его опасений, что, по крайней мере, некоторые из его читателей откажутся поверить в него. В этом он был прав: его ученик Аристотель категорически отверг эту историю как басню.

Мы можем признать, что Платон точно пересказал что-то, что, по крайней мере, считал правдивым. Солон же, может быть, искажил какие-то сведения, полученные от жреца, или напутал в толковании иероглифических текстов, некоторые из которых, как дает понять Платон, Солон перевел сам. Египетский жрец тоже, может быть, просто сочинял, чтобы не оставить камня на камне от притязаний на древность греческой культуры, прозвучавших в устах Солон. Возможно, в своем негодовании жрец примешал к подлинной истории толику драматического вымысла.

Три основные проблемы сопряжены с этой историей:

1. Ее сообщает Платон. А отсюда следует, что история если и правдива, то не была широко известна или запечатлена на других памятниках в Древнем Египте. Позднее греки, ведомые Александром Македонским, вторглись в Египет и завладели его территорией; сотни греческих ученых получили доступ к египетским архивам. Во времена последующего Египетского царства греков была создана знаменитая Александрийская библиотека, в которой хранились все знания, доступные древнему миру. Если бы какие-нибудь подробности этого рассказа попали в библиотеку, то многие из тех, кто трудился там столетиями, наверняка упомянули бы ее. Также не сообщают о том, чтобы были найдены папирусы или надписи с изложением этой истории, современные археологи. Правда, справедливо и то, что многие памятники Древнего Египта утрачены. Да и некоторые знания всегда держались в тайне.

2. Что в ней утверждается, что за 9 тысяч лет до этого — примерно в 9565 г. до н. э. — существовала культура, которая использовала металлические орудия, суда, обработанные камни в строительстве и сельском хозяйстве. Все это характерно для бронзового века, о котором известно только примерно с 3200 г. до н. э. Получается, что история отнесена на 6 с лишним тысяч лет назад.

3. Что огромный остров, бывший пристанищем для этой культуры, исчез в течение полутора суток в пучинах Атлантического океана в результате землетрясений. Каких-либо других упоминаний этой катастрофы или свидетельств, ее подтверждающих, похоже, нет.

Если на мгновение забыть об использовании металлических орудий, то культуры такого уровня развития не слишком намного удалены от ранней датировки, приводимой Платоном. Прделанная за последние тридцать с чем-то лет работа показала, что сложная торговая культура существовала, как мы видели, в Чатал-Хююке в Анатолии; очень рано были построены каменные городские стены и башни в Иерихоне в долине Иордана, возможно, около 7000 г. до н. э.; обработка металла же началась, возможно, на 2 тысячи лет позже. Так что утверждение о существовании подобной культуры в 9000 г. до н. э. вовсе не является невозможным — мы попросту не нашли пока еще свидетельств в его пользу. Разумеется, многие культуры полностью утрачены; до сих пор еще изредка обнаруживаются следы совершенно неизвестных империй прошлого.

Тем не менее большинство исследователей серьезно оценивают уровень цивилизации, описанный в истории, но отвергли раннюю датировку как нереалистичную. Они высказались за то, что, если история правдива по сути, тогда эту исчезнувшую культуру следует искать не в каком-то очень отдаленном прошлом, а где-то в промежутке между 1500—2000 гг. до н. э., во времена позднего бронзового века.

Нет больших сомнений в том, что Атлантида, как она описана у Платона, являет собой цивилизацию позднего бронзового века. Либо мы должны счесть датировку Платона неверной и вести поиски в известных районах культуры бронзового века, либо мы должны признать, вопреки всем известным на сегодняшний день археологическим данным, что бронзовый век начался намного раньше — примерно на 6 тысяч лет. Естественно, ученые предпочли обратиться к известным стоянкам бронзового века.

А были ли какие-нибудь крупные центры культуры бронзового века, которые попросту исчезли? Ушли навсегда под воду после вулканической или тектонической катастрофы? Были, и даже, по крайней мере, два.

Внимание исследователей переключилось с Атлантического океана — который посчитали баснословным преувеличением — и вновь сосредоточилось на Средиземном море. Ибо здесь, в означенный скорректированный период времени, один центр культуры взорвался, а другой, разрушенный землетрясениями, погрузился в озеро, оставив после себя только сумрак стен под водой.

Взорвавшаяся Фера

Однажды летом, около 1628 г. до н. э., греческий остров Фера взорвался с силой, подобной тридцати водородным бомбам. Середина острова исчезла, взметнувшись столбами пыли на много миль в небо. На месте плодородных полей и виноградников остался лишь очень

большой и очень глубокий кратер, который стремительно заполнило море. Те немногочисленные части острова, что остались по краям кратера, быстро и глубоко покрыли осколки вулканических пород, главным образом многослойные напластования перегретого пепла.

Эти разрозненные остатки, необитаемые на протяжении многих поколений, возможно, в течение сотен лет, представляют собой пять небольших греческих островов, известных сегодня под общим названием Санторини, — и самый большой из них Фера.¹⁴ Как и все греческие острова, Фера ныне является популярным туристическим местом и поражает всех посетителей своими высокими вулканическими скалами, отвесно поднимающимися из лазурных глубин Эгейского моря. Ярко-белые домики лепятся по острому ободку кратера, точно присевшие морские птицы, готовые вспорхнуть при первом намеке на опасность. По временам с небольшого островка в центре заполненного морем кратера вырываются клубы дыма, напоминая людям, что вулкан еще не уснул.

На острове имеются свои развалины классической Греции, — остатки храмов, домов, публичных зданий и театра. Но многие годы было известно, что глубоко под слоями вулканического детрита находилось свидетельство некогда забытой цивилизации. С течением лет эрозия обнажила следы стен и керамики. А небольшие раскопки последнего столетия явили миру руины трех жилых построек, одна из которых обнаруживает нарядную красочную отделку. Но раскопки не имели продолжения: археологов было мало, а средства на их ведение были ограничены.

Уже с ранних пор археологи узнали, что денежные средства генерируются сенсационными открытиями, а потому археологический интерес привлекали и поглощали острова вроде Крита, с его массивными дворцами. Ибо на Крите имелись поразительные следы огромной, высокоразвитой цивилизации мореходов и торговцев, о которой прежде было неизвестно. Ее столицей был внушительных размеров дворец в Кноссе, где в 1899 году начал раскопки сэр Артур Эванс. Теперь ее называют минойской культурой — по имени одного из ее царей, Миноса, известного по позднегреческому мифу о Минотавре.

Характерной чертой минойской культуры была ее любовь к декоративности; ее керамические изделия были прихотливо раскрашены, а жилища имели многоговорящие настенные рисунки — фрески, — которые дают нам хорошее представление о жизни минойцев. В частности, это позволяет нам получить некоторые сведения об отличительной религии этой культуры — культе быка.

Необычностью, обнаруженной археологами, было то, что эта преуспевавшая и имевшая широкое распространение культура внезапно оказалась поверженной и уничтоженной. Стены дворцов и вилл оказались разрушены, жилища сожжены, керамическая утварь разбита. Как будто в один миг исчезла и ее былая мощь. Создавалось впечатление, что ее суда вдруг перестали бороздить моря, а торговцы привозить товары со всех концов света.

Ученые не замедлили увидеть смутные намеки на параллель между описанием Атлантиды у Платона и этой пышной критской культурой бронзового века, ведь в обоих случаях существование цивилизации прервалось внезапным образом. Фактически на подобную связь было указано, пусть и анонимно, уже через десять лет. В последующие же пятьдесят лет были проведены дополнительные параллели. И вот, в 1967 году, один из самых ревностных сторонников этой гипотезы, греческий археолог профессор Спиридон Маринатос, принялся в итоге искать доказательства под поверхностью земли.

На протяжении семи лет профессор Маринатос вел систематические раскопки на Фере, вплоть до своей смерти, на месте раскопок, в 1974 году. За эти семь лет были сделаны поразительные открытия с обнаружением руин очень крупного древнего города. Удалось прояснить два важных момента. Во-первых, теперь у него имелись доказательства, что Фера и в самом деле взорвалась катастрофическим образом в период расцвета своей культуры эпохи бронзового века. А во-вторых, казалось очевидным, что жители Феры были тесно связаны каким-то прямым образом с минойской культурой Крита. Вероятно, Фера являлась минойским

¹⁴ В современной транслитерации — Тира.

аванпостом, колонией или верным союзником. Таким образом, был сформулирован тезис об Атлантиде бронзового века: взрыв Феры вызвал гибель минойского Крита и его «исчезновение» из мира бронзового века. Фера и была «Атлантидой» — или, возможно, Крит.

Образцы с морского дна показали, что обломки пород с Феры можно было найти на большой территории южной части Эгейского моря, и позволили измерить глубину туфа из вулканического пепла, который, вероятно, упал на Крит: почти восемь дюймов, достаточно, чтобы отравить почву. Обнаружена была там и пемза вместе со свидетельствами масштабных разрушений — три главных царских дворца, четыре большие загородные виллы и целых шесть городов были разрушены одновременно. Постройки на побережье также имели следы больших повреждений, оставленные разрушительным действием приливных волн, цунами, которые, несомненно, должны были последовать за подобным извержением. Стены попадали наружу, и находились разбитые предметы личного обихода, куски от которых были разбросаны на больших площадях.

Профессор Маринатос, а вместе с ним многие другие ученые, был убежден, что эти раскопки на Фере и Крите окончательно разрешили загадку Атлантиды. Они приходили к заключению — и быстро появились книги, в которых подхватывались и подкреплялись их идеи, — что в истории Атлантиды у Платона по существу описывалась минойская культура бронзового века Крита и ее внезапная гибель в результате вулканического взрыва Феры. Они также делали вывод, что совместное разрушительное воздействие вулканического пепла, приливных волн и, вероятно, землетрясений настолько обескровило Крит, что он стремительно обессилел и канул в мрак забвения.

Но в этом выводе ученые, как оказалось, ошибались.

Мир классической Греции был прекрасно осведомлен о Крите и его истории. Платон даже посетил остров с целью создания на нем общины. Существовала также богатая греческая мифологическая традиция, которая вращалась вокруг минойского Крита и царя Миноса. Невозможно представить, чтобы Солон или Платон не сумели распознать Крит в описании Атлантиды, если бы таков был замысел оригинальной истории. То, что они не сделали этого, является очень сильным аргументом в пользу того, что в них явно видели два разных места. Вдобавок к этому главной героической фигурой в истории Атлантиды выступает Атлант, в честь которого получили свое название как остров, так и море. И однако нет ни одного греческого мифа, касающегося Крита, в котором Атланту приписывалась бы роль, подобная этой.

Но историческая наука и археология тоже в конечном счете приводят к завершению спор о Фере. Пресловутого внезапного прекращения минойской торговли попросту не было. Не произошло никакого резкого разрыва связей между Критом и его торговыми партнерами. Решающее подтверждение того, что профессор Маринатос ошибался, пришло, когда археологи обнаружили слои вулканического пепла от взрыва Феры *ниже* слоев разрушения на Крите, тем самым доказав, что он был раньше по времени. К тому же выяснилось, что керамические изделия, найденные на Фере, датируются более ранним периодом, чем те, что были обнаружены в разрушенных дворцах Крита. В настоящее время считается, что взрыв Феры мог произойти за 250 лет до разрушения критских городов и дворцов. Это разрушение, полагают теперь, было вызвано вторжением и завоеванием.

Взрыв Феры не стал причиной гибели минойского Крита. Он не способен объяснить историю Атлантиды. Данный тезис несостоятелен. Что же, все ли потеряно для поисков классического происхождения этой истории?

Затонувшая Танталида

Согласно Платону, еще до гибели Атлантиды ее до тех пор победоносная армия потерпела сокрушительное поражение от афинян. Платон затем дает описание жизни в те далекие времена, которое обнаруживает едва ли не близкое знакомство с ее подробностями.

Платон начинает с сетований на разорение в Греции, вызванное сильной эрозией. Он описывает, что в те далекие времена земля еще не лишилась своей плодородной почвы, а потому была покрыта лесами или тучными полями, где паслись большие стада. В дни Платона

почва сделалась гораздо беднее, стала гораздо меньше рожать. Он также приводит подробное описание афинского акрополя, его протяженности и отличавшихся районов, населенных воинами, ремесленниками и фермерами. Он описывает постройки и указывает, что все они были разрушены задолго до тех зданий, которые стояли в его дни. Он также отмечает, что водой жителей снабжал один большой источник, но что еще задолго до его рождения он был уничтожен землетрясением.

С тех пор археология продемонстрировала, что описание Платона было совершенно достоверным во всех деталях, которые можно проверить. Он не измышляет, а излагает подробности, которые были запечатлены — где, мы не знаем. Об этих древних Афинах и их жителях известно; они относятся к династии царей эпохи позднего бронзового века, которые правили из своей столицы в Микенах где-то вплоть до 1100 г. до н. э. Даже более того, именно эти цари вторглись на Крит и разрушили его дворцы, заняв место минойских царей в их дворце в Кноссе. И в Троянской войне участвовали цари все той же династии.

Одним ученым даже утверждалось, что именно Троянская война послужила основой для истории Атлантиды; что это просто приукрашенный египетский пересказ тех далеких событий. Вряд ли тут когда-нибудь удастся найти какие-то веские доказательства, ведь Троя все никак не тонет (хотя и «пала»). В ней все так же можно побывать и убедиться, что она стоит очень твердо на суше. А следовательно, Троя должна повторить пример Феры: любопытная идея, но она не работает.

А не следует ли в таком случае в связях с бронзовым веком видеть лишь метод создания драматического контекста для эпической поэмы, которую задумал написать Солон? Такой подход достаточно распространен среди писателей и художников: художники Ренессанса нередко живописали библейские сцены, в которых все персонажи изображались в «современной» одежде; в мюзикле «Вестсайдская история» действие шекспировской драмы «Ромео и Джульетта» было перенесено в Нью-Йорк. Не такой ли же художественной «упаковкой» для более древней катастрофы является и антураж бронзового века в истории об Атлантиде?

Это вполне возможно. Однако прежде чем мы оставим этот период, мы должны рассмотреть одну очень близкую к повествованию об Атлантиде историческую параллель, которую только недавно извлекли из небытия истории. Она касается истории о Тантале, царе Лидии, царства, которое простиралось на пол-Турции примерно с 680 г. до н. э. до тех пор, пока не пало под натиском персидских армий в 546 г. до н. э. — всего за девятнадцать лет до рождения Платона. Последним царем Лидии был Крез, известный своей любовью к богатству и роскоши.

Ученый и автор книг Питер Джеймс, сознавая изъяны всех других объяснений истории Атлантиды в рамках эпохи бронзового века, избрал другой подход. Он решил взяться за изучение фигуры Атланта, описываемого как первого царя Атлантиды.

В греческих мифах Атлант¹⁵ был сослан на запад и осужден вечно поддерживать небесный свод. И именно его местонахождение на западе служит источником местоположения в Атлантическом океане для истории Платона. Джеймс задался вопросом, а не могло ли это быть позднейшим добавлением, ведь греческие суда и торговцы достигли дальнего запада только в седьмом веке до н. э. Откуда, спросил он, был изгнан Атлант? До него, похоже, никто из современных ученых не задавал этот вопрос.

Греческий поэт Пиндар, живший в пятом веке до н. э., писал об Атланте, что он был изгнан с земель и владений своих предков. Где же были эти земли и владения? Джеймс просмотрел все ранние предания и обнаружил, что они недвусмысленно указывали на Анатолию — западную часть Турции.

Турция бронзового века с давних пор находилась под властью цивилизации, известной как хетты. В их мифологии фигурировал персонаж, который, подобно Атланту, поддерживал небесный свод. Вполне возможно даже, что этот хеттский персонаж и был прообразом греческого Атланта, ибо в конечном счете древняя Турция является источником немалой части

¹⁵ Или в другом написании — Атлас.

греческой мифологии.

К тому же этот хеттский Атлант связан с культом быка: этот персонаж часто изображается с головой быка и с копытами вместо рук и ног. Для позднейших лидийцев, чье царство включало в себя немалую часть бывших западных земель хеттов, их вариант Атланта был легендарным царем Танталом, о котором говорили, что он скопил несметные богатства.

Джеймс выяснил, что существовали предания о Лидии, которые обнаруживали явные параллели с историей об Атлантиде.

Греческий географ и путешественник Павсаний подробно записывал маршрут и историю всех мест, где оказывался, и этим сохранил для потомков многие древние предания, которые иначе были бы потеряны. Одно касалось города на лидийской горе Сипил, который после мощного землетрясения исчез в бездне, после чего она заполнилась водой и превратилась в озеро.

Римский писатель Плиний, живший в первом веке н. э., приводит еще одну важную связующую деталь, а именно что этот исчезнувший город, затонувший в результате землетрясения, был древней царской столицей Лидии и назывался Танталидой. Правда, там, где он исчез, во времена Плиния было уже не озеро, а заболоченная местность. Павсаний, видимо, не подозревал о такой связи.

Параллели между Атлантом и Атлантидой с одной стороны и Танталом и Танталидой с другой — очевидны. Даже названия главных городов как-то уж слишком похожи. Итак, Джеймс, как он считал сам, решил проблему Атлантиды? В 1994 году он поехал на место, в район современного турецкого города Измир. Ему удалось определить наиболее вероятное местоположение исчезнувшего города, недалеко от северных склонов горы Сипил, где старые карты указывают наличие озера или болота. Прямо перед этим местом по-прежнему можно было увидеть высеченное на каменистом горном склоне большое древнее изображение богини Кибелы, сильно пострадавшее от времени. Взор ее был устремлен в сторону местоположения Танталиды. Теперь остается лишь провести раскопки.

Известно, что Солон в своих странствиях не только жил в Египте, но и побывал в Лидии. Возможно, что он мог услышать там историю о Тантале, из которой он создал историю об Атлантиде. Действительно, Платон сообщает, что Солон, решив воспользоваться историей в своих поэтических целях, перевел имена на греческий язык. Не превратил ли он Тантала в Атланта?

Это весьма правдоподобное предположение, и тем не менее оно оставляет нерешенными некоторые важные проблемы — в частности, проблему местоположения в Атлантическом океане. Давайте теперь снова обратимся к повествованию Платона.

Атлантический океан

Предположение о том, что место и время действия в истории об Атлантиде соответствует Средиземному морю эпохи бронзового века, наталкивается на два главных возражения. Во-первых, сам Платон полагал, что Атлантида находилась за пределами Средиземного моря и на полпути к огромному континенту. Во-вторых, он полагал, что она существовала за много тысячелетий до его рождения и даже задолго до первой династии египетских фараонов, а именно с нее начинался отсчет истории в те времена. Никто и не рассчитывает, что каждое слово этой истории буквально соответствует действительности, однако в ней есть некоторые моменты, которые выглядят невероятно и тем не менее похожи на правду. Первый такой момент представляет собой удивительную географическую подробность: она указывает на то, что Платону — или египетским жрецам в Саисе — было известно о существовании Америки.

Платон передает, что по своему географическому местоположению Атлантида находилась дальше Геркулесовых столпов, то есть дальше прохода в Средиземное море. Теперь он и моряки того времени уже, по-видимому, прекрасно знали, где это находится; греки и финикийцы в то время осуществляли торговлю дальше границ Средиземного моря и делали это уже столетиями. Они вели торговлю с побережьем Марокко, а также с Южной Англией.

Платон утверждает, что «с него (острова, т. е. Атлантиды) тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова...». Не мог ли он иметь в виду Вест-Индию?

Он продолжает: «а с островов — на весь противоположающий материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название („Атлантическое море“»». Не говорит ли он об Америке, единственном континенте, который лежит дальше Гибралтара, по ту сторону Атлантики и упоминаемой гряды островов?

Если учесть, что это не противоречит истине с географической точки зрения, то, стало быть, кто-то уже плывал в Америку и обратно и сведения об этом дошли до Платона через египетских жрецов. Это вновь заставляет нас обратиться к его истории и признать, что в ней должно содержаться зерно истины. Возможно, египтяне плавали через Атлантику на каком-то раннем этапе своей истории. Геродот сообщает, что они плавали вокруг Африки, а это гораздо более длительное путешествие.

Второе свидетельство правдоподобности истории также связано с мореплавательскими познаниями. Платон передает, что во времена Атлантиды «через море это в те времена возможно было переправся». И что после того, как Атлантида ушла под воду, «море стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров». В этих словах слышится эхо моряцких рассказов — возможно, советов, которые давали тем, кто впервые отправлялся в плавание на запад.

Трудно отмахнуться от этих недвусмысленных отсылок к Атлантическому океану, Вест-Индии и «противолежающему материку» — Американскому континенту. По крайней мере, в этой части история Платона должна быть достоверной. А то, что такая достоверность связывается с географическим положением затерянного континента Атлантида, должно наводить на размышления даже сторонников анатолийской гипотезы.

Арктика без покрова льда

Любые размышления о специальных знаниях первых мореплавателей приводят нас к рассмотрению необъяснимой карты 1513 года Пири Рейса, а также карты 1531 года Орестиуса Финнеуса. Поразительно, но на этих картах Антарктида изображается очень точно, словно бы и не было *никакого ледяного покрова толщиной в две мили*. Она изображается на них так, как это стало общеизвестно *лишь* после тщательных обследований 1950-х годов с использованием сложного технического оборудования. Логичный — и, по-видимому, единственный — вывод, что эти карты восходят к трудам неизвестного древнего народа, который располагал умелыми мореходами и картографами. Похоже, что в каком-то далеком и неизвестном прошлом человечества существовала такая культура, которая вела морскую торговлю за пределами Средиземного моря.

Что не было, однако, отмечено, так это возможное значение этих карт для истории об Атлантиде.

Платон описывает Атлантиду как центр огромной империи, созданной ее мореходным искусством. Он сообщает, что власть Атлантиды простиралась на многие другие острова в океане за пределами Средиземного моря. В самом городе Атлантида имелись огромные гавани и верфи, в которых под защитой каменных стен стояло большое число судов. В частности, самая большая гавань и соединявшийся с ней канал были «переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук».

Канадские писатели Рэнд и Роза Флем-Арт высказали предположение, что истинным местонахождением Атлантиды могла быть некогда свободная от ледников Малая Антарктика. Они указывают, что ее географическое местоположение помещает ее в центр Мирового океана и, как таковое, связывает между собой Атлантический, Индийский и Тихий океаны, которые, по существу, являются одним и тем же океаном, расколотым Американским и Африканским континентами. Они утверждают, что именно в таком смысле Платон и пишет о «море в собственном смысле слова», которое лежит по ту сторону узкого пролива, именуемого «Геркулесовыми столпами». Платон пишет, что в сравнении с ним Средиземное море является всего лишь «заливом с узким проходом в него». Это очень достоверное описание в том случае, *если смотреть со стороны Атлантического океана*.

Это невероятное заявление для грека, жившего в четвертом веке до н. э. В те дни Средиземное море было центром познанного мира, его сердцевиной, и умаление его таким образом вновь подчеркивает значимость тех мореходных сведений, к которым имели Доступ Платон или Солон.

Флем-Арты предполагают, что конец антарктической Атлантиде наступил, когда катастрофически растаяли шапки полярного льда, став причиной огромных приливных волн по всему Мировому океану. А с этим внезапным распространением холодной воды пришло резкое понижение температуры по всему земному шару, которая, в свою очередь, вызвала внезапное замерзание. Они указывают на то, что в Сибири находят замерзших мамонтов со свежей травой в желудке. Всю имевшуюся в Малой Антарктике жизнь постигла та же участь. Выжившие расселились по всему известному миру, принеся с собой в дар свои знания — в сельском хозяйстве, архитектуре и астрономии.

Несмотря на всю кажущуюся невероятность, у этой гипотезы есть все, что требуется в таком случае. То есть все, за исключением твердых фактов. Но это вряд ли должно мешать столь упоительно еретическому предположению. Тем не менее, твердые факты могут быть: Флем-Арты призывают археологов начать раскопки в Антарктике; под глубоким слоем льда могут покоиться навеки сохраненные, замороженные руины великого города. Этого достаточно, чтобы заставить человека потянуться за чековой книжкой. Ну, почти.

Азорские острова

Остается рассмотреть еще одно место на географической карте, а именно то место, куда Платон и поместил в действительности свою Атлантиду. Как ни странно, но оно стало, похоже, чем-то вроде политически некорректного района для исследователей последнего времени, даже для тех, кто работает неформальным образом. Платон расположил остров в Атлантическом океане, причем его северная оконечность приходилась вровень с Гибралтарским проливом; он находился в океане, но лежал перед островами (Вест-Индией) и материком (Америкой).

Давно известно, что от Исландии в Северной Атлантике и до самой Южной Атлантики на тысячи миль протянулась гигантская цепь подводных гор — Срединно-Атлантический хребет. Изредка самые высокие пики этой горной цепи поднимаются над поверхностью воды: Азорские острова, остров Вознесения, Тристан-да-Кунья — все это вершины этих гор. Если бы Атлантида была крупным срединно-атлантическим островом, она, безусловно, имела бы отношение к какой-то части этого хребта. Проблема в том, что нет никаких свидетельств какого-либо оседания; по всем данным, хребет скорее поднимается, чем опускается.

Разумеется, можно посмотреть на это и по-другому: не суша могла погрузиться в воду, а мог подняться океан.

В предыдущей главе мы уже отмечали, что уровень океана драматическим и катастрофическим образом поднялся около 8000 г. до н. э., незадолго до последнего ледникового периода, что по времени не слишком удалено от приводимой Платоном даты уничтожения Атлантиды. Мы также отмечали, что челюсти животных, поднимаемые рыбаками с поверхности континентального шельфа неподалеку от побережья Соединенных Штатов, указывают на повышение уровня океана на 400 футов или больше.

За более чем столетие промеров морских глубин океанографы составили подробнейшие карты дна Мирового океана. Они позволяют составить общее представление о том, какое количество суши должно было обнажиться во время подобного периода понижения уровня океана.

Азорские острова всегда были излюбленным кандидатом на роль преемника Атлантиды, коль скоро крупный остров в их координатах приходился бы вровень с Гибралтарским проливом, именно так, как описывал Платон. И в некотором смысле в их пользу говорит факт общеизвестной сейсмической активности этого района. Со времени крупного землетрясения, отмеченного в 1522 году, было еще шестнадцать случаев заметных колебаний земной поверхности, самый крупный из них — в 1757 году, оцениваемый в 7,4 балла по шкале Рихтера.

Если мы посмотрим на карты морского дна в районе Азорских островов, то выяснится целый ряд фактов. Во-первых, совершенно очевидно, что Азорские острова являются

вершинами неких высоких гор, поднимающихся более чем на 20 тысяч футов над наиболее низкими подводными «равнинами».

Во-вторых, если бы уровень океана понизился на 400 футов или более, то, несомненно, обнажилось бы существенно больше суши. Центральные острова Пико и Файяль соединились бы вместе, а большинство других вдвое бы увеличили свои размеры. Вдобавок появилось бы до десятка новых островов, не очень крупных, но образующих целый архипелаг в данном районе. Вероятно, это было бы место, благоприятствующее проживанию, однако оно не слишком соответствует описанию Атлантиды у Платона. Любопытно и, возможно, знаменательно, что на карте Пири Рейса 1513 года, которую мы уже упоминали, Азорские острова указываются — и указываются они с правильными координатами географической широты и долготы. Но вместо девяти небольших островов, которые существуют сегодня, на ней показаны семнадцать островов, и некоторые из них довольно крупные, почти десятикратно превышают размеры самого крупного ныне острова, Сан-Мигель, доходя, возможно, до размеров Кипра. Не является ли эта карта достоверным изображением Азорских островов до *затопления*? Периода времени до 8700—9000 гг. до н. э.? Это кажется весьма вероятным.

Чтобы объединить Азорские острова в единый остров, потребовалось бы понижение уровня океана почти на 6 тысяч футов. Правда, это и привело бы к образованию весьма и весьма крупного острова. В результате более скромного понижения в 3 тысячи футов над водой также бы образовалась большая площадь суши, но Азорские острова так бы и остались отдельными островами. Разумеется, может быть и так, как описал Платон, — что сама суша опустилась в результате мощного землетрясения. Если это и вправду так, то в таком случае Азорские острова, без сомнения, являются наилучшим возможным местом во всей Атлантике.

Геологическая ситуация вокруг остальной части Атлантического океана не позволяет найти какое-либо другое возможное место. И хотя океан сравнительно неглубок в районах Срединно-Атлантического хребта, и в этих местах его глубина достигает все же по меньшей мере 3 тысячи футов. Между хребтом и Африканским континентом, правда, имеются любопытные подводные отмели, именуемые банками. Сегодня существует целый ряд таких подводных гор с глубиной, доходящей до шестидесяти пяти футов. Падение уровня океана, безусловно, обнажило бы их, однако образованные ими острова были бы очень небольшими.

Впрочем, ситуация поблизости от Гибралтарского пролива обнаруживает особенности, которые делают правдоподобной, по крайней мере, часть географических комментариев Платона.

С понижением уровня океана в эпоху ледникового периода до своего минимума на тридцать или более миль от атлантического побережья Португалия, Испания и Марокко должны были, очевидно, протянуться большие пространства суши. Это, вероятно, дало лишних 8 тысяч квадратных миль пригодных для обитания береговых равнин в одном только Кадисском заливе и Северном Марокко. Гибралтарский пролив превратился в узкий проход около шестидесяти миль в длину с двумя небольшими островами у его атлантического устья. В 300 милях к западу в Атлантическом океане, вдоль места расположения современного Корринджского хребта, по-видимому, должен был возникнуть более крупный остров, размером, возможно, с сегодняшнюю Минорку. В наше время это образование находится под водой, но части его, даже и сегодня, доходят до поверхности океана на шестьдесят пять футов.

Надо думать, что стремительное повышение уровня океана в конце последнего ледникового периода должно было опустошить просторные равнины, граничившие с узким Гибралтарским проливом. Вход в Средиземное море очень легко мог быть заблокирован сотнями футов ила. Вот и объяснение непроходимых иловых отмелей, о которых упоминает Платон.

Выжившие люди должны были, видимо, бежать с затопленных земель, передавая другим людям рассказ о катастрофе; так рассказ вошел в устное предание в тех странах, где они расселились. Предание, которое в конечном итоге дошло до Солона.

Но обладал ли бы этот район таким уровнем технологического развития, который бы отвечал описанному у Платона уровню развития эпохи бронзового века? Если мы будем относиться к этому как к описанию просто-напросто раннего, но развитого общества, тогда это вполне возможно. Городище Чатал-Хююк имело достаточно высокий уровень развития, притом

датируется, по крайней мере, 8000 г. до н. э. А как мы увидим, народ, который возвел Сфинкса, сделал это за тысячи лет до официального начала бронзового века, и однако его строителям тоже вполне хватало умения. Может быть, они и не умели пользоваться металлом, но у них было все остальное, в чем нуждается культура, — познания в астрономии, математике и архитектуре.

Проход в Средиземное море: на карте показаны ушедшая под воду суша и замеры сегодняшней глубины (замеры указаны в метрах.)

В конце концов, может статься, что Атлантида слишком таинственна и слишком загадочна, чтобы помещать ее в какое-либо привычное место и время эпохи бронзового века. Может оказаться, что Солон был прав, когда его захватила идея написать великую поэму на сюжет этой истории. Но даже он, имея прямой доступ к источнику истории, оказался не в силах справиться с задачей и передал историю другим, чтобы это сделал кто-то еще.

По-видимому, мы пока еще не можем сказать, что знаем правду об Атлантиде. Тем не менее, идея о том, что история Атлантиды включает в себе память народа о потопе, который случился в конце ледникового периода, является правдоподобной. Это привлекает внимание к опустившимся под воду землям за Гибралтарским проливом, на которых, как можно допустить, обитало активное население. Или даже, как было предложено российским исследователем античности В. Кудрявцевым, к краю континентального шельфа неподалеку от островов Силли.

Впрочем, мы не можем полностью исключить масштабного катастрофического землетрясения в Атлантике, ибо это, несомненно, возможно, пусть и маловероятно. А это, очевидно, относится к Азорским островам. Ибо, как представляется, сообщение Платона об Атлантическом океане как о «море в собственном смысле слова» и его осведомленность об ограниченности Средиземного моря неизбежным образом указывают на атлантическое местоположение как на сердцевину истории Атлантиды; никакое другое местоположение не подойдет.

ГЛАВА 9. ПИРАМИДЫ И СФИНКС ДРЕВНЕЕ, ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ?

Тысячелетиями пирамиды и Сфинкс вздымались на каменистом плато в Гизе, своим присутствием как бы передавая загадочное послание давно минувших эпох. Они производили незабываемое впечатление на многих, кто приезжал просто из любопытства, но уезжал с неохотой, унося с собой живое ощущение, что некогда в мире существовало нечто очень важное, теперь утраченное навсегда. Но что именно никто не может объяснить.

В начале 1990-х годов мир египтологии потряс шквал разногласий: сразу несколько авторов выступили в печати на эту тему — Джон Энтони Уэст, Роберт Бовал, Адриан Гилберт, Грэм Хэнкок и Колин Уилсон. Они выпустили оглушительный залп по академической археологии. История, которую они брались рассказать, была драматичной, от начала до конца захватывающей и зачастую невыносимой. Когда-то, говорили они, существовал континент, называвшийся Атлантида...

Этот исчезнувший континент, объясняют они, являлся центром гигантской морской империи, где отправлялись таинственные религиозные обряды и далеко продвинулась наука. Но, вопреки обыкновению, эти авторы помещают Атлантиду не за выходом из Гибралтарского пролива, а гораздо дальше к югу, в районе континента, известного ныне как Антарктида. Шестнадцать и более тысяч лет тому назад, объясняют они, континент этот в целом был лишен покрова льда и имел климат, сходный с климатом сегодняшней Канады.

Вслед за катастрофическими геологическими изменениями, включившими смещение внешнего слоя земной коры, поменялось положение полюсов. Южный континент переместился в свое нынешнее положение в полярном регионе, и, как только это произошло, культура атлантов была разрушена, быстро скрывшись под слоем льда и снега в две мили толщиной, когда континент навсегда замерз.

Во время позднейших этапов этой катастрофы, в четырнадцатом тысячелетии до н. э., спасшиеся бежали с юга и расселились по миру. Среди них были посвященные высокого ранга, которые несли с собой секреты технологии, религии и науки атлантов. Одна группа посвященных, по-видимому, называвшаяся в поздних текстах «последователи Гора», обосновалась в Египте и создала культовый центр на плато Гизы.

Эти посвященные, опасаясь, как бы не последовали новые катаклизмы, внедрились в план долговременного строительства, который сохранил бы их тайные учения на все времена. Они изобрели метод включения этих принципов в геометрию своих строений, которым полагалось быть огромными и массивными, чтобы пережить любой последующий катаклизм. Они надеялись, что, даже если когда-нибудь в будущем вымрут посвященные их школы, позднейшие цивилизации раскроют тайны, расшифровав ключи, заложенные в геометрию плана этих сооружений. Таким образом, послание этих посвященных атлантов могло сохраняться тысячи лет, передаваться культурам, которые возникли бы в далеком будущем.

Эти посвященные воздвигли Сфинкса и разработали основной план Гизы. Быть может, они даже построили сами сооружения на плато, или, возможно, они просто хранили записи проекта в последующее тысячелетие. Как бы ни сохранялись эти знания, 8 тысяч лет спустя, в 2500 году до н. э., пирамиды были построены в соответствии с этим древним планом.

Гиза и ее секреты с самого начала охранялись «последователями Гора», жрецами-астрономами, чья тайная власть была такова, что даже спустя 8 тысяч лет фараоны не посмели изменить план культового комплекса в Гизе.

Хэнкок и Бовал пишут:

«Мы полагаем, что факты свидетельствуют о непрерывной передаче высочайших научных и инженерных знаний на протяжении всего этого огромного промежутка времени, а значит, о непрерывном присутствии в Египте, со времен палеолита до династического периода, группы высокоразвитых и просветленных людей — об этих неясных *аху* в текстах говорится, что они обладали знанием божественного происхождения».

На взгляд Хэнкока и Бовала, комплекс Гизы поистине сакральный центр Египта — если не мира, столь священное место, что ни одна часть плана могла быть изменена, несмотря на то, что прошло много тысяч лет.

Все это рождает удивительную историю: ярке приключение в мире фантастических идей, нетрадиционных открытий и неожиданных озарений, перемежающихся многократными выпадами в адрес некоторых из наиболее уважаемых фигур в современной египтологии. Хэнкок и Бовал настроены явно неблагоприятно по отношению к академической науке. В своей работе они, в частности, акцентируют внимание на нежелании признавать противоречащие данные, недопущении к археологическим объектам, отзыве разрешений на исследовательскую работу, небрежном обращении с аномальными артефактами и вообще высокомерном отношении академической науки к любым альтернативным объяснениям, какими бы разумными они ни казались. Их книга замечательна для чтения во время долгого перелета, чтобы пережить смену часовых поясов и отупляющее воздействие видео в салоне самолета. Но можно ли верить ей?

Тайны Гизы

Пирамиды Гизы стоят, массивные и безмолвные, на каменистом плато по другую сторону Нила от Старого Каира, сегодня находящегося на южных пустынных окраинах предместий современного города. Плато Гизы, которое существенно выше, чем окружающая местность, тянется на полторы мили в длину (ширина его составляет половину от этого расстояния) и оканчивается резким обрывом у края долины Нила.

Египтологи уверены, что Великая пирамида в Гизе являлась гробницей, сооруженной фараоном 4-й династии Хуфу около 2500 года до н. э. (никаких точных дат не имеется), и что вторая крупная пирамида и Сфинкс были построены немногим позже фараоном Хафром. Сын последнего, Менкаура, следующий правитель, воздвиг третью и меньшую по размерам пирамиду.¹⁶

У каждой пирамиды имелся, у восточной стены, погребальный храм, от которого под уклон шла насыпная дорога, ведущая к долинному храму, расположенному у края плато, рядом с Нилом. Именно отсюда покойный фараон, которого помещали в лодку и пускали вниз по реке, начинал свое последнее путешествие. У восточного края плато находится сидящий Сфинкс и относящийся к нему храм. Помимо этого на плато имеется шесть очень небольших пирамид, которые, без сомнения, являются гробницами, и множество еще меньших мастаб — гробниц знати. Также есть целый ряд корабельных траншей, в которых находились разобранные деревянные ладьи, одна из которых, извлеченная в 1954 году из траншеи неподалеку от восточной стороны Великой пирамиды, составила в длину, когда ее реконструировали, чуть более 142 футов. Она носила следы использования, дающие основания предполагать, что она могла быть тем самым челном, на котором проделали свой путь по Нилу останки Хуфу.

Комплекс Гизы являет собой единое сооружение, строго распланированный некрополь, посвященный прославлению смерти и мертвых. До сих пор обнаруживают элементы этого комплекса. Совсем недавно, во время землекопных работ по проведению канализации для близлежащих предместий Каира, был обнаружен долинный храм Хуфу — быстро нанесен на карту и так же быстро уничтожен стремительно ведущимся строительством.

А на востоке покоится хранитель всего комплекса — Великий Сфинкс; у его передних лап располагается еще один храм. На первый взгляд трудно заметить что-либо, что вызывало бы сомнение в том, что эти элементы связаны между собой. Традиционное объяснение кажется очевидным; никакого другого не требуют. Усомниться в какой-либо части официальной истории — значит не только идти наперекор археологии, но и отрицать свидетельства собственных глаз.

Ключевым звеном, которое, в случае если оно нарушено, позволяет настаивать на новой и пересмотренной версии египетской истории, является вопрос о возрасте Сфинкса. Ибо это подкрепляет — или нарушает — единство комплекса Гизы, а значит, и атрибуцию всех этих сооружений фараонам 4-й династии — Хуфу, Хафру и Менкауру. Если это единство

¹⁶ В более привычном греческом написании эти фараоны известны соответственно как Хеопс, Хефрен и Микерин.

нарушается, если может быть доказано, что какая-либо часть этого комплекса относится к додинастическому периоду — то есть появилась до того, как примерно в 3100 г. до н. э. зародилась египетская монархия, — то это подрывает нынешний взгляд на прошлое Египта. Такая находка вынудила бы египтологов признать существование некоей гораздо более древней, но технически развитой, египетской культуры.

Безусловно, археологам известно, что Сфинкс очень древен. Наиболее очевидное свидетельство обнаруживается в его теле. Большая часть каменной основы, а возможно, и вся она, была покрыта в древности облицовочными камнями. Издавна считалось, что эта облицовка была добавлена к грубо сработанному телу Сфинкса, когда его впервые построили, чтобы придать ему окончательную форму. Но 1979—1980 годах, во время тщательного обследования Сфинкса, было сделано смелое заключение. В предисловии к своему объяснению старший археолог, американец д-р Марк Лейнер из Чикагского университета, сообщал: «Мы нигде не заметили каких-либо рабочих следов на внутреннем теле — ни в виде следов от инструментов, ни в виде шероховатых поверхностей, которые бы остались, по-видимому, в результате грубого процесса добычи». Кроме того, объяснял он, тело Сфинкса свидетельствовало о действии «сильной эрозии». Он делал вывод, что «сердцевина тела Сфинкса уже была сильно тронута эрозией, когда была добавлена самая ранняя кладка». Неудивительно, что д-р Лейнер затем приходил к заключению, что эта работа по восстановлению облика Сфинкса «вероятно» была сделана в период Нового царства, который датируется примерно 1500 г. до н. э. Ибо это дает ему около тысячи лет, чтобы объяснить «сильную» эрозию. Он вряд ли бы счел это возможным за меньший промежуток времени.

К сожалению, осторожное мнение д-ра Лейнера, высказанное в 1980 году, было проигнорировано. В 1992 году д-р Захи Хавас, директор комплекса Гизы, представляющий Египетскую организацию древностей, сообщил, что анализ правой задней ноги Сфинкса доказал, что самый ранний уровень кладки вокруг тела датировался вместо этого периодом Древнего царства, то есть примерно периодом с 2700 по 2160 г. до н. э. Пирамиды были сооружены в середине этого периода.

Несмотря на относительную безвестность издания, в котором появился этот доклад, и его несколько заниженные оценки, было совершенно очевидно, что некоему беспокойному джинну в конце концов удалось вырваться из плотно закупоренной бутылки.

Ведь если Хафр построил Сфинкса вместе со своей пирамидой около 2500 г. до н. э., а работы по восстановлению его серьезно разрушенного тела были проведены до 2160 г. до н. э., тогда эта сильная эрозия, прикрытая облицовочными камнями, должна была наступить *всего за 340 лет* — возможно, и меньше, что крайне маловероятно. Практически же, учитывая размеры и глубину эрозии, это кажется невозможным.

Коль скоро очевидным выводом из этих довольно неохотных признаний является то, что Сфинкс уже был древен и подвергся эрозии, когда Хафр построил свою пирамиду, то, возможно, не кто иной, как сам Хафр положил защитную облицовочную кладку вокруг его тела?

Гиза: пирамида Хафра и Сфинкс, тело которого, сильно изъеденное эрозией, носит следы как современных, так и древних восстановительных работ. Рисунок этой эрозии и ее масштаб, намного превышающий масштаб эрозии других строений на плато Гизы, свидетельствует о том, что эта гигантская скульптура на тысячи лет старше, чем считалось раньше.

Этому аргументу противостоит широко распространенное убеждение, что до появления сильной Централизованной власти фараонов — 1-я династия которых ведет отсчет примерно с 3100 г. до н. э. — египтяне не строили из камня и были не способны на организацию, необходимую для возведения огромных сооружений или памятников. Не имея такой власти авторитета или власти богатства, было мало возможностей нанять или поработить человеческую силу, необходимую для осуществления столь амбициозного строительного проекта.

Это возражение, однако, не учитывает очевидные различия между Сфинксом и пирамидами. Пирамиды складывались по камешку из тяжелых плит. Сфинкс не был построен, он был высечен из монолитной скалы — а это куда более простая задача, чем сооружение пирамиды.

Неизбежно демонстрируя крепкую поддержку академических взглядов, д-р Захи Хавас настаивал, что у археологов имеются «твердые данные», доказывающие, что Сфинкс был построен Хафром — следовательно, около 2500 г. до н. э.

Но из чего состоят эти «твердые данные»? При внимательном рассмотрении — из очень малого: поврежденная эрозией надпись, статуи в храме, которые, возможно, попали сюда позже, и субъективная интерпретация черт лица Сфинкса. В действительности ничего, что можно было бы предъявить в суде.

Строил ли Хафр великого Сфинкса?

Около 1400 г. до н. э., подчиняясь велению провидческого сновидения, фараон Тутмосис IV убрал весь песок от Сфинкса. Чтобы увековечить это, он приказал поместить между лап Сфинкса камень с надписью. Этот камень до сих пор существует, но он так сильно пострадал от времени, что большая часть текста стерлась.

Впервые он был обнаружен в 1818 году, и тогда же сочли, что в строке 13 этого текста, хотя и плохо сохранившейся, упоминалось имя Хафра. К сожалению, вследствие разрушения окружающего текста ее подлинное значение и контекст установить было нельзя. Вскоре и эта строка тоже полностью стерлась. К счастью, британский филолог сделал копию, и в 1823 году она была опубликована: выяснилось, что действительно строка 13 содержала слог «хаф». Было

предположено, что он относится к фараону, Хафру, и на этом предположении были сделаны переводы.

Впрочем, в противоположность нынешнему убеждению, эти ранние археологи были согласны в том, что это упоминание, скорее всего, относилось к Хафру не как к строителю Сфинкса, а как к тому, кто его *восстановил* — так же, как и Тутмосис.

К примеру, в 1904 году один из ранних авторитетов в этой области и директор Британского музея сэра Э. А. У. Бадж писал, что Сфинкс «существовал во времена (Хафра)... и, весьма вероятно, был очень древен даже в тот ранний период».

Но вскоре после этого, в 1905 году, было продемонстрировано, что какая-либо связь с Хафром была крайне натянутой, возможно, несуществующей. Чикагский египтолог профессор Дж. Х. Брестид отметил, что вокруг слога «хаф» не было и следа картуша, а следовательно, он не мог относиться к царскому имени. Все царские имена в династическом Египте писались без исключения в продолговатой рамке, ныне называемой « картуш ». « Хаф » на самом деле означает всего-навсего « восходит » — например, солнце.

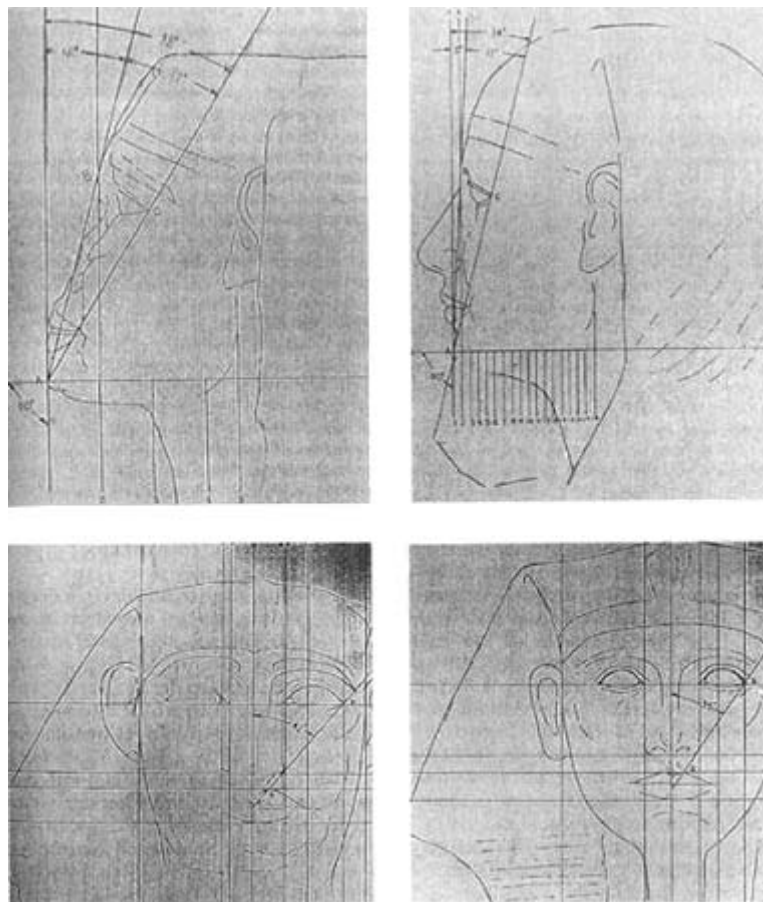
Несмотря на это, современные египтологи по-прежнему рассматривают наличие слога «хаф» как убедительное свидетельство связи между фараоном Хафром и Сфинксом. Впрочем, у некоторых специалистов, судя по всему, постепенно закрались сомнения. В 1995 году Т. Г. Х. Джеймс, хранитель отдела египетских древностей Британского музея в период с 1974 по 1988 год, писал, что Хафр «*вероятно*, приказал, чтобы Великого Сфинкса высекали по его подобию». Такая оговорка красноречива.

Египтологи присовокупили еще два довода, имевших целью связать Сфинкса с Хафром. Во-первых, коль скоро в долинном храме — рядом со Сфинксом — при раскопках обнаружили статуи Хафра (на одной из них он изображался в виде Сфинкса), значит, именно этот фараон, должно быть, построил и этот храм, и Сфинкса. При этом игнорируется та очевидная возможность, что статуи могли быть добавлены позднее, а это было распространенным случаем. Это все равно как утверждать, что Авраам Линкольн построил Вашингтон, поскольку там стоят его статуи.

Во-вторых, утверждается, что лицо Сфинкса сходно с лицом Хафра на этих статуях. Это весьма спорный субъективный подход. В попытке раз и навсегда решить этот вопрос автору Джону Энтони Уэсту пришла вдохновенная идея прибегнуть к услугам эксперта в области реконструкции человеческого лица, старшего инспектора судебного отдела нью-йоркской полиции, детектива Фрэнка Доминго. В 1992 году Доминго посетил Египет, и его анализ дал весомые научные факты, которые приводят к выводу, что лицо со статуи Хафра и лицо Сфинкса не являются одним и тем же лицом.

В итоге можно видеть, что факты едва ли оправдывают уверенную атрибуцию Сфинкса Хафру, указываемую в самых распространенных ссылках. « Британская энциклопедия », например, совершенно уверена в том, что Сфинкс датируется периодом правления Хафра и « как известно, является портретной статуей этого царя ».

В действительности мы вынуждены признать, что есть мало весомых фактов, которые позволяли бы датировать Сфинкса периодом царствования Хафра. Даже профессор Селим Хассан, который долгие годы проводил раскопки на плато Гизы и является признанным экспертом по Сфинксу, признавал, что « по общему мнению древних, Сфинкс имеет больший возраст, чем пирамиды ». И указывал, что « за исключением поврежденной строки на гранитной стеле Тутмосиса IV, которая ничего не доказывает, нет ни одной древней надписи, которая бы связывала Сфинкса с Хафром ».

Сфинкс (слева) Статуя Хафра (справа)

Детальный анализ головы египетского фараона Хафра — предполагаемого строителя Сфинкса — и головы Сфинкса, проведенный Нью-Йоркским судебным экспертом, детективом Фрэнком Доминго. Отличия между двумя образцами столь разительны, что они не могут быть изображениями одного и того же правителя. Сфинкс не изображает Хафра.

Датировка Сфинкса

Проливной дождь постепенно — и неумолимо — разъест даже камни. За тысячи лет вода, беспрерывно падая на камни, выбивает в них глубокие борозды, оставляя на некогда гладкой поверхности трещины и изломы.

Когда в пустыне вокруг каменистых утесов или высеченных из них статуй бушуют и кружат песчаные бури, эрозия образует огромные выбоины, которые идут горизонтально по лицевой стороне камня. Она вымывает более мягкую породу, четко обнажая геологические пласты.

В принципе, как представляется в таком случае, сравнительно просто установить разницу между этими двумя типами эрозии. Если оставленные временем выемки идут вертикально, сверху вниз, то причина в ливневых дождях; если они идут горизонтально, от одного конца к другому, тогда дело в ветре и абразивном песке. Но, разумеется, эрозия пользуется дурной славой у геологов, которые помнят об исключениях для каждого правила и о постоянной непредсказуемости природы.

В 1978 году Джон Энтони Уэст отметил интригующий факт: следы эрозии на Сфинксе в Гизе идут сверху вниз, указывая, по его предположению, на то, что они были вызваны обильными дождями.

Но, насколько нам известно из истории, Сфинкс стоял в засушливой песчаной пустыне. И в самом деле, он обычно был буквально покрыт песком, а это гарантировало, что его нижняя

часть будет защищена. Тем не менее его глубокая эрозия очевидна для любого наблюдателя. И что же это сулит для нынешней археологической датировки Сфинкса? Ответ напрашивается сам собой: проблемы. Так как, согласно Уэсту, в Египте не было столь обильных дождей с конца последнего великого ледникового периода, имевшего место примерно 10 тысяч лет до н. э. Но так ли это?

В апреле 1991 года группа американских ученых получила разрешение провести геологическое исследование Сфинкса. В частности, они хотели собрать научные данные о формах наблюдаемой эрозии. Ключевой фигурой в этой команде был профессор Роберт Шох из Бостонского университета, геолог, специалист в области выветривания мягких горных пород.

Как мы уже упоминали, Сфинкс не был построен из каменных блоков, как пирамиды, а был высечен из живой скалы известняковой породы, которая залегает на плато в виде пластов различной степени твердости. Представляется, что изначально, возможно, на поверхности плато выступала часть более твердой породы; из этой части была высечена голова Сфинкса. Усилия затем были направлены вниз, на более мягкий известняк: по кругу был вырублен котлован, но оставлен в центре массив нетронутой скальной породы, которому затем еще больше придали форму туловища Сфинкса. Считается, что большое количество скальной породы образует часть внутренних блоков одной или нескольких пирамид. Какая-то часть, несомненно, использовалась при строительстве Сфинксового храма. Этот район, по существу, является карьером.

Поскольку корпус Сфинкса располагается ниже прежнего уровня поверхности и находится внутри широкого искусственного котлована, то он очень быстро засыпается песком. На протяжении большей части своей истории, таким образом, его туловище было скрыто под песком. Над поверхностью видна была только его голова.

Профессор Шох отметил, что, коль скоро Сфинкс и внутренние стены искусственного котлована были вырублены из одной и той же скальной породы и в одно и то же время, с геологической точки зрения, они одного и того же возраста. На них одинаково должны были влиять стихии, вызывающие эрозию, будь то поднимаемый ветром песок или вода в виде наводнений или дождя.

Кроме того, многие из древних гробниц, находящихся к югу от Сфинкса, но также являющихся частью комплекса Гизы, были сходным образом сооружены из того же известняка и, согласно общепринятым представлениям, примерно в то же время. Как и следовало ожидать, на них видны отчетливые следы эрозии, вызванной действием песчаных бурь. Если весь комплекс был сооружен примерно в одну и ту же эпоху, то следовало бы ожидать наличие повсюду жадных эрозивных моделей.

Как ни странно, но профессор Шох обнаружил нечто совсем иное. Сфинкс и котлован вокруг него имели модель, весьма непохожую на ту, что была свойственна гробницам. Это настолько бросалось в глаза, что, по словам Шоха, попросту невозможно было рассматривать эти сооружения как имеющие один возраст. Разительно контрастируя с другими монументами Гизы, «тело Сфинкса и стены выемки вокруг него глубоко изъедены и эродированы... Следы эрозии очень глубокие, очень древние».

Профессор Шох пояснил, что эрозия, которую он наблюдал на Сфинксе и стенах котлована, является «классическим, описанным в учебниках, примером того, что происходит с известняковым образованием, когда оно в течение тысяч лет подвергается воздействию дождя... Это явно дождь вызвал эти эрозионные следы... Он выявлял слабые места в скальной породе и размывал их до этих выбоин — для меня, как для геолога, явное свидетельство того, что эта эрозионная картина стала результатом дождевых осадков».

Вертикальная эрозия на стенах котлована вокруг Сфинкса могла быть вызвана только дождевыми осадками; песчаные бури оставляют другой, более горизонтальный рисунок.

Профессор Шох также указал на царские гробницы в Саккаре, построенные из сырцового кирпича. Несмотря на то, что они считаются на несколько сотен лет древнее Сфинкса, они не обнаруживают никакой подобной картины выветривания, даже при том, что кирпич-сырец является гораздо более хрупким строительным материалом, чем известняк.

Известно, что в прошлом был продолжительный период, во время которого много осадков выпало в Северной Африке. Очень давно, примерно 40 тысяч лет до н. э., климат был умеренным и выпадало достаточно осадков, чтобы зеленые просторы саванны изобиловали жизнью. Здесь, на берегах рек и озер, древний человек создавал поселения, чтобы охотиться и ловить рыбу.

Затем наступил очень продолжительный засушливый период, который за десятки тысяч лет превратил этот район в пустыню в ее нынешнем виде. Но около 8000 г. до н. э. начался еще один период дождей, и большая часть этой пустыни постепенно снова превратилась в обширную плодородную равнину. Эта эпоха длилась — вместе с несколькими промежуточными периодами засухи — примерно до 4500 г. до н. э. На просторных богатых пастбищах процветала народность, которая до сего дня остается довольно загадочной. Этот народ просуществовал, приспособившись к неуклонно уменьшающимся запасам воды, вплоть, возможно, до 3000 г. до н. э. — примерно до времени появления первых династий египетских фараонов.

Именно этот дождливый период, вероятнее всего, и вызвал глубокую эрозию Сфинкса.

Профессор Шох серьезный профессиональный ученый, знающий, о чем говорит. Нет никакой причины, не считая предубеждения, отмахиваться от его заключительного — драматичного — вывода: что Сфинкс, судя по всему, относится, по самой меньшей мере, примерно к 7000—5000 гг. до н. э., к основному времени этого дождливого периода эпохи неолита. Шох пишет:

«Нынешние данные, взятые в целом, говорят мне, как геологу, о том, что Великий Сфинкс Гизы значительно старше, чем его традиционная датировка примерно 2500 годом до н. э. Более того, мои нынешние подсчеты, основанные на имеющихся у меня под рукой данных, показывают, что истоки гигантской скульптуры могут восходить, по крайней мере, к 7000—5000 гг. до н. э., а возможно, даже к более ранним временам».

Когда эти заключения стали достоянием публики, началось противодействие со стороны официальных структур. Группа ученых была изгнана с места полевых исследований египетскими властями — к счастью, уже после того как они собрали всю необходимую информацию. И с 1993 года никакие геологические исследования уже не разрешались.

Египтологи громко выражали свое неприятие находкам профессора Шоха. Геологи

громко выражали свою поддержку.

Когда эти находки были публично озвучены в октябре 1992 года на проходившем в Сан-Диего ежегодном собрании Американского геологического общества, десятки геологов, видевших своими глазами эти данные, были удивлены, когда им сказали, что никто раньше не заметил эти очевидные эрозионные модели. Выводы профессора Шоха о том, что Сфинкс был разъеден дождями, были приняты без сопротивления.

Непримиримый оппонент д-р Хавас, будучи спрошен обо всех тех данных, которые вроде бы влекут за собой пересмотр датировки Сфинкса, запальчиво ответил: «Под всем этим нет абсолютно никакой научной базы».

Однако профессор Шох остается спокойным наперекор подобной непреклонной критике: «Мне говорят вновь и вновь, что народы Египта... не имели ни технологии, ни социальной организации, необходимых для того, чтобы вырубить ядро туловища Сфинкса в додинастические времена...»

Это справедливая критика. Безусловно, в том, что нам известно о додинастическом Египте, ничего не говорится о каком-либо подобном правителе или правителях, которые могли бы командовать требуемой рабочей силой и организацией. Правда, изучение этой эпохи все еще находится в самом зачаточном состоянии. Да и в любом случае, как правильно указывает профессор Шох, это не его забота. «Как я понимаю, это не моя проблема как геолога... в действительности это задача египтологов... выяснить, кто его высек». И без обиняков прибавляет, бросая прямой научный вызов египтологам: «Если мои *данные* вступают в противоречие с их *теорией* о развитии цивилизации, то, может быть, им уже пора сделать переоценку этой теории».

Выводы и следствия

У вывода профессора Шоха далеко идущие следствия. Если Сфинкс удален во времени от остального комплекса Гизы, то это означало бы, что это место имело религиозное значение задолго до возвышения фараонов. Это также бы свидетельствовало о том, что храм рядом со Сфинксом также датируется той же эпохой. В свою очередь, это указывало бы на то, что народ, живший в то время, был не только способен создать Сфинкса, но и достаточно развит в техническом отношении, чтобы уметь манипулировать каменными блоками весом свыше 200 тонн, что в четыре раза превышает вес блоков, использовавшихся, к примеру, в Стоунхендже. Ибо именно из таких гигантских блоков и построен храм Сфинкса.

Если мы возьмем эти выводы в качестве рабочей гипотезы и снова обратимся к данным археологических раскопок с мест, относимых к додинастическому периоду, то обнаружим, что, вопреки громогласным возражениям египтологов, не вполне верно говорить о том, что до появления царств 1-й династии не существовало социальной организации и технологии для создания Сфинкса. К тому же нам не приходится ссылаться в этом случае на атлантов, как это делают Хэнкок и другие.

О додинастическом периоде известно мало, однако некоторые фрагментарные сведения все-таки дошли до нас. В них можно различить намеки на то, что могло представлять собой элементы гораздо более могучей и гораздо более древней культуры. И знаменательно, что эти намеки приводят нас в район Гизы, в район местонахождения Сфинкса.

Один из самых ранних и крупнейших населенных центров в додинастическом Египте находился всего лишь по другую сторону Нила от Гизы — в Маади. Здесь на площади в сорок пять акров были найдены очень древние останки. Раскопки в этом месте проводились с 1930 по 1935 год, однако, как это часто случается в истории археологии, окончательный доклад так и не был опубликован. Останки в Маади датируются, по-видимому, примерно 3600 г. до н. э., но вполне могли относиться и к более ранним временам. Установят это только дополнительные раскопки. Это единственное на сегодня известное место такого типа, но, возможно, существовали и другие, ныне глубоко погребенные под песками пустыни или под развалинами более позднего династического периода.

Маади являлся преимущественно торговым центром, по своему местоположению находясь на пути главного маршрута, ведущего к медным копьям Синая, и в самом верховье

дельты Нила, в важнейшем пункте для судоходства. Раскопки выявили три характерные особенности города: неизвестно никакого более раннего места в Египте, в котором такую роль играла бы торговля; имеются указания на крепкие интернациональные связи с проживавшими тут иноземцами; и это одно из самых ранних известных мест в Египте, где обрабатывался металл.

Торговля и металлургия требуют хорошо организованного населения. Они включают в себя процесс сбора и складирования продукции, контроль за транспортировкой, ведение учета сделок, обещаний и долгов. Металлургия к тому же предполагает наличие познаний в горнодобывающем деле, плавке и формовке, чтобы изготовить медные бруски, инструменты и предметы оружия, находимые археологами. Многие из этих предметов, без сомнения, производились на экспорт.

Мы также находим в Маади свидетельства наличия некоей системы гражданской организации: в городе имелось два района, отведенных под общинное хранение товаров. Один из них представлял собой специализированное место с подземными погребями внушительных размеров, наполненными товарами; в другом хранилось огромное количество больших емкостей, закопанных по горлышко в землю. Это явное свидетельство существования некоей формы руководства — в лице ли одного человека или совета.

Также налицо начатки владения технологией. В одном из подвальных хранилищ имелась каменная стена — один из самых ранних примеров использования в Египте камня для строительства. Камень также использовался в Маади для изготовления тонко сработанных сосудов из базальта, алебастра и известняка — и даже из камня, столь же твердого, как гранит и диорит, которые требуют при работе значительно больше усилий и технических умений.

Как представляется, народность, проживавшая в Маади, обладала достаточной организованностью и умением, чтобы вырубить и высечь в горной породе монумент, подобный Сфинксу. Не они ли или их предшественники, жившие в каком-то месте еще не изрытой пустыни, высекли его? Не были ли эти люди, проживавшие в Маади, потомками более раннего народа пустыни, который, после того как прекратились дожди, переселился поближе к Нилу? Возможно, когда-нибудь мы сможем ответить на эти вопросы.

Египтологи, впрочем, спешат заверить нас в том, что в Гизе не было найдено ни единого черепка глиняной посуды или какие-либо другие артефакты культуры Маади, таким образом отрицая какое-либо предположение о существовании связи между этими двумя местами. Но в этом, как мы увидим, они ошибаются.

Свидетельства, позабытые египтологами, некогда существовали. В начале века нечто важное *было* найдено. И кануло в небытие археологических каталогов.

Все музеи страдают от перегруженности информацией и предметами. Прогулка в подвальные помещения музеев или археологических факультетов открывает глазам всегда одну и ту же картину: километры стеллажей вдоль стен плохо освещенных коридоров, доверху заставленных горшками, картонными коробками, свертками и всеми теми покрытыми пылью традиционными вещами, которые год за годом выдают на-гора раскопки. Они могут быть помечены небольшими цифрами или буквенным шифром, однако в практическом смысле — они записаны и забыты.

В середине 1980-х годов один из археологов обнаружил в подвале Каирского археологического музея несколько горшков, давно позабытых. Они совершили революцию в наших представлениях о плато Гизы, и тем не менее даже теперь немногие египтологи подозревают об их существовании или вытекающих из них следствиях.

В 1907 году археологи откопали четыре целых керамических сосуда « у подножия Великой пирамиды». По этой причине их приписали 4-й династии и убрали на полки. Однако археолог Водил Мортенсен, внимательно изучив их в 1980-х годах, с удивлением понял, что эти горшки вовсе не были принадлежностью 4-й династии, а принадлежали поселенцам, жившим в Маади, — которые, как мы уже отмечали, обитали в этом районе за тысячу лет или больше до того, как была построена Великая пирамида. В 1907 году эти горшки невозможно было правильно идентифицировать, поскольку остатки поселения в Маади были обнаружены не раньше 1930 года.

Еще Мортенсен понял, что горшки в повседневном быту или коммерческом

использовании выбрасываются лишь по той причине, что разбились. В любом случае, всякая целая посуда, оставленная на поверхности, разбилась бы при более поздних строительных работах. Тогда он сделал вывод, что, должно быть, эти горшки происходили из древней гробницы — захоронения в Гизе, возникшего во времена до-династической культуры Маади. В таком случае это дает нам важное и решающее доказательство того, что задолго до фараонов Гиза была освоена и использовалась как сакральное погребальное место. Очевидно, практически все эти ранние следы были стерты позднейшими строительными работами фараонов 4-й династии.

Что было там — мы, вероятно, никогда не узнаем. Но Гиза явно не была священным районом погребений исключительно фараонов 4-й династии: она явно использовалась в таком качестве задолго до них.

Есть еще одна интригующая альтернативная интерпретация: возможно, строители Сфинкса были доставлены из какого-то другого места? В Маади имеются свидетельства тесных связей с Палестиной. Среди обычных овальных египетских хижин был обнаружен целый ряд подземных жилищ, отчетливо напоминающих стиль Южной Палестины. Возможно, там действительно жили торговцы или представители других профессий из Палестины.

Вероятно, крупнейшим городом в Южной Палестине считался Иерихон. Камень для строительства здесь использовался примерно с 7000 г. до н. э. — не намного позже окончания последнего ледникового периода и появления Чатал-Хююка, — и в то время весь город был обнесен защитной каменной стеной с каменной башней в тридцать футов вышиной. В том же Иерихоне, около 5500 г. до н. э., были обычным явлением небольшие подземные жилища, идентичные тем, которые найдены в Маади, и может в конце концов оказаться, что и одного с ними возраста. Представляется очевидным, что между Маади и Иерихоном существовали тесные связи. Поэтому импорт навыков работы с камнем из Палестины в Маади и тем самым, разумеется, в Гизу был бы простым делом. И в самом деле, было бы гораздо более удивительно, если бы эти навыки не проделали такого пути на юг.

В других додинастических поселениях тоже имеются связи со Средним Востоком. Группа немецких археологов многие годы ведет раскопки в Буто, в районе Дельты. Они обнаружили крупный додинастический центр, указывающий на крепкие связи с Месопотамией, регионом, который также имеет очень древнюю традицию монументального строительства, относящуюся, как мы видели, к концу последнего ледникового периода. Анализ их находок продолжается, как продолжают и раскопки.

Как-то привыкли забывать, что мы пока не умеем переводить самую раннюю форму иероглифического письма. Нам также неизвестно, когда, где или как зародилась эта форма письменности. Не знаем мы, разумеется, и того, какую информацию она скрывает. Возможно, будет найден какой-нибудь архаический Розетский камень¹⁷, который даст ключ к этим письменам; возможно, в глубоком укрытии под песками будет обнаружена какая-нибудь царская или чиновничья библиотека. Ибо, несмотря на тысячи драматических открытий, сделанных в Египте за последнее столетие в ходе интенсивных археологических изысканий, всем ясно, что до сих пор была восстановлена лишь крошечная часть истории.

Связи комплекса Гизы с астрономией

С ранних дней существования археологии египтологам было известно об изумительной точности, с которой возведена Великая пирамида. Ее стены ориентированы точно по частям света, причем с такой высокой точностью, что погрешность составляет менее 0,06 процента. Достигнуто это было без применения компаса — и это при том, что сооружение имеет 461 фут в высоту и состоит из более чем 2 миллионов известняковых блоков, каждый весом около двух с половиной тонн. Кроме того, пирамида была облицована точно пригнанными друг к другу

¹⁷ Базальтовая плита, найденная в 1799 году французским офицером в Египте, близ Розетты в дельте Нила; содержит идентичные надписи на древнеегипетском (в двух вариантах — в виде иероглифического и демотического письма) и древнегреческом языках.

еще более крупными, более твердыми блоками белого известняка из близлежащей каменоломни. Две другие пирамиды, расположенные в одну линию с ней, возведены с не меньшей точностью.

Такая точность, очевидно, была достигнута за счет соотнесения со звездами. Уже в этом в расположении главных сооружений комплекса Гизы можно углядеть аналогию со звездным небом. Но есть и еще одна любопытная особенность. В строгом плане расположения пирамид обнаруживаются странные аномалии.

Три пирамиды, ориентированные каждая по четырем частям света, имеют вход с северной стороны. Туннели и галереи внутри их идут в южном направлении. Таким образом, можно видеть, что они спроектированы по меридиану север-юг. Однако пирамиды, столь удивительно точно распланированные по отдельности, по отношению друг к другу располагаются очень необычным образом.

Совокупно они не образуют линию, идущую с севера на юг, как можно было бы ожидать. Не располагаются они и по линии восток-запад, что можно было бы предположить в качестве логичной альтернативы. Вместо этого они образуют причудливую линию с поворотом, идущую с юга на запад. Центральные точки первых двух пирамид соотнесены между собой точным образом; но третья, самая маленькая, нарушает построение. Она немного сдвинута на восток.

Это не давало покоя Роберту Бовалу, который, будучи опытным инженером-строителем, знал, что здания возводятся по плану, а не строятся как взбредет в голову. Какой план, задавался он вопросом, требовал бы, с одной стороны, очень точной ориентации по частям света и не менее точного расположения по меридиану север — юг, но, с другой, допускал бы откровенно несимметричное расположение сооружений по отношению друг к другу?

Он исследовал каменистое плато Гизы с инженерной точки зрения. Однако не смог обнаружить какой-либо механической или геологической причины для такой асимметрии. Меньшая, северная пирамида легко могла быть размещена на линии, образуемой двумя другими.

Возможно, строителям было попросту все равно, как размещать пирамиды, или, возможно, они проявили небрежность? Но это никак не согласовывалось со сквозившим во всем точным расчетом. Бовал посчитал, что небрежность и произвольность размещения не могли быть частью подхода, в остальном столь выверенного и технически совершенного. Следовательно, заключил он, пирамиды были построены по плану, и этот план требовал такой асимметрии. Это вызывало вопрос: зачем? Каковы были истоки и смысл столь необычайного плана?

В поисках ключа к этой загадке Бовал обратился к изучению древнеегипетских ритуалов и мифологии.

Мифы и ритуалы, окружающие смерть и посмертное существование, были высечены на внутренних стенах нескольких пирамид, предположительно несколько позже, чем были воздвигнуты пирамиды Гизы, — они находятся в усыпальницах фараонов конца 5-й и начала 6-й династии, — но, без сомнения передают очень ранний материал. Эти надписи известны как «Тексты пирамид». Из них явствует, что после смерти царь, как считалось, отправляется к звездам и становится богом Осирисом. Из этих текстов также явствует, что небесной формой Осириса было созвездие, именовавшееся Саху.

Два специалиста по древнеегипетской астрономии, Отто Нойгебауэр и Р. Э. Паркер, обнаружили, что это Саху являлось созвездием, которое ныне известно как Орион. Значит, Осирис идентифицировался с Орионом. Кроме того, земные врата на небо назывались Ростау или Розетджау. Это идентифицировали с Гизой.

Все это было очень странно. Бовал заметил, что так называемые «воздушные шахты», ведущие из усыпальниц царицы и царя в Великой пирамиде, соотнесены с определенными звездами. Шахта, ведущая из усыпальницы царя, соответствовала нижней звезде из пояса Ориона.

Самый ранний образчик религиозных «Текстов пирамид», вырезанный на внутренних стенах пирамиды Унаса в Саккаре, южнее Гизы, и датируемый примерно 2350 г. до н. э.

Потом он заметил, что относительно Млечного Пути звезды, входящие в пояс Ориона, образуют линию, идущую с юга на запад, идентичную линии расположения трех пирамид Гизы по отношению к Нилу. К тому же в древних письменах Млечный Путь был известен как «великая река». Не мог ли Нил, рассуждал Бовал, рассматриваться как земной аналог Млечного Пути? А эти три пирамиды — как эквивалент трех звезд из пояса Ориона?

Если Бовал прав, тогда небесный Осирис — Орион — символизируется тремя звездами, расположенными относительно Млечного Пути вдоль линии юг-запад. Земной эквивалент, земной Осирис — комплекс Гизы — символизируется тремя главными пирамидами, располагающимися вдоль линии юг-запад по отношению к Нилу.

Пояс Ориона включает три звезды, образующих линию юг-запад относительно Млечного Пути. Верхняя звезда меньших размеров и смещена к востоку. Третья, наименьшая пирамида Гизы пирамида Менкаура — смещена точно таким же образом. Соответствие кажется убедительным. Пораженные, Бовал и Гилберт писали, что «в Гизе имелся — вполне буквально — пояс Ориона на Земле».

Бовал получил некоторую поддержку в археологических кругах. Прежний директор египетского отдела Британского музея, проработавший в этом качестве двадцать лет, и автор часто переиздаваемой книги о пирамидах д-р И. Э. С. Эдвардс заявил, что, по его мнению, Бовал «привел очень веские доводы». Д-р Эдвардс уже пришел к убеждению, что «звезды в поясе Ориона являлись важным элементом в ориентации Великой пирамиды».

Проверив в последующем расположение «воздушных шахт», Бовал смог определить звезды, на которые они указывали и когда.

Около 2450 г. до н. э., когда примерно была построена Великая пирамида, южная шахта, ведущая из усыпальницы царя, указывала на нижнюю звезду в поясе Ориона, небесного аналога пирамид. Южная шахта в более глубокой усыпальнице царицы указывала на Сириус.

Бовал задался вопросом, а для чего применялась Великая пирамида. Шахта из усыпальницы царицы, указывавшая на Сириус, отождествлялась с Исидой; шахта из усыпальницы царя, ориентированная на Орион, отождествлялась с Осирисом. Царь и царица,

Осирис и Исида, в египетской мифологии были мужем и женой, родившими сына — Гора. Считалось, что Гор был первым царем-полубогом, правившим Египтом задолго до времен фараонов. «Последователями Гора» были посвященные, упомянутые в «Текстах пирамид». Имя «Гор» входило составной частью в имена всех ранних фараонов. Не могла ли Великая пирамида использоваться в качестве своего рода ритуала, предполагающего союз земных и звездных эквивалентов? Союз того, что вверху, и того, что внизу? Однако в Гизе есть одно сооружение, которое Бовал первоначально не принимал в расчет, — Сфинкс, чей взгляд неумолимо и навечно обращен к горизонту на восток, к той точке, где во время весеннего равноденствия восходит солнце.

В последующей совместной книге Хэнкок и Бовал выдвинули предположение о дате, когда бы три астрономических события произошли в момент восхода солнца в период весеннего равноденствия: на небосклон, под взглядом Сфинкса, взошли бы солнце и созвездие Льва; звезда Сириус находилась бы над самым горизонтом; созвездие Ориона пребывало бы в самой нижней своей точке за период своего прецессионного цикла в 25 920 лет.

Это время, утверждают Бовал и Хэнкок, является теми «первыми временами», упоминаемыми в древнеегипетских текстах, когда Осирис впервые дал Египту цивилизацию и царей. Они относят его примерно к 10 500 г. до н. э.

То есть, разумеется, если в качестве начала может быть взята нижняя точка цикла. Большинство же астрологов, древних и современных, предпочли бы в качестве конца одного цикла и начала другого взять наивысшую точку — его кульминацию. А это бы поместило «первые времена» Хэнкока и Бовала в действительности посередине цикла. Новый цикл начался бы не ранее примерно 2460 г. до н. э.

Как бы то ни было, будет справедливо сказать, что если Хэнкок и Бовал правы в своей идентификации и интерпретации, тогда нынешние теории египтологов и впрямь трещат по швам. Впрочем, нам приходится умерить свой энтузиазм в отношении подобного упоительного иконоборства. Есть один существенный момент, в котором Хэнкок и Бовал не выдерживают критики. Они не обращают достаточного внимания на решающее различие между пониманием текста или мифа буквально и пониманием его символически.

Как мы увидим в следующей главе, именно под покровом символизма давно скрываются глубочайшие тайны и загадки Древнего Египта.

ГЛАВА 10. ЗАГАДКИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Три пирамиды Гизы образуют, должно быть, наиболее узнаваемый образ Египта и, в сущности, древнего мира. Но они не единственные; для большинства людей становится открытием, что в Египте имеется около девяноста пирамид. Большая их часть протянулась на семьдесят миль к югу от Гизы, вниз по западному берегу Нила. Остальные находятся гораздо южнее — в Абидосе, к примеру, в Эдфу, на острове Элефантина и в других местах.

Довольно большое их число в руинах, и ни одна из них не имеет таких размеров, как Великая пирамида. Но даже при этом многие представляют собой внушительные памятники зодчества древних. Самой первой считается ступенчатая пирамида фараона Джосера высотой 204 фута, построенная в Саккаре около 2650 г. до н. э. Последней, построенной специально для фараона, является, вероятно, пирамида Амосиса, в Абидосе, датируемая примерно 1530 г. до н. э. Эпоха пирамид, таким образом, была относительно коротка и длилась немногим более 1100 лет.

Однако ни одно из остальных мест не обнаруживает столь строгого и последовательного плана, как комплекс сооружений в Гизе. Ни в одном из остальных мест нет той мощной ауры таинственности и скрытой мудрости. Гиза продолжает зачаровывать всякого посетителя — от глотнувшего на своем веку пыли заматерелого профессионала до любителя, чье чувство истории может быть настолько искаженным, чьи критические способности могут быть настолько неразвиты, что он готов приписать этим сооружениям внеземное происхождение. Но и тот и другой испытывают одинаковое благоговейное чувство перед лицом такого свершения.

Общеизвестно, что относительно пирамид Гизы мало о чем можно говорить с

уверенностью. Их можно измерить — и это почти все. Мы до сих пор даже не знаем, как они были построены. Великая пирамида в особенности ставит перед исследователями бесчисленное количество вопросов, остающихся без ответа. Попросту говоря, тут слишком много странностей, слишком много необъяснимых конструктивных излишеств, потребовавших от строителей титанических усилий и огромной организованности; но, спрашивается, для чего?

Кроме того, нельзя доказать, что в этих пирамидах были когда-либо погребены фараоны Хуфу, Хафр и Менкауф. Они могли быть тайно захоронены в каком-то другом месте по окончании погребальных церемоний в храмах и, возможно, в пирамиде. Мать Хуфу, к примеру, не была похоронена в своей просторной гробнице. Вместо этого ее тайно погребли в подземном склепе на плато Гизы, причем ведущий в него туннель глубиной в 99 футов был замурован. Даже вход был скрыт последним слоем песка, предназначенным замаскировать всякие следы шахты. Такое использование секретных склепов в сочетании с фальшивыми пирамидами и гробницами не было редкостью; это затрудняло возможность грабежа или умышленного осквернения.

Тем не менее, как ни странно, в Великой пирамиде имеется три усыпальницы: две пусты и, по-видимому, не завершены, а третья — усыпальница царя — кажется завершенной, но имеет незавершенный гранитный саркофаг, крышка которого столь плохо отшлифована, что на ее поверхности по-прежнему ясно видны следы, оставленные рабочими инструментами. Это резко контрастирует с идеально отполированными стенами самой усыпальницы, образуя с ними очень странное сочетание. Кроме того, поскольку этот саркофаг слишком велик, чтобы его могли внести в усыпальницу по внутренним проходам, его, очевидно, водрузили на место во время строительства пирамиды, до того как была закончена сама царская усыпальница.

Этот саркофаг ставит перед исследователями характерную проблему, вызывающую очень простой вопрос, который, однако, не имеет очевидного ответа: почему же у него такая грубая поверхность? Пытался ли Хуфу сэкономить деньги? Был ли он обманут льстивым строителем, который знал, что Хуфу будет мертв раньше, чем заметит это?

Обычно это объясняют тем, что первоначальный тщательно отполированный гроб либо разбился на очень поздней стадии строительства вследствие трещины в породе, либо пропал при кораблекрушении во время своего 500-мильного путешествия по Нилу из каменоломен в Асуане. И тогда, чтобы не задерживать строительные работы, был быстро доставлен и установлен незаконченный гроб, пока еще в усыпальницу был возможен доступ сверху.

Тем, кто верит в такую чепуху, не место в египтологии: правдоподобность этого объяснения мнимая, создается впечатление, что словами судорожно пытаются прикрыть зияющую брешь. Если учесть все, что нам известно о египтянах и об их одержимом стремлении все довести до совершенства, трудно допустить, чтобы они позволили себе подобное небрежное отношение.

Шлифовка саркофага могла быть легко завершена каменотесами, работавшими внутри царской усыпальницы на протяжении последующего многолетнего строительства. Это совершенно ясно. Внутренние стены усыпальницы царя вместе с ведущей в нее Большой галереей были сделаны из одного и того же асуанского гранита и при этом самым тщательным образом отполированы. Их окончательной шлифовкой, должно быть, занялись после того, как камни втащили наверх по насыпной дороге и водрузили на место. С тем же вниманием вполне можно было отнестись и к саркофагу.

Больше смысла, чем большинство объяснений, имеет предположение о том, что грубая поверхность гроба была намеренной, что в некотором роде она имела символическое значение, была частью требований ритуала, которым следовали строители пирамиды. Правда, ни одного подобного ритуального требования не было обнаружено — или, по крайней мере, не было как такового распознано.

С другой стороны, несмотря на все сомнения, пирамиды Гизы могли и вправду быть гробницами. Но они явно также были чем-то гораздо большим. Мало кто сомневается, что пирамиды были ориентированы по звездам. Без соотнесения с положением звезд на небе такой точный учет частей света был бы невозможен. Мало сомнений также в том, что пирамиды были намеренно связаны друг с другом единым геометрическим рисунком. Единственное, что вызывает неуверенность, — это насколько далеко выводы, делаемые на основании этого, могут

отходить от простой геометрии и вдаваться в область тайных религиозных знаний.

К примеру: мы уже видели, что если, как предложили авторы Бовал и Гилберт, проводить линию, связывающую центральные точки двух больших пирамид, то третья и меньшая пирамида оказывается смещенной; три пирамиды создают на Земле рисунок, соответствующий трем звездам пояса Ориона на небе.

Наоборот, египтолог д-р Марк Лейнер хотя и не оспаривает очевидности геометрического построения, но видит в нем скорее функцию методов наблюдения, нежели попытку обозначить звездные корреляции. Он указывает на то, что юго-восточные углы каждой пирамиды соединяются прямой линией. Если продолжить эту линию дальше на юго-восток до возвышенного места, то в точке соприкосновения обнаруживается внушительных размеров каменная глыба, вдавленная в склон горной породы. В ходе своих исследований Лейнер с удивлением выяснил, что от храма Сфинкса, во время весенних и осенних равноденствий, солнце восходило вдоль линии, проведенной через центр храма к южному основанию пирамиды Хафра. Он также обнаружил, что во время летнего солнцестояния, если смотреть с одного и того же места, солнце заходило «почти точно посередине между пирамидами Хуфу и Хафра». Он указывает, что это тем самым создает на площади в несколько акров гигантский образец иероглифического знака *axet*, что значит «горизонт».

Как бы то ни было, интерпретация Лейнера не обладает тем соответствием религиозным текстам, которым обладает интерпретация Бовала. Означает ли это в таком случае, что Бовал прав? Сказать невозможно. В действительности может быть и так, что оба правы; одно объяснение не исключает другого. Модель наблюдения могла служить целям воссоздания звездного расположения на Земле.

Интеграция, впрочем, является ключевым словом для современного подхода ко всем археологическим изысканиям, ко всем попыткам понять прошлое. Контекст артефактов и сооружений оказывается важнейшим элементом в расшифровке их значения. Представляется, что Бовал со своим подходом работает в правильном направлении, ибо появляются все новые факты, подтверждающие идею о том, что пирамиды образовывали неотъемлемую часть тех ритуалов, которые лежали в основе представлений египтян о смерти и загробной жизни. Гораздо более сложное толкование, чем простая наблюдательная геометрия.

В этой связи д-р Эдварде выдвинул любопытную идею о происхождении древнеегипетского слова «пирамида» — *мер*. Не могло ли оно быть, задумался он, сложным словом, составленным из слога *м*, что означает «место» или «инструмент», и глагола *р*, означающего «возноситься»?

Если это так, тогда это бы означало, что внутреннее, глубинное, тайное значение пирамиды выглядело как «место вознесения» или «инструмент вознесения». Пирамида в таком случае была, вероятно, и местом, и средством восхождения фараонов к богам. Другими словами, приспособлением, которое приводилось в действие с помощью тех, кто обладал требуемым тайным знанием и надлежащими магическими заклинаниями и ритуалами. Что не учел, однако, в своих размышлениях д-р Эдварде, так это то, что это приспособление, возможно, также использовалось и живыми.

Секреты умирания

Пирамиды Гизы не скрывали никаких текстов. Не содержали их и более ранние сооружения в Саккаре. Первые такие надписи — «Тексты пирамид» — найдены в пирамиде фараона Унаса, выстроенной в Саккаре в самом конце правления 5-й династии — около 2350 г. до н. э. Впоследствии эти тексты обнаружены во всех пирамидах следующей династии в виде вырезанных на стенах внутренних гробниц надписей; это самые древние из известных египетских религиозных текстов.

Эти надписи являются магическими заклинаниями, чья цель — уберечь покойных царя или царицу в их путешествии в загробный мир и приготовить их к тому, что ожидает их впереди. Потому они представляют собой интригующее и загадочное собрание очень сложных инструкций и описаний. Ныне они известны уже более столетия, но мы до сих пор не можем сказать, что понимаем их, ибо есть слова и понятия, которые по-прежнему ускользают от

перевода и глубокого понимания, и мы только нащупываем к ним дорогу.

Эти тексты, безусловно, не были составлены Унасом и его жрецами. По всей видимости, они существовали очень долгое время, возможно, даже до начала эпохи пирамид. Египтологи полагают, что частично они могли быть составлены около 2700 г. до н.

Посему возникает подозрение, что изначально пирамиды создавались не столько как памятники мирскому тщеславию, сколько как средство, с помощью которого можно было ускорить, обезопасить путешествие в загробный мир и обеспечить его счастливое завершение. Это, разумеется, также является объектом заклинаний, которые позже были высечены внутри их; эти заклинания были не просто причудливыми литературными виньетками — они преследовали определенную цель. И точно так же пирамиды были не просто примерами архитектурной виртуозности — они тоже преследовали цель. И пирамиды, и тексты являлись важнейшей частью единого религиозного таинства.

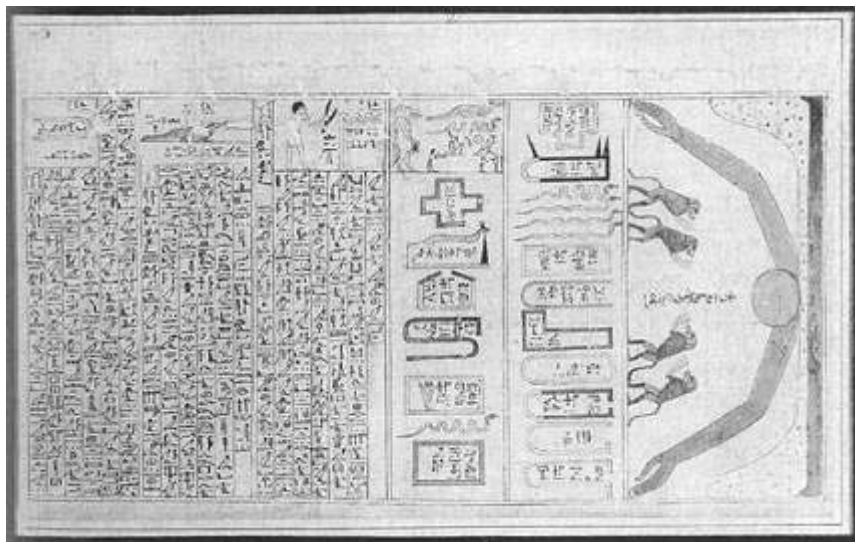

Деревянный гроб доктора Сени из Эль-Берша, Египет. На внутренних стенках черными чернилами нанесены «Тексты саркофагов», относимые к 2000—1600 гг. до н. э.

Эти ранние «Тексты пирамид» были в конечном итоге дополнены и модифицированы и послужили источником для «Текстов саркофагов», а позже, вслед за дальнейшими изменениями, и для собрания текстов под названием «Книга выхода днем», более известных, как правило, как «Книга мертвых», архаические элементы которой восходят, как полагают, к очень древним временам.

Все эти тексты содержали указания о том, как без труда перейти в мир мертвых, как «возродиться» в посмертном существовании. К ним прилагались заклинания, гарантировавшие, что все пройдет успешно, вместе с заклинаниями для защиты от многочисленных опасностей, которые подстерегали умершего на пути в загробную жизнь, — они давали знания и обеспечивали защиту.

Божественным автором этих текстов считался бог Луны Тот. В главе шестьдесят восьмой «Книги мертвых» недавно почивший именуется как «имеющий книги божественных глаголов письмен бога Тота». Тот был богом письма, знаний, речи и магии, а также божественным проводником мертвых. Он вершил суд над мертвыми, выносил и записывал приговор. Неудивительно, что в погребальном районе Хемену (позднее известном как Гермополь), центре культа Тота, обнаруживается наибольшее число этих похоронных текстов.

Заключительная часть египетской «Книги мертвых» Усерхата, появившаяся около 1400 г. до н. э. в Фивах. Ее завершает изображение бога Солнца и поклоняющихся ему во время его восхода.

В качестве важного развития этой духовной традиции в конце второго тысячелетия до нашей эры заглавие «Книги мертвых» стало содержать слово *саху*, в значении «преображение», свидетельствуя о том, что эти тексты «трансформируют человека в *ах*» — то есть в «преображенный дух, ставший единым со светом».

Еще позднее, в четвертом веке до н. э., ряд «Текстов пирамид» и «Текстов саркофагов», бережно хранившихся на протяжении более тысячи лет в библиотеке храма Осириса в Абидосе, был воссоздан на папирусе; эти тексты были без обиняков названы «Текстами преобразования» — текстами, приводящими мертвого к божественному свету. Глубокий мистицизм, который, без сомнения, всегда скрыто присутствовал в египетских текстах, окончательно проступил наружу — но, разумеется, только для жрецов в храме Осириса. Широкая публика не имела никакого доступа к этим знаниям, которые считались предназначенными лишь для избранных и держались в секрете.

Вряд ли можно считать совпадением появление поздней версии Тота, великой фигуры Гермеса Трисмегиста, с той же самой целью помочь преобразению в свет — но преобразению не мертвых, а живых.

Дом жизни

Для храма, вроде храма Осириса, сохранение древних текстов в течение тысячи лет, по-видимому, не было чем-то необыкновенным; в большинстве культовых храмов имелось заведение, именовавшееся Домом жизни. Это был древнеегипетский аналог современного университета или семинарии: здесь была библиотека, где хранились свитки папирусов, и скрипторий, где переписывались и составлялись тексты. И здесь же была школа, где обучали искусству чтения, письма и ритуалов наряду с астрономией, магией, математикой, юриспруденцией и медициной. Возможно, эти предметы были распределены по разным отделениям, как это бы сделали в современном мире: в одной надписи упоминаются «отделения домов жизни, ведающие медициной». Писцы и жрецы получали в Доме жизни все необходимое образование, чтобы служить царю, государству или храму.

Первостепенной заботой Дома жизни было сохранение сакральной традиции. Важной задачей являлось обеспечение того, чтобы продолжали свое существование великие священные книги ритуалов и заклинаний. На территории все того же Дома жизни посвящали жрецов, тех самых жрецов, которые по окончании курса своего обучения проводили в храмах магические обряды. Оппоненты не замедлили обвинить писцов Дома жизни в колдовстве и магии.

Естественно, что большая часть того, что они изучали, держалась в тайне. Некоторые из магических заклинаний, переведенных археологами, содержат положения, требующие, чтобы, вследствие их важности, их никогда никому не открывали за пределами стен Дома жизни.

Этот институт имел фундаментальное значение для древнеегипетского общества, ибо сохраняемые им священные тексты являлись основой сакральных ритуалов, которые составляли самую сердцевину египетской культуры. Без этого превращенного в ритуал пестования традиций культуру ожидал распад.

О значимости и высоком положении жрецов Дома жизни было лаконично сказано на стеле Птолемея, ныне хранящейся в Лувре: «О, все вы, жрецы, которые проникаете в глаголы бога и сведущи в письменах, вы, которые просвещены в Доме жизни и открыли пути богов... вы, которые высекаете гробницы и истолковываете тайны...»

Вторжение Александра Македонского

В 332 году до н. э. греческая армия Александра Великого вторглась в Египет. Ему потребовалась всего неделя, чтобы войти победителем в столицу, Мемфис. Там, по свидетельству современников, он был коронован. Никогда больше урожденный египтянин не будет править как фараон Египта.

20 января 331 года до н. э. Александр основал в свою честь город Александрию, где он в конце концов и будет похоронен. Почти на 300 лет она станет домом для греческих царей и цариц семейной династии Птолемеев, последний из которых, знаменитая Клеопатра, умрет в 30 году до н. э.

Александр Великий оказался непобедим. Он был величайшим из завоевателей, которых к тому времени узнал мир. И однако, проследив за началом работ в своем новом городе, он сделал нечто неожиданное и очень странное: с горсткой людей он исчез в западной пустыне. Он искал отдаленный оазис, где находился древний храм и оракул египетского бога Амона-Ра, которому он желал задать некие важные вопросы.

Амон-Ра является, может быть, наиболее мистическим из всех египетских богов. Амон был известен как «скрытый» бог; Ра был животворящим солнцем. Сочетание обозначало вечную и вездесущую божественную силу, скрытый и невидимый мистический свет, пронизывающий и оживляющий мир.

В какой-то момент своего путешествия Александр сбился с пути и едва не умер, прежде чем, восемь дней спустя, добрался до места назначения, оазиса Сива. Там его проводили в храм Амона-Ра, под пристальной опекой жрецов. В этом храме Александр испытал глубочайшее переживание в своей жизни, переживание, которое отныне повлияло на его поступки, но по поводу которого он сохранял величайшую таинственность. Все, что нам известно, это скудное заявление жрецов, что Амон-Ра принял Александра в качестве своего сына: он стал «сыном бога».

Александрия и ее библиотека

После завоевания, в Египет хлынули греческие искатели приключений, большая их часть — чтобы извлечь выгоду из своего положения представителей правящего класса, владеющего баснословно богатой страной. Другие приезжали, чтобы узнать все то, что могли узнать в храмах, несмотря на то, что жрецы славились своей скрытностью и относились к грекам с презрением, считая их немногим лучше варваров. Но греки любили знания: цари построили знаменитую библиотеку в Александрии, где ученые могли жить бесплатно, а проживание и еда оплачивались из царской казны.

Со всех книг снимались копии и переводились на греческий язык. Заказывались истории всякой известной страны, а завершённые труды помещались в библиотеку. Всякое заходившее в Александрию судно, о котором было известно, что оно везет на своем борту книги, должно было отдавать их в библиотеку, а взамен получать копии. По всей империи скупались и доставлялись сюда частные библиотеки. Знания процветали, но знания определенного типа. Ибо знания также имели и политический подтекст; они способствовали культурному

господству. Во многом так же, как в современном мире Голливуд и американское телевидение распространяют по всему миру английский язык и американские ценности (спортивную обувь, силиконовые груди и гамбургеры).

Поначалу, видимо, египетские жрецы полагали, что греки придут, разворуют все, что можно унести, и в конце концов покинут страну. Но египтяне недооценили своих захватчиков; греки проявляли гибкость и умело вели политические игры. Со временем египтяне осознали свою ошибку; греки и не собирались уходить. А благодаря школам и библиотекам, которые они создали, население Египта — особенно дети — обучалось греческому языку, греческой культуре, греческим ценностям, словом, стало воспитываться в греческом духе.

На каком-то этапе, никто не знает когда именно, египетские жрецы осознали, что их древним традициям и знаниям угрожает реальная опасность быть утраченными. Они предприняли шаги, чтобы сохранить их. Они радикально поменяли свой подход. Для населения, воспитанного в духе греческой культуры, жрецы начали излагать свои древние учения на греческом языке. Начали учить и начали посвящать в таинства. Придумали систему, которая могла существовать сама по себе за пределами храмов и за рамками какой-либо религиозной иерархии.

Так появились священные Книги Гермеса Трисмегиста (Гермеса Трижды Величайшего), явившиеся результатом соединения учений и таинств греческого бога Гермеса с учениями и таинствами египетского бога Тота. По всей вероятности, это произошло во втором веке до н. э. Не лишено значения, что в культовом центре Тота, Хемени, была библиотека, славившаяся своими книгами по магии.

Тот, который впервые появляется в египетских тайных текстах в качестве проводника мертвых, таким образом вновь появляется уже как Гермес Трисмегист, проводник живых.

Книги Гермеса

Тайные знания в египетских храмах всегда передавались изустно и лично, все равно как от отца к сыну. Манера обучения, выраженная в Книгах Гермеса, продолжала эту традицию, но так, что уже больше не было нужды в храмовой ритуальной системе. Вместо этого она опиралась на широкую сеть посвященных наставников, действующих независимо друг от друга: никакого централизованного контроля не было.

Хотя существовали тексты, относившиеся к алхимии, магии и астрологии, непосредственно герметические книги, которые в первую очередь посвящались рассмотрению мистического пути, впервые появились, судя по всему, в первом веке нашей эры, примерно в то же время, что и христианские Евангелия и поздние рукописи Мертвого моря — возможно даже, что между этими тремя традициями имеется александрийская связь. Эти Книги Гермеса позже были собраны в ряд текстов, известных как «*Hermetica*» .¹⁸

Эти книги представляют собой диалоги, обыкновенно касающиеся ученика, который ищет знания или посвящения, стремится пережить божественную тайну сразу и непосредственно. После такого переживания новый посвященный затем сам наставляет других. Таким образом неформальная, но эффективная сеть сама себя увековечивает.

Герметические наставники учили посредством символизма и аллегории, в частности используя терминологию алхимии — секреты супружества того, что вверху, и того, что внизу, дабы обрести знание божественного источника.

В этих поздних Книгах Гермеса познания древних египтян явлены в своей чистой сущности. И хотя тут используется немало магического и алхимического символизма, по сути они обращены к божественной тайне, которую сами слова, символы и видения могут передать только до определенной степени. В конце именно посвященному предстоит пройти последнее расстояние. И это последнее расстояние проделывается не с помощью веры или с помощью убеждения, а с помощью непосредственного знания.

Одна из самых кратких из этих книг известна в истории как «Божественный Пимандр

¹⁸ «Корпус Герметикум».

Гермеса Трисмегиста». Более верно просто «Поймандр», что по-гречески означает «погонщик скота» или «пастух». Недавние исследования показывают, что это название происходит от более раннего египетского заглавия, означающего «Ум или разум Ра», солнечного бога. Египетский бог Тот был одним из сыновей Ра. Этот текст излагает то, что, несомненно, является самой сутью тайного учения, пришедшего из Египта. Он явственно мистичен, в нем говорится о Творце и Творении, наряду с переживанием того и другого, переживанием преображения.

«Божественный Пимандр Гермеса Трисмегиста», или «Поймандр»

Этот текст построен от первого лица; пишущий, посвящаемый в тайные обряды, рассказывает следующее:

«Однажды, когда я в тихом безмолвии размышлял над смыслом существования, явилось огромное существо, назвавшее мое имя и спросившее меня: „Что ты хочешь услышать и увидеть; что ты хочешь узнать и постигнуть?..“

— Кто ты? — спросил я.

— Я Поймандр, — ответил он... — Мне ведомо, чего ты хочешь, и я повсюду с тобой.

— Я желаю узнать о сущем, понять его природу и познать бога, — сказал я».

Поймандр ответил тем, что посоветовал ученику держать все, что он хочет узнать, на переднем плане своего ума. Сразу же после этого Поймандр исчез, и перед учеником открылась гигантская визионерская перспектива.

«Я видел бесконечное видение, в котором все стало светом — чистым и радостным, — и, видя все это, я полюбил его».

Вскоре после этого явилась тьма — она распространялась, извиваясь как змея. Потом эта тьма сделалась водянистой, «возбужденной и дымящей как огонь»; из нее исторгся мощный «воплъ стенания». Но затем из света излетело святое слово, и из водянистой тьмы вырвался огонь и полетел вверх, преследуемый воздухом, пока оба, огонь и воздух, не повисли высоко над смещением земли и воды вниз. А по земле и воде двигалось святое слово.

После этого Поймандр спросил: «Ты понял, что означает это видение?»

Ученик ответил, что, должно быть, поймет его в конце концов. Поймандр объяснил: «Я есть тот свет, который ты видел... твой бог, который существовал прежде той водянистой сущности, которая явилась из тьмы. Свет дающее слово, которое приходит... является сыном бога». Он затем сказал ученику: «Потому уразумей свет и узнай его».

Потом Поймандр очень подробно рассказал о том, как произошло множество сотворенных вещей и как, даже при таком сложном разнообразии, единый источник божественности всегда доступен в своей простоте. И ученик узнал все, чему должен был учиться Поймандр:

«Затем он послал меня в мир... наставленного в сущности Вселенной и высшем видении... И я начал провозглашать человечеству красоту благоговения и знаний: „Люди, земнорожденные человеки, вы, которые предались пьянству, впали в спячку и забыли о боге, протрезвитесь и покончите со своим пьяным оупением, ибо вы околдованы неразумием сна“. Люди собирались вокруг него, и ученик проповедовал им, призывая их оставить „дорогу смерти“ и идти вместе с ним по дороге бессмертия. Некоторые смеялись над ним и уходили; другие приходили и слушали. „Я стал проводником для моего народа, уча их глаголам — как спасаются и как спастись, — и я сеял слова мудрости среди людей...“

Посредством этих Книг Гермеса мистические знания из Египта начали распространяться далеко за пределами долины Нила.

Главным образом они распространялись в своих символических формах — в форме алхимии, магии или астрологии. Внутренний смысл, хотя и нередко затемнявшийся неверным переводом или тяжеловесным стилем, никогда не терялся, даже по прошествии многих веков.

Тем не менее алхимикам нередко было опасно высказываться ясно и открыто, ибо они легко могли стать объектом преследования со стороны властей, подозрительно относившихся ко всякому отклонению от официальной доктрины. Потому алхимики продолжали затемнять подлинный смысл в своих трудах; герметический автор двенадцатого столетия Артефий писал в своей «Тайной книге»: «Глупец! Неужели ты будешь настолько беден умом, чтобы поверить,

что мы учим открыто и явно величайшим и важнейшим из всех тайн?»

ГЛАВА 11. ТАИНСТВЕННОЕ ИСКУССТВО АЛХИМИИ

Терранова-ди-Сибари — маленький невзрачный городок, скромно притулившийся у входа в узкую долину, которая глубоко вдается в скалистые горы Калабрии на юге Италии. Из этой долины течет река Крати — она прорезает поперек аллювиальную долину, после чего впадает в юго-западном углу залива Таранто в море. За горизонтом лежат Крит и Египет.

Неподалеку от этого городка немногочисленные развалины древнегреческой колонии Фурии, известной в истории как место, в котором последние годы своей жизни прожил Геродот.

Археология пришла в этот регион в начале 1879 года, когда Франческо Каваллари начал полевые исследования района, ища следы давно исчезнувшего города. На землях, относившихся к средневековому поместью, он заметил низкое плато, где-то около мили в поперечнике, которое, казалось, было усеяно могилами. Среди них были четыре кургана высотой до тридцати футов, которые скрывали, по его предположению, древние захоронения. Он сделал вывод — оказавшийся в действительности верным, — что ему удалось обнаружить кладбище древней Фурии. Он решил начать свои раскопки с больших курганов.

Когда с вершины самого южного кургана была убрана земля, обнаружился слой покрова из пепла, остатки ритуально сожженного жертвоприношения. Под ним проступил еще один слой земли; ниже был второй слой пепла, оставшийся после еще одного, более раннего, жертвоприношения. Всего обнаружилось восемь слоев пепла, присыпанных сверху землей, свидетельствовавших о том, что во время погребения были совершены повторные ритуальные жертвоприношения: покойного предали земле с почестями, подобающими герою. Наконец, в самом низу кургана, Каваллари обнаружил гробницу — небольшое, но прочное прямоугольное сооружение, выстроенное из тяжелых каменных блоков.

В воскресенье 23 марта 1879 года Каваллари, в присутствии представителей местной власти и толпы зевак, торжественно вскрыл гробницу. Внутри находился мужской скелет, обращенный лицом на восток, а рядом с его головой была тонкая золотая пластина, сложенная, как выяснилось, девять раз. Когда ее раскрыли, она оказалась чуть более тридцати одного дюйма в длину и почти дюйм в ширину; внутри ее Каваллари обнаружил вторую сложенную пластину — размером примерно два на один дюйм. Обе золотые пластины содержали текст, написанный архаическими буквами, относившимися к четвертому веку до н. э. Самое удивительное, что этот текст давал указания умершему в манере, более присущей древним египтянам, нежели древним грекам.

В декабре того же года был раскопан еще один курган. В нем были найдены три каменные гробницы, все они явно относились к разному времени. Внутри каждой гробницы находился скелет, точно так же обращенный лицом на восток. И у каждого скелета, около правой руки, была небольшая тонкая пластина из золота, также с нанесенным кратким текстом.

С тех пор были обнаружены или опознаны другие примеры этих надписанных золотых пластин. У английского коллекционера, жившего в Риме, была одна такая, найденная в Южной Италии в восемнадцатом столетии. Еще шесть были найдены в центральной части Крита. Две были обнаружены в могилах в Фессалии, в Греции. В 1969 году еще одна такая пластина была найдена в могиле женщины в местечке Гиппоний — ныне Вибо-Валентия — по другую сторону гор от Фурии, на побережье Тирренского моря. Спустя шестнадцать лет еще две были найдены в Фессалии, на этот раз в форме листьев плюща. В общем итоге было обнаружено семнадцать пластин, все, за исключением одной, датируемые третьим или четвертым веком до н. э.

Тексты, нанесенные на эти пластины, давали указания покойным, с тем, чтобы они не заблудились во время путешествия по другому миру. Они также обещали конечную награду — бессмертие. По своему стилю и содержанию они отчетливо походили на тексты египетской «Книги мертвых». В тех и других сквозит одна и та же, объединяющая их главная тема: что хранители преисподней останавливают и испытывают душу умершего и что душа заявляет о своем тождестве с одним из богов или одной из звезд. На одной из пластин, найденных в

Фессалии, умерший человек восхваляется как: «О счастливый и блаженный, ты будешь богом, более не смертный». Такое сходство не могло быть просто случайным совпадением. Археологи неохотно признали, что эти золотые пластины доказывали существование ранних и тесных культурных связей между Древним Египтом и греками, в особенности в колониях Южной Италии.

В результате картина греческого культурного наследия стала немного более сложной.

Смещение мистики

Не нужно удивляться существованию таких связей. Мы склонны забывать, как легко перемещались люди — и их идеи — в древние времена. Ученые, торговцы, ремесленники, строители — все путешествовали то туда, то сюда, через каждую границу, по каждому морю. Греки, в частности, имели тесные связи с Египтом; в 570 г. до н. э. фараон Амасис разрешил им основать целый город, Навкратис, в качестве торговой базы в дельте Нила. Он даже позволил им строить свои собственные храмы.

Но задолго до этого времени, по крайней мере с 700 г. до н. э., греческий остров Самос уже поддерживал прочные торговые отношения с Египтом. При Амасисе эти отношения особенно окрепли, а купцы с острова тоже обосновались в Навкратисе. Вскоре после основания этого города, около 558 г. до н. э., на Самосе поселился, взяв в жены местную женщину, финикийский торговец из Тира. Их ребенку суждено было стать одним из самых влиятельных философов в истории человечества — знаменитым Пифагором. Выросши, он, как и многие его соотечественники самосцы, принялся много путешествовать. Но, в отличие от них, он делал это ради знаний, а не ради торговли: он становился посвященным в сакральные таинства каждой культуры, с которой знакомился.

Пифагор начал свои странствования в раннем возрасте, когда отец отправил его на учебу в Тир, в Финикию. Он пробыл там до двадцати двух лет, когда отправился в Египет, где затем многие годы жил и учился. За это время он выучился читать иероглифы, что включало в себя и знания их символического толкования — загадочный вопрос, по поводу которого современные египтологи хранят странное молчание.

В 525 году до н. э. персидский царь Камбиз предпринял поход на Египет, и Пифагор, в числе многих других, был угнан в качестве пленника в Вавилон. Однако, оказавшись там, он вскоре начал заниматься с зороастрийским магом. Спустя несколько лет ему позволили уехать, и сначала он посетил Крит, а потом Грецию. В конце концов, около 518 года до н. э., он приехал в Южную Италию, в залив Таранто, где основал свою знаменитую школу, сперва в Кротоне, а позднее дальше к северу на побережье — в Метапонте.

Музыка сфер

Многое из того, чему учил Пифагор, было знакомо египтянам: что душа бессмертна и что мертвые путешествуют к звездам. Он также учил о переселении душ — о чем Геродот открыто говорит как о египетском веровании — и о памяти прошлых жизней.

Учение Пифагора было основано на вере в динамическую гармонию Вселенной, вечно меняющуюся парадигму, которая буквальным образом может быть услышана как созвучие музыкальных нот, которое сам Пифагор якобы способен был слышать. Большинство других людей, объяснял он, не способны слышать его потому, что не привыкли к этому: музыка эта создается постоянным движением планет и звезд, и она никогда не прерывается контрастирующим периодом тишины, который бы мог сделать ее более явственной.

Подход Пифагора к познанию был мистическим. Он основывался на откровении. Но чтобы получить этот божественный дар, человек должен был очиститься. Этим и мотивировалось вступление в его аскетическую общину. Прежде всего, Пифагор видел в себе целителя — как тела, так и души. В частности, он исцелял посредством музыкальной гармонии. И в этом отношении Пифагор был весьма практичен: он не проводил никакого разграничения между ролью целителя, мага или философа. Он немало отличался от поздних греческих философов, которые были олицетворением интеллектуальной теории, далекой от практических

вопросов.

Пифагор учил не при помощи рассудочных построений, а используя символизм, так как полагал это наилучшим средством выражения мистической истины. К тому же такое символическое учение могло быть опубликовано и все равно оставаться тайным; уразуметь его могли только те, кто имел правильное понимание. Как мы увидим, именно так обстоит дело с алхимией.

В годы жизни Пифагора — и позднее — в Египте произошли глубокие перемены. Персидское владычество с 525 по 404 год до н. э. открыло страну для разных влияний — от зороастрийского до вавилонского. Едва минуло 200 лет после этого, как вторглись греки под водительством Александра Великого; к тому времени империя греков простиралась на восток вплоть до Индии. И таким образом в греческий мир проник и индийский мистицизм — ведический и буддистский.

Ко времени строительства великой библиотеки в Александрии, столице греческого Египта в третьем веке до н. э., город являлся плавильным котлом для мистических религиозных культов. Одновременно Египет продолжал сохранять свои собственные древние и эзотерические учения, запечатленные в «Книге мертвых», «Текстах саркофагов» и «Текстах пирамид».

Из этого плавильного котла, этого тигля, вышла алхимия.

Из плавильного тигля

Алхимия, как мы ее знаем, впервые, судя по всему, появляется в трудах Болоса, гражданина Мендеса, города в западной части дельты Нила. Он умер около 250 г. до н. э., при жизни став очевидцем правления царей Птолемея I и II и основания Александрийской библиотеки. У Болоса мы находим два великих мистических направления в их сочетании. С одной стороны, он был увлечен эзотерической традицией Египта, в особенности магической ее составляющей — его сочинения содержат многочисленные заклинания, которые требуют использования звука и контроля дыхания. С другой стороны, он был приверженцем пифагорейского учения и целительства, несмотря на то, что Пифагор умер за 200 с лишним лет до него.

Болос из Мендеса считался активным пифагорейцем. Он исповедовал убеждение, что материя во всем своем бесконечном разнообразии является не более чем поверхностным восприятием лежащего в основе гармонического единства. Как следствие этого он считал, что формы материи текучи, что одна форма может быть превращена в другую — свинец, к примеру, может быть изменен в золото. При этом он не был только мистиком; он приобрел практические навыки в химии и металлургии.

Одним словом, Болос из Мендеса являлся решающей фигурой как для переноса пифагорейских традиций в Египет, так и для последующего развития того, что стало известно как алхимия. И этому суждено было соединиться с позднейшими герметическими сочинениями — Книгами Гермеса, — которые и сами объединяли египетские и пифагорейские мистические темы. Возможно, они даже напрямую обязаны Болосу и его соратникам. Но на данный момент это может быть только догадкой. Его истинная роль могла бы стать яснее, если бы у нас имелся полный текст написанной им книги, носившей название «Физика и мистические вопросы». К сожалению, сквозь тысячелетия до нас дошли только ее фрагменты.

Сочинения Болоса показывают его как умного и честного человека, неизменно руководствовавшегося самыми высокими побуждениями, — правда, среди своих учеников он, видимо, слыл за довольно консервативного человека. В одном из фрагментов книги он жалуется на «молодых», которые отказываются верить в достоинства искусства, которому он учит, — вопль бессилия и разочарования, который с тех самых пор мог бы относиться к любой эпохе и к любому наставнику.

По таким отрывкам Болос предстает очень человеческой фигурой, эдаким, пожалуй, древним эквивалентом университетского профессора или церковного пастора: консервативный, действующий из лучших намерений, внушающий доверие к разделяемым им убеждениям. Тем сильнее испытываемое нами потрясение, когда выясняется, насколько недолголюбивают его

современные составители научных трудов по античности. К примеру, профессор Питер Фрейзер, автор в остальном увлекательного исследования об Александрии времен греческого правления, горестно сетует на то, что Болос был главной силой, стоявшей за «упадком александрийской и в действительности греческой науки». Что же такое сделал Болос, чтобы вызвать подобную враждебность? В любом случае греческая наука вряд ли еще существовала в то время; Гиппарху, Герону и Птолемею еще только предстояло родиться. Что же на самом деле вывело из равновесия профессора Фрейзера?

Ответ в том, что тут мы касаемся очень чувствительного момента для академического мира, который привел к замутнению философского «водоема», из коего происходит Волос. Говоря без обиняков, мистическая философия пугает представителей ортодоксальной науки. На мгновение стоит обратиться к причинам того, почему это так.

Современные ученые и манипулирование историей

Идеи создают системы верований-убеждений, и именно эти последние способны вызывать имперские авантюры, массовые движения и войны.

Системы верований-убеждений весьма похожи на компьютерную программу: они служат средством обработки и интерпретации данных — в данном случае явлений наблюдаемого мира, — но сами по себе ни истинны, ни ложны. Это функция исключительно данных, самих явлений.

Может разразиться гром и сверкнуть молния; в ту же самую ночь может умереть царь. Значение этих событий зависит от того, какой системы верований или убеждений придерживается человек. Во многих культурах совпадение грозы со смертью царя считалось доказательством недовольства богов, которых, следовательно, надо умилостивить с помощью какого-то ритуала. В других — гроза рассматривается как буквальная причина смерти царя, а в этом случае всякое ритуальное задабривание было бы слишком запоздалым. В третьей системе события считаются произвольными, случайными, несвязанными и лишенными вообще какого-либо значения. Эта последняя интерпретация присуща нашей современной системе верований-убеждений, поощряемой и подкрепляемой наукой.

Современный мир в немалой степени может рассматриваться как выражение системы убеждений, созданной древнегреческим философом из Афин Аристотелем. Ибо именно он первым выдвинул идею о том, что только разум способен открыть подлинную природу нашей реальности. Разум, понимаемый как использование интеллектуальных построений, логики, дедукции, скепсиса и всех остальных подобных процессов. Аристотель не видел никакой ценности в откровении.

Христианство, которое, казалось бы, должно придерживаться противоположного взгляда, также находится под огромным влиянием подхода Аристотеля. В тринадцатом веке его философия была обвенчана с церковной догмой Фомой Аквинским; в последующее столетие была создана теологическая модель, которая существует и донныне.

Но реальность охватывает больше того, что мы способны увидеть, потрогать, измерить, взвесить и зафиксировать каким-то привычным образом. Существует и та часть нашей реальности, которая находится за пределами нашего физического мира, так называемая область метафизического или сверхъестественного; та часть, которая охватывает явления, называемые нами божественными.

Догматическая теология склонна ограничивать божественный аспект строго оговариваемыми ею сферами. Другие же религиозные учения внушают мысль, что божественное не может быть так строго локализовано; вернее сказать, что оно *пронизывает* всякую область творения — как физическую, так и метафизическую. И более того, что эта божественная часть существования может напрямую переживаться всяким человеком — через откровение — при надлежащей подготовке или соответствующих условиях жизни.

Такие воззрения излагались Пифагором. И Платоном. И Болосом из Мендеса. И герметическими учениями. Разумеется, они оказываются в полной оппозиции к воззрениям Аристотеля и его последователей.

Дабы подкрепить наследие Аристотеля, были предприняты согласованные — и, в общем,

успешные — попытки разобщить, изолировать и вообще оспорить все факты, которые могли бы свидетельствовать о том, что в рамках непрерывной философской традиции могло сохраняться откровение. В результате такие фигуры, как Пифагор и Болос из Мендеса, представляются личностями-одиночками, бесплодно гребущими против течения истории, главная сила которого полагается в разуме, логике и рациональности.

Это отнюдь не так. Наоборот, пример Болоса из Мендеса показывает, что древняя мистическая традиция, основанная на откровении, но имеющая практические цели и идущая в основном от Пифагора (который сам черпал из египетских, вавилонских и зороастрийских источников), не только выжила, но и была сохранена в течение веков, чтобы, в конце концов, прийти в Египет, где она расцвела в почве, уже подготовленной собственными магическими и мистическими учениями.

Болос из Мендеса не был каким-то внезапным и спонтанным явлением; он являлся частью длительной пифагорейской традиции, которая по большей части игнорировалась историей. К тому же эта традиция не только продолжилась после Волоса, но и стала расширяться и распространяться. Нередко она получала выражение как алхимия или как сочинения Гермеса Трисмегиста. Несмотря на отсутствие письменных текстов, можно не сомневаться в том, что она выжила, имея свидетельства алхимика Зосимоса. Он жил 500 с лишним лет спустя в Панополе, городе на берегу Нила в Верхнем Египте, носящем теперь название Ахмим.

Согласно Зосимосу в эти 500 лет алхимическая традиция тайно сохранялась в египетских храмах.

Зосимос из Панополя, египетский алхимик

Около 300 г. н. э. Зосимос написал подробную энциклопедию алхимии; отдельные ее разделы существуют до сих пор. Но это была только часть его труда: ему приписывалось еще двадцать восемь книг. Такая продуктивность наводит на мысль о большей стабильности, чем было на самом деле, ибо времена были далеко не спокойными, особенно для действующего алхимика. Годы жизни Зосимоса совпали с глубокими переменами в Римской империи. Империя перешла от разнузданного язычества времен Диоклетиана (284—305) к христианству при императоре Константине. Оба императора нанесли большой вред изучению алхимии. Диоклетиан настолько невзлюбил ее, что приказал собрать все тексты, упоминавшие об алхимии, и сжечь. А стоило на месте язычества утвердиться христианству, как и оно осудило это древнее искусство.

Зосимос сообщает ряд очень любопытных сведений о месте алхимии в Древнем Египте. Несколько раз он подчеркивает важную роль жрецов в сохранении традиции в тайне. Он прямо упоминает о «тех жрецах, которые держат копии алхимических книг в своих храмах».

Он указывает, что все, кто занимался алхимией — куда бы он включил и химию, — служили фараону и не имели права работать по собственному усмотрению. Кроме того, царским указом им запрещалось предавать огласке какие-либо из алхимических секретов. Вот почему, поясняет Зосимос, сохранилось так мало сведений, касающихся истории этого искусства.

Во времена Зосимоса алхимию, несомненно, все еще практиковали, по крайней мере, в некоторых храмах. Он сообщает о своем посещении древнего храма в Мемфисе, чтобы внимательно осмотреть находившуюся там алхимическую печь. Из других источников также известно, что жрецы Мемфиса были знамениты в античности как своей алхимией, так и своими познаниями в магии, которым они, видимо, учили в подземных усыпальницах. Христианский теолог святой Иероним, живший пятьдесят с лишним лет спустя, писал, что даже в его дни об их оккультных познаниях все еще ходила широкая слава.

Алхимические секреты были запечатлены в храмах в зашифрованном виде, с использованием тайных знаков или символов. Зосимос пишет, что они были начертаны на «стелах во тьме и глубине храмов символическими иероглифами», прибавляя, что даже если бы кто-то и осмелился пробраться в храм и прочитать эти тексты, то это не помогло бы ему, ибо «если бы он пренебрег ключом, то он не смог бы расшифровать иероглифы...».

Это приводит на память замечания, сделанные по поводу Пифагора; они обнаруживаются

в сочинении святого Порфирия епископа Газского, который писал примерно в то же время, что и Зосимос. Порфирий описывает три типа письма, использовавшихся древними египтянами: обычный стиль, иероглифы и символическое письмо. Тот факт, что два не связанных между собой, но живших в одно время автора высказывают одинаковые утверждения о «тайном» толковании египетского письма, снова поднимает вопрос о том, почему египтологи хранят такое упорное молчание по этому вопросу. Возможно, подобные надписи были найдены, но были ошибочно поняты и переведены археологами, не способными отличить символический план от буквального.

Зосимос был увлеченным и весьма сведущим алхимиком-практиком. В своих сочинениях он также обнаруживает детальное знание химии, в ее современном значении, и описывает самые разные области технологии, которая была доступна работнику древней лаборатории.

Техническая алхимия

Алхимики упорно трудились в своем ремесле. Ими, без сомнения, были разработаны многие из известных технологических приемов и лабораторных методов работы с веществом. Безусловно, это они разработали химическое оборудование. Они различали между собой порядка восьмидесяти единиц специального оборудования: печи разного типа, керамические чашки для выпаривания и плавильные тигли, стеклянные трубки и колбы, напильники, лопатки, щипцы, молотки, песчаные и водяные бани, изготовленные из сукна и холста фильтры, воронки, ступки и пестики, перегонные кубы и множество других инструментов и сосудов, большая часть из которых используется и поныне.

Немалая доля их работы сводилась к нагреванию. Делалось это либо на слабом огне на бане из конского навоза или водяной бане, либо интенсивно в печах, которые без устали разогревали обливавшиеся потом помощники, раздувавшие большие кожаные мехи или дувшие через трубки. Они нагревали твердые вещества до таких температур и так долго, что те превращались в порошок или испарялись.

И они же изобрели дистилляцию. Это привело к созданию коммерческой индустрии производства парфюмерных средств, таких, как розовая вода, столь высоко ценившаяся в Средневековье в исламском мире, которую изготавливали путем нагревания на слабом огне лепестков роз до тех пор, пока не выделялись ароматические масла. А в двенадцатом веке, как и должно было случиться, алхимики открыли, что перегонка вина дает средство, возбуждающее веселье: алкоголь.

По заведенной традиции, алхимики нагревали, очищали и опять перегоняли все тот же продукт снова и снова, сотни раз, месяцами или годами, стремясь к своей ускользающей цели, получению чистой субстанции — ярко-красного философского камня. Считалось, что порошок этого камня способен превращать основные металлы в золото.

Арабский алхимик Гебер¹⁹ описал процессы, включавшие свыше 700 перегонок, прежде чем совершались требуемые изменения. Современные химики никогда не пробовали повторить эти затратные по времени процедуры, а потому не знают, есть ли в них правда. Как мы увидим, не исключено, что может быть.

¹⁹ Под таким именем в средневековой европейской литературе был известен Джабир ибн Гайан (721—815).

Алхимическая иллюстрация из книги Штеффана Михельшпахера, Аусбург, 1616. Алхимик с завязанными глазами в конце концов приведен ртутным зайцем к семи ступеням алхимического процесса, посредством которых тот взойдет во дворец, где соединяются Солнце и Луна.

Хотя нет абсолютно никакого согласия по поводу процесса, с помощью которого получается философский камень, в большинстве текстов указывается последовательность их семи этапов, начинающихся либо с ртути, либо со смеси ртути и серы. Каждый этап описывается обычно как продолжительный процесс, длящийся несколько месяцев или год, в какое время в печи должен сохраняться и поддерживаться постоянный жар. Алхимик и монах Джон Дастин писал в четырнадцатом веке, что, когда ртуть превращалась в красный эликсир, это требовало использования слабого огня в течение 100 дней. Если бы огонь потух, то процесс понадобилось бы начать снова.

В некотором роде также полагался важным астрологический момент. Сообщается, что алхимик Николай Фламель впервые создал «камень» около полудня в понедельник 17 января 1382 года; затем из «полфунта ртути» он получил такой же вес чистого серебра. Вновь используя «красный камень» в 5 часов вечера 20 апреля того же года, он превратил такое же количество ртути в золото. Как бы мы это ни восприняли, к тому времени, как Фламель умер в 1417 году, он с женой основал четырнадцать больниц, три часовни и семь церквей в Париже, наряду с другими заведениями в Булони.

Алхимические секреты: красный порошок

Уже в период своего становления, в семнадцатом столетии, экспериментальная наука вскоре начала отрекаться от своих алхимических корней. Один из основоположников

химической науки Роберт Бойль, открывший «закон Бойля», был твердым сторонником новых экспериментальных методов: он презрительно писал об алхимиках, «что их труды, как и их печи, дают дыма не меньше, чем света». И, явно досадуя на трудность и сложность алхимических фолиантов, он саркастически замечал, что если их авторы и впрямь желали сохранить свои секреты, то «лучше бы вообще не писали никаких книг, чем писали плохие, так бы они могли скрыть их с меньшим ущербом для себя и своих читателей».

Тем не менее, за последние два десятилетия было убедительно доказано, что алхимия продолжала увлекать Роберта Бойля — настолько, что он и сам проводил тайные эксперименты по трансмутации вещества. Дабы завуалировать свой интерес, он начал записывать свои отчеты об этих опытах очень сложным и разнообразным секретным шифром с использованием латинского, греческого или древнееврейского алфавитов. Как было показано в 1992 году, эти зашифрованные тексты составили сотни страниц. Напрашивается вопрос: от кого скрывались эти тексты? И почему? По меньшей мере, это свидетельствует о той серьезности, с которой Бойль относился к алхимии.

Бойль, как теперь ясно, был твердо убежден, что порошок алхимиков существовал. И, более того, он был убежден, что адептам — посвященным в искусство — был хорош известен секрет его изготовления и использования. Он приложил немалые усилия, чтобы связаться с этими адептами и получить доступ к их секретам. Неизвестно, увенчались ли успехом его старания; однако он высказал несколько очень любопытных утверждений по этой теме.

В одном неопубликованном диалоге, хранящемся в Королевском обществе в Лондоне, Бойль говорит о своем убеждении, что «красный порошок», полученный из философского камня, существовал и находился в руках посвященных и что он мог использоваться не только для изготовления лекарственных средств или превращения базовых металлов в серебро и золото, но и для общения со сверхъестественными силами.

Бойль, в конечном счете обнаружил то, что он именовал «тонкой» ртутью для алхимического применения, но так и не поведал о том, как ее изготовил. Он также втайне изготовил — или получил — некий алхимический порошок, который он назвал «красной землей». После своей смерти, в 1691 году, он оставил порцию этой «красной земли» своему другу Джону Локку — философу и члену Королевского общества. Локк передал какую-то ее часть дальше, еще одному другу — сэру Исааку Ньютону, который с 1703 года находился на посту президента Королевского общества, а значит, в самом сердце формирующейся академической науки.

Монументальная фигура в истории науки, Ньютон разделял этот сильный интерес к алхимии. Сообща с Бойлем он имел тайные встречи с алхимиками — тогда как публично они их высмеивали.

Огромный интерес Ньютона к алхимии скрывался многие годы. Когда он умер в 1727 году, многие его бумаги были сожжены; многие другие были помечены «не для печати» и хранились в семье. Масштаб его алхимических интересов выяснился только тогда, когда в 1936 году эти бумаги были выставлены на аукционе в Лондоне. 121 лот из выставленного на аукционе касался алхимии. В результате ученым открылся доминирующий характер этих алхимических интересов в его жизни. Стало ясно, что Ньютон твердо верил в то, «что древним некогда были известны *все* секреты».

Профессор Бетти Доббс, изучавшая бумаги Ньютона, пришла к выводу, что «можно смело говорить... что алхимические теории Ньютона настолько прочно покоились на их базовых основаниях, что ему никогда не приходило в голову отрицать их экспериментальную надежность...».

Мы вполне можем сомневаться в реальности успехов Фламелья или Дастина в изготовлении философского камня и превращении базового металла в золото. Это было давно, и, возможно, в поздних отчетах были допущены какие-то существенные вольности. Но учитывая научную строгость, с которой проводили свои опыты Бойль и Ньютон, мы вправе задаться вопросом, а что же на самом деле так поглощало их интерес. Безусловно, что-то поглощало. Но как нам следует понимать их длительную увлеченность продолжительным опытом с ртутью, когда они надеялись создать небывалую красную субстанцию — камень или эликсир?

В их случае алхимический процесс не мог быть исключительно символическим, коль скоро Бойль и Ньютон хорошо осознавали разницу, да и в любом случае, если бы он был символическим, то у Бойля не было бы причины использовать замысловатые шифры, а у Ньютона — засекречивать свои бумаги. Не могли ли алхимики открыть некие методы, которые еще только предстояло разработать ортодоксальной науке, но которые были обнаружены Бойлем и Ньютоном?

Не может ли быть так, что многократные перегонки или медленное нагревание в течение длительных периодов времени способны вызывать такое изменение в простом или сложном веществе, что оно в буквальном смысле может превращаться в продукт с весьма экстраординарными свойствами?

Было ли нечто подобное когда-нибудь продемонстрировано современной наукой?

На это можно прямо ответить — да.

Заставить небеса раскрыться

Из сочинений Зосимоса очевидно явствует, что алхимия, какие бы физические секреты она ни скрывала, стала химической метафорой того же духовного поиска, который является подспудной целью герметического учения. Духовный поиск, который приходилось скрывать, поскольку слишком часто его боялась и яростно преследовала как гражданская, так и религиозная власть.

Дистилляция первого материала — ртути — в течение длительного периода времени посредством ровного нагревания до получения «философского камня» являлась одновременно и практическим упражнением в аскезе, и символом успехов, достигаемых в очищении внутреннего существа алхимика. Вот как мы должны понимать сказанное Зосимосом другу, женщине-алхимику по имени Феосбия: «Делай это, пока не станет совершенной твоя душа». Алхимия, согласно Зосимосу, являлась божественной тайной.

В предыдущей главе мы обращались к «Поймандру», первому тексту в собрании Книг Гермеса Трисмегиста, известном как «*Hermetica*». Мы видели, что он повествует об ученике, который ищет посвящения в божественную тайну. Посвящение, которое достигает своей глубинной точки в виде всеобъемлющего видения света. Зосимос, в своем обращении к Феосбии, прямо ссылается на «Поймандра», равно как и на еще один диалог в «*Hermetica*», четвертый, носящий название «Тигель». В последнем речь идет о связях между человеком и божественным началом. В нем подчеркивается непреходящая, вечная природа источника всего сущего. Тигель (в фигуральном понимании) являлся символом инициации или посвящения, которое наделяло знанием и бессмертием. В том же тексте также упоминается и о реинкарнации.

Зосимос наставлял Феосбию: «Не блуждай в поисках Бога; но сиди спокойно дома, и Бог, который везде и повсюду... придет к тебе».

Этот процесс создания «камня» нередко выражался символически, словно то было рождение, следовавшее за длительным периодом беременности. Это хорошо — пускай и криптографически — передано женщиной-алхимиком Клеопатрой:

«Ибо, как птица согревает свои яйца теплом своего тела и приводит их к назначенному сроку, точно так же и вы согревайте вашу смесь и приводите ее к назначенному сроку... готовьте ее на умеренном огне... Затем снимите ее с огня; и когда душа и дух соединятся и станут одним, бросьте на тело из серебра, и вы будете иметь золото, какого не содержат сокровищницы царей».

Она продолжает: «Узрите тайну философов, которую наши отцы поклялись вам не открывать и не разглашать. Она имеет божественную Форму и божественное Делание».

Секрет оставался сокрытым, но никогда не утрачивался. Более того, английский масон и алхимик семнадцатого века, хранитель древностей и известный коллекционер, в честь которого был назван музей, Илайес Ашмол пояснял во введении к своему компендиуму британской алхимии, который он опубликовал в 1652 году, что алхимик «не столько радуется тому, что он может изготовить Золото и Серебро... сколько тому, что он видит, как раскрываются небеса...».

ГЛАВА 12. РЕИНКАРНАЦИЯ

3 декабря 1990 года в городке Джармсала, резиденции тибетского правительства в изгнании, что находится у подножия Гималаев на севере Индии, группа телевизионщиков с Би-би-си вела съемки внутри пестро украшенного храма. Они записывали на пленку церемонию того, как некий тибетец раздавал благословения почтительным хозяевам — выстроившимся в очередь паломникам, — которых, одного за другим, ему постепенно представляли. Правда, этой царственной и священной особой Тибета был всего-навсего пятилетний ребенок, маленькая независимая фигурка, казавшаяся едва ли не крошечной на фоне массивного и пышного трона, на котором он восседал.

Ребенок с большим достоинством высидел трехчасовую церемонию и держался с тем же самообладанием все остальное время, пока совершались продолжительные ритуалы. Причиной такого благоговейного внимания со стороны окружающих было то, что этого юного мальчика считали реинкарнацией высокочтимого Линя Ринпоче, высокопоставленного ламы, который умер за шесть лет до этого.

Тибетцы относятся к повторному рождению лам как к обычному явлению; их новые воплощения отыскивают разными способами, с помощью письменных намеков, оставленных умирающим ламой, или разного рода мистических откровений, обыкновенно изрекаемых в состоянии транса государственным оракулом Тибета. Как и полагается, после смерти Линя Ринпоче были предприняты поиски его нового воплощения.

А поскольку в данном случае почивший лама был ближайшим другом Далай-ламы — пребывавшего в изгнании лидера тибетцев, — то последний сам взялся отыскивать мистические подсказки в собственных медитациях и озарениях.

Первым полученным им откровением было то, что лама, по прошествии года, повторно воплотился в одном из жителей тибетских анклавов в Индии. Поэтому поиск начался именно в этих общинах. К концу первого года в списке возможных кандидатов числилось 690 детей. Последующие озарения и мистические откровения сузили выбор местонахождения до одного поселения в двух часах пути от Джармсала, где уже были взяты на заметку десять юных мальчиков.

Мальчиков посетила официальная делегация, однако первоначальные результаты были неутешительными. Никто из детей, казалось, не чувствовал себя спокойно и безмятежно с экзаменаторами и не выказал никакого намека на какие-либо воспоминания, которые могли бы внушить мысль о реинкарнации Линя Ринпоче.

Посетители отметили, впрочем, что отсутствовал один маленький мальчик. Им было сообщено, что со времени первого опроса у него умерла мать и он был помещен в другую школу, в тибетскую сельскую школу для детей в самой Джармсале.

Тогда делегация отправилась туда. Когда экзаменаторы прибыли на место, к ним радостно вышел совсем маленький мальчик и с готовностью взял за руку одного из посетителей. Им сообщили, что это и есть тот самый мальчик, ради которого они приехали. Начало было обнадеживающим.

На следующий день с мальчиком беседовали представители более высокой депутации. Во время беседы с ним они вручили ему четыре нитки четок; одни из четок некогда принадлежали покойному Линю Ринпоче. Без малейшей тени сомнения мальчик тут же взял четки последнего и стал перебирать их пальцами левой руки так, как делают это те, кто умеет ими пользоваться. Вспомнили, что в юности Линь Ринпоче был левшой. Экзаменующие еще больше уверились в том, что именно этого ребенка они искали.

На следующий день юный мальчик предстал перед Далай-ламой, который позднее сообщал:

«Когда я принял мальчика в моей резиденции и его доставили к дверям, он повел себя так же, как делал его предшественник. Было ясно, что он помнит о своем прежнем пребывании здесь. К тому же, когда он вошел в мой кабинет, он сразу же признал одного из тех, кто находился в моей свите...»

Опекун мальчика, некогда многие годы служивший Линю Ринпоче, вспоминал:

«Было множество случаев, которые подкрепили нашу веру. То, как он вел себя, когда ел, то, как улыбался. Он многое делает из того, что характерно для прежнего хозяина... Он всегда чутко припоминал прошлых товарищей и учеников, особенно западных учеников прежнего хозяина. Он называл некоторых близких учеников по именам».

В результате юного мальчика стали воспринимать и почитать как реинкарнацию почившего ламы. Впрочем, какими бы интригующими ни были события этой истории, вряд ли бы подобная процедура хоть сколько-нибудь удовлетворила требованиям современного научного исследования в вопросе реинкарнации. Но подобным оговоркам нет места в подходе тибетцев. Реинкарнация всегда составляла фундаментальную часть их веры. Более того, они считают чем-то само собой разумеющимся, что недавно почивший лама стал бы делать то, что в его силах, чтобы дать почувствовать свое новое присутствие.

Этот поиск воплощений религиозных лидеров, вероятно, наиболее широко известен на Западе в отношении самого Далай-ламы. Все тибетцы верят в то, что он является перевоплощением, реинкарнацией прежнего Далай-ламы, и так далее, вплоть до первого, умершего в 1475 году. Этот первый, считают они, был богоподобной личностью, он предпочел воплотиться на Земле, дабы оказывать помощь там, где мог это сделать. Нынешний Далай-лама, четырнадцатый по счету, был выбран в 1936 году в качестве реинкарнации своего предшественника, умершего за год до этого.

С тех пор Далай-лама изложил и свои мысли по поводу реинкарнации. «Смерть, — объяснил он, — является лишь переменной одежды».

Учение о реинкарнации

Индийская литература чрезвычайно древняя — ее старейший памятник, известный как Веды, существует по меньшей мере уже 4 тысячи лет, с тех времен, когда в Месопотамии возникла первая Вавилонская империя. Идея реинкарнации буквально сквозит в этой древней литературе. В одном ведическом тексте, где речь идет об умершем, говорится: «Да приобщится он к собственным потомкам, облачившись в быстротечную жизнь... да соединится он с телом». Если возраст верования хотя бы в какой-то степени является мерилем его состоятельности, тогда реинкарнация относится к числу самых проверенных. В позднейшем индийском тексте, Бхагавадгите, реинкарнация объясняется гораздо более подробно: «Как человек расстается со старым одеянием и надевает то, которое ново, так дух покидает его бренное тело, а затем надевает то, которое ново».

Вообще на немусульманском Востоке идея реинкарнации считается совершенно допустимым и приемлемым верованием, интегрирована даже в самые современные аспекты культуры. Те же ученые, что находятся на самом передовом крае технического прогресса, что запускают сделанные их же руками ракеты и спутники Индии, в то же самое время верят в свои прошлые и будущие жизни. Другими словами, вопреки западным предубеждениям, такое верование в высшей степени рационально и не является несовместимым с современной наукой.

Индусы и буддисты считают, что каждый индивид на самом деле является вечным существом (и каждый — фрагментом Одного), которое много тысяч — или много миллионов — лет возвращается снова и снова, чтобы воплотиться в новом теле. Все люди, учат они, пребывают в этом цикле рождений и смерти, из которого есть только одно спасение — просветление. Поиски просветления — высшая цель любой жизни.

Последующие жизни являются лучше или хуже, приятными или неприятными, в зависимости от качества кармы (что значит «поступок»), которая может у тебя оказаться. Эта карма проистекает из прошлых деяний; она обозначает то количество хорошего или плохого, которое могло быть аккумулировано в предыдущих жизнях: она определяет, столкнется ли, в новой жизни, человек с возмездием или вознаграждением. Естественно, что из этого представления проистекает очень сильное чувство нравственности, ибо успех и конечное освобождение от колеса перерождений каждого индивидуума зависит от его кармы.

Пожалуй, неудивительно, что мы также находим намеки на реинкарнацию в тех текстах, которые пришли из Египта под названием «*Hermetica*». Как мы уже отмечали, в них

преимущественно говорится о глубоком непосредственном переживании божественного. Тем не менее в них содержатся разного рода отступления, которые дают понять, что герметическое учение в целом — возможно, чаще передававшееся в устной форме — признавало перевоплощение. Так, в тексте, озаглавленном как «Тигель», Гермес якобы говорит: «Видишь, через сколько тел мы должны пройти, дитя... чтобы скорее прийти к одному-единственному?» А в десятой книге — «Ключе» — Гермес объясняет, что происходит, когда душа оставляет тело:

«Непочтительная же душа пребывает в собственной субстанции, казнясь и ища войти в земное тело — конечно же, человеческое. Ибо никакое другое тело не содержит человеческой души; не позволено человеческой душе сходить в тело неразумного животного».

Возможно, что это свидетельство влияния индийских духовных наставников, которые, несомненно, проповедовали в Египте в греческий и римский период его истории, тот самый период, когда были составлены Герметические книги. Насколько нам известно сегодня, ни в одном из более ранних египетских текстов конкретная идея реинкарнации не содержится — все сводилось к обретению жизни после смерти. Разумеется, мы могли неверно истолковать и серьезно исказить при переводе некоторые ключевые моменты в этих текстах. Вполне может быть, что имеется какое-то символическое понимание загробной жизни, которое включает представление о реинкарнации, упущенное переводчиками.

Наводит на размышления очень любопытный диалог, обнаруживаемый в «Книге мертвых», в котором, по-видимому, говорится как раз и о колесе жизней, и о понятии кармы — или, во всяком случае, о чем-то подобном.

К сожалению, именно эта часть древнего папируса сильно пострадала и ее подлинный смысл невозможно установить точно. И это не считая трудностей при переводе.

Диалог происходит между умершим — в данном случае писцом Ани — и богом Тотом. Умерший писец вопрошает: «И сколь же долго мне предстоит жить?» Тот отвечает: «Так предопределено, что ты будешь жить миллионы миллионов лет, жизнью в миллионы лет». Ани говорит в ответ: «Да будет мне даровано отойти к непорочным владыкам, ибо я и в самом деле кончаю со всем несправедным, что я совершил с тех времен, когда возникла эта земля...»

Воспоминание Филиппа Корригана

Филипп Корриган родился в 1959 году. В детстве ночь за ночью ему снилось с яркими подробностями, что он живет в Англии незадолго до Первой мировой войны. Эти сны были настолько живыми, что он никогда ни минуты не сомневался в том, что это реальные воспоминания о его предыдущей жизни.

Ему всегда снилась одна и та же семья, в которой он был старшей из трех девочек. Ему снилось, что он играет в парке, гуляет с сестрами, ходит в школу, — словом, все малопримечательные подробности малопримечательной жизни. За исключением того, разумеется, что все это происходило полстолетия тому назад.

И что эта жизнь оборвалась ужасным образом. Хотя это ему еще предстояло выяснить.

Любопытно, что вроде бы как по чистой случайности, когда Филиппу было одиннадцать лет, его родители переехали в деревню в одно из центральных графств Англии, неподалеку от города Брэдфорд. Его отец купил там небольшой магазинчик. Как только они обосновались на новом месте, помимо продолжающегося влияния, которое оказывали на него сны, обнаружился еще один факт: Филипп понял каким-то образом, что вернулся домой. Он впервые почувствовал, что именно здесь он когда-то жил.

Однако вместе с этой уверенностью пришло и зловещее ощущение, пока еще не связанное с каким-либо конкретным происшествием, которое бы помнилось Филиппу. Возможно, близость к фактическому месту событий прошлой жизни пробудила в нем гораздо более глубокие воспоминания, давно погребенные на дне памяти из-за ужаса и боли, которые были с ними сопряжены. Постепенно Филипп осознал, что в этом предыдущем существовании он встретил внезапную смерть. Поначалу он задавал себе вопрос, не была ли она результатом какого-то случайного происшествия. Но это предположение не оправдывалось, в глубине памяти таилось нечто гораздо более мрачное, нечто совсем страшное.

И однажды, только однажды, ему приснилось, что он стал жертвой жестокого нападения.

В подростковом возрасте Филип начал работать разносчиком газет. В первый день ему показали список домов и улиц, куда он должен был доставлять газеты. Ни с того ни с сего среди названий домов и улиц его внимание привлекло название «Элленторп»: оно показалось ему очень знакомым.

Название «Элленторп», как он вскоре выяснил, носил большой дом. Прежде к нему вела длинная подъездная дорога; теперь от нее остался довольно удаленный от проезжей части тупик, который назывался Литл-Ред-лейн.

В первый же раз, взглянув на «Элленторп», Филип убедился, что это был дом, который он запомнил по своим ярким снам. И его что-то нервировало в этой улочке, ведущей к дому; он всякий раз пробегал ее как можно быстрее.

Он упомянул о том, что обнаружил «Элленторп», своим родителям, но они, желая освободить его от привязанности к прошлому, убедили его не придавать значения как дому, так и остальным сновидениям. Они призывали его относиться к этому как к какой-нибудь фантазии. Филип задвинул дом и свои сны в глубину сознания: родители были настроены скептически, а сам он вырослел и гораздо больше погружался в свою нынешнюю жизнь. В конце концов, уже в юности, сны перестали его беспокоить.

Но воспоминания нет. Спустя несколько лет, чувствуя, что его опять начали тревожить вопросы относительно той жизни, он воспользовался выпавшим свободным временем, чтобы провести целенаправленные изыскания в истории «Элленторпа» и ближайших окрестностей. Он искал хоть какие-нибудь исторические факты, которые могли иметь отношение к событиям из его снов, и принялся беседовать со всеми давними жителями района в надежде, что, может быть, узнает достаточно, чтобы составить представление о всех, кто жил тут прежде.

И вот во время беседы с местной жительницей в его поисках появилась зацепка. Во время разговора появился ее муж и без всяких предисловий выпалил: «Парень, а ты знаешь, что на подъездной дороге, ведущей к дому, произошло убийство?»

По телу Филипа прошла внезапная дрожь.

«Постойте, не говорите, — быстро ответил он. — Это была молодая женщина, стройная, с русыми волосами, забранными в пучок, двадцати с лишним лет. И у нее было две сестры помладше, не так ли?»

Сосед как-то странно посмотрел на него.

«Откуда ты все это знаешь?» — спросил он, неожиданно проявляя интерес к молодому посетителю.

Филип был осторожен, но завоевал его доверие. Он узнал, что убитую девушку звали Лилиан Блэнд, что она была из местных. Ему также помогли связаться с местной краеведческой организацией, а через нее познакомиться с исследователем, который в свое время изучал историю семьи Блэндов.

Позже Филип вспоминал:

«Я почувствовал, что могу ему довериться, а потому рассказал ему о своих воспоминаниях и о том, что мне казалось, что я, возможно, реинкарнация Лилиан Блэнд. Он не отмахнулся и не стал смеяться надо мной. Он лишь сказал: „Что ж, такое возможно“. Я признался ему, что мне всегда казалось, что она похоронена где-то рядом, но я не знал где. Он улыбнулся. „Это в 200 ярдах. Мне известно, где ее могила, и я знаю также, где находится могила ее возлюбленного“. Потом он сказал: „Если вы придете завтра ко мне домой, я вам что-то покажу“.

На следующий день он вручил Филипу вырезку из старой газеты. Она датировалась 9 января 1914 года. Заголовок гласил: «Эклсхилская трагедия. Убита красивая девушка». Дальше шла приписка: «Ее убийца кончает жизнь самоубийством. Ужасная драма со стрельбой на Литл-Ред-лейн».

Как следовало из репортажа, 2 января 1914 года владелец «Элленторпа» заявил, что прогуливал собаку, когда услышал женский крик о помощи. Сразу же после этого он услышал несколько револьверных выстрелов. Бросившись к месту событий, он увидел лежавшую на земле женщину, явно без признаков жизни. Над ней стоял мужчина. Затем, по рассказу все того же свидетеля, мужчина, очевидно убийца, выстрелил в себя. Убитой женщиной была Лилиан

Блэнд; мужчина был прежним ее возлюбленным, недавно вернувшимся из Америки.

Обстоятельства дела были подозрительны, а последовавшее расследование вертелось вокруг заявлений, сделанных единственным свидетелем стрельбы, владельцем «Элленторпа». Полиция, естественно, сделала вывод, что бывший ухажер и был убийцей. Но, даже в то время, некоторые обстоятельства случившегося казались странными. Хотя у возлюбленного Лилиан был пистолет, орудием убийства был не он. Неподалеку от места убийства была найдена полуоткрытая и окровавленная бритва. Факты свидетельствовали о том, что имела место борьба. Но двое бывших возлюбленных были, судя по всему, очень близки; очевидцы сообщали, что в тот самый вечер незадолго до трагедии они были вместе, разговаривали и смеялись. Словом, вроде бы не было никакой причины, чтобы вечер завершился таким образом.

Заинтригованный Филип раздобыл отчеты об этом деле. Они убедили его в том, что тут был замешан еще один человек; возможно, это был соперник, добивавшийся благосклонности Лилиан. Возможно также, что он проживал в «Элленторпе». В любом случае, он затем избежал правосудия. Но, несмотря на свои разыскания, Филип не сумел выяснить истинные события того дня — ни из отчетов, ни из собственных остальных воспоминаний о своей жизни в качестве убитой Лилиан.

«Мне кажется, убийство было стерто из ее сознания, чтобы уберечь меня в этом существовании, потому что, если бы я мог помнить такие ужасные вещи, это бы отразилось на мне теперь. Пережитые боль и страдания остались, а фактические воспоминания стерлись».

В самом ли деле эта история является примером неких воспоминаний о предыдущей жизни, столь сильных, что они пробились наружу в виде сновидений и неосознанных ощущений, наперекор скептицизму, с которым наше общество воспринимает подобные заявления? Филип Корриган, по крайней мере, не испытывал подобных сомнений в их реальности. Для него они обладали реальностью в самом буквальном смысле.

Поиски научных доказательств

Западная научная традиция (зачастую курьезным образом отличающаяся от частных убеждений отдельных людей, которые могут быть далеко не столь рационалистическими) всегда ищет доказательства всякого суждения касательно реальности — будь то о температуре, при которой закипает вода, или о том, проживает ли человек ряд жизней. Научный метод не выносит решения по поводу важности доказываемого суждения: все суждения трактуются одинаковым образом. Этот метод требует, чтобы любые свидетельства, приводимые в пользу реинкарнации, отвечали определенным правилам.

В первую очередь эти свидетельства должны быть точным образом зафиксированы самими очевидцами, свободными от какой-либо пристрастности или скрытого мотива. Во-вторых, эта информация должна поддаваться проверке. То есть она должна содержать факты, которые могут быть подтверждены из независимых источников.

К сожалению, как, наверно, догадывается теперь читатель, есть и третья, нигде не сформулированное, но подразумевающееся правило: никакое новое открытие не должно отклоняться от того, что уже «известно» как истина. Разумеется, это не наука, это предубеждение; но это означает, что те, кто пытается исследовать проблему реинкарнации, идут не только против науки, но и против устоявшихся убеждений. Это делает их задачу вдвойне трудной.

Избегая оказаться в ловушке предубежденности, мы должны стараться не угодить в трясины доверчивости; мы должны использовать принципы науки в поисках подтверждения реальности реинкарнации. Если, к примеру, кто-то вдруг заявляет, что жил в Лондоне 300 лет назад, нам в таком случае, очевидно, следовало бы извлечь из этого заявления все факты, которые затем сразу же можно было бы проверить в исторических архивах. Нам, по-видимому, следовало бы узнать адреса, имена родных и друзей, события того времени с указанием деяний и главных фигур. И очень важно, чтобы мы узнали подробности личного плана, какие-то факты, которые трудно отыскать где-либо, кроме весьма специализированных архивов, но которые были бы второй натурой для того, кто и вправду жил в то время.

Кроме того, нам следовало бы удостовериться, что человек, утверждающий, что помнит о

прошлой жизни, не мог каким-либо иным образом получить эту информацию. Мы должны быть уверены, что эта информация не позаимствована из каких-то иных источников — умышленно или непредумышленно.

В конце 1950-х годов психиатр д-р Иен Стивенсон из медицинского колледжа в Шарлотсвилле, Виргиния, занялся поиском ответов на вопрос о памяти прошлых существований. Он начал изучать отчеты о реинкарнации с использованием систематической научной процедуры. Даже его критики не могли не признать тщательность, с которой контролировались им использовавшиеся методы, и сознавали, что любая критика его небесспорных открытий должна была бы следовать не менее строгому методу.

Результаты первоначальных исследований д-ра Стивенсона были опубликованы в 1960 году в Соединенных Штатах, а год спустя в Англии. Он внимательно изучил сотни случаев, где утверждалось о наличии воспоминаний о предыдущих рожденьях. Протестировав эти примеры по своим научным критериям, он сократил число пригодных случаев всего до двадцати восьми. Но у этих случаев имелся ряд общих сильных черт: все субъекты помнили, что были определенными людьми и проживали в определенных местах задолго до своего рождения. К тому же факты, которые они предъявляли, могли быть непосредственно подтверждены или опровергнуты путем независимой экспертизы.

Один из сообщаемых им случаев касался юного японского мальчика, который с очень раннего возраста настойчиво утверждал, что прежде он был мальчиком по имени Тодзо, чей отец, фермер, жил в деревушке Ходокубо.

Мальчик объяснял, что в предыдущей жизни, когда он — в качестве Тодзо — был еще маленьким, его отец умер; вскоре после этого его мать снова вышла замуж. Однако всего через год после этой свадьбы Тодзо тоже умер — от оспы. Ему было всего шесть лет. Вдобавок к этой информации мальчик дал подробное описание дома, в котором жил Тодзо, внешности его родителей и даже его похорон. Создавалось впечатление, что речь шла о подлинных воспоминаниях из прошлой жизни.

Чтобы проверить его утверждения, мальчика привезли в деревню Ходокубо. Обнаружилось, что его прежние родители и другие упомянутые люди, несомненно, жили здесь в прошлом. К тому же деревня, в которой он никогда раньше не был, ему была явно знакома. Без какой-либо помощи он привел своих спутников в свой бывший дом. Оказавшись на месте, он обратил их внимание на магазин, которого, по его словам, не существовало в его предыдущей жизни. Подобным же образом он указал на дерево, которое было ему незнакомо и которое, очевидно, выросло с тех пор. Проведенное расследование быстро подтвердило, что оба эти утверждения соответствовали действительности. Его свидетельства до посещения Ходокубо составили общим счетом шестнадцать четких и конкретных заявлений, которые можно было проверить. Когда их проверили, все они оказались правильными.

В своей работе д-р Стивенсон особенно подчеркивал свое высокое доверие к свидетельствам детей. Он считал, что они не только гораздо менее подвержены сознательным или неосознанным иллюзиям, но и вряд ли могли прочесть или услышать о событиях в прошлом, которые они описывают.

Стивенсон продолжил свои исследования и в 1966 году опубликовал первое издание своей авторитетной книги «Двадцать случаев, которые свидетельствуют о реинкарнации». К этому времени он лично уже изучил почти 600 случаев, которые лучше всего, казалось, объяснялись реинкарнацией. Восемь лет спустя он выпустил второе издание этой книги; к тому времени общее число изученных случаев выросло вдвое и составило примерно 1200. Среди них он нашел такие, которые, по его мнению, «не просто внушают мысль о реинкарнации; они, похоже, дают весомые свидетельства в ее пользу».

Случай Имада Элавара

Д-р Стивенсон услышал о случае воспоминаний о прошлых жизнях у одного мальчика, Имада Элавара, проживавшего в небольшой ливанской деревушке в районе поселений друзов.

²⁰ Хотя и считается, что друзы находятся в рамках исламского влияния, они на самом деле имеют большое число очень разных верований, одним из которых является вера в реинкарнацию. Возможно, как результат этого в общине друзов отмечаются многочисленные случаи воспоминаний о прошлых существованиях.

До того как Имад достиг двухлетнего возраста, он уже начал говорить о предыдущей жизни, которую он провел в другой деревушке, под названием Хриби, также поселении друзов, где, по его утверждению, был членом семьи Бухамзи. Он часто упрашивал родителей свозить его туда. Но его отец отказывался и считал, что он фантазирует. Мальчик скоро научился избегать говорить на эту тему в присутствии отца.

Имад сделал целый ряд заявлений о своей прошлой жизни. Он упоминал красивую женщину по имени Джамиле, которую он очень любил. Говорил о своей жизни в Хриби, о том удовольствии, которое испытывал, охотясь со своей собакой, о своей двустволке и своей винтовке, которые, поскольку он не имел права их хранить, ему приходилось прятать. Он описал, что у него была маленькая желтая машина и что он пользовался и другими машинами, которые были у семьи. Он также упомянул о том, что был очевидцем дорожного происшествия, во время которого на его двоюродного брата наехал грузовик, нанеся ему такие увечья, что тот вскоре умер. Когда, в конце концов, было проведено расследование, оказалось, что все эти утверждения были достоверны.

Весной 1964 года д-р Стивенсон совершил первую из нескольких поездок в этот горный регион, чтобы поговорить с юным Имадом, которому в ту пору было пять лет.

Прежде чем посетить «родную» деревню, Имад высказал в общем итоге сорок семь четких и определенных утверждений относительно своей предыдущей жизни. Д-р Стивенсон желал самолично проверить достоверность каждого, а потому решил как можно скорее свозить Имада в селение Хриби. Уже через несколько дней это оказалось возможно; они вместе отправились за двадцать миль в деревню по дороге, по которой редко кто ездил и которая то и дело петляла в горах. Как и на большей части территории Ливана, оба селения имели хорошее сообщение со столицей, Бейрутом, находящимся на побережье, но между самими селениями, из-за плохой дороги, проходившей по пересеченной местности, не было никакого регулярного движения транспорта.

Приехав в селение, Имад сделал еще шестнадцать заявлений на месте: он высказался неопределенно в одном, ошибся в другом, но оказался прав в остальных четырнадцати. А из этих четырнадцати заявлений двенадцать касались очень личных происшествий или комментариев по поводу его предыдущей жизни. Весьма маловероятно, чтобы эти сведения могли быть получены не от семьи, а из какого-то другого источника.

Несмотря на то что Имад так и не назвал имя, которое он носил в своей предыдущей жизни, единственной фигурой в семействе Бухамзи, которой соответствовали — и соответствовали весьма точно — эти сведения, был один из сыновей, Ибрагим, умерший от туберкулеза в сентябре 1949 года. Он был близким другом двоюродного брата, который погиб при наезде на него грузовика в 1943 году. Он также любил красивую женщину Джамиле, которая уехала из селения после его смерти.

Находясь в деревне, Имад припомнил еще некоторые подробности своей прежней жизни в качестве члена семьи Бухамзи, впечатляющие как своим характером, так и своей достоверностью. Так, он правильно указал, где он, в бытность Ибрагимом Бухамзи, держал свою собаку и как она была привязана. И то, и другое не являлось очевидным ответом. Он также правильно идентифицировал «свою» постель и описал, как она выглядела в прошлом. Также он показал, где Ибрагим хранил свое оружие. Кроме того, он сам узнал и правильно назвал по имени сестру Ибрагима, Худу. Он также без подсказок узнал и назвал брата, когда ему была показана фотографическая карточка.

Убедителен был диалог, который произошел у него с «его» сестрой Худой. Она спросила Имада: «Ты что-то сказал, перед тем как умереть. Что это было?» Имад ответил: «Худа, позови

²⁰ Друзы — религиозная секта в горных районах Ливана и Сирии, последователи одного из течений в шиитском исламе.

Фуада». Это было действительно так: Фуад незадолго до этого вышел, а Ибрагим захотел снова его увидеть, но почти сразу же умер.

Если между юным Имадом и пожилой Худой Бухамзи не было тайного сговора — а это казалось почти невозможным, если учесть внимательное наблюдение со стороны д-ра Стивенсона, — то трудно представить себе какой-либо иной способ, как Имад мог узнать об этих последних словах умирающего, кроме одного: что Имад и в самом деле был реинкарнацией покойного Ибрагима Бухамзи.

В действительности этот случай даже более весом: из сорока семи утверждений, высказанных Имадом о своей прошлой жизни, только три оказались ошибочными. От такого рода свидетельств трудно отмахнуться.

Можно было бы возразить, что этот случай имел место в обществе, в котором культивируется вера в реинкарнацию, а потому, как можно было бы ожидать, поощряются фантазии незрелых умов в этом направлении. Понимая это, д-р Стивенсон сообщает об отмеченном им любопытном моменте: реминисценции о прошлых жизнях встречаются не только в тех культурах, в которых реинкарнация признается, но и в тех, где она не признается — или, во всяком случае, не признается официально. Он, к примеру, расследовал около тридцати пяти случаев в Соединенных Штатах; такие же случаи имеются в Канаде и Великобритании. К тому же, как он указывает, такие случаи встречаются и в Индии в среде мусульманских семей, которые никогда не признавали реинкарнацию.

Едва ли нужно подчеркивать, что это исследование имеет довольно важные последствия для научных и медицинских знаний о жизни. Тем не менее, каким бы очевидным ни казалось это утверждение, его будут категорически отрицать во многих кругах. Реинкарнация составляет прямой вызов современным положениям о том, что является собой человек, — положениям, исключающим все, что нельзя взвесить, измерить, разъять или выделить в чашке Петри или на предметном стекле микроскопа. Подобно многим современным положениям, которые мы уже рассмотрели, эти возведенные в разряд аксиом допущения тоже могут сохраняться только путем игнорирования, замалчивания или умаления противоречащих данных, невзирая на надежность их источника. Д-р Стивенсон как-то сказал телевизионному продюсеру Джеффри Иверсону:

«Науке следует уделять гораздо больше внимания имеющимся у нас данным, указывающим на жизнь после смерти. Свидетельства эти впечатляющи и происходят из разных источников, если посмотреть честно и беспристрастно. Господствующая теория утверждает, что когда умирает ваш мозг, то погибает и ваше сознание, ваша душа. В это так свято верят, что ученые перестают видеть, что это всего лишь гипотетическое предположение и нет никакой причины, почему бы сознание не должно было пережить смерть мозга».

На Западе реинкарнация никак не представлена в официальной системе культурных воззрений с тех пор, как исчезли друиды — возможно, 2 тысячи лет назад. На всякий кратковременный опыт подобного рода наклеивается ярлычок дежа-вю, фантазии или реализации подсознательных желаний. Но, как мы видели в случае Филипа Корригана, подобные переживания, испытываемые во время сновидений, способны быть настолько реальными, что человек может несколько не сомневаться в том, действительно ли их источником является предыдущее существование. Родители Филипа Корригана отмахнулись от них, и однако это никак не повлияло на его убежденность. А как мы тоже видели, его последующее расследование дало факты в пользу его позиции.

Если учесть, что западная культура базируется на фундаменте христианских и научных воззрений, то становится несколько удивительно, когда выясняется, что вера в реинкарнацию распространена шире, чем можно было бы предположить.

В феврале 1969 года опрос, проводившийся службой Гэллапа в двенадцати североамериканских и европейских странах, показал, что поразительно высокий процент населения заявлял о твердой убежденности в реальности реинкарнации. В Соединенных Штатах в приверженности этому убеждению признались 20 процентов населения; в Германии — 25 процентов, во Франции — 23 процента, в Великобритании — 18 процентов.

Десять лет спустя дополнительный опрос, проведенный той же организацией в Великобритании, выявил увеличение до 28 процентов числа людей, считающих реинкарнацию

реальным фактом. В 1981 году подобный же опрос, проведенный в Соединенных Штатах, продемонстрировал увеличение до 23 процентов количества взрослого населения, придерживающегося такого воззрения. Говоря другими словами, целых 38 миллионов американцев считают, что уже жили раньше.

Погребенные воспоминания прошлого

Основу психоаналитической терапии составляет выведение в сознание неосознаваемых воспоминаний. Переводя их на уровень сознания, человек получает возможность справиться с этими воспоминаниями, интегрировать их в свою личность, добываясь тем самым исцеления и обретая целостность.

Во многих случаях психологические — и даже физические — расстройства можно проследить до их истоков в виде сильных, глубоко погребенных травм, фрустраций, эмоциональных потрясений, шоковых переживаний и других подобных неблагоприятных событий, которые, до тех пор пока не выведены на поверхность сознания, таятся в глубинах психики, подобно минам в земле. Как только какая-то сторона жизни заходит на их участок территории, они взрываются.

Для специалистов, работающих в этой области — психотерапевтов, психоаналитиков, психиатров и психологов того или иного рода, — давно уже стали привычны методы извлечения этих воспоминаний из глубоких колодцев подсознания, в которых они надежно запрятаны. Универсальным методом, используемым для получения доступа к подсознательной памяти, являются сновидения. Используются и другие методики — направленные фантазии, изобразительное искусство, словесные ассоциации и в некоторых случаях гипноз.

Гипноз является очень мощным инструментом, и мы не можем претендовать на то, что нам все известно о его воздействии или возможностях. Он имеет несколько мрачноватую репутацию в официальных психологических кругах — за ним тянется шлейф дурной славы. И, надо признать, этому немало способствуют гастролирующие гипнотизеры, которые занимаются скорее шоу-бизнесом, чем терапией.

Но многие психотерапевты продолжают, очень осмотрительно, использовать гипноз в качестве инструмента, позволяющего получить доступ к глубинным слоям погребенной памяти. И как раз во время сеансов гипноза, используемого в таких целях, некоторые психотерапевты отмечали очень странные явления. Из глубины подсознания всплывали воспоминания, которые не имели никаких очевидных корней в жизни пациента; это было похоже на память прошлой жизни.

Американский психотерапевт д-р Эдит Фьоре описывала, как впервые столкнулась с подобными реминисценциями из прошлой жизни на примере одного своего пациента. «Он обратился ко мне, — писала она, — в связи с мучительными психологическими зажимами в сексуальной сфере. Когда я попросила его, в то время как он находился под гипнозом, вернуться к истокам своих проблем, он сказал: „Две или три жизни тому назад я был католическим священником“. Это стало для нее совершенной неожиданностью. Но в ней заговорил профессионализм, и она помогла ему восстановить картину того, что он описывал как жизнь священника в Италии семнадцатого столетия. При следующей встрече пациент сообщил, что освободился от своих проблем.

Разумеется, она была не первой, кто обнаружил, что гипноз обладает явной способностью пробуждать память прошлых существований. Первым значительным случаем, заинтриговавшим общественность, было нашумевшее в 1950-х годах в Соединенных Штатах сенсационное дело Брайди Мерфи, в котором речь шла о предшествовавшем существовании в Ирландии девятнадцатого столетия. В Англии сходный шквал поддержки и критики был вызван гипнотизером Арнэлом Блоксхэмом, чьи пациенты, вспоминая о прошлых жизнях, получили немалую известность, когда телеканал Би-би-си снял о них документальный фильм.

Несомненно, что такие случаи захватывающи, субъекты сообщают массу очень причудливых и интимных деталей о своих предыдущих жизнях. Верно и то, что они стали предметом пристального рассмотрения и критики.

Возможно, самым знаменитым пациентом Блоксхэма был мужчина, который под

гипнозом вспомнил о том, как в восемнадцатом веке служил канониром на британском фрегате с тридцатью двумя пушками на борту под командованием капитана Пирса. Корабль, видно, носил витиеватое и труднопроизносимое название; матросы, по словам пациента, прозвали его «Агги». Он так и не смог вспомнить его настоящее название. Возможно, матрос тех дней не умел прочитать или произнести его. Возможно, это прозвище было сокращенным вариантом от Агамемнона или чего-нибудь в этом роде.

Во время своих воспоминаний он употреблял большое количество старомодных фраз и специальных морских терминов, знакомых только морякам той эпохи. Он привел множество подробностей из жизни матросов в те дни: вонь, кишашая червями пища, холщовая одежда и порки — которых, по его словам, он избежал, поскольку умел «укладывать пушку».

Его первый — и единственный — сеанс гипноза завершился драматическими событиями морской баталии. Он описал, со страстью и яркими подробностями, сражение с французским кораблем неподалеку от порта Кале. Они много часов ожидали вблизи берега, прячась в утреннем тумане. Все пушки были наготове, запалы вставлены. Запальщики размахивали тлеющими кусками пропитанного смолой шнура, чтобы не дать им погаснуть, в любое мгновение готовые поднести фитиль. Корабль курсировал взад и вперед в ожидании появления французского судна. Когда он в конце концов появился, английские канониры были готовы дать бой.

Он описал этот бой. Корабли начали надвигаться друг на друга. Менее опытные канониры проявляли нетерпение, горя желанием открыть пальбу. Он продолжал свой рассказ:

«Стой, стой! Жди приказа — спокойно, парни, спокойно — тихо, еще не время — жди приказа, без приказа нельзя — качай фитиль, есть, сэр — не стой у задка — теперь давай. Вот теперь давай — жарь! — *(крики ликования при начале пальбы)*. Молодцы, ребята — задай им жару, задай им как следует — врежь им по передку — *(истощные вопли)* — оттащите его, оттащите — несите его в кубрик — да несите же — а теперь задай им жару — задай им по первое число!..

Заряжай ядро — шомпола — забивай его, забивай, дурак, сперва забей его — заряжай, заряжай ядро — живей, номер четвертый, не отставай — заряжай, забивай как следует — вставить запалы — качай фитиль — есть, так точно, сэр — готовьсь!..

Заряжай, парни — как мы им дали — живей, живей — наведи пушку — тьфу, черт тебя дери — ты как укладываешь пушку — Господи, они зацепили старину Пирса, они зацепили старину Пирса — *(внезапный ужасный крик)* — чертова нога — *(непроизвольно кричит и стонет)* — нога — моя нога!»

Пациент пробудился настолько потрясенным, что уже больше никогда не подвергал себя гипнозу.

Рассказ этот был столь необычайным и столь убедительным, что принц Филип и граф Маунтбаттен, оба служившие в королевском флоте, потребовали магнитофонные записи этого, очень похожего на воспоминания о прошлой жизни, повествования. Они поставили перед историками Британского адмиралтейства задачу установить корабль, капитана и сражение. К сожалению, несмотря на все изобилие подробностей, они так и не смогли этого сделать. Значит, это не подлинный случай реминисценций о прошлом существовании? Всего лишь фантазия, расцвеченная фрагментами из книг, кинофильмов и радиопередач?

Вердикт все еще не вынесен.

Применение гипноза

Никем не отрицается, что гипноз — полезное терапевтическое средство, но соответствуют ли сделанные под гипнозом заявления о прошлых существованиях объективной действительности? Д-р Фьоре, например, не делает попыток подтвердить историческую достоверность того, что рассказывают ее пациенты. Ее интересует психологическая, а не историческая правда. Она интересуется лишь тем, что поможет исцелиться пациенту. Если психологические расстройства пациента излечиваются или облегчаются за счет понимания причин проблемы в терминах реинкарнации, то одного этого ей достаточно, чтобы относиться к ней всерьез. Такой подход сильно напоминает поиск Далай-ламы; все это увлекательно,

притягательно и действует неотразимо — но едва ли научно.

Д-р Стивенсон уже давно осознает эту трудность. В своих собственных исследованиях вопроса о реинкарнации он воздерживается от применения гипноза. Он откровенно признает, что применение его привлекательно; кажется, что оно дает возможность создания лабораторных условий для контроля и верификации. Но, как он объясняет, это иллюзия. Всегда оказывается невозможным контролировать предшествующий опыт знакомства субъекта с подробностями, встречающимися при припоминании «прошлых жизней» — вроде романов, пьес, художественных или документальных фильмов.

Он объясняет, что эти кажущиеся прошлые существования возникают, по-видимому, из нескольких источников: они содержат фрагменты собственной личности субъекта наряду с фантазийным материалом, почерпнутым из разнообразных источников, печатного или кинематографического рода. Немалое влияние на них оказывает и то, что пациенту кажется, что гипнотизер хотел бы от него услышать. Иными словами, пациент хочет угодить специалисту, дав ему «правильные» сведения.

Стивенсон прибавляет, что здесь также возможен и элемент паранормального свойства, относящийся к ясновидению, телепатии, некоего рода внетелесному существованию или к феномену подлинной реинкарнации. Но все эти источники могут присутствовать одновременно, совокупно образуя такое «припоминание». Такое сочетание дало бы связную и захватывающую историю, однако не ту, которая является всецело памятью прошлой жизни.

И все-таки мы не можем полностью забраковать воспоминания — при всей их ненадежности, — вызываемые в состоянии гипноза. Кто знает, может быть, некоторые подлинные воспоминания о прошлых существованиях притягивают к себе весь связанный с этим материал, который ум годами собирает и копит. Возможно, что каким-то образом, находясь в состоянии гипноза, субъект оказывается неспособным различать грань между этими источниками и потому предъявляет всю имеющуюся у него информацию, объединенную в убедительное целое.

Некоторым из заявлений, некоторым из воспоминаний такого рода присуще спокойное достоинство, лишенное налета драматизма ощущение достоверности. Их не так легко забраковать и полностью списать. Один такой пример из архива д-ра Фьоре касается мужчины, который рассказывал о своем участии в рыцарском турнире в Англии в 1486 году — турнире, который лично для него окончился крайне плачевно.

Рыцарский поединок

«Я сижу в латах на своей лошади... Я — я немного волнуюсь... и меня как бы немного... немного вроде тошнит».

Находясь в состоянии гипноза, пациент описывал д-ру Фьоре те мгновения, которые предшествовали его выходу на арену в рыцарском состязании в Англии, во времена правления короля Генриха VII.

Описав то, как он нервно ожидал своей очереди, он в конце концов заговорил о своем выходе. Внезапно его тело сильно дернулось. Он сообщил, что только что противник сбил его с лошади. Д-р Фьоре спросила, лежит ли он на земле.

«Нет, я вроде бы... поднялся... я больше испытываю стыд, чем напуган, но... у меня все плывет перед глазами... мне кажется, у меня рана в животе».

Его противник, по-прежнему на лошади, тем временем кружил, выжидая случая, чтобы добить булавой свалившегося рыцаря. Пациент описал вставшие перед ним трудности: вооруженный лишь топором, он, как бы ни старался, не смог бы нанести большого увечья конному противнику. Внезапно рыцарь двинул на него свою лошадь. При этом он взмахнул своей булавой — цепью с ядром на конце, утыканным шипами, — нанеся по голове своего спешившегося противника смертельный удар.

Лицо пациента д-ра Фьоре исказила гримаса агонии. Она спросила его, где он находится. Слабеющим голосом он ответил: «Я лежу на траве... я ничего не чувствую... только что-то теплое... и красная кровь... теплая кровь вытекает из моего тела... и мне кажется, что у меня как будто... я увидел белый свет и... я вроде как поднялся в воздух...»

Позднее он дальше описал свою смерть:

«Я лежал лицом вниз и затем стал подниматься в воздух все так же лицом вниз... поднимался все выше и... сперва как будто на три фута... и потом стал подниматься прямо вверх... и просто полетел... Ощущение тепла во всем моем теле и полного освобождения... Я вижу всю местность подо мной. Я могу видеть все».

Падение в Солнце

Следующий необычный случай еще больше раздвигает рамки контекста, заданного предыдущим. Ибо реинкарнацию надо понимать всего лишь как одну сторону более масштабного процесса — процесса, который начинается, а не кончается со смертью.

Этот случай касается мужчины, который в юношеские и молодые годы пережил целый ряд кратких, но ярких эпизодов припоминания прошлых жизней. Ни один из этих эпизодов не длился дольше двух минут, но он нисколько не сомневался в реальности пережитого. Как он объяснял, каждый раз, когда он неожиданно для себя внезапно переживал вновь эти прошлые события, к нему также возвращалась и его память *в то время*. Он не только помнил жизнь в такие моменты, но и знал также, что в последующем ее забыл. По его словам, это очень походило на то, что испытываешь, когда снова садишься на велосипед, после того как много лет водил машину. Стоит только сесть и начать крутить педали, как мгновенно возвращается память о том, как держать равновесие и рулить; езда на велосипеде становится второй натурой — какой была раньше. Вот так же и с переживанием прошлых жизней: как только они вспоминаются, их реальность делается самоочевидной.

Но было еще одно открытие: впервые вспоминая каждую из предыдущих жизней, впервые «соединяясь» с той жизнью, он осознал, что уже делал так либо в тот момент жизни, когда умирал, либо в тот момент, когда испытывал в жизни глубокое переживание.

С одной из жизней он соединился внезапно в тот момент, когда, будучи воином-викингом, он на восходе солнца стоял на носу корабля, который тяжело и медленно, поскрипывая, плыл по волнам Северного моря. По мере того как на небосклоне всходило солнце, его все больше охватывало ощущение, что времени нет. На какое-то мгновение он — в качестве воина-викинга — осознал в той жизни вневременность и единство всего творения: мистическое переживание.

С еще одной жизнью он соприкоснулся в момент сходного мистического озарения, но на этот раз пережитого в качестве кульминации посвящения в какой-то древний таинственный обряд.

С другими жизнями он соединялся в момент смерти: он был рабом на римской галере. И были тут опять вонь, голое тело, пот, цепи, весла, отчаяние и ненависть, которую он чувствовал к римлянам. Затем вражеский таран пробил корпус судна. Следом за ним через пробоину хлынул поток воды. Прикованный к палубе, он вместе с кораблем шел под воду. Все было кончено в считанные минуты.

И еще с одной жизнью он слился перед самой смертью: он находился в кабине грозного немецкого истребителя времен Второй мировой войны, «Мессершмитта». Самолет разбился при столкновении с землей, как это часто бывало с этими небольшими истребителями, в баки которых заливалось легковоспламеняющееся топливо. Он обнаружил, что отлетает прочь от обломков, смотрит вниз на покрытую снегом разоренную землю и спрашивает себя, чувствуя, как улетучивается его память, что же случилось с красотой, любовью и правдой. Эти вопросы доминировали в его следующей жизни, его нынешнем существовании.

Он осознал, что все эти моменты, сколько бы жизней, сколько бы лет их ни разделяло, были одним и тем же временем. В действительности обозначение этого опыта словом «воспоминание» далеко не передавало всей полноты его реальности. Так или иначе, казалось ему, эти жизни по-прежнему существовали; их отделяло от настоящего лишь время. Каждая жизнь казалась вроде спицы колеса, отделенной у обода, но соединенной в центре.

Два или три года спустя после этого наплыва реинкарнационных переживаний, когда он уже регулярно занимался по вечерам медитацией, он испытал переживание, которое задало контекст всем остальным.

Как-то раз вечером он уснул на короткое время после медитации, а потом вдруг

неожиданно проснулся: ему казалось, что он безудержно падает в темные глубины космоса; ему нравилось ощущение свободы этого падения.

Затем перед его глазами стала складываться эфемерная картина, словно постепенно сгущался и уплотнялся дым. Когда она оформилась, он узнал одну из своих прежних жизней. Он интуитивно понял, что может принять эту складывающуюся картину, слиться с ней и снова ее пережить. Но вместо любопытства он почувствовал ощущение неимоверной усталости. «Нет, — сказал он. — Нет. У меня больше нет сил, я устал от всех этих жизней. Я лишь хочу увидеть Свет».

Картина рассеялась. Он продолжал на большой скорости падать сквозь мрак пространства. Затем таким же образом перед его глазами начала формироваться еще одна картина. И снова он признал в ней одно из своих прошлых существований. И снова он отверг его, подчеркивая свою усталость. Она тут же рассеялась, и он вновь продолжал стремительно падать во мраке космоса.

И в третий раз его глазам предстала картина. И в третий раз он заявил о своей усталости. И в третий раз она рассеялась, и он снова продолжал падать в бесконечной тьме. Но в этот раз произошла перемена. Вдали на большом расстоянии он увидел яркую звезду, далекое солнце. И теперь, падая, он летел к нему со все возрастающей скоростью. Пока не упал в это солнце.

Внезапно оказалось, что он сидит, а сквозь каждую клетку его существа сочится яркий свет. И с этим светом пришло сильное жжение, мучительное ощущение раскаленности, которое терзало его все то время, что он сидел там, не в силах противиться ему, не в силах сделать что-нибудь, чтобы остановить его.

Совершенно неожиданно боль прекратилась, и солнце, казалось, поднялось внутрь его тела. Теперь, объяснял он, солнце словно бы светило из середины его лба и наполняло его чистейшим светом. И светом этим был Бог.

В тот же миг он понял, что все в действительности есть одно: он позже рассмеялся над тем, что забыл такую самоочевидную истину, ту истину, которую всегда знал, но которую так долго искал. Он понял свою ошибку не нужно было никаких поисков, нужно было только вспомнить.

Смерть виделась как мифический зверь, реинкарнация — как процесс столь же естественный, как падающий дождь или приливы и отливы...

Непросто приложить научные критерии к вышеизложенному опыту. Но означает ли это, что он не заслуживает нашего внимания? Делает ли это его менее значимым для нашей жизни? Пусть, возможно, ему и недостает объективных доказательств, но он оставляет у нас впечатление, что реинкарнация — в том виде, как она переживается в такого рода опытах, — является процессом, который нельзя рассматривать изолированно. Как и в этом случае переживания реинкарнации, в других подобных рассказах подчеркивается, что она составляет важный компонент чего-то более масштабного и значимого.

Само собой разумеется, что переживание прошлых жизней тесно связано с опытом переживания самой смерти. А при переживании смерти мы, как это ни парадоксально, оказываемся во власти величайшей загадки жизни. Загадки, которую никогда не сможет по-настоящему объяснить никакое количество ископаемых останков, реликтов или древних текстов. Ибо всякое объяснение обуславливается перспективой, которая уходит далеко за пределы границ времени и пространства. А здесь, в таком более широком универсуме, наука, как нам известно, несостоятельна. Чтобы выжить, она должна измениться.